

Герта Крис

Академия «Пирамида»

Уполномочена полюбить

Жизнь продолжается!

Стою это я на шаткой табуретке с петлёй на шее и ощущаю всю её полноту!

Не мыслю, не хочу менять судьбу свою!Хоть ноги стёрты в кровь на жёлтенькой дороге...Желаю лишь себе зависнуть на краюИ вечно падать вниз в небесные чертоги!

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Крис Г., 2020

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2020

Пролог

«...И тьма над бездною...»

Дай бог памяти – откуда это?

Хотя уже неактуально... Узкая полоска мутного света причинила боль. Лучше бы уж и не было... А ещё звуки. Гулкие, тягучие, но вполне различимые и понятные.

– ...уберите свою руку!

– Зачем? Здесь ей очень удобно и тепло.

– Вы хотели только авторучку взять из кармана!

– И что? Моя рука передумала.

– Уберите руку, доктор! Могут войти и...

– Кто? И что они увидят? Симпатичный молодой врач делает массаж красивой медсестре... Слегка эротический.

– Ну вы скажете!

Да он тебе три короба наговорит и горы золотые наобещает! Пока лапает. Этот самый «эротический массаж» неустанно обсуждался девушками сначала в старших классах, а потом и в институте. И спорщицы поделились на примерно равные части. Одни стояли за «можно и желательно», другие категорически отрицали подобное до белого плаття, марша Мендельсона и золотых колец.

Я не примыкала ни к тем, ни к этим, и результат не замедлил сказаться: все знакомые девицы из когорты «можно» выскочили замуж, некоторые по паре раз, а я осталась одна и с «самым дорогим достоянием девушки». Не то чтобы желающих освободить меня от этих оков не было совсем... Знаток восточных единоборств, симпатичный и с загадочным взглядом, однажды потратил целый час на демонстрацию приёмов женского джиу-джитсу. В кино пригласил, билеты на последний ряд взял. Но когда полез под мою блузку, то обломался по полной... А с вывихнутым пальцем какое кино? За что боролся...

Другой был куда лучше. Подающий большие надежды химик, гордость факультета! Целыми днями рассказывал мне о тонкостях разных реакций и простейших взрывчатых смесях. Вот только прикоснуться боялся, хотя грудь глазами так и ел... А потом я устала держать восхищённое выражение лица. Надо было, конечно, изнасиловать его и женить на себе, но в те времена мне мешали принципы. А ведь хорошая партия была!

Остальных дебилов-соискателей можно не считать...

– Ой! Она глаза приоткрыла! Уберите руку! Она же всё видит!

– Ерунда. Ничего она не видит. И не слышит. Черепушку ей всерьёз перекосило. Профессор вообще в недоумении – шишка есть, внутричерепной гематомы нет, а на энцефалограмме полнейшая белиберда! Сегодня её в медикаментозную кому загонят на недельку-другую. Может, и всплывёт потом...

Точно! По голове меня кто-то шандарахнул под аркой, когда с работы домой возвращалась! И ведь всё время оглядывалась. По привычке. И баллончик с газом наготове... А тут посмотрела назад, шагнула – и темнота...

– Бедненькая! А как её зовут?

Зашуршала бумага, и довольно приятный мужской голос насмешливо продекламировал:

– «Итак, она звалась Татьяна... Грудь, ноги, попа – без изъяна...»

– Фу! Доктор! Разве так можно?!

– Почему нет? Это же правда. Всё у девушки на месте и в нужных объёмах, но мозг куда-то гулять ушёл. Хотя, конечно же, это не Пушкин Александр Сергеевич. Он мыслил другими категориями. А имя, Светочка, ты сама спросила...

Очень хотелось сказать, что я хорошо слышу этих голубков, но почему-то слова в горле не зародились. И пошевелить не могу ни рукой, ни ногой. Привязали они меня, что ли? Или приклеили? Или прав шустрый докторишка и мой мозг совсем того? Но тогда – чем я думаю?!

Ладно... Хотелось бы рассмотреть, кто это воркует рядом со мной в стихотворной форме? По этому поводу я где-то прочитала дельный совет: «Напрягите глаза...» А как их напрячь можно, если они круглые?! Я на плакате видела. Там ещё и хвостик был беленький... Но помогло! Мутная полоска света немного расширилась и почти мгновенно выдала вполне удобоваримое изображение. Белый потолок, стена с отделкой под дерево и эта парочка в изножье кровати. Она старательно-тупо смотрит в какую-то бумагу, а он резво ощупывает халатик на её груди. Всё ясно! Яркая представительница когорты «можно»! Или из потерявших надежду, как я? Нет. Слишком молоденькая.

– И все-таки она на нас смотрит!

Светочка оттолкнула руку доктора от груди.

– Ой! Можешь её за ухо подёргать! Или за ногу. Шеф вчера полдня этим занимался. Всё никак понять не мог, почему сердце работает как часы. И никакой реакции на раздражители. И дышит она сама...

– А кто же оплатил всё это? Отдельная палата, новейшая кровать-функционалка и даже цветы в вазе! Профессор всегда запрещал цветы в отделении!

– Да что там VIP-палата и цветы, Светочка! – Его руки легли на талию медсестры и неторопливо заскользили вниз. – Сюда лучшую аппаратуру со всей больницы приволокли. А энцефалограф вообще не наш. Кто-то хорошо вложился в это дело. А при таком раскладе шеф и чёрта с кочергой наблюдать и лечить будет! И кочергу тоже... Видишь, как шеф ей корпус приподнял? Это чтоб мозг в хороших условиях пребывал... Но есть и более актуальный вопрос. Не сходить ли нам в кино, Светочка?

Ну началось... И шансов, Светочка, никаких. Хотя бы потому, что у тебя одна голова, а у него – целых две. Правда, думает он сейчас только одной... Соглашайся! Ведь может же что-то получиться. А то будешь как я, при своём главном козыре и с большой надеждой в нагрудном кармашке...

От подслушивания чужого разговора и самобичевания меня отвлекло странное явление – какой-то старик с огромной седой бородой вышел из стены, без труда прошёл сквозь медперсонал и уставился на меня. На старикане была серая мантия, и я поначалу окрестила его Гэндальфом, но отсутствие шляпы решило дело в пользу Дамблдора. Хотя патлы на голове были знатные, однако едва ли не чёрные. И глаза... Ни намёка на доброту. В общем, кошмарный глюк чистой воды!

Лже-Дамблдор протянул руку, и я заорала что было мочи: «Коллеги! Помогите!» Но увлечённый Светочкой доктор даже ухом не повёл. А вот глюк злорадно ухмыльнулся и плеснул мне в лицо из склянки что-то жёлтое и клубящееся.

И вновь пришла тьма...

Глава 1

Рыночные отношения

Должны блюсти мы древние советы! И пусть товара тьма кишит кишмя — Где продавец желает три монеты, вполне возможно обойтись двумя.

А по головке-то меня славню шарахнули! Во всяком случае, я даже не помню, как Дамблдор или кто другой меня в багажник машины запихал. Или не машины? Или не багажник...

Второй-то раз помню! И третий тоже. А вот как меня с кровати унесли — это во тьме осталось. Но переносили аккуратно. Даже не качало, как на носилках. Словно плыла. И совсем не похоже на того придурка, который мне сразу расписал пышную свадьбу! Я даже почувствовала себя в белом платье... На мгновение. Так вот, когда он меня через лужу переносил, то на десятке шагов ухитрился и бедра ощупать, и под грудь забраться! Профессор на лекции говорил, что женская грудь всерьёз только треть мужчин интересуется — то ли в детстве их не докормили, то ли оторваться никак не могут. А может, этот шуструрукий и был моим мужчиной? Теперь не узнаешь... Да и не поверила я ему тогда.

И с транспортом не всё понятно. Две первых перевозки — явно машины! И двигатель гудел, и трясло. Хотя и терпимо. А вот на чём сейчас везут? Ума не приложу! Движение плавное, ровное, но движение... А ещё я нос почесала! Бездумно. Зачесался, я руки и подняла! Правда, чем-то связанные. Ну и на голове мешок какой-то. Хорошо упакована, в общем. В стиле «подарочек сексуальному маньяку»...

А ведь меня, граждане, спёрли! В смысле, похитили... А кому и зачем я нужна? Мысль верная, значит, меня посетила — маньяк. Ну, его-то ждёт некоторое удивление, а вот меня — расставание с иллюзиями и главной ценностью. Чёрт бы её побрал! Нет. Этот мне сейчас не в помощь...

Но ведь всегда есть варианты? Могут и на органы пустить. И хорошо, если под наркозом! А если нет?!

Я задёргалась в непонятных путах и смогла поднять голову, ноги... Повернуться на бок не вышло, да и сдвинуться от какой-то средней точки не получилось. Странно всё это... Но ведь меня однажды распакует в любом случае? Хотя для разделки, хоть для утех маньячных. Вот тут-то и надо заехать ногами по морде перевозчика! В качестве малой компенсации. Потому что, если на органы пойду, так то, что только одну почку прихватят — очень сомнительно. А если маньяк... Кто теперь свидетелей своих шалостей в живых оставляет? Как говорится: «Бритвой по горлу и в колодец!»

Я напрягла тело, расслабила. В общем-то, удобно. Теперь главное — не упустить момент и врезать как следует! А ещё — ухватить бы за бороду этого Дамблдора и драть, пока вся в руках не останется! Но это если очень повезёт...

Почему-то пришла уверенность, что мы остановились. Хотя не то чтобы уверенность... И до этого ехали, словно плыли по воздуху — ни толчков, ни даже лёгкого покачивания...

А, кстати, вот и ещё вариант. Я умерла! Дамблдор отравил дымом ядовитым, гад! И теперь мою душу тащат на небеса. Или куда там ещё? Но есть и нестыковочка — связывать-то зачем? Не убегу уже. Или можно?

А вот и ещё инфа подоспела! Разговор чей-то. Только слышно плохо и неразборчиво как-то...

— А ты гарантируешь, что её купят?! Сегодня на рынок только за щупальцами идут!

Голос визгливый, презрительный, если не брезгливый.

Отвечал хриплый, бубнящий... Вообще не разобрать что.

— Невыгодно... Сейчас такие не в ходу! Давай в холодильник закинем?! А на той неделе я за мороженую тушку вдвое возьму! И процент мой будет больше!

— И без того... золотой сверху получишь...

— А-а-а... Хорошо! Но в холодильник на пару часов рекомендую! Очень полезно для характера! Сгружай её в накопитель! До торгов часа два ещё...

Меня подняло, понесло куда-то, что-то заскрипело, и я шмякнулась на кучу гнилой соломы. Точно — солома! Всю спину и задницу исколола, пока устроиться пыталась! И гнилая. Потому что мерзко воняет!

Я прокашлялась и спросила:

– Где я?!

Может быть, и слишком громко – страшно же! Но позже я поняла, что этот страх... Так себе! Потому что ужас пришёл.

Что-то схватило меня за голову, потащило и впечатало в холодную каменную стену.

– Тихо, дура! – прошипели прямо в ухо. – Себя не жалко, так нас пожалей!

Я бы, может, и поспорила о том, кто здесь дура, но затылок впечатан в стену, а ткань мешка так прижата к лицу, что ни вздохнуть, как говорится, ни...

Некомфортно, короче. К тому же в ухо опять прошипели:

– Дооралась!.. – явно какое-то ругательство в мой адрес. – Дождалась охранника?! Умри! Если жить хочешь...

Давление на лицо пропало, и я уже собралась описать в красках, что думаю о неведомом доброжелателе, но раздался металлический скрип... Почему-то знакомый. А потом – тяжёлые шаркающие шаги и голос, напрочь отбивший желание открывать рот:

– В Пустошь ваши хари! Кто хавальник раззявил?! Мясо говорящее! Сейчас враз с душком будете, твари!

Ни звука не раздалось в ответ этому мерзкому тягучему голосу. Только трещало что-то, словно электрошокер, и сильно завоняло озоном и ещё чем-то совершенно отвратительным.

– Ну?! – не унимался, похоже, помянутый охранник. – Кто здесь в холодильник захотел?!

Треск прекратился, а я вдруг поняла, что охранник остановился напротив меня. Тем более что в грудь мне упёрлось что-то твёрдое.

– А это что ещё за отрыжка Пустоши?! Воняет-то как гнусно!

«Ну и ладно! – успокоила я себя. – О вкусах, как говорится, не спорят! Сам смердишь, как выгребная яма!» А тем временем неторопливо сползла телом по стене в горизонтальное положение. Умерла как бы. А чего?! Совет-то хороший...

– Сдохла? – как-то растерянно и с сомнением поинтересовался охранник. – Я тебя спрашиваю!

Рядом защёлкали электрические разряды, а к моей груди вновь что-то прижалось. Только мягкое. Но я признаков жизни не подала – умерла так умерла!

– Нет, господин охранник, – тихо прошипели сбоку. – Дышит, и сердце бьётся. Обморок...

– И без тебя, мясо, вижу, что обморок! – рявкнул охранник. – Это правильно – уважает! А вы, обречённые, не синейте попусту! Сегодня спрос только на щупальца! – И гнусно захихикал: – Что останется, то заберёте с собой... А вон те закрученные в панцирях целиком пойдут! И эта... Кто только эту вонючку жрать собрался?!

Охранник ткнул меня чем-то и печально вздохнул:

– Не торговля сегодня, а так... Всем молчать! Я сплю вполглаза и всё слышу! В момент закрючу!

Опять электрический треск, тяжёлые шаги, скрип двери...

– А ты сообразительная, – одобрительно прошипели около уха.

– Только не вижу ни черта! – буркнула я и попыталась сесть.

Что-то помогло мне в этом деле, а затем прошелестело:

– Это можно исправить...

Голову сжало со всех сторон и отпустило.

– Больше никак – заметно станет...

Я раскрыла глаза и едва не вскрикнула – ткань на лице словно растворилась частично, и сквозь неё сочился свет! И даже видно было приемлемо! И очень зря я открыла глаза...

Ну хотя бы потому, что чужой глаз с тонким горизонтальным зрачком висел прямо напротив. На длинном толстом щупальце, украшенном огромными присосками...

Я проследила это щупальце до большого неведомого существа, засунутого в железный дырчатый котёл. Другой котёл, поменьше, был подвешен ниже, и в его отверстиях заканчивалось с десяток щупалец, похожих на моё. В смысле, то, которое торчало напротив меня!

– М-м-да... – потрясённо промычала я.

– Тише! – зашипел глаз. – Неприятностей хочешь?

– Нет, – прошептала я едва слышно. – Только они и сами меня находят.

– Пожалуй, – согласился глаз. – Организм крайне уязвимый... Что ни оторви – гибель. Бедняжка...

А вот этого не надо! Я и сама себя жалею! И куда круче! И жалостливее! Но щупальце право – бедняжка я... Во всех смыслах.

Я попыталась осмотреть помещение и увидела множество висящих на цепях котлов, крюков и каких-то железных балок. Некоторые котлы были заняты такими же существами в щупальцах. Подумалось, что мне крупно повезло – висеть на крюке уж точно не так комфортно, как сидеть на гнилой соломе!

– Где мы? – с дрожью в голосе спросила я.

– Странная ты... – с сомнением прошипел глаз. – Это рынок Корс. Один из самых крупных в этой Книге Мира. Ещё точнее? Отдел торговли свежим мясом и морепродуктами.

– Ништяк! Супермаркет, что ли?

– Возможно. Я – морепродукт. Ты – мясо. Если начнут разделывать с головы – почти ничего не почувствуешь.

Меня начало мелко трясти от страха. А что?! Как-то не привыкла, чтобы меня... Нет! Я прекрасно понимаю, что мне галлюциногены вкололи! Хорошо, если по ошибке... Бред у меня, короче! С ума я спрыгнула! Какая досада... Однако какой глюк реалистичный и навязчивый! Но и на таких хитрецов есть управа! Профессор на лекции по психиатрии с улыбочкой заверил, что глюк – он скорее покусает, но имени своего не сообщит! Или названия.

– А ты кто?

Мой голос был предельно естественным. Только зубы тихонько лязгнули пару раз.

– Я? – удивился глаз-глюк. – Шелина.

– Шелина, – повторила я. – А почему это ты, шелина, щупальцем размахиваешь, а остальные смирно котлы держат?

Глюк посмотрел назад, повернулся обратно и моргнул. Именно моргнул! Потому что, по моему твёрдому убеждению, подмигнуть одним глазом невозможно!

– Смотри, – предложил глаз и повернулся к котлу, с которым был связан щупальцем. – Последние ловцы, конечно, хитрее других, но и они не отличают обыкновенных шелин от шелины гибкой...

Могу подтвердить – фокус этой шелины удался. Почти все её щупальца покинули свои дырки в нижнем котле и принялись метаться вокруг. Три оставшихся, по моему мнению, просто поддерживали котёл, чтоб не упал.

Всё происходило в полной тишине, а когда закончилось и щупальца нырнули в дырки котла, глаз вернулся ко мне и спросил:

– Ну как?

А что «как»? Если бы эта хитроумная шелина всех вокруг освободила, да как вдарить по врагам! Рынок захватить... Хотя эти генетически обусловленные революционные настроения здесь могут и не прокатить. Что там глаз говорил? Я как бы и не на Земле...

– Здорово, – сказала я, чтоб угодить глазу. – Но само-то тело заковано в котле...

– Да... – Мне показалось, что глаз обиделся. – Если бы рот был свободен, то ты вполне подошла бы в качестве еды. А так... Кто-то другой полакомится.

– Вот так? – разозлилась я. – А может, подавится?

– Сомнительно. Я уже говорила, что мне как организму потеря половины щупалец не особо страшна

– новые отращу. И другие щелины тоже. Мы здесь на рынке уже не первый раз. А вот ты...

– Это ещё посмотрим!

– Смотри, – сказал глаз, и щупальце спрятало его в свободной дырке нижнего котла.

Для начала я посмотрела на руки. Кандалы и раньше видела, но сейчас разглядела внимательно. То ли пластмассовые, то ли резиновые широкие кольца, украшенные рунами, охватывали запястья и голени. В общем-то, неплотно и держали: не давили, и шевелиться можно. Но стоило попытаться избавиться от них, как они сжимались тем больше, чем сильнее дёргаешься.

Печалька...

Конечно же, я пыталась сопротивляться! Может быть, не особо сильно? Слабенько? Но уж больно поразили слова твари, очень удачно и надёжно засунутой в котёл: «Ты вполне подошла бы в качестве еды... Кто-то другой полакомится...» То есть, значит, рыпаться бесполезно и, куда ни кинь, всюду сковорода?!

В общем, ужас, тихонько хихикая, поднимался по ступенькам рёбер, а потом деловито обживал пространство у меня в груди. Тем временем сознание лихорадочно рассуждало о тех, кто ест, и о тех, кого едят. Получалось, что дикарям Африки или Полинезии очень сильно наплевать на образование, мысли и внутренний мир ещё не приготовленного блюда. Главное – жирность и мягкость. И костей поменьше...

Да чтоб ты мной подавился, неведомый гурман!

Хоть бы сбылось... Пусть и частично.

Вообще-то я шляпа и не боюсь в этом признаться! Себе. Естественно, я ждала, что противно заскрипит дверь, ворвётся толпа охранников, всех опутают цепями и поволокнут в витрину. Или на прилавок. Только получилось всё совсем не так.

Щелина в глубине тюремной камеры вдруг взмыла вместе с котлами к потолку. Звякнули цепи, на мгновение распахнулся большой люк и всё – одной щелиной стало меньше. А как же со мной будет? Наверняка эти страшные крюки в ход пойдут. Два-три под рёбра – и на солнышко! Хотя мне и одного за глаза хватит.

Следующими к потолку утащило две огромные хитро закрученные раковины гигантских размеров. Ну а потом за ними последовали остальные щелины. В общем-то, всё понятно! Кто-то попросил, их и предложили – согласно какому-то там закону. Но я не сильна в экономике. Профиль немного другой.

Минут двадцать я провела в одиночестве, полной тишине и столь же тихой панике. А почему нет?! В любое мгновение меня оттащат вверх и разделают на супчик, жаркое, шашлыки, колбасу... А вот ещё интересный вариант! Блюдо особое – моя девичья гордость под уксусом, с лимончиком и луковыми колечками! Н-н-да... Почему-то вспомнился эпизод из фильма «Иван Васильевич меняет профессию»: «Икра заморская! Баклажанная!» Не такая уж она и большая, эта гордость. Поменьше устрицы выйдет.

Что-то часто я стала ошибаться в своих предположениях. Недаром говорят: «Бабу и чёрта в делах не угадаешь!» Ну, баба – это скорее ко мне. Выходит, что черти именно здесь проживают. В чём я тут же и убедилась.

Железная дверь в стене со скрипом распахнулась, и вошёл чёрт! Может, рогов у него и не было, но в остальном... Огромный, волосатый, четыре руки! А в руках... Ну, не кочерга, конечно. Толстая палка с рогатиной на конце, что тоже достаточно сильно настораживает! А в носу железное ржавое кольцо в соплях.

С чисто профилактической целью я зажмурилась, но это не очень-то и помогло. Потому что чёрт, судя по тяжёлым шагам, проследовал прямо ко мне. Понятно – другого мяса в этом мрачном месте уже не было.

Раздался электрический треск, но глаз я не открыла – и так ясно, что это искрит рогатина в волосатых руках.

– Вырубилась надёжно, – поставил диагноз хриплый голос. – И это хорошо! Сейчас наверх отправлю... А если за палец укусит, то вставляю искритель куда попаду и зажарю! И Пустошь с ними, с наградными!

Я вдруг ощутила, что кандалы с ног исчезли. А чёрт довольно осторожно взял меня на руки, сделал несколько шагов и рывкнул:

– Принимай!

Одновременно он швырнул моё тело вверх. И я дико заорала! По мне, так совершенно оправданно! Мне представилось, что я впечатываюсь в потолок, оставляю на нём вдавленное изображение лица и лечу вниз... А ещё промелькнула мысль-вопрос: сколько раз этот монстр собирает меня подбрасывать?!

Но четырёхрукий бес своё дело знал туго! Недаром же он упомянул укушенный палец! И глазомер у него набит был. Я с криком вылетела на свет, на мгновение зависла и хряпнулась спиной обо что-то твёрдое. Не так уж и сильно, но не без последствий: криком я подавилась и принялась кашлять, одновременно прижимая локоть к правому боку. Печень, зараза! Не сама печень, конечно, – связка гепато-лиенале... Или какая другая? Вот совершенно без разницы!

– А вот и последний лот на сегодня! – завизжал кто-то рядом. – И какой же я предусмотрительный! Оставил эту, несомненно, чудесную тушку напоследок!

Что-то охватило мою шею, щёлкнул замок, и меня рывком поставили на ноги. Вот только выпрямиться и перестать кашлять я не смогла. А тот же визгливый гораздо тише брезгливо пробормотал:

– Всех покупателей щупалец потерял бы... Ну и вонища... – И без паузы завизжал во всё горло: – Посмотрите на эту великолепную тушку!

Больничная рубашка с треском разорвалась, и я осталась совершенно голой.

– Если её тщательно помыть, опалить волосы, правильно разделать и промыть кишки... Хочу напомнить, что сегодня разделка этой тушки не обойдётся вам ни во что! А ведь обычно каждые два разуба стоят одну маленькую серебряную монетку! Покупая мясо на нашей площадке, вы экономите живые деньги! Делайте предложения, покупайте и наслаждайтесь!

Чья-то ладонь заботливо похлопала меня по спине. С кашлем немного помогло, но эти похлопывания отдались болью в правом подреберье. А визгливый злобно прошептал прямо в ухо:

– А ну разогнись, пустошный ошмётки! А то за тебя и гроша ломаного не выручу!

С трудом, но я выпрямилась и раскрыла глаза. И это было совершенно лишнее...

Если четырёхрукий бес в подземелье был чёртом так себе, на троечку, то визгливый продавец почти полностью отражал прототип. Волосы по телу, пяточек носа с железным кольцом, копыта на ногах, хвост с кисточкой на конце... Только вместо рогов из курчавой причёски торчали два высоких костяных гребня. В общем, чёрт чёртом!

– ...Посмотрите на кожу тушки и представьте, какой аппетитной корочкой она покроется после обжарки на углях! Это если целиком готовить с друзьями на природе! А если готовить частями, тушить или запекать с приправами и нашим фирменным соусом! – Чёрт причмокнул, брезгливо дёрнул пяточком и заголосил дальше: – Только сегодня наш фирменный соус прилагается к тушке совершенно даром! Даже если вы забыли взять с собой чеснок, наш фирменный соус спасёт положение! И изменит запах в лучшую сторону!..

Тут я наконец-то обратила внимание на покупателей. Их было аж шесть! И расположились они в небольшом амфитеатре, круто уходящем вверх от сцены, на которой я, в качестве товара, и пребывала. Правда, четверым не до покупок было, потому что они внимательно смотрели на какую-то палку или посох и делились впечатлениями. Ещё один, в первом ряду, играл сам с собой – подбрасывал колечко на верёвочке, пытался поймать его короткой палочкой, мазал и тихо ругался.

Шестой, странно и отдалённо знакомый дедок в сером плаще и с длинной бородой, сидел в третьем ряду и внимал чёрту. Где-то в подсознании шевельнулось острое желание выдрать эту бороду и сварганить из неё шиньон! Почему – не знаю. Ну зачем мне седой шиньон? Да ещё при светло-каштановом цвете волос!

Не смогла я, короче, вспомнить тогда, чем мне так насолил этот конкретный старец.

– Вы, господа несомненно видите все достоинства товара! – Черт дёрнул меня за ошейник и развернул к амфитеатру задом. – Посмотрите, какие прекрасные куски можно вырезать! Самое привлекательное забрать, а остальное выбросить в Пустошь на радость хищникам! Назовите хоть минимальную цену, господа!

А меня опять слегка парализовало. Чисто от того, что увидела. Огромная плаха, залитая какой-то голубой слизью, и воткнутый в эту жижу большой блестящий топор... Вот, значит, где бедных шелин укорачивали! И меня, похоже, тут же...

Наверное, я бы разрыдалась. И ведь причина веская была. Но чёрт продолжал визжать и сморозил такое!

– Не смотрите, господа, что она не совсем в теле! Есть старинный способ сделать мясо нежным и сочным! Надо тщательно вывернуть все суставы и привязать в реке или озере так, чтобы голова была на поверхности и могла пить! День-другой – и в вашем распоряжении великолепный полуфабрикат!

И меня прорвало! Не от его тупой болтовни! Нет! Я вдруг поняла, что стою совершенно голая перед незнакомыми мужиками, а этот заволосевший Пятачок крутит меня, нахваливает – и исключительно по частям! А ещё вонючкой обозвал!

Я ударила чёрта пяткой в бедро, а потом врезала ему наручниками по затылку! Наручники в момент удара затвердели, и всё получилось даже очень хорошо!

Чёрт цепочку моего ошейника выронил, рухнул ближе к краю сцены и принялся стонать. А я бросилась к топору. Вырвала из колоды – откуда только силы взялись! – повернулась и подняла оружие над головой двумя руками.

– Сейчас я твой пятак клещами откушу! А для начала отрублю ненужное!

И какая разница, что клещей у меня не было?

– Руби его! – оживились четверо почти на самом верху амфитеатра. – Он мне мясо дрянное продал!

Зритель в первом ряду бросил своё бильбоке на землю и печально уставился на меня. А вот седобородый улыбался. Благостно так.

– Помогите, господа! – завизжал чёрт, когда определил траекторию топора. – Убивают прямо на рабочем месте!

В общем-то, я собиралась убить. С пятаком переборщила, конечно. Но слово не воробей! К сожалению, топор, так хорошо начавший движение, вдруг увяз в воздухе...

– Спасибо, господин в третьем ряду! – взвизгнул чёрт. – Я сделаю вам хорошую скидку!

– Три серебряные монеты, – спокойно произнёс Дамблдор. – И скидку.

Точно! Дамблдор! Но к чему это? И откуда я его имя знаю?

– Это несерьёзно, господин в третьем ряду! И особая договорённость...

Чёрт словно подавился, потому что топор в моих руках начал движение. Неторопливое. Да мне и самой казалось, что руки особо и не тянут топорище...

– Да, господин в третьем ряду! Ваше предложение принято! Других предложений нет, и я...

– Почему это?! – вклинился в торги любитель бильбоке. – Я бы взял бёдрышко и лопатку монет за пять! Медных, конечно! Вы как? – Он повернулся к Дамблдору. – Разделим?

– Э-э-э... – задумался белобородый. – Заманчиво! Но мне нужна вся тушка целиком...

– Всё! Продано!!! – как резаный завизжал чёрт.

Мне кажется, что этот крик более обуславливал продолжавший движение топор, нежели местные правила торговли. Топорище вдруг вырвалось из рук, и топор с треском вонзился в колоду за моей спиной. Цепочка от ошейника взвилась змеей, вытянулась и оказалась в руке Дамблдора, а чёрт счастливо улыбнулся и выдохнул:

– Сделка завершена! – Потом злобно глянул на меня и проверещал: – Вонючка...

Не понимаю я, зачем некоторые люди... Ну... Существа! Вот зачем они усугубляют ситуацию? Любую! Казалось бы, всё утряслось, всё хорошо, так зачем пасть лишний раз открывать?!

В общем, не сдержалась я.

Дамблдор потянул меня за цепочку к лестнице на краю сцены и мне пришлось шагать мимо этого наглого хама. Ну я и махнула ногой. Без надежды попасть – далековато было. Просто принцип «не попаду, так пугану» хотелось соблюсти. Но случилось чудо! Мне показалось, что голень вытянулась раза в полтора и пятка с чмоком впечаталась в чёртов пятак! Так сказать, «поцеловала чем достала»!

Пока я гордая и голая сходила по ступеням под овации пяти зрителей, чёрт катался по сцене, пытался снять с передних зубов железное кольцо и орал что-то о вселенской несправедливости к работникам торговли. Дамблдор, кстати, оборвал его стенания очень просто и эффективно – швырнул чёрту какой-то мешочек со словами:

– Здесь премиальные, доля охранника и на лечение.

Чёрт заглянул в мешочек, прыжком поднялся на ноги и восторженно заголосил:

– Вы очень добры, господин с третьего ряда! Только скажите, и я подберу вам гораздо более жирную тушку! Не забудьте у выхода бутылку нашего фирменного соуса!

И исчез.

А когда мы выходили из амфитеатра, сзади кто-то отчётливо и разочарованно произнёс:

– Топором было бы лучше...

Дамблдор тащил меня за собой в буквальном смысле слова. Я прикрывала локтями голую грудь, а остальное... Хотя мне показалось, что изредка встречавшиеся нам прохожие не обращали на обнажёнку никакого внимания. И всё же...

Я прибавила шагу и, догнав Дамблдора, сказала:

– Я голая.

Этот старый бородатый козёл остановился, удивлённо окинул меня взглядом и, выпятив нижнюю губу, спросил:

– И что? Тебе холодно?

– Не холодно. – И с нажимом повторила: – Я голая!

Дамблдор покопался в бороде, недоумённо пожал плечами, и на мне появилась какая-то голубая тряпка в цветочках. По-моему, это была моя больничная рубашка.

– Так лучше? – спросил он.

Не согласиться с очевидным мне было трудно, а он потащил меня дальше. Довольно скоро мы свернули в узкий проход между какими-то каменными лабазами, а в моей голове мелькнула мысль: «Сейчас, в лучшем случае, лапата начнёт, старый козёл! С его способностями и одежда не помеха!» И вариантов нет, что старый – такой бороде любой козёл позавидует! И кстати! Если полезет, то надо ему отбить всё до чего дотянусь, и бороду оторвать! Может, удастся с рук кандалы этой бородой снять? А что?! Я со школы помню, что какой-то Руслан карлику отрубил растительность на лице и дел с её помощью наворотил! А здесь, где творится чёрт знает что, советы Пушкина в самый раз оказаться могут!

Опять же – Хоттабыч...

Но Дамблдор к моему телу тяги не выказал. Остановился, задумчиво посмотрел на стену и дунул на неё. Тут же появилась большая деревянная дверь, покрытая синей краской и исцарапанная странными знаками. Дамблдор не удивился. Повернул ручку, приоткрыл эту дверь и усмехнулся:

– Пошли, тушка!

Я попыталась упереться, но цепочка ошейника легко преодолела мои усилия и поволокла в проём. Теперь точно сожрёт! Соус-то не забыл прихватить, гад!

Глава 2

Ректор академии

Быть должником, конечно, не позор, Но глупо плыть, не видя берегов. Подписываешь кровью договор? Да ты, братан, без капельки мозгов!

Как только меня перетащило через порог, я заорала:

– Сам ты тушка!..

И осеклась. Мы стояли в огромной комнате с высоченным потолком. И от самого пола до этого потолка простирались книжные застеклённые полки. Правда, где-то на середине высоты книжный монолит пересекал эдакий симпатичный резной балкончик. И, понятно, большая двухстворчатая дверь и окно. За окном ночь.

Я быстро оглянулась и никакой синей двери не обнаружила – просто небольшой участок оштукатуренной стены между полок с книгами. Штукатурка бугристая, в сетке мелких трещин...

– Прошу прощения, но там, на рынке Корс, вы, конечно же, тушка и больше ничего. Здесь же – Татьяна Петровна... Или вы хотите имя поменять? Сообразно месту, так сказать.

Дамблдор уже сидел в кресле за большим столом, заваленным стопками книг, рулонами бумаги, похожими на узкие обои, и каким-то мелким мусором. Ещё в парочке запаянных реторт что-то активно булькало. Ручки этот паразит сложил на небольшом, но явном животике и улыбался. Добро так. Словно уже решил зажарить меня живьём на ужин и с приправами определился.

– Где я? Ты кто? И чего от меня нужно?

Ну последний-то вопрос прозвучал просто глупо! На факультете несколько девиц обзавелись папиками и очень неплохо жили: дорого одевались, отдыхали на зарубежных курортах, машины им дарили. В то время я их слегка презирала. Не за одежду и отдых, конечно. Тем более что кто-то из них даже замуж выскочил. Чтоб, значит, немного подождать, а уж потом отрываться. После похорон любимого супруга.

С другой стороны, совсем недавно бывшая сокурсница рассказала, что двух таких «счастливиц» нашли... Одну грибки в лесу, а другую на кладбище, между могилок. Чем-то, видать, они своим папикам не угодили.

Так что глупый вопрос! Если не слопают под соусом, то иначе употребит точно! И нечего смотреть, что с бородой и старенький. Может, у него такой початок, что ни в одну кастрюлю не влезет, чтоб сварить! Не просто же так этот котик с легкой проседью меня купил! Старички – они такие старички! В общем, неизвестно, что хуже, а выбрать не мне.

– Ваш интерес понятен – благодно кивнул Дамблдор. – А последний вопрос слишком многозначен, чтобы отвечать на него сразу. Да вы присядьте в кресло!

Я вздрогнула от его намёка на правильность моих мыслей и послушно опустилась в удобное мягкое кресло. Чего уж теперь! Не объяснять же, что я как-то не очень представляю его в качестве... Плевать ему на это!

– Оговорюсь только, что на ваши тело и разум не претендую.

Ого! Извращенец?! Вот уж везёт, так везёт!

– Моё имя...

Он сделал паузу, а я не выдержала:

– Дамблдор!

– Кто? – заинтересованно спросил он.

Вот кто меня за язык тянул?! Но пришлось пояснить:

– Могучий волшебник, директор Хогвартса. Школы магии...

Вот теперь-то я точно выставилась полной дурой! Молчала бы в тряпочку, так хоть за умную сошла бы!

– Не имею чести знать. Но что ж... Определённая параллель есть. Да и имя моё вам ни к чему – длинное слишком. А находитесь вы в Академии «Пирамида», ректором которой я являюсь. Здесь

меня так и зовут – ректор. Для краткости и удобства.

О как! Здорово же меня по башке приложили...

Кстати!

– Я вспомнила! Я же в больнице лежала!

– Конечно, – согласился Дамблдор. – Вы и сейчас там находитесь, Татьяна. В некотором роде. В глубокой коме. – Он сочувственно посмотрел на меня и добавил: – Не думайте об этом. Всё это магические фокусы.

– Хорошенькие фокусы... – Я судорожно вздохнула и нахмурилась: – Тогда зачем... Если вы не собираетесь...

Да уж! С ректором на «ты» как-то и не привыкла я. Особенно в институте.

– Я собираюсь заключить с вами обоюдовыгодную сделку. Как понимаю, имя вы менять не будете? Тогда приступим! – Искомандовал кому-то: – Стандартный договор на один год!

Я бы возмутилась – за год меня и с работы выгонят, и сама себе противна стану! А ещё очень смутило слово «стандартный». Но скандала не получилось, потому что дальше...

Из перекосившейся кипы бумаг выскочил чистый лист, лёг на стол перед ректором, и по нему тут же забегало большое лохматое перо. Закончив работу, перо зависло над бумагой и изобразило знак вопроса.

– Моя подпись, – кивнул Дамблдор, и перо добавило почти две строчки. – Вам, дорогая Татьяна Петровна, трудиться с подписью не надо – просто ладонь приложите к листу и...

– Я тебе не дорогая! – возмущение вырвалось так быстро, что я и фразу оборвать не успела. Лишь через секунду, уставившись на Дамблдора без тени доброты, пояснила: – Не надо фамильярностей, господин ректор... У нас это не принято!

– Прошу прощения, Татьяна Петровна! – чуть поклонился ректор. – Читать будете?

– А то! – отозвалась я. – Мало ли что там накарябано?

Если он думал, что я сразу начала читать текст, то он совсем глупый – я считала слова в его подписи. Лишь сбившись дважды со счёта в первой строчке и убедившись, что в ней не менее четырнадцати слов... Да каких слов! Даже руны и сложно загнутые закорючки были! В общем, я уже собиралась посчитать слова пальцем, когда этот злыдень седовласый негромко произнёс:

– Двадцать два слова. Из них двенадцать титулов.

Плеваться нехорошо! Особенно над документом. Сдержалась я. Только зыркнула на Дамблдора и приступила к разглядыванию пунктов договора. Почерк ровный, каллиграфический. На цикле психиатрии такой именовали первым признаком шизофрении. И спорить с этим я не могла – перо, автор документа, нетерпеливо, рывками передвигалось между мной и ректором. Нормальное перо так себя не ведёт!

А сам документ... Тоже бредовый! Я должна год провести в Академии «Пирамида» со свободным посещением занятий и лекций не ниже третьего года обучения. Первые два курса побоку, как я поняла. А стоило мельком глянуть на Дамблдора, как он тут же пояснил:

– У вас и без того высшее специальное образование. Не будет интереса.

Далее стоило посмотреть на ректора, и он давал краткие комментарии. И ни разу не ошибся, гад!

Лёгкие подозрения вызвал второй пункт. Слова в нём почему-то бегали, менялись местами, но в любом варианте складывались в нормальные предложения: «Уполномочена наблюдать за... Уполномочена по любым... Уполномочена посещать...» Но на эти полномочия я решила не обращать внимания. Хотя бы потому, что все пакости в любом договоре скрываются в конце, мелким шрифтом. К тому же у меня в глазах все дёргалось, прыгало и переворачивалось...

Я должна выбрать себе животное по вкусу и ухаживать за ним...

– Имеется в виду полуфамилиар. Вы будете заботиться о нём, а он о вас. Возможно общение. Это по вашему желанию. Но полуфамилиар не способен превращаться и наносить магические удары. Узавим. К тому же учебный год уже начался, и что там осталось в виварии...

Ректор обязуется выплатить по окончании года вознаграждение эквивалентное моей зарплате за

десять лет...

– Сами понимаете, Татьяна Петровна, вы пробудете в академии год, на вашем Листе пройдёт две недели... Для вас сложно? И не извольте беспокоиться, вашим родителям будут сообщать, что у вас всё в порядке.

Ну, о сложности – это он не всё понял! По этому поводу у меня в одном отсеке мозга полная кашка пребывала. И никакого желания её бултыхать я не испытывала.

Другие пункты были так себе, если не таили тонкого подвоха, конечно. Но я заупрямилась. Бросила бумагу на стол и сказала:

– Здесь ничего нет о форс-мажоре!

– Простите... О чём?

Стоп! Что за ерунда меня мучает?! Ведь есть куда более странные и интересные вещи!

– Почему я понимаю вас и читаю?.. Почему черти говорили по-русски?!

– Что вас в этом раздражает? Древний, сложный, но удобный и ёмкий язык, весьма образный. И не беспокойтесь. Если бы вы говорили на любом из языков Книги Мира, это не помешало бы нашему общению! Так что такое форс-мажор? Я верно произнёс?

– Да, – ответила я. А у самой в голове вертелось: «В общественном парижском туалете есть надписи на русском языке!» Только вот откуда это? – Непреодолимая сила, непредсказуемое событие... Что-то такое. Вот если вы помрёте? Я что – зависну здесь?! Или эпидемия какая, пожар, эвакуация?! Обязательно должно быть!

– Очень интересно! Сформулируйте в приложении к нашему договору.

– Пусть будет так... В случае форс-мажора договор аннулируется, а Дамблдор выплачивает мне означенную сумму в десятикратном размере!

– Ну у вас и аппетит! – восторженно покачал головой ректор. – Заменить «Дамблдор» на «ректор» и внести.

Я вот только не догнала – у пера мозги, что ли, были?! Тогда это самый крутой девайс, который я в жизни видела! Во всяком случае, перо быстро и без ошибок накарябало дополнение.

– Теперь всё? Приложите ладонь к документу и отправляйтесь обустраиваться.

– Ещё нет, – улыбнулась я Дамблдору. – В таком виде я с места не сдвинусь! Домой мне надо. За вещами. – И после паузы добавила: – А если вы кому похвастаетесь, что голой меня видели... Пожалеешь по полной программе с прицепом!

Он долго смотрел на меня, а потом хмыкнул и плюнул на стену. Мой прыжок к появившейся двери Дамблдор упредил:

– Откроется после заключения договора. Пятнадцать минут на сборы. И я начинаю понимать, почему на вашем Листе стоит пометка «Ограниченные действия»...

Когда я шлёпнула ладонью по невероятному договору, на нём остался кровавый отпечаток, впитался, побледнел и стал напоминать водяные знаки. Но меня теперь волновало совсем другое...

За дверь и вправду оказалась моя двухкомнатная квартира! Ну, не совсем моя, конечно. Но когда предки уезжали работать в Испанию, отец сказал:

– Хоть теперь-то сможешь завести кого-нибудь активного? Чёрт бы с ним с мужем, но внуки – это святое!

Только на эту «святость» у меня времени пока не нашлось.

Пришлось свет включить – ночь за окнами.

Дамблдор вошёл вслед за мной, огляделся, плюхнулся в компьютерное кресло и прикрыл глаза. Моё кресло, между прочим! И даже не спросил разрешения, гад!

Для начала я раскрыла на своей кровати чемодан и туристический рюкзак. Именно на своей. В комнате родителей я только смотрела телевизор. Довольно редко. Хотя отец едва ли не при каждом разговоре по телефону интересовался, не обновила ли я родительскую двуспальную кровать. Почему-то он пребывал в уверенности, что только двуспальное ложе способно загнать любого

мужчину в капкан брака. Но мой отец вообще загадка для психолога! Хотя они с мамой и жизнь прожили, и меня воспитали, и счастливы...

В чемодан я побросала джинсы, кофточки, бельё, шкатулку с бижутерией, два свёрнутых в трубочки постера... И всё время косилась на Дамблдора. Но он не шевельнулся даже тогда, когда я швырнула в рюкзак штук пятнадцать лазерных дисков! Для грохота, вслед за ноутбуком. Хитрый, зараза! Даже ухом не повёл! Но только у меня папа очень особенный и многому меня научил. К примеру, как проверить, спит больной или прикидывается шлангом.

Дамблдор встrepенулcя, как только я положила в чемодан бутылку водки.

– Крепкое спиртное в академии запрещено.

О как! Водку я поставила обратно в шкаф и на её место бросила две бутылки «Бейлиса».

– Что это? – спросил Дамблдор, не открывая глаз.

– Сливки для лица! – заверила я, и он успокоился.

Значит, не во всём разбирается ректор! А в водке сечёт...

Эту бутылку я купила в магазине с год назад. Как раз тогда, когда начала работать врачом в поликлинике. И бутылка была целевая, как и мысль, обуславливающая её появление. Вот, скажем, пришёл ко мне красавец мужчина, ярко выраженный самец. Сам пришёл или я его заманила чем – неважно! Но пришёл и водки попросил. Здоровье поправить или впечатление на меня произвести... А у меня нет! Оно и понятно! Кто девушке-доктору водку подарит?! Никто пока не догадался. Вино, шоколад, духи... Но нормальный-то мужик духи пить не будет! Вот и купила.

Но, как говорил какой-то артист в кино, это всё были маленькие шаги к спасению. А с психиатром можно и потом переговорить о жизни.

Следующий номер хитрой программы заключался во включении телека. Не на полную – люди спят, но прилично звука оставила. Тихонько, на цыпочках вышла из комнаты родителей и проскользнула в прихожую. Отпирая замки я набрала в лёгкие побольше воздуха, чтоб сразу громко заорать: «Помогите!!! Караул!!!» Главное – заинтересовать соседей! Но психологи утверждают, что лучше кричать: «Пожар!» Ну, не знаю...

Вот только вдох пропал впустую... Точнее, превратился в сдавленное и беспомощное:

– Ы-ы-ы...

Лестничной площадки, да и собственно лестниц за дверью не было. Только крошечная тьма...

– Иногда бывает очень полезно не перемещаться в нужное место, а место переместить ближе к себе, – раздался ехидный голос за моей спиной. – В этом случае побег невозможен и без действия нашего договора.

Я захлопнула входную дверь, повернулась и с ненавистью уставилась на улыбающегося Дамблдора.

– Всё равно сбегу! – почти прошипела я. – И тогда вступит в силу форс-мажор... Придётся платить!

– Жадность вам не к лицу! Да и до добра не доведёт, – назидательно сказал Дамблдор, всё так же добро улыбаясь. – А сбежать попробуйте. Обязательно! Студентам академии это не запрещено. Хотя и не поощряется. Обычно одного раза хватает. А у вас, Татьяна Петровна, осталось семь минут на сборы.

Я уложилась в шесть. Не потому, что торопилась, а потому, что применила метод «вали всё в одну кучу». Конечно, могло и не повезти. Скажем, печенье с шампунем даже в голодный год не прокатит. Но! Отец приучил меня достаточно плотно закрывать все бутылки, да и печенье с конфетами я бросила в пластиковом пакете сверху.

Некоторые сомнения вызвал холодильник. Ничего деликатесного в нём не водилось, но электричество могло внезапно кончиться, а сам холодильник банально превратиться в инкубатор для весёлых бактерий. Из морозилки я забрала кусок мяса, упаковку рыбы и пару пачек сосисок – начисто опустошила. И из верхней камеры почти всё подчистую. А что? Я же надолго уезжаю! Или я в больнице? А кто моим звонить будет? Я?! Это уже растрояние личности получается! Даже не шиза, а нечто большее...

Мусор Дамблдор порекомендовал просто выбросить за дверь.

– Там внизу живут те, кому ваш мусор подарком покажется. А зачем вы этих баночек набрали?

– Консервы это. Люблю, знаете ли, ночью под одеялом похочмячить!

– Я вас понимаю, – одобрительно кивнул Дамблдор. – Но еду можно брать и в столовой.

– Консервы? – уточнила я.

– М-м-м... Консервов там не бывает.

– То-то же! – торжествующе подвела я итог, пытаясь засунуть раздувшийся пакет в рюкзак. – Без еды и мелочей счастья нет!

– Спорно, но и это ваше право, – кивнул Дамблдор и щёлкнул пальцами.

Рюкзак вдруг словно распахнул пасть и проглотил огромный пакет с едой из холодильника. Я даже испугалась!

– А то вы, Татьяна Петровна, не успеете. А вам бы ещё одеться не мешает...

Вот козёл! Раньше не мог сказать! Да и сама я хороша! Бегаю тут перед старичком чуть ли не голышом! Пришлось открывать чемодан...

А вот в ванной я уже нарочно задержалась. Душ приняла, оделась неторопливо. Это ж у него время кончается? А я, если что, могу и обратно вещи разложить!

Когда я вернулась в комнату, чемодан и раздувшийся рюкзак висели в воздухе напротив неправильной двери в стене. Дамблдор поднялся из кресла и покачал головой:

– Медленная вы, Татьяна Петровна. Я бы вам и четверть временной линии не доверил. Прошу!

Мои вещи поплыли в кабинет ректора, я поплелась за ними, а Дамблдор замыкал процессию.

– Можете не садиться, – сказал он сзади. – Отправляйтесь за своим чемоданом. Он доведёт.

– А рюкзак? – зачем-то спросила я и обернулась.

Двери на стене уже не было, и стало так тоскливо. Я вообще не любила уезжать из дома надолго. Возвращаться – это да! Радостно! А сейчас... Целый год! Хотя как бы и две недели. Если верить этому Дамблдору.

– Этот большой мешок? Он поплывёт за вами. Идите и устраивайтесь! Я не настаиваю на посещении лекций и занятий, но... Если не умрёте со скуки, то делайте что хотите.

Распахнулась двухстворчатая дверь, и я отправилась вслед за чемоданом в новую жизнь. Но не сразу.

Вообще-то меня вечно мучают вопросы. В основном мелкие и незначительные. Правда, один из преподав на кожвене как-то похвалил этот мой порок. Сказал, что внимание к мелочам – единственный путь к правильному диагнозу. Но сейчас, за этот вопрос, мне впору самой диагноз было выставлять!

Повернувшись на пороге и поймав рюкзак, я посмотрела на Дамблдора и спросила:

– А зачем тогда вы, господин ректор, соус взяли?

– Что? – Дамблдор оторвался от каких-то бумаг и растерянно уставился на нас с рюкзаком. – А? А! Можно и без господина...

Я даже рот открыла от удивления. На мгновение показалось, что он сейчас добавит: «Господ наши деды в семнадцатом...» Мой отец так говорил и смеялся.

Но обошлось.

– Из этого соуса преподаватель химии какую-то редкую соль мышьяка получает. Очень просил достать побольше.

Новая жизнь началась с коридоров. Но это бывает часто. А вот хождение за чемоданом... Лично у меня случилось впервые. Сначала я пыталась догнать этот неугомонный чемодан, потом не отставать от него...

– Стоять! – рывкнула я, и чемодан остановился как вкопанный. Точнее подвешенный в воздухе. – Значит, так! На мне новые кроссовки, и мозоли мне сейчас ни к чему! Двигайся в такт моим шагам и не спеши!

Вообще-то я не врал. Мои ноги и новая обувь не очень-то и дружат – где-нибудь, а мозоль вылезет обязательно! Так что осторожность нужна. Но с другой стороны... Девушка, прожившая четверть века и беседующая в коридоре с чемоданом... Тут и специалистом быть не надо!

Только вот чемодан послушался: двигаться стал медленнее и дёргался в такт моим шагам. А это раздражает! Пришлось договариваться с собственным багажом! Идиотизм чистой воды!

Чемодан остановился у какой-то окованной медными полосами двери. Может, это был и какой другой металл – не знаю. Но красным золотом двери не отделывают!

К этому времени я совсем запуталась в коридорах, фойе и переходах и даже под страхом смерти не нашла бы обратной дороги. Разве что чемодан попросить?..

Обнаружилось, что у замечательной во всех отношениях двери отсутствовала ручка. Даже самая незамысловатая. К тому же не было ясно, в какую сторону дверь открывается...

Вот я точно знаю, чем мужчины отличаются от нас, женщин. Это же элементарно! Мужчина давно бы уже толкал, пинал и крыл в три этажа эту странную дверь. Зуб Дамблдора даю, что права!

– Сим-сим, откройся! – громко, но вежливо попросила я.

Да, безрезультатно. Но вежливо! И без эксцессов!

Такой подход подсунил мне картинку из недавнего прошлого. Интересную! По аналогии я и решила дунуть и плюнуть на дверь. Последовательно.

Собственно, хватило и первого действия – едва я дунула, как дверь распахнулась. А три шага привели меня в маленькую комнатку с большим металлическим столом посередине. Чем-то этот стол напоминал секционный. Вот только не припомню, чтоб патологоанатомы ставили на эти столы клетки. Да ещё и с животными. Если верить интуиции и обрывкам информации – полуфамилиарами.

В клетке слева сидели две крупные крысы. Увидев меня, они принялись причёсывать усы и всячески показывать, какие они хорошие. Напрасно! Ведь судя по всему, здесь остались лишь те животные, которыми пренебрегли студенты академии. Но главным стало другое. Перед клеткой лежала картонка с надписью. Всего одно слово! «Семья». В общем-то, семья – это не обязательно мафия. Хотя... Дальше-то точно мафия и будет! Моя знакомая как-то повелась в зоомагазине на такую милую парочку, а через четыре месяца докатилась до того, что начала отдавать приплод сокурснику, который удавчика дома держал! А потом знатные поминки закатали, когда самец помер. Удавчик, понятно, пострадал.

Крысы принялись расчёсывать лапками шерсть друг другу, но меня на это не купишь! Нет!

Перед второй клеткой надпись на картонке была куда длиннее и информативнее: «Гадюка агрессивная». А ниже в скобках мелко: «Без зубов». Такая вот цена агрессии. Но только змей я категорически не люблю. Или боюсь? Наверное, и то и другое! Так что у этой гадюки шансов никаких! Да и клетка, похоже, пуста...

Заглядывать в неё явно не стоило! Огромная змеиная пасть – как мои две ладони! – припечаталась к сетке и тут же отпрянула. Я тоже. И гораздо быстрее!

В следующей клетке сидел хорёк. Это я прочитала. Но там ещё было добавлено: «Модификант». Что там ему модифицировали, не имею понятия, но быть хорьком... Это же в одном шаге от скунса! Хотя я в этом не очень разбираюсь. Да и по внешнему виду обитателя клетки было ясно, что надежду он потерял очень давно. И, похоже, уже находился на пороге смерти.

Я со вздохом перевела глаза на последнюю клетку, под которой значилось: «Хомячок добрый». И спорить с надписью я бы не отважилась. Во-первых, «хомячок» даже сидя был высотой в добрых полметра. И его щёки соответствовали росту. А во-вторых... Он непрерывно что-то жевал и, казалось, медитировал, не открывая глаз. Нет! Добрый – это не совсем то. Счастливый! А вот таскать его на руках мне как-то не хотелось. Излишек веса, в этом смысле, счастья не подарит.

Я повернулась к несчастной шкурке, распластанной на дне клетки, и спросила:

– Ты кто?

А почему нет? Если уж я с чемоданом разговариваю! Правда, в обоих случаях ответа я как-то и не ожидала. Но хорёк ответил – протянул лапку и указал на картонку с надписью! Понятно, что моя шиза тут же набрала обороты!

– А что значит «модификант»?

Хорёк шмыгнул носом, и когти на его лапах вылезли сантиметров на десять!

– Ого! – оценила я фокус. – Прямо как Росомаха из кино! Кофточки все порвёшь...

Он вздохнул, втянул когти и положил морду на пол. А в моей голове вдруг отчётливо прозвучало: «Теперь спроси, как сильно я воняю...»

– Кстати. А как сильно ты воняешь? – не удержалась я.

«А знаешь, сколько дураков этот вопрос озвучили? Весь первый курс за два года! Кто полуфамилиаров выбирал... Спору нет – хомяк удобней! Поставил его на полочку, засыпал полмешка зерна в пасть, и можно не вспоминать. И змеи с крысами хороши...»

– А ты что ешь?

«Что дадут. Но можно и не кормить – сам добуду. Как все».

– Хорошо. Но вернёмся к предыдущему вопросу...

«Сильно!»

Мне показалось, что хорёк разозлился.

«Но для этого приказ хозяина нужен».

– Я к тому, что если ты нагадишь мне на голову...

«Никогда! – заверил хорёк, вскочил и с надеждой заглянул в мои глаза. – А я смогу спать на твоей голове?!»

– Нет! Только над головой, на подушке.

«Годится! А... Ты не смеёшься надо мной?»

– Зачем смеяться? Попробуем...

Я протянула руку к клетке, но не успела. Хорёк скovyрнул щеколду клетки, с чириканьем прыгнул мне на грудь и обнял лапами за шею. За это время я успела попрощаться с любимой зелёной рубашкой и подумать о том, есть ли в местных пенатах йод, перекись водорода или что-то подобное. Но обошлось – когти я даже не ощутила.

– А ты тяжёлый, – оценила я вес, и этот вес неожиданно исчез! – Неплохо! На пуховый платок похоже.

«Я модификант! И можешь не кричать, когда со мной разговариваешь. И так слышу».

– И что же?! – начала я вслух, но продолжила мысленно: – «Ты теперь у меня в голове шарить будешь?!»

«Нет. Только по прямому обращению».

– Это хорошо, – вздохнула я. – Но нам пора – чемодан заждался...

В коридоре хорёк спрыгнул с меня на стену, догнал чемодан, поквохтал на нём, словно курица, вновь перепрыгнул на стену, проехался на рюкзаке, вернулся на чемодан...

– Хорош мельтешить! – возмутилась я, и хорёк застыл на чемодане, как вперёдсмотрящий на носу корабля.

«Надо бы ему имя придумать, – подумала я. – А то хорёк, хорёк...»

Очень скоро чемодан вплыл в какую-то нишу, не больше квадратного метра по площади. Я влезла за ним, а сзади навалился рюкзак. И сразу чемодан начал выталкивать нас наружу.

– Что за чёрт?! – возмутилась я.

«Подъёмник. Мы в женской секции».

Пара десятков шагов и чемодан упёрся в деревянную дверь. Хорёк быстро поковырялся когтем в замочной скважине, и дверь распахнулась. Друг за другом чемодан, я и рюкзак вошли в большую комнату, где за столом сидели две печальные девицы: блондинка и брюнетка.

– Привет, девчата! – поздоровалась я. – Не прогоните?

Глава 3

Обыкновенное чудо

Нужна благоприятная среда? Свои надежды ты овеществи! И следует запомнить, что еда — Начальный фактор дружбы и любви!

Брюнетка согласно кивнула, а потом отрицательно покачала головой. Вполне понятно и, главное, коротко. А вот блондинка оказалась более словоохотлива.

– Приветик. Чего ж гнать? Раз ты здесь, значит, так и надо. Комната слева свободна.

Собственно, это и так было понятно – чемодан и рюкзак поплыли именно к левой двери. А девушки вновь впали в печаль.

– Чего закручинились, девчата? Обидел кто? – спросила я, внимательно их разглядывая. Студентки как студентки... В моём вузе от других бы ничем не отличались даже по одежде. Ну разве что чрезмерно яркие платья... И мелковаты для третьего курса, вот что. Лет по восемнадцать им. Вряд ли больше.

– Сами себя обидели, – откликнулась блондинка. – Обед пропустили... Думали задание на завтра сделать, а на ужине оторваться.

– Ну и как – сделали?

Обе синхронно кивнули, а брюнетка скорчила гримасу отвращения:

– А сегодня на ужин салат и жареная крыюя... Фу! Гадость!

Позже я специально попробовала эту крыюю и спорить с оценкой не могу – фу! В кубе! Пусть эта масса и страшно питательная, и сбалансированная по жиру и белку... Дрянь редкостная! Даже если не знать, что это бородавки гигантской болотной жабы из Пустоши.

А тогда я просто поверила им на слово.

– Понятно. Значит, вы здесь сидите в печали и безнадёге. А где ещё одна страдальца? Комнат-то четыре?

– Армида? – спросила блондинка. – Она со своим технарём где-то. Он тоже крыюю ненавидит.

– Ну, вашу беду я рукой отведу! – пообещала я. – А Армиде оставим что-нибудь.

– Какой рукой? – удивилась брюнетка.

– Правой. Или левой. Вот только рюкзак разберу...

Они, конечно, увязались за мной. Комнату я нашла вполне приемлемой: кровать немного шире полуторки, тёмное окно с подсветкой по желанию, рабочий стол, стенные шкафы, комод с постельным бельём, три стула... Жить можно!

К слову, мой хорёк сразу бросился обживать довольно большую подушку – где примял, где-то взбил и, кажется, остался доволен.

А уж разговоры во время раскладки вещей предсказать не смог бы только совсем глупый.

– Ой! Что это?! Так вкусно пахнет!

– Не пей! Козой станешь! Это шампунь. Им голову и тело моют.

– А это настоящая косметика?! Не магическая?!

– Не высший класс, конечно... Но мне нравится, что недорогая.

– А это...

– А это...

И, каюсь, мне надоело.

– Всё, хватит! Обзор содержимого чемодана и моего эротического белья состоится позже! Сначала поешьте и поправьте настроение!

– А у тебя есть эротическое бельё?! – округлила глаза брюнетка.

– Нет, – открестилась я. – Держи эти банки! Хлеба нет, но есть галеты и печенье! И зачем тебе эротическое бельё? Если уж парень дорвётся, то качество белья будет его интересовать в последнюю очередь. Хотя это, конечно, дело вкуса. Так! Банки ставьте на тарелки, чтоб на стол не капало. Спасательная операция начинается!

В своё время отец научил меня держать дома два консервных ножа. Один для походов на природу. Он считал, что дома должно быть не менее десятка банок разных консервов на всякий пожарный случай. Я давно уже покупаю банки типа «дёрни колечко – всё и накроется!», но консервные ножи так и лежат в ящиках на кухне.

– Так! – Я открывала банки, одновременно давая пояснения: – Это паштет! Возможно, в нём чьё-то мясо есть. А это сардины...

– Ой! Рыбки! – умилилась блондинка.

– Не обращай внимания, – усмехнулась брюнетка. – Белара на рыбе помешана.

– Тогда вперёд! – сказала я. И тут же спохватилась: – О! Забыла! Я сейчас.

Притащив бутылку бейлиса, я налила немного в стаканы и подняла свой:

– Меня зовут Татьяна. Можно Таня или как-то ещё. Врач. Зачем я здесь... Понятия не имею!

Следующей представилась брюнетка:

– Киранда. Кира. Паштет просто обалденный!

– Белара, – представилась блондинка. – Или Белка. Балдею от рыбы!

Мы чокнулись, выпили, и Кира удивлённо причмокнула:

– Не совсем молоко...

– Пожалуй, – улыбнулась я. – У нас Белка и Стрелка на ракете летали. В космос!

– Опять Белке повезло! – Кира сунула в рот полную ложку паштета и с трудом произнесла: – Тогда я Стрелка буду! Отравленная...

Белка прожевала очередную сардину с кусочком печенья, проглотила и сказала:

– Вкуснятина! А ты, Таня не переживай! В академии мало кто знает, зачем он здесь! Есть, конечно, несколько умников! Но остальные... «Ты обязательно должна закончить академию, как твои папа и мама, дедушка и бабушка!» – передразнила она кого-то. – А ты откуда сюда попала?

Она подцепила очередную рыбку, но уронила её обратно в банку, когда я ответила:

– С рынка Корс. Из мясного отдела.

– Ка... Ка-ак это?! – заикаясь, спросила Кира-Стрелка.

– Да вот так! Меня там Дамблдор купил, притащил сюда и сказал, что я должна пробыть здесь год, – объяснила я, разливая бейлис по стаканам. – Забавный дедушка!

– Кто купил? – не поняла Белка.

– Ну Дамблдор. Ректор ваш. У него имя две строчки занимает, я его так и назвала. Для краткости.

– Подожди! Ты имя ректора на бумаге видела?!

– Ну, оно же на договоре было, когда я подписывала...

– То-то я смотрю, что-то не так... Словно не снято заклинание перемещения.

– Это плохо? – забеспокоилась я. – И какое заклинание?

– Сейчас, – пообещала Кира. – Белка! Давай посылай своего глоира за Армидой! Пусть передаст, что мы здесь пируем! На это она клюнет. И обязательно чтоб притащила своего технаря!

Хорёк всё это время лежал у меня на коленях, но, когда Белка вытащила из кармана платья большую крысу, поднял голову и что-то прочирикал. Крыса пискнула в ответ, словно прислушалась к чему-то, кивнула и выпустила из боков большие кожистые крылья, местами поросшие пучками

серой шерсти. Она взмахнула крыльями, взлетела, словно приклеилась к стене и исчезла.

– Это... – начала было я и поперхнулась.

А в голове прозвучало: «Это глоир. На крысу похож немного... А крылья для форсу выпустил! Проще так...»

Хорёк вдруг воспарил над моими коленями, быстро схватил со стола кусочек крекера, намазанный паштетом, сунул в пасть и шмякнулся обратно. Как здесь и был!

«А вы драться не будете?» – мысленно спросила я.

«Зачем? Не положено без приказа или нападения. Глоир уже возвращается... А ты могла бы и ещё кусочек мне дать!»

Я не то чтобы совсем плохая... Но намазала паштетом целую галету, чтоб хорьку в пасть не влезло! И что? Заряд вредности пропал впустую. Хорёк взял бутерброд лапой, сказал мне в голову: «Благодарю!» – откусил кусочек и зажмурился от удовольствия. Хитрый, гад!

Стрелка как-то слишком серьёзно наблюдала за кормлением хорька, а потом спросила:

– А у тебя какая специализация?

– В смысле? – не сразу поняла я. – А! Вон ты о чём! Терапевт я.

– То, что ты лекарь, мы уже поняли. Я про специализацию спрашиваю. Но раз тебя к нам определили... Мы здесь все три – предсказательницы! Значит, и ты тоже.

– Нет у меня ничего такого, – покачала я головой. И рассмеялась: – Если только после удара по голове что-то прорезалось!

– Не может быть! – влезла Белка. – Стал бы с тобой ректор возиться! А родители маги какого уровня?

– Никакого, – недоумённо пожала я плечами. – Никогда ничего такого за ними не замечала.

– Не может быть! – в унисон потрясённо заявили Белка и Стрелка.

Возможность и дальше удивляться моим ответам оборвала входная дверь. Она распахнулась и пропустила невысокую кареглазую девушку с длинными русыми волосами, собранными в хвост, переплетённый синей лентой. А на её шее лежал совершенно зелёный котёнок. За Армидой следовал плотный серьёзный паренёк примерно того же возраста, что и девчонки. И тоже одет вполне современно. В его светлых, стоящих дыбом волосах сидела крыса.

По-моему, мысль, мелькнувшая в моей голове, была совершенно естественна: «А на черта?!» Хорёк ответил незамедлительно: «Иначе его подъёмник не пропустил бы. Но мог и просто девицу на руки взять – сенсоры там тупые...»

– Ты зачем глоира на голову Таша посадила? – недовольно спросила Белка. – Котёнок тоже мог бы...

– А чтоб к хорошему не привыкал! – усмехнулась Армида. – Как вкусно пахнет у вас...

– Садись поешь! – позвала Стрелка. – И нам твой Ташаир нужен!

Армида потянула носом воздух и пошла к столу.

– Если он тебе нужен – отдам за еду!

Парень печально вздохнул, осторожно снял с головы глоира и почесал крысиную голову между ушками. Чтобы не усугублять его смущение, я сказала:

– Ташаир! Меня зовут Таня.

– Она будет жить с нами! – пояснила Стрелка. – И тебе надо посмотреть на неё!

– Я вижу, – кивнул Ташаир.

Он посадил глоира на полочку и достал из кармана что-то очень похожее на монокль. Посмотрев через это молочно-белое стёклышко на меня, хмыкнул:

– Странно... Очень чёткие координаты. А почему вас не очистили?

– Потому что! – исчерпывающе ответила за меня Стрелка. – Иначе зачем ты нам был бы нужен?!

- Снять? - спросил Ташаир и посмотрел на уплетавшую паштет с печеньем Армиду.

- Давай, - махнула она ложкой. - Я тебе оставлю!

- Не оставляй, - сказала я. - Ещё есть.

Вообще-то мне не очень хотелось, чтобы с меня что-то «снимали». Вдруг - всё?! Но возражать при таких странных обстоятельствах... Тем более что Ташаир даже не потребовал расстёгивать пуговицы на моей рубашке. Он вытащил из внутреннего кармана куртки нечто похожее на большой сотовый телефон и развернул его как карточную колоду. Выпятив нижнюю губу и бормоча что-то себе под нос, он выбирал чёрные пластины «карты» и раскладывал их на столе передо мной.

- Вот, - наконец сказал он и поменял местами две «карты». - На эти сенсоры вы должны положить ладони...

- Ты, - поправила я. - Давай на «ты». Для простоты.

- Ага, - кивнул он. - Э-э-э... Сюда ладони положи. Теперь...

Он принялся тыкать пальцами в свободные от моих рук пластины, и они начали мерцать разными цветами. Даже серо-буро-малиновый мелькнул.

- Вот... - удовлетворённо произнёс Ташаир, и в его руке появился листок бумаги. - Только, девочки, никому об этом! Из лаборатории выносить нельзя...

- Поторопись! - нахмурилась Армида. - Голодным останешься!

Сверясь с листком, он принялся быстро нажимать на цветные пятна.

- На ноутбук похоже... - не удержалась я от комментария.

- А что это? - спросила Стрелка.

- Покажу потом...

Ташаир секунд тридцать смотрел на меня через свой непрозрачный монокль, а потом кивнул:

- Всё. Теперь...

Руки с пластин я не убирала. Команды не было - так чего ж суетиться? А Ташаир пристроил на синее пятно одной из «карт» маленький кристаллик с дыркой, провёл над ним ладонью, положил этот кристалл передо мной и довольно улыбнулся:

- Всё! Очень чёткие координаты! Теперь надо стереть первичку, а то заметит кто-нибудь. Проблем не оберёшься...

- Стой, Таш! - остановила его Стрелка. - Это ещё не всё! Она видела подпись ректора...

Возникшей немой сцене было далековато до «Ревизора». Слишком разношёрстная подобралась публика, и никакой согласованности! Хорёк, смывшийся с моих колен ещё до раскладки «карт» и бегавший по стенам наперегонки с глоиром, хотя бы посмотрел в нужную сторону - на меня. Армида поднесла ложку ко рту и зависла, уставившись на Таша. Сам Ташаир дарил ей ответный и довольно плотоядный взгляд. Хотя не совсем понятно, что его привлекло: ложка с паштетной горкой или голова Армиды? Но у перечисленных персонажей хотя бы были открыты рты. А вот Белка и Стрелка улыбались и довольно смотрели на Таша и Армиду.

Нет. Не «Ревизор»!

Да я и сама испортила всю сцену - задала интересный лично мне вопрос:

- А что здесь такого? Я и самого ректора видела.

Таш длинно сглотнул и сказал:

- Ректора все видели. Некоторые по несколько раз. А ты, Таня, готова добровольно скопировать подпись? Вообще-то её студенты видят только один раз. На дипломе об окончании академии. Но она сразу исчезает, не теряя силы.

- Как-то всё это... - засомневалась я. - Наверняка...

«Незаконно, - подсказал хорёк и запрыгнул ко мне на колени. - Но ты можешь не беспокоиться. Я расскажу... А ты гладь меня, гладь!»

«С ума спрыгнул? – поинтересовалась я мысленно. – Руки заняты!»

«Не руками. И разреши снять подпись...»

– Ну, раз надо... – произнесла я вслух. – Копируй!

И закрыла глаза.

Позже девчонки с восторгом рассказали, что я целую минуту пребывала в трансе, а Таш едва не упал в обморок вслед за мной. Но устоял. А я тогда мысленно гладила мягкую, атласную шёрстку хорька и млела. Наверное, это и помогло. Я легко выудила из памяти лист договора, слегка повернула его, и подпись ректора засветилась синим на совершенно чистом листе.

Хорёк тихонько чирикал на моих коленях, а я, словно через шум и треск, но очень отчётливо слышала: «Десятки лет копию подписи ректора будут хранить, передавать из рук в руки, но не используют. „Орден подписи“, обладая этим могучим артефактом, будет постоянно желать применить его и каждый раз находить иной выход. Подпись ректора никогда не покинет пределов Пирамиды».

Потом, перед сном, хорёк заявил, что не произнёс ни слова, а все откровения – мои личные проблемы...

Когда я открыла глаза, Таш, раскрыв рот, смотрел через монокль на совершенно прозрачную пластинку. Раза в четыре меньше, чем предметное стекло микроскопа. А держал стёклышко он так, словно открыл и изучал новую форму жизни.

Я сняла ладони с чёрных пластин и принялась одной гладить хорька, а другой чесать свой нос. И хорёк среагировал положительно: «Так лучше!» А я расстроилась. Опять хорёк!

– Тебя зовут Бакс!

«Да я и не обижался! – заверил он. – Но так, конечно, круче! Я – Бакс!»

Таш оторвался от медитации и с удивлением спросил:

– Кто? Я?

– Нет. Он! – указала я на хорька.

– Это его имя? – спросила Белка. И тут же надулась: – А у моего глоира нет...

– А ты его назови!

– Как?..

– Ну... Летяга, к примеру. Или – Леталка...

Глоир оттолкнулся от стены и завис в воздухе, расправив крылья.

– Да! – обрадовалась Белка. – Леталка! Ей нравится!

Теперь не было никакого смысла пояснять, что такое имя больше созвучно слову «летальная»... Так сказать, приговор окончательный! Тем более что хорёк спрыгнул с моих колен, медленно перебирая лапами, проплыл в сторону глоира, и я услышала в голове: «Добрый вечер, Леталка! Меня зовут Бакс! Будем знакомы!» И они принялись неторопливо плавать из угла в угол. Котёнок с шеи Армиды не слез. Возможно, он не желал дружить с крысой.

А Бакс-то ещё и летает! Вот чего только не узнаешь в этой академии!

– А моего хомяка как назвать? – озадачилась Стрелка. – Нет! Я сама знаю! Буду звать его Тупик! Потому что он уже третий год сидит на полке, жуёт и ничего больше не умеет!

«Всё он умеет, – сообщил Бакс. – Только умный слишком».

«Под дурака косит?» – спросила я.

«Точно».

«А ты, значит, не умный? Со мной возишься...»

«Ты меня из вивария вытащила. И нравишься мне».

– А можно я подпись подержу? – несмело спросила Стрелка.

– Можешь даже поносить, – разрешила я. И уверенно добавила: – Потерять не сможешь.

– А мы?! – в один голос возмутились Белка и Армида.

– В очередь! – с ухмылкой отрезала Стрелка и спрятала стёклышко в потайной кармашек куртки. – Через два дня... Нет! Через три!

– Тогда надо составить график! – запальчиво воскликнула Армида. – Я предлагаю...

Таш с довольной улыбкой посмотрел на Армиду, но обратился ко мне:

– Это теперь надолго. А нам надо закончить.

– Хорошо, – согласилась я. – Никогда не смогла бы подумать, что так будут выглядеть первые рыцари Ордена подписи... Что мне надо делать?

– Вас, предсказательниц, так трудно понять... – покачал головой Ташаир. – С техникой-то проще... Но главное, что ты не боишься за подпись. А Армида всё съела... Тебе надо положить руки на сенсоры. Это не долго и не больно.

Армида съела не всё. Когда Таш закончил со мной, собрал и спрятал в карман свой непонятный прибор, она бросила спорить с Белкой и Стрелкой, обратив всё внимание на голодного техника.

– Таш! Немедленно садись здесь, рядом со мной, и поешь! Я тебе оставила!

В каком-то смысле она не соврала. Кое-что, примерно на чайную ложку без верха, в банке осталось. А вот по стенкам Армида тщательно прошлась пальцами. Не могу осуждать подобный подход к еде – сама такая, – но... По моему глубочайшему убеждению, мужчина должен быть сыт. Даже если не собираешься использовать его по прямому назначению. Понимаю, что в данном конкретном случае Таш не мой парень... Но... Опять же – но!

– Здесь есть микроволновка? – спросила я.

– Что?!

Если финальная сцена «Ревизора» не получилась вообще, то всеобщее удивление вышло вполне сносным. Хотя вопрос Бакса вписался в хор вполне органично. Но на сцену я бы их не выпустила. Даже в летнем палаточном лагере. Туповаты и ни капли артистизма.

– Дровяная печь, русская печь, духовка, электроплитка, сковородка...

Так понимаю, что именно нисходящая сложность и запустила их мыслительные процессы. Как минимум у Стрелки.

– Вон там шкафчики! Только мы ими не пользуемся.

Шкафчиков оказалось целых четыре. Над каменной полочкой, прямо в стене, чугунные на вид дверцы. И рядом с каждой рычаг, чем-то похожий на переключатель скоростей в автомобиле. А вдоль щели, из которой этот рычаг торчал, цифры от ноля вверх и вниз. Ну и диски таймеров.

Дверца открылась легко, предъявив пространство наподобие духовки газовой плиты. Только выше и стенки каменные.

– Это ещё и холодильники? – озвучила я догадку.

– Ну да! – подтвердила Белка. – Мы там лёд иногда делаем. Эту штуку надо вниз надавить.

– Понятно. – Я повернулась и посмотрела на быстро жующую что-то Армиду и счастливо улыбающегося Таша. – Лёд нам не нужен.

Из своей комнаты я притащила весь рюкзак. Как и ожидалось, мясо, рыба и сосиски слегка подтаяли, намочив ноутбук. Но этот аппарат и не в таких переделках бывал, а работать не отказывался. Повезло мне с ним!

Мясо и рыбу я сунула в крайний шкафчик, захлопнула дверцу и передвинула рычаг вниз на «троечку». В общем-то, хватило. Когда позже я проверила – продукты были как камень. И с сосисками всё получилось замечательно! Даже подгорели слегка. А всё потому, что я ту же тройку выставила. Только рычаг вверх.

Когда я поставила перед Ташем исходящую ароматным паром тарелку с сосисками, он даже зажмурился.

- На наши колбаски по запаху похоже!

- Вот и ешь! - сказала я. - Но за вкус не ручаюсь.

А сама пошла к печам, забрала ноутбук с полочки, а рюкзак толкнула ногой к своей двери. Вот почему картина за столом меня не удивила? Наверное, я начала понимать местный расклад интересов.

Две сосиски уже лежали на тарелке перед Армидой, а Белка и Стрелка требовательно протягивали Ташу свои тарелки. Бороться с местными обычаями я не стала. Как говорится: «В чужой монастырь...» А вот попытку Таша поделить и со мной безжалостно пресекла.

- Тебе и всей пачки мало было бы! Ешь! И порежь их. Быстрее остынут.

Пока они занимались сосисками, я открыла и включила ноутбук. Стрелка, не переставая жевать, тут же пристроила голову на моё плечо и спросила:

- А это что? Какая картинка!

- Это ноут, - сказала я. А вот над следующим пояснением пришлось немного подумать, но срослось: - Средство коммуникации. Можно связаться с кем-то, посчитать, что надо, почитать что-то полезное... Сети здесь, конечно, нет. Но странно...

- Что? Не работает? - навалилась на Стрелку Белка, чтобы лучше видеть экран.

- Не то чтобы... Я думала, что заряд батареи на половине, а тут сто процентов. Почему-то...

- Это нормально! - с набитым ртом сказал Таш.

Он с трудом проглотил, как ему казалось, незаметно скинул кусок сосиски в тарелку Армиды, обошёл стол и встал справа от меня.

- Здесь любые приборы, на любой энергии сами заряжаются. От источников питания Пирамиды. Ты разве не знаешь?

- Почему это не знаю?! - возмутилась я. - Пирамида Хеопса есть! И этого... Кетцалькоатля!

- Ого! - восхитился Таш. - Наверное, могучие маги! Со своими-то пирамидами...

- Так мы и вправду в пирамиде? - перебила я его.

- Ну да! Академия внутри, а на внешних ступенях тренировочные площадки разные.

- Какие?

- Э-э-э... Ты совсем не знаешь? На ступенях цветники, беговые дорожки, стадионы, кладбища...

- Что?! Зачем кладбища?!

- Ну да! - подтвердила Белка. - Там некроманты тренируются! А картинки в этой штуке есть?!

- Стоп! - Я повернулась к Ташу. - Сначала о пирамиде. Где она стоит?

- Она не стоит, Таня. Пирамида висит в огромной пустой горе. Вниз вершиной.

- Опа-а! - Ситуация мне совсем не понравилась. - Значит, бежать отсюда никак?

- Ну почему?... - смутился Таш. - Бегут... Я и сам в первый год... По дому очень соскучился.

- И что? - не успокоилась я.

- Расскажи, Таш! - поддержала меня Армида. - Я тоже послушаю!

- В который раз? - усмехнулся он. И вздохнул: - Уйти из академии не проблема. Два заклинания всего - перевёртыш и прыжок - и ты снаружи! А вот там... С одной стороны Пустошь. Туда даже больной на всю голову не полезет - не выживешь! А по дорогам охрана и ловушки всякие. Я в горячую руку попал. Если трепыхаешься - она сжимается и нагреваться начинает. А если расслабиться, то давит меньше, но всё равно очень жарко! Часа два в ней просидел, пока преподы пришли. Шутили, гады! Говорят, что мне ещё повезло! С рукой. В других местах, если верить, капканы покруче есть!

- Ясно, - вздохнула я. - Не соврал Дамблдор...

- Кто? – удивился Таш.

- Это она так ректора называет! – пояснила Стрелка. – Могучий маг какой-то! Да ладно вам об этой ерунде! Картинки есть?!

- Есть. – Я положила палец на тачпад и начала искать нужный файл.

- Секунду! – вмешался Таш. – Этот сенсор для управления? С клавишами я, кажется, понял...

- Да. Это тачпад, и он заменяет компьютерную мышку.

Девчонки захихикали, а Таш тупо повторил:

- Мышку... Это потом! А этим ташпадом ты управляешь стрелочкой?

- Это курсор. Давай сюда палец!

Он немного помучил тачпад и восхитился:

- Толково! Это ж всего один сенсор добавить в систему, и все дела!

- Хватит вам! Картинки давай! – возмутилась Белка, и её поддержали остальные.

Армида обошла стол, опёрлась рукой о плечо Таша, и тот застыл словно парализованный. Короче, в капкане парниша!

Я не навязываю свои вкусы другим и не особо требую, чтобы мои вкусы кто-то сильно уважал. Так что в ноутбуке у меня всего несколько фильмов. Даже не под завязку.

- Ставлю комедию, – честно предупредила я. – «Обыкновенное чудо» называется. Отгребите тарелки от края стола у стены, чтоб всем видно было!

Я запустила фильм, а остальное можно было предсказать – девицы буквально полезли на стол, чтоб лучше видеть! Понятно, что без колонок и музыка сильно проиграла, и реплики актёров. Но положение исправила Армида. Она повернулась, недовольно наморщила носик и капризно сказала:

- Ну Таш!

Парень с готовностью кивнул, вытащил из кармана одну из чёрных карт, приложил к экрану ноута и закрепил её на стене. А потом... А чему, собственно, удивляться?! У современных смартфонов эти функции тоже есть. Таш растянул появившийся экран, что-то отрегулировал и создал очень даже приличный кинотеатр с прекрасным звуком.

- Тише сделай! – потребовала Белка. – А то сейчас соседки набегут!

- Не набегут, – улыбнулся Таш. – Я на стены глушилку навёл.

- А с начала можно? – спросила Стрелка. – Музыка такая хорошая, необычная!

Лично меня титры слегка раздражают – я ж кино смотрю, а не буквы! Но в данном случае решила дать пояснение:

- Мосфильм – это киностудия.

Вот уж где мои слова пропали втуне! Но зато! И опять же ожидаемо!

- Ах! Вот это мужчина!

- А он сильный маг?!

- Женат...

- Всё вам расскажут и покажут! – заверила я, но снова напрасно.

Только за первые пять минут прошли обсуждения картин на стенах, моделей кораблей, жены волшебника, лошадей... И как мне показалось, зрители упустили главное в отношениях мужа и жены. В то же время у меня крепла уверенность, что они посмотрят этот фильм ещё не раз. Как и я когда-то.

А потому я тихонько поднялась со стула, подхватила рюкзак и ушла в свою комнату. Здесь я огляделась – целый год пялиться на эти каменные стены неведомо зачем! – и легла на кровать. Ничего так, мягко. Подушка низковата, но в шкафу я видела ещё парочку небольших – самый раз будет.

Прошмыгнувший рядом со мной в комнату хорёк запрыгнул на подушку и принялся возиться над моей головой. Слишком активно и долго.

– Бакс! – не выдержала я. – Угомонись или скину!

«Не скинешь! Мы договорились, что я сплю на подушке!»

– Спишь, а не возишься, как свинья в луже!

«Интересное сравнение...»

– Обратно в виварий сдам!

«Невозможное действие. Но зачем нам ссориться? Всё. Я умер...»

– Чтоб без запаха у меня...

«Умерший» Бакс не ответил, но зато принялся массировать мне лапками макушку. Сначала я терпела, потом привыкла, а потом поплыла в состоянии полусна, когда всё странное понятно, а кошмарное банально. И ни тени рынка Корс! А я этого боялась...

В каком-то смысле – полный кайф!

Естественно, что уснуть мне не дали! И Бакс здесь был совершенно ни при чём! В комнату ворвалась Белка в ужасе и слезах.

– Тань! Они расстанутся, да?! Или она его поцелует, а он станет медведем и загрызёт её?!

– Кто медведя загрызёт?! – ошалело крикнула я и села в кровати. А потом отдала сама себе команду: – Стоп! Вы что?.. Серию досмотрели?

– Да! Там же есть продолжение, Тат?! Всё же хорошо будет?! Да?! А то Армида там Таша убить обещает! Он не хочет вторую серию искать! Злой! Про какую-то тайну личную бормочет!

– Тихо! – рявкнула я. – И не найдёт он без меня ничего...

А как бы он нашёл? Если я файл со второй частью «Обыкновенного чуда» пометила, как «Хорошо-2»? Это ж точно знать надо или метод научного тыка применять. И никакой гарантии, что попадёшь!

До смертоубийства в общей комнате было далеко. Армида просто медленно наступала на Таша и шипела:

– Как это ты не можешь найти?! Ты же подающий надежды! Один из лучших! А ну быстро ищи!

Ташаир отступал, что-то бормотал успокаивающее, а за этим представлением двух актёров с интересом и умилением наблюдала Стрелка. На короткое время я составила ей компанию, а потом сказала:

– Армида! Если ты укусишь его или поцарапаешь, то он в женщину превратится. Что тогда делать будешь?

Она повернулась ко мне и с ужасом в голосе спросила:

– Да ты что?! Ой... Врёшь ты всё!

– Шутит она, – вздохнул Таш.

– А ты молчи! – сверкнула на него глазами Армида. – Таня... А продолжение есть?

И я решила внести ясность.

– Значит, так, дамы и господа! Сейчас уже поздно и кина, как говорится, не будет! Второй части ещё созреть надо в ноутбуке!

Девчонки ахнули, а Таш отчётливо пробормотал:

– Заковыристая магия...

– Вам завтра на занятия. Выспаться надо, – продолжила я. – Да и у меня впечатлений полный чердак с перекосом. Душ здесь есть? Тогда я в душ и спать!

– А мне можно?.. – несмело начал Таш.

– Со мной в душ? – вылупила я на него глаза.

– Нет! – испугался он. – Вторую часть фильма досмотреть завтра...

Я рассмеялась и махнула рукой:

– С Армидой договаривайся! И я бы на твоём месте экран забрала. Чтоб она сговорчивей была.

Таш облегчённо выдохнул, свернул экран и посмотрел на Армиду:

– Ар! Меня же подъёмник не пропустит...

Девушка хмуро глянула на него, фыркнула, и на плечо Ташаира тут же перепрыгнул зелёный котёнок.

– Чтоб завтра все свои дела закончил до ужина! – распорядилась она. И улыбнулась, но уже закрытой двери.

– А нам с тобой в душ можно? – спросила Стрелка.

– Вы что, девчата?! Голых женщин не видели?! Так друг на друга посмотрите!

– Ну ты же обещала показать, как жидким мылом мыться, – надула губы Белка.

В общем, ещё и пенная вечеринка нарисовалась.

Санузел я оценила на троечку. Может, и с плюсиком, но совсем небольшим! Это если по функциональности судить. На случай всеобщего пищевого отравления. Помнится, на одном большом междусобойчике в общаге почти все чем-то траванулись. Мне-то повезло! Эта радость меня уже дома настигла. А вот те, кто в общаге жил... Месяц друг на друга не смотрели!

Так что, отягощённая жизненным опытом, я считаю, что два унитаза на четверых может оказаться мало! В определённых условиях, конечно. А то, что один из них синий, а другой зелёный и оба страшно красивые... Кстати, и здесь, вместо нормальной кнопки на смывном бачке, из стены торчал железный рычаг. Прошлый век!

Два умывальника, почему-то тоже разноцветных. И пара душевых кабинок – жить можно. Если не учитывать, что я привыкла к душе с несколькими функциями. Ещё и биде... Но так себе – средней паршивости.

А вот ванна – это да! Я не специалист, но, по-моему, она из чистейшего мрамора! Бело-розовая, с тёмными прожилками и размером раза в два больше моей. Но такую в квартире можно только в комнате ставить. Чтоб рассматривать и подруг унижать.

Это чудо Армида немедленно объявила своей собственностью. На сегодня. Похоже, что её очень возбудили мои слова, когда я флаконы выставляла на полки:

– Пена для ванн. С запахом вишни...

– Я хочу с запахом вишни! Обожаю! А как пену взбивать? Заклинанием?

Пришлось показывать всё. Естественно, что мои пояснения слушали чем-то между ушей, на уровне ощущений. Пену в ванну я добавила сама во избежание. А Белка и Стрелка лишь уяснили, как открывать флаконы с шампунем, и разлетелись по кабинкам. Пена из-под дверей попёрла буквально через минуту – им же надо было попробовать всё.

Как только Армида погрузилась в ванну, я решительно выперла скользкую Белку из кабинки и засунула её к Стрелке. Пришлось поработать душем – смыть всю вонючую пену. Именно вонючую! Потому что от смеси шампуней ничего другого получиться не может!

Как я и подозревала, эта парочка душевых космонавтов обменивались флаконами с шампунями через дырку между кабинками у стены. Считаю, что мне крупно повезло – на полочке около этой дырки я застала свой любимый абрикосовый шампунь и руку, шарящую в его поисках. Шампунь я схватила первой, а в руку, чтоб не разочаровывать её, сунула брусок местного мыла – в цвет одному из унитазов и совершенно без запаха. Белка и Стрелка и до этого весело смеялись, а тут зашлись в хохоте как сумасшедшие!

Везением можно считать и то, что во флаконе оставалась примерно половина содержимого. Вполне могло быть и хуже.

Жизнь учит нас, а мы должны учиться у жизни. Именно поэтому, надев махровый халат и покидая душ, я прихватила с собой остатки любимого шампуня. Чтобы спрятать понадежнее.

Ещё я заглянула к Армиде и обнаружила её лицо в пенном ореоле. А зелёный котёнок сидел на краю ванны и самозабвенно лопал пузыри лапой.

– Размокнешь, – предсказала я.

– Ну и пусть! – с блаженным вздохом ответила она. И тут же, открыв глаза, возмутилась: – А почему Стрелка и Белка есть, а у меня хорошего прозвища нет?! И котёнок без имени...

Я задумалась. В собачьей космонавтике я не разбираюсь совсем. Просто кое-что в Сети задевала, вот и запомнилось. Но предполагаю, что отряд четвероногих не очень обидится, если что...

– Ты будешь Кнопка! А котёнок – Зелёнка! – уверенно заявила я. Ну и чтоб уравнять себя с остальными, добавила: – А я буду Каштанка!

– Класс! – воскликнула новоявленная Кнопка. – Таш обзавидуется!

– Ну, ему-то точно понравится, – улыбнулась я. – А ты давно с ним встречаешься?

– Два года! Когда я поступила в Пирамиду, он второй год учился и почти сразу начал меня обхаживать! Представляешь, какой дурак?! Экзамены годовые завалил, чтоб со мной на лекциях встречаться!

– Умный...

– Это да! – В голосе Армиды прозвучала гордость. – Лучший среди техников третьего года!

– И чего ж ты за такого умного замуж не выскочишь? – спросила я. – Или с родителями проблема?

– Какая с родителями может быть проблема? – удивилась Армида. – Мои только рады будут, а Таш сказал, что разрешение от отца на брак в его кармане лежит. Да нет проблем! А со всеми этими делами... Зачем торопиться? Он рад, когда я позволяю за руку взять. И вдруг я ещё влюблюсь в кого другого?!

– А ты ещё не влюбилась? В Таша? Смотри, как бы не увели...

– Как это?! – округлила глаза Армида – А ты, Таня, что-то видела про нас в трансе?! Да?!

– Нет. И да, – улыбнулась я. – Не совсем... Но вот какое дело! После госов, на выпускном в ресторане, одна моя подруга сказала, что нам, дурам, надо было отлавливать парней с третьего по четвёртый курс. Чтобы женить на себе. И ведь права! А теперь, на работе, желающих снять пробу с новенькой полно, но только все сплошь женатики! А про вас... Я сегодня второй раз в жизни видела парня, который подсовывает лучшие куски еды своей девушке. Редкость это!

– Понятно... – вздохнула Армида в пене. – Только я боюсь...

– Чего?

– Ну... Тань! А вдруг он разочаруется во мне?! Ну, когда... Страшно!

– Это меня очень бы удивило! – рассмеялась я. – Спать пойду. А когда эта парочка выйдет... Должен же у них шампунь закончиться! Скажи им, что на полочке у зеркала флакон духов стоит. Так вот. Утром не больше двух пшиков на ключицы!

– А мне?!

– И тебе.

Уже у двери я услышала:

– Странная какая... Ни капельки магии, а такая душистая...

И лишь через несколько шагов догадалась, что Кнопка разговаривала с пеной.

Кому-то трудно уснуть в непривычной обстановке, а вот я выключилась, едва коснувшись головой подушки. И приснилось мне, что я очень удачно попала ногой в промежность чёрту-рубщику. А заполнившие амфитеатр мясного отдела рынка Корс зрители аплодировали мне стоя. Кажется, даже кричали: «Браво! Бис!»

Глава 4

Предатель, следствие, омлет

Нас окружает мир необычайный! И в нём, среди парадоксов и дилемм, Удар ногой, пусть даже и случайный, Легко решает множество проблем!

Выспалась я – дай бог каждому! Даже лучше, чем после двух приёмов больных подряд во время эпидемии гриппа. Потому что никакой головной боли, вялости и острого желания порвать мир пополам. Просто встала, схватила полотенце, зубную щётку и прочее и отправилась в санузел. Бодро и целеустремлённо.

При выходе из туалета я с удивлением увидела Бакса, сидящего на раковине. А ведь я захлопнула дверь перед его носом!

«Захлопнула, – согласился хорёк у меня в голове. – Но мне не хочется, чтоб между нами осталось непонимание. Двери и стены здесь для меня не проблема».

– И это что же?! – возмутилась я. – Любой может на меня в душе пялиться?!

«Нет. Благодаря тому, что у тебя есть я, – нет».

– А ты, значит, можешь?!

«Я? Ну... Да. И хочу отметить, что будь ты самкой хорька, я немедленно и настойчиво атаковал бы тебя, чтобы...»

– А ну брысь! – заорала я.

Бакс просто и без затей исчез с раковины, а я, умываясь, подумала, что, вполне возможно, быть самкой хорька не так уж и плохо. Если хорёк, конечно, приличный...

Обругав себя за зоофильские мысли, я закончила утренний туалет и даже отметила странность – уровень духов во флаконе уменьшился менее чем на четверть! Хотя если измерять «двумя пшиками», то у трёх девиц с ключицами явный перебор и вся академия должна надёжно и густо провонять. А мама учила меня, что даже у самого тонкого аромата есть грань перехода в навязчивый и отвратительный.

Порывшись в чемодане, я нашла подходящую блузку и браслет с часами. Вообще-то эти часики с шагомером, пульсометром и прочей ерундой я не очень жаловала. Удобные, лёгкие, функциональные, но... Как-то претило мне, подобно некоторым, сокрушаться по поводу «повышенного сегодня давления» или «недобранных шагов». А вот время...

«До обеда два часа, – сообщил Бакс. – Но если хочешь...»

– Не хочу. Кофе с печеньем попою.

«Правильно. Печенье вкусное».

Вот зараза! А ведь обещал сам где-то добывать еду! Правда, во время моего завтрака он получил только пару печеньюшек и одну стырил.

А я заварила растворимый кофе и запустила ноут. На новости рассчитывать было глупо, но кроме кинофильмов у меня имелась ещё и пара «ходилок». Так что до появления девчат я играла. А заявились они возбуждённые, в удушливом облаке аромата духов и в сопровождении Ташаира. Последний был даже не печален – напуган донельзя. И, естественно, с Зелёнкой во включенной шевелюре.

– Вот! – с порога злобно выкрикнула Армида. – Я его привела, и ты можешь его убить прямо сейчас!

– За что? – удивилась я. – Он не хочет на тебе жениться?

– Кнопка, я никогда не... – отрицательно замотал головой Таш.

– Молчи! – оборвала его Армида. – Ты предатель!

– Стоп! – нахмурилась я. – Не надо словами бросаться! За такое раньше казнили без суда и следствия.

– Так я и привела его для этого!

– А здесь какие-то другие картинки! – воскликнула Стрелка, посмотрев на экран ноутбука. –

Интересные!

– Это игра. Ходилка, – автоматически ответила я. – Подожди! Здесь Таша от смерти надо спасать!

– Как это спасать?! – возмутилась Кнопка. – Он предатель!

– Не кричи, – поморщилась я. – Таш. Кого ты там сдал?

– Нас! – пояснила Кнопка.

Я посмотрела на неё с такой добротой, что какое-то время Таш смог говорить без помех.

– Я это... Ну, когда пришёл к своим... Мне же не сказали, что нельзя... Я им и показал...

В общем-то, пока он мямлил, я поняла смысл произошедшего. А была бы умнее, так и сама бы догадалась заранее. Ещё вчера.

– А эта твоя карта... Она ещё и записывает?

– Да. Ребятам очень понравилось! А двое своим девушкам показали, так те плакали. И даже позволили себя обнимать... Ну, чтоб успокаивать...

Воистину, просмотр хорошего фильма объединяет! Особенно если на последнем ряду. А уж без свидетелей-то...

– Вам лишь бы девушек обнимать! – зло заявила Кнопка.

И мне в голову пришла интересная мысль!

– А ты, Кнопка, кому про вчерашний вечер рассказала?

– Я?! – возмутилась она. – Да я никогда!

– То есть ты никому ничего не сказала о вчерашнем вечере и просмотре кино?

Говорила я чётко, с замедлением ритма и смотрела прямо на кончик носа Армиды. Такие фокусы обычно проходят с детьми, но ведь и теперь сработало!

– Я... Я только сказала, что у нас новая подруга! И картинки классные...

– Кому?

– Ну... Только знакомым девчонкам...

Раздались хлопки в ладоши – Белка и Стрелка устроили жиденькие, но восхищённые аплодисменты. И понятно, что не Кнопке. Хотя наверняка и сами хороши в этом плане!

Далее мне понадобился тон прокурора. Или адвоката? Без разницы!

– Итак, господа присяжные заседатели! Перед нами два сознавшихся в содеянном предателя! Есть ли хоть что-то, способное умалить их вину и укрыть от приговора?!

– Нет!!! – хором завопили зрительницы процесса.

Это ведь такая радость, когда судят не тебя.

– В таком случае я приговариваю обоих! Известно, что минус на минус даёт плюс! Обнимитесь!

Отсчитав про себя в наступившей тишине семь секунд, я спросила:

– Что же ты, Армида? Это же ты требовала кары для предателя! Так исполняй приговор!

Кнопка, словно обречённая на казнь, повернулась к Ташу, а он, вполне ожидаемо, подошёл к ней и обхватил руками.

Стрелка с Белкой вновь принялись хлопать и выкрикивать:

– Все помирились!

– Всё хорошо!

– Хороший приговор!

Их радость была настолько бурной, что я поинтересовалась:

– А вы, такие весёлые, тайну сохранили?! Или как?

И они сразу закручинились. Недаром один известный психолог утверждал, что половина зрителей в судебных залах сами закоренелые преступники...

Армида и Таш вдруг отпрянули друг от друга и, явно смущённые, уставились в пол.

– А ну-ка! Оба посмотрели на меня! – потребовала я. – А теперь, глядя мне в глаза, скажите, что вам не понравилось!

Глаза они, понятно, отвели. И даже смотрели в одну точку – на туфельки Кнопки.

– Ясно, – подвела я итог судебного процесса. – Ты, Армида, если что, не торопись Таша обвинять. Вдруг сама виновата будешь, а поругаетесь на ровном месте. Не дело это.

Кнопка кивнула, и у меня появилась уверенность, что Таша она не зарежет в тёмном коридоре. А ещё начала хихикать парочка не попавших под суд. Стоило мне посмотреть на Стрелку, как её прорвало:

– Духи такие классные! И ничего их не берёт!

– В смысле? – не поняла я.

– Обычно, чтоб время не терять, утром наведёшь макияж магический – и все дела! – пояснила Белка. – Заклинание плёвое, да и допустимое в академии! Парни не балуются, но есть дуры, которые это закливание другим снимают!

– А как эта змеюка: «Слишком сложный аромат, и явно не хватает крапчатой жимолости!» И раз сто пальцами щёлкнула! Небось всю кожу на подушечках стёрла!

– Не сто, а восемь-то раз точно, – улыбнулся Таш.

– А запах-то не исчез и даже не изменился! – рассмеялась Белка.

– А она сидит вся такая! Дура душой! И злая-презлая! – поддержала Стрелка.

«Могут быть проблемы», – тихо пояснил Бакс.

«Разгребём!» – мысленно заверила я.

«Как скажешь. Я рядом...»

Сквозь трескотню Белки и Стрелки я услышала, как Кнопка спросила Таша:

– Ты пойдёшь?

– Нет. Мне лучше на обед вас проводить. И своих я предупредил. Рядом будут...

Мне стало зябко – предвестник опасности. Если такое происходило перед зачётами или экзаменами – лучше было пропустить и потом на пересдачу идти. Надёжнее. Или у экзаменатора настроение будет ниже плинтуса, или препод группы болел. А чужой препод – всегда зверь! Попытается группу предельно загнать, чтоб самоутвердиться за чужой счёт...

Видимо, я задумалась слишком сильно. Потому что Таш уже стоял около ноутбука и вместе со Стрелкой пялился на экран. А Кнопка и Белка шептались о чём-то в сторонке.

Таш прокашлялся и спросил:

– Таня! А ты не дашь нам эту штуку? Поближе рассмотреть и...

– Не давай! – оборвала его Кнопка. – Они разберут на мелкие кусочки!

– Но мы же обратно соберём, Ар...

– А вдруг сломаете?! Где мы картинки смотреть будем?!

– Ну ладно, ладно! – примирительно сказал Ташаир. – Это я так... Таня, а что это игра делает?

– Она не Таня, а Каштанка! – не унималась Кнопка.

– Хорошо, – согласился Таш. – Но это длиннее.

– Хватит! – вздохнула я. – Опять поругаетесь. А игру надо пройти. По дороге брать разные полезные

предметы и использовать их, где нужно. Вот, смотрите.

Я поиграла минут пять под восторженные восклицания зрителей.

– Сами видите, что ничего сложного нет.

– А другие игры есть? – спросил Таш.

Едва не сказала, что их тысячи! От самых примитивных до сложнейших. Но это же дома! А я здесь...

– Есть у меня одна стрелялка...

– Потом покажешь! – влезла Кнопка. – На обед пора! И не давай ему эту штуку!

По дороге в столовую мне рассказали о «Ядовитых змеях». Собственно, ничего особенного. Как и всякое студенческое общество, змеи имели «тысячелетнюю историю», «ещё более древние ритуалы» с обязательной примесью мистицизма и «великие цели». Лично я против такого положения вещей ничего не имею – камлайте, если это приносит вам радость. Но когда «великими целями» становятся еженедельные ночные заседания и отчёты о числе охмурённых мальчиков... Прошу прощения, но здесь речь может идти об «Озабоченных змеях», «Безнравственных» или каких-то ещё. Тем более в стенах академии магии. Заняться больше, что ли, нечем?

И вот что я заметила. Чисто по жизни. Когда ты тщательно подготовилась послать кого-то по известному адресу, то за тем же самым посылом вдруг приходит кто-то другой. Так получилось и на этот раз.

В обширном помещении столовой потолок являлся зеркальным отражением пола. Я имею в виду, что в обоих случаях поверхность представляла собой каменные плиты, словно не связанные между собой. В щели можно было легко просунуть пальцы! И хотя камни не смещались, впечатление было то ещё! Белые диски столов висели прямо в воздухе, как перед нами, так и над головой. И, понятно, обедающие студенты были и там и тут. На обычную столовую всё это походило. Если только вверх не смотреть. А поднял голову – туши свет...

Пока я рассматривала этот плод горячечного постмодернистского магического бреда, прямо перед нами словно ниоткуда возникла группа ухмыляющихся молодых людей. Особого внимания я на них не обратила – «Змей» ждала – но эти идиоты заступили нам дорогу.

– «Отвязанные балбесы»... – прошептала Белка.

«Кто?» – спросила я, но почему-то мысленно.

«То же самое, что и „Ядовитые змеи“, но мужского рода, – пояснил Бакс. – Условия вступления в общество те же – десять подтверждённых случаев соития со студентками. Многие сидят на третьем году обучения по третьему кругу».

«Почему?!» – удивилась я.

«Без диплома из академии не выпустят. А на четвёртый год – специализация, стыдно не успевать. А так их и здесь хорошо кормят. Балбесы, одним словом».

Я посмотрела по сторонам и обратила внимание на ребят с таким же чёрным прямоугольником на кармашке куртки, как и у Таши.

«Верно. Это друзья Ташаира. И позиции заняли удачные, – похвалил Бакс. – Только их отчислят, если они встрянут, да ещё и с технической магией. А вот мне ничего не будет. И Леталка с Зелёнкой в деле. Жду команды».

Повернув голову, я сказала:

– Таш! Не лезьте! Я и сама отбрею по полной программе, если надо!

– Мы здесь, – мрачно и упрямо произнёс техник.

От балбесов вперёд вышел рослый полноватый парень и двинулся к нам со словно приклеенной ухмылкой.

– Это Вендаис, их предводитель. Без брони... – сказал кто-то из девушек сзади.

Что означает «без брони», я тогда не знала, но почему-то это успокоило.

– Я Вен, – на ходу лениво сообщил балбес. – И очень рад видеть в этом печальном месте свеженькую цыпочку. – Он остановился в паре метров от меня и заверил: – Ты испытаешь удивительные

ощущения...

– Сейчас ты сунешь руки в карманы и уйдёшь без ущерба, – доброжелательно предложила я.

– О! Цыпочка с норовом, – всё так же лениво восхитился он. Вытянул руки вперёд, растопырил пальцы: – Хорошенькие сисечки. С них начнём наше знакомство...

И шагнул вперёд.

Понятно, что моего ответного шага навстречу он не ожидал. Как и все окружающие. Ну и удара ногой в промежность тоже.

Его глаза округлились, руки резко опустились вниз, я шагнула назад и, прежде чем раненый предводитель балбесов начал орать, а я его жалеть, сказала:

– В карманы не попал, косой козлик!

«Красиво и действенно», – оценил Бакс.

Это понятно... Вот только мне всегда жаль тех, кто пострадал по своей глупости. Так ведь и убить можно! Но и я его к телу не приглашала! Хотя как-то иначе осадить можно было...

На нас пялилась вся столовая. То есть со всех сторон и с потолка тоже. А вот техники повели себя крайне профессионально, на уровне нашего спецназа. Впереди меня встали трое ребят, а Таш сзади скомандовал:

– Отходим не торопясь!

Под напором спин мне пришлось пятиться, но я через плечи живого щита увидела, что балбесы застыли как парализованные, и лишь один громко сказал:

– Мы подойдём и поможем ему! Больше ничего!

Только ответа не получил.

Ещё запомнились глаза. Светло-карие, удивлённые, с толикой восхищения...

Позже Таш объяснил ступор, напавший на наших противников: в руках техников были толстые короткие трубки. Ничего такого, но их применение вызывало мгновенную рвоту и понос. И Ташу очень понравилось моё замечание о нелетальном оружии по этому поводу.

Мы быстро миновали коридор, и у подъёмника Таш, когда на его голову залез котёнок Кнопки, спросил своих друзей:

– Вы с нами?

– Нет, – отказались все трое.

– Через полчаса пойдём пообедаем.

– Надеемся, что всё утихнет...

Но расстаться мы не успели. В воздухе появились перо ректора и лист бумаги. Перо нацелилось на меня, а затем быстро написало что-то на листе, который спланировал прямо мне в руки.

– Вызов к ректору...

– Написано: «Немедленно!»

– Тебя, Каштанка, отчислят...

– Это из-за Вендаиса...

Я кивнула перу и сказала:

– Сейчас буду.

А что? Если я с Баксом разговариваю, то чем перо Дамблдора хуже? Тем более что оно тут же исчезло.

– Мы пойдём с тобой! – решительно заявил Таш. – Мало ли что? Девушки пусть идут к себе, а мы...

– Нет уж! – Кнопка подскочила к Ташу, схватила его за руку и потащила по коридору, на ходу

приказав: – Зелёнка, ко мне!

«Они идут в верном направлении», – подсказал Бакс.

– Всё правильно! – заявила Белка. – Нам тоже интересно! А вдруг там балбесы соберутся?!

– У кабинета ректора они тихими будут как мышки, – уже на ходу сказал кто-то из техников за моей спиной. – Но поддержка лишней не бывает.

– А если отчислят? – спросил кто-то другой. – Как же вторая часть картинок?..

Ухмыльнувшись, не поворачивая головы, я заверила:

– Хорошо бы! Тогда я вам свой ноут отдам, а себе другой куплю!

Мне показалось, что идущие сзади очень обрадовались.

А Таш оказался прав. Как, впрочем, и остальные – балбесы, хотя и в урезанном составе, с весьма постными рожами кучковались метрах в пяти от двери в кабинет ректора. Моё сопровождение остановилось примерно на таком же расстоянии, но в другом коридоре, а я пошла вперёд. Бакс давно уже исчез с шеи, пояснив, что к ректору ему не положено.

Я не успела дотронуться до ручки – дверь передо мной открылась сама.

Внутри кабинет за сутки не изменился. Хотя нет! Неправа – к интерьеру прибавился Вендаис. Он стоял перед столом ректора, ссутулившись, и ничуть не напоминал наглого фавна в столовой. Как меняются люди после удара по... Правда, об этом можно было порассуждать позже. А сейчас следовало заняться более важным делом. Но как же я не люблю заниматься тем, что не люблю! Или играть несвойственную мне роль.

Перо ректора порхало над бумагой, а сам он сосредоточенно следил за его движениями. Что ж! В этом Дамблдор был, несомненно, прав – работать или обдумывать что-то важное гораздо удобнее сидя. А потому я неторопливо обошла столбик Вендаиса, уселась в одно из кресел перед столом ректора, закинула ногу на ногу и сделала задумчивое лицо.

За десять минут перед ректором сменилось шесть листов бумаги – я по часам засекала. Но такие психологические приёмчики подавления воли на меня, человека, закончившего медицинский вуз, оказать действия просто не могли. А вот Вендаис поплыл... Да и правда! Стоять, боясь шевельнуться, – так и до судорог недалеко!

Ректор неожиданно поднял голову и уставился на красивую меня. Перевёл взгляд на Вендаиса, снова на меня... Слабовато! Наш декан тоже пытался выёживаться подобным образом, а потом ничего – научился сразу предлагать присесть. Особенно девушкам. Кстати, и Дамблдор декана помянул...

– Я попросил декана не присутствовать при нашем разбирательстве. Он и без того предельно нагружен. К тому же он обязан сообщать о подобных случаях родителям, а я нет.

Дамблдор сделал вескую паузу, чтобы присутствующие смогли осознать глубину своего падения, и это позволило мне привнести разнообразие в разговор.

– Спасибо, ректор, что сразу предложили мне сесть! Очень любезно с вашей стороны! – Я дала ему приоткрыть рот и продолжила: – Ваши извинения приняты! А в чём, собственно, дело?

Закончив, я изобразила лицом знак вопроса и уставилась на Дамблдора. А его, по-моему, торкнуло как следует! Вполне возможно, он впервые осознал, что в этом кабинете инициатива не в его руках, да и вообще, что хоть кто-нибудь может его, ректора, не бояться.

– Э-э-э... – наконец выдавил из себя Дамблдор. – Я э-э-э... Понимаю. Но нам следует обсудить э-э-э... Это происшествие!

– Согласна! – кивнула я. – А что, собственно, произошло?

– А?! – обалдело спросил ректор. – Это я и хочу узнать, Татьяна Петровна!

– А вы уверены? – слегка нахмурилась я. – Иногда знание выглядит совсем не так, как мы себе его представляем. И даже может нанести моральную травму. Стоит ли оно того? Подумайте.

Но на то он и ректор, чтобы быть скалой! К моему удивлению, он собрался и твёрдо сказал:

– Объясните мне, что произошло сегодня в столовой!

Я повернула голову и посмотрела на Вендаиса. Но вполне могла этого и не делать – он стоял зажмурившись и еле дышал. Пришлось действовать самой. Поднявшись из кресла, я знаком предложила сделать то же самое Дамблдору, но он не сразу сообразил, что от него требуется. Пришлось пояснить:

– Вставайте-вставайте! Вот сюда. Прошу вас! Для того чтобы пояснить суть конфликта, мне хотя бы столбик нужен. А от этого, – я ткнула пальцем за плечо, – толку не будет.

Ректор встал, прошёл на указанное место и с интересом уставился на меня. И я решила его не разочаровывать.

– За неимением у вас, ректор, достойной внимания груди я немного отредактирую текст.

– Э-э-э... – попытался что-то сказать Дамблдор.

Но я уже закусила удила!

– Я Таня, – лениво, по возможности копируя Вендаиса, произнесла я. – И очень рада видеть в этом печальном месте свеженогого седобороденького петушка. – Я шагнула к ректору и заверила: – Ты, возможно, испытаешь удивительные ощущения...

– Что?! – возмутился ректор.

– О! Петушок с норовом попался! – восхитилась я. Вытянула руки вперед и растопырила пальцы: – Хорошенькие сисечки! Нет... – Мои руки опустились на уровень пояса: – Ну, нет, так нет! За что ухвачу, то и поверну! Для начала знакомства...

Сзади меня словно доской по доске врезали. Судя по этому звуку, Вендаис не досмотрел спектакля и прилёг отдохнуть. С размаха. Вот она! Волшебная сила искусства! Даже Дамблдора проняло так, что он застыл, уставившись на мои скрюченные ниже пупка пальцы.

Решив, что текста вполне достаточно, я подошла к креслу, села и предложила:

– Да вы, Дамблдор... Садитесь, ректор. Нам есть что обсудить.

Он молодец! Промокнул платком пот на лбу и строго произнёс:

– Я протестую!

– Против чего? – делано удивилась я. – Против благородной терминологии и действий этого бревна? – Я мотнула головой назад. – Или против принуждения вами вспомнить и озвучить моё унижение? Или вас моя терминология смутила?

Ректор, мрачный, как туча, схватил со стола тёмный флакон.

– Я приведу его в чувство.

– Не стоит! – покачала я головой. – Для дальнейшего разговора он нам ни к чему. Вам не кажется, ректор, что наступил тот самый форс-мажор?

Он рухнул в кресло, зажал бороду в кулак и просипел:

– Поясните...

– Легко, – заверила я. – Выглядит всё примерно так... Во вверенном вам учебном учреждении любая тля... Именно тля! Может оскорбить, унижить меня, напасть... В нашем договоре это не прописано! А значит, наступило нарушение договорных обязательств – форс-мажор. Секунду! Припоминаю, что какой-то бородатый Дамблдор украл меня из больницы, доставил на рынок Корс, а потом там же и купил... Но это так, мелочь. Довесок к остальной печали.

Достаточно долго ректор выстукивал пальцами на зелёном сукне стола какой-то сложный прерывистый ритм. Потом долго вчитывался в бумагу, которую достал из ящика. Сильно подозреваю, что это и был наш договор.

– Татьяна Петровна... А давайте попробуем предать забвению этот прискорбный случай?

– Какое интересное предложение! – восхитилась я. – И меня сможет лапать любой идиот хоть с первого курса?! Какая прелестная перспектива! И всё совершенно бесплатно! То есть даром!

– Вы хотите ещё денег?.. Нет-нет! Конечно же, я не это имел в виду! Но в таком случае... Татьяна Петровна... Как нам отодвинуть этот самый форс-мажор? Или ослабить его действие.

Знаете, что самое опасное во время управляемой истерики? Поддаться соблазну! Любому! На кафедре психиатрии препод говорил: «Представьте себе, что вы упрямый осёл – не желаете идти, работать... В этот момент вы – центр мира! Но вот вам предложили морковку, и вы повелись. И неважно, что морковка привязана верёвочкой к длинной палке. Всё! Вы не центр мира, а осёл!»

И это правда! А начинается всё с мороженого вместо куклы. И в этом случае очень хорошо, если кукла не нужна изначально.

Не особо я верила, что ректор вот так просто поведётся на мои претензии. Сейчас немного придёт в себя, поделит мой словесный напор на ноль, каверзу какую-нибудь придумает... А то и просто заколдует! И зачем мне это? А если кукла не светит по определению, то надо брать мороженое. И желательнее сразу три! Тем более что Дамблдору зачем-то очень нужно, чтобы я была здесь, пока там я в коме. Знать бы ещё – зачем?!

– Как это можно отодвинуть такой важный пункт договора?! – возмутилась я. – Это же квинтэссенция! Хотя...

– Ваши предложения, Татьяна Петровна? – деловито и заинтересованно осведомился Дамблдор.

– Хм-м... – изобразила я работу мысли и даже лоб наморщила. – Давайте, оживляйте это бревно!

Дамблдор кивнул, схватил пузырёк со стола и бросился к лежащему без сознания Вендаису. Я даже слегка разочаровалась. Была уверена, что зелье из пузырька будет залито в рот, но... Дамблдор вместе с пробкой вытащил пипетку и отмерил три капли на грудь страдальца. Прямо на одежду.

Вендаис мгновенно обрёл сознание, огляделся и шарахнулся от меня. А вот Дамблдору он, словно щенок, заглянул в глаза и с проникновенной радостью произнёс:

– Ректор...

А ректор выжидательно смотрел на меня. А ещё, невзначай так, махнул рукой, и Вендаис оказался в кресле.

– А что я?! Это вы решили, что фигурантам лучше забыть об этом деле, а...

Дамблдор согласно кивнул.

– ...А Отвязанным долбодятлам... Простите, балбесам! В общем, им запрещено приближаться ко мне и моим друзьям ближе, чем на десять метров!

– Так... – уже не столь уверенно подтвердил Дамблдор.

– Ещё вы хотели крьюю убрать из меню столовой!

– Я? – растерялся ректор.

– Ага, – почему-то подтвердил Вендаис и немного улучшил моё мнение о себе.

– Хм... – задумался Дамблдор. – Но она же вкусная! И полезная!

– Кому? Вам? – ухмыльнулась я. – Большая часть студентов спать ложится на голодный желудок, а она вкусная?! И мыло у вас ничем не пахнет! Экономите?!

– Зачем мылу запах?! – возмутился Дамблдор. – Оно мылиться должно, и всё! А вот с крьюей... Даже не знаю! Если с пустошных жаб бородавки не срезать, то они твердеют и лишают их подвижности. Жалко...

– А студентов? Не очень?

– Но едят же! Некоторые. – Дамблдор вздохнул и спросил: – И какой же выход? Сделаем всё возможное!

– Сыр добавьте. Когда бородавки в меню. Много сыра!

– Ага, – снова влез Вендаис.

– А ты вообще молчи! – велела я, и от моих слов он опал в кресле. – Я в столовой собиралась тебе все пальцы переломать! Так ещё не поздно!

– Все?! – потрясённо уточнил Дамблдор.

– Только на руках! – успокоила я. – Которые растопыривал! И он должен извиниться за хамство!

Вендаис зашевелился в кресле и даже попытался встать. Одновременно он бубнил:

– Конечно... Я прошу прощения у леди за...

– Щаз! Хамил в толпе, а извиняться собрался в тихом месте?!

– Татьяна Петровна, – встрял Дамблдор. – Как ректор Пирамиды я приношу вам свои извинения и заверяю, что ваш обидчик извинится там, где вы укажете. Но...

– Никаких «но»! – оборвала я. Вообще-то адреналинчик в крови уже отыграл, и я вполне могла повторить номер Вендаиса «припадаю плотно к полу». Следовало поторопиться. – Жду за дверью три минуты! При своей банде и моих друзьях извинишься!

К двери из кабинета я шла на уже дрожавших ногах. Ещё немного, и этот студень меня не удержит! Однако ни один спектакль не может обойтись без финального штриха. Желательно – убойного и сногшибательного.

Переступив через порог, я обернулась.

– Считаю, ректор, что наш договор находится в предфорс-мажорном состоянии!

Прежде чем дверь закрылась, я услышала, как Дамблдор то ли рыкнул, то ли крякнул. А вот меня до стула довели девчонки. Спина мокрая, серая пелена перед глазами, а ноги... Но всё быстро исправили полстакана воды и какая-то микстура, которую, не жалея, подлил Таш. Ещё он спросил:

– Выгонят? Ты пей!

И все облегчённо выдохнули, услышав мой ответ:

– Нет.

Ноги вдруг стали нормальными – с костями и мышцами, а с глаз исчезла пелена. Какая хорошая микстура! Особенно если учесть, что предметы вдруг увеличились в размерах, словно в театральном бинокле! Я даже капельки пота увидела на рожах ожидающей группы балбесов! И глаза... Те же самые, светло-карие. На этот раз полные сострадания и беспокойства...

Ректор управился за две с половиной минуты – я время засекала. Вендаис вышел из кабинета, кивнул балбесам, по-военному повернулся в нашу сторону и сделал несколько шагов. Я поднялась со стула и пошла навстречу. Лицо сосредоточенное, решительное... Если бы не столь печальное знакомство, я бы оценила его на твёрдую четвёрку! С таким и в кино можно сходить...

В метре от меня Вендаис вдруг опустился на одно колено, склонил голову и громко сказал:

– Леди Татьяна! Прошу у вас прощения за своё поведение! Я непроходимый болван, но если будет позволено...

– Встань! Принято!

Он послушно поднялся, а я шагнула ближе. Ах, какой из него выйдет мужчина! Статный – мой лоб как раз находился напротив его кадыка. Немного тяжеловат... Но обучаем!

– Мне бы не хотелось приклеивать к тебе кличку... – тихо сказала я.

– Какую? – очень серьёзно поинтересовался он.

– Ну, скажем... Яичница с глазами.

Вендаис побледнел и сделал шаг назад.

– Не надо...

Это было понятно. Высока вероятность, что через десятки лет такое прозвище станет известнее его настоящего имени.

– Вот и Дамблдор просил... – симпровизировала я.

– Слава Дамблдору! – очень искренне откликнулся он и сделал ещё шаг назад.

– Правильно! – одобрила я. – Держите все оговоренную дистанцию. Надеюсь, больше не столкнёмся.

Он резко поклонился и рванул к своим балбесам, на ходу радостно сообщив:

– Последнее предупреждение!

Как мало надо некоторым балбесам для радости...

Пока мы шли к подъёмнику, я ответила на множество вопросов. В основном односложно и при неизменном восхищении. Но почему-то всех буквально вогнало в шок сообщение о том, что теперь вместо крюйи можно будет брать сыр...

Глава 5

Угрызения совести

Да. Смысла очень много в ворожбе —Познаешь грань, увитую ответами...Но, если совесть не изжил ещё в себе,Она тебя замучает советами!

Реакция на стресс у всех разная. Но сейчас нас объединял пролетевший мимо обед. А я, ввиду ещё и пропущенного завтрака, вполне могла выступить предводителем команды. В означенном смысле, конечно. Так что пришлось думать о еде. Для всех.

Среди этого бедлама с вопросами-ответами мне больше всего понравился Бакс. Моему выходу из кабинета ректора живой он обрадовался не меньше других, но лезть в мозг с вопросами не стал. Запрыгнул на шею, невесомо улёгся в любимой позе и словно исчез. Лишь когда я вспомнила о куске мороженого мяса, он коротко сообщил:

«Тоже хочу».

И всё! Уникальная личность!

Вот только без соли и хлеба мясо превращается в пытку. Была такая шутка у древних китайцев с варёным мясом. Но у нас-то цели совсем другие! Мысль о хлебе я и озвучила – можно ли его получить в столовой. Почему-то вопрос очень удивил всех.

– Нет. В столовой еда только по времени, – вздохнул Таш. – Не получится...

– А у тебя дома хлеба нет? – спросила Стрелка. – И этих... Печенек!

– И рыбок! – добавила Белка.

– Дома нет, – расстроила я их. – Но там по магазинам прошвырнуться можно...

– Так в чём же дело? – удивился Таш. – Продадут?

– Ага, – кивнула я. – Вот только где я, где дом и те магазины...

– Но у тебя же координаты есть! Или ты потеряла? – Таш нахмурился: – Тогда, конечно...

Потерять этот камешек я не могла. Хотя бы потому, что положила его в маленький кожаный мешочек, подвешенный на кольцо с ключами. Мешочек надёжно закрывался двумя застёжками, и из него не высыпался даже бисер.

– Не потеряла, – заверила я. – Но что с ним делать?

– А девочки тебе не сказали? Почему?

– Потому! – нахмурилась Стрелка. – Повода не было!

– А если она уйдёт к себе и не вернётся? – со смыслом спросила Белка.

– Ты, Таш, совсем без мозгов! – фыркнула Кнопка. – У тебя есть вторая часть картинок?!

– Ругаться не надо! – оборвала я нападки на Таша. – А вот скрывать и... – Я чуть не ляпнула «врать», но вовремя остановилась. Сама-то только что и неоднократно... – А уйти я не могу. Я коза на договорной привязи! – И рассмеялась: – Ну и вторая часть картинок, конечно!

Мы остановились у подъёмника, и техники собрались смыться. Но это бегство я предотвратила.

– Куда собрались? У вас есть, что есть? Нет? Значит, с нами идёте! Перекусите хоть немного.

– Да мы ничего... – начал Таш и замолчал.

– Как только вас протащить? – задалась я вопросом.

«Они смогут», – заверил Бакс и не ошибся.

– Кнопка? – тихо спросил Таш.

– Ладно! – по-королевски произнесла Армида, и Зелёнка перекинулся с её плеча на голову Таша.

С хитрыми улыбками четверо ребят вошли в подъёмник. Все, кроме Таша, подпрыгнули и исчезли.

– Вот аферисты! – то ли возмутилась, то ли восхитилась Кнопка.

Ну а я вообще в первый раз видела действие подъёмника снаружи. Просто потрясно!

Пока девчонки вытаскивали стулья из комнат и рассаживали ребят у стола, я разморозила мясо и рыбу. Всё же было в этих странных агрегатах в стене что-то от микроволновки! Быстро посолив и поперчив, сунула в разные печи, а вот включить их забыла. Возможно – к счастью.

Ещё достала последние две банки паштета и отняла у Кнопки остатки печенья.

– Намажешь и всё отдашь ребятам! – приказала я.

– А мы?.. – плаксиво поинтересовалась Белка. – Мы тоже голодные...

Почему-то все три девицы смутились, когда я отрезала:

– Вам терпение проявлять надо! – Но тут же сжалилась: – Вам рыба достанется. А мясо – на всех!

– Рыба... – мечтательно повторила Белка.

– А пока ты за хлебом пойдёшь... – несмело начал Таш. – Вторая часть уже созрела? Можно нам посмотреть? Или тебя подождём...

– Можно! Созрела уже, наверное. А ты, Стрелка, покажи мне, что скрывали! А то без хлеба останемся!

Я запустила ноут, нашла файл и показала Ташу, что нажимать. А вот Стрелка, к моему удивлению, повела меня в туалет. Когда я уже притворялась за собой дверь, Таш вдруг спросил:

– А можно мы...

– Вы уже большие мальчики и девочки, – ответила я. – Решите голосованием.

Стрелка протиснулась между душевыми кабинками и биде, нажала на коричневый камень, и он чуть сдвинулся. А по стене пролегла длинная щель от потолка до пола.

– А ты точно вернёшься? – с подозрением спросила Стрелка.

– Я ещё и не ушла! Что делать надо?

– Если координаты с тобой, то просто иди. Для начала руку сунь – так легче... И возвращайся обязательно!

Я вставила пальцы в щель на стене, и они легко прошли! К сожалению, у меня на пальцах нет ни одного глаза, и что там было...

Но прежде чем сунуть голову в неведомое, я предложила Баксу, лежащему на моей шее:

«Спрыгнешь? Чёрт знает, что там...»

«Со мной будет проще, – заверил он. – И это же совсем другой Лист. Интересно!»

«Как хочешь...»

Ощущая себя полной идиоткой, я подалась головой вперёд, собираясь упираться до победного конца или хотя бы минимального результата, и... Прыгнула! Потому что увидела свою квартиру!

Первая мысль – сбросить обувь и плюхнуться в компьютерное кресло. Чтобы как обычно, вернувшись с работы, мысленно быстренько перебрать все проблемы и неприятности прошедшего дня, похоронить их в самой далёкой пустыне и напрочь забыть. И отправиться в ванную...

Вот только меня мучили сомнения. А потому я метнулась к входной двери, отперла замки, распахнула...

«Ух ты! – восхитился Бакс. – Настоящие каменные лестницы! Как в замке...»

– И мне это тоже очень приятно! – согласилась я. – Если есть площадки и лестницы, значит, магазин достигим!

Захлопнув дверь, я вернулась в комнату и плюхнулась в любимое кресло. Оно узнало меня и пружиняще поддало под задницу. Такими ласковыми бывают только привычные вещи. Я бы и кровать проверила с удовольствием, но... Где-то совсем недалеко, за щелью в стене, меня ждали голодные друзья-студенты! Ради них я даже вскрыла свою заначку – прихватила пластиковую карту

и тоненькую стопку денежных купюр. Отец в далёкой Испании следил, чтобы на этой карте всегда было сто тысяч рублей резерва. Подозреваю, что он и за моими внеплановыми расходами следил через этот же кусок пластика!

И всё же карту я взяла. Я же за хлебом шла, а значит, случиться могло всё что угодно. В плане покупок.

Прежде чем отправиться в магазин, я подошла к стене, через которую проникла в квартиру. И чем ближе я подходила, тем больше отслаивался край листа обоев... А если уж совсем честно, то, останься он на месте, я бы не сильно-то и расстроилась – форс-мажор как бы! Со всеми вытекающими...

Когда я подошла к двери, ко мне присоединился Бакс. Моей привязанности к старым добрым вещам он не разделял и предпочёл исследовать квартиру: пробежался вдоль плинтусов, по шкафам и на удивление ничего не свалил и не разбил.

Баксу очень хотелось, чтобы я пошла вниз по лестнице. Один этаж я ему подарила, а потом вошла в лифт – хорошенького понемногу! Лифт, вполне ожидаемо, хорьку не понравился.

«Маленький... Двери зачем?! Медленный и шумный... Я невидим для других. Хочешь, и тебя никто не увидит?»

«А на кассе платить за покупки Чеширский кот будет?»

«А кто это?» – заинтересовался Бакс.

Узнав, что персонаж из книги, подрядился посмотреть сам, но как-то сомневаюсь, чтоб хорёк это сделал. Тем не менее он иногда со значением называл Зелёнку Чеширским котом.

Мне повезло. Никаких пожилых соседок на скамейке у подъезда не оказалось, а значит, и здороваться ни с кем не понадобилось. В каком-то смысле экономия времени. Значительная. И в хлебный, на первом этаже моего дома, я решила зайти на обратном пути. А отправилась напрямик в ближайший супермаркет. И начала со второго этажа.

Скотч мне был нужен, чтобы постеры на стены повесить... А лучший подарок парню – набор универсальных отвёрток... Да, чужому парню! Но хорошему! Значит – четыре набора, чтоб без обид... Фен, плойка... Но это уже другой отдел. Зубная паста, пять флаконов шампуня... Скидка?! Тогда лучше восемь разных! Мыло... И жидкое тоже!

Вообще-то меня вёл Бакс. Командовал: влево, вправо, прямо... Выуживал, зараза, нужное из моей головы. Но, наверное, был прав! Иначе времени ушло бы гораздо больше!

Время. Что там со временем? Я собиралась что-то на что-то поделить! Точно...

Помнится, в одном из фильмов с хоббитом дракон Смауг нёс жуткую пургу! Что-то вроде: «Мои зубы – мечи! Мои когти – копья! Мои крылья – ураган!...» Вот последнее меня и вдохновило, когда одну цифру на другую поделила...

«Ты куда понеслась?! – взвыл Бакс. – Не всё взяли!»

– Нас время угробит! – в голос заорала я. – У нас один к двадцати шести! Мы здесь час, а там больше суток прошло!

Странно, но никто даже не посмотрел в нашу сторону. А Бакс принялся чирикать и хихикать.

«Всё будет нормально. Договор всё компенсирует. Они ещё кино не досмотрят, когда мы вернёмся. Даже если ещё час здесь пробудем. И купи те две большие сумки».

– Хорошо, – согласилась я. – Верю. К тому же... По большому счёту лучше здесь две недели, чем там год! Но зачем нам сумки?!

«На тележку посмотри. А нам ещё нужны орехи, конфеты, фрукты, пирожные... И такое мясо солью и перцем испортила! А обещала...»

Мне стало стыдно. Ведь правда – обещала! Но это легко исправить, а вот...

– Орехи зачем? – спросила я. – Они дорогие!

«Тупик просил. Он их очень любит. А ты всю толпу кормить будешь?»

– Какую толпу? – удивилась я.

«А ты загляни. Это ж твои подруги считают, что ты предсказательница. А я-то вижу, что ты видящая. Извини за каламбур».

Ну я с дури и закрыла глаза, нахмурилась и тут же открыла. Широко.

– Откуда их столько?!

«Ты сама предложила голосовать, – подсказал Бакс. – Подруги техников, подруги подруг техников... Но ты успокойся. Голодных только десять».

– Голодных всегда немного, – согласилась я. – А едят все! Теперь отец точно узнает, что у меня проблемы...

Я расплатилась на кассе, перегрузила в сумку содержимое тележки и опечалилась:

– Да мне это в жизни не поднять! А чтоб нести...

«А ты сделай вид, что несёшь, – дал совет Бакс. – Ручки натяни».

В общем, дело пошло. Я красиво двигала ногами и следила, чтоб ручки не провисали и всё выглядело естественно, а Бакс каким-то образом тащил сумку.

– А здесь магия, значит, действует? – спросила я.

«А то! На этом Листе и наблюдатели должны быть. Надеюсь, что не засекут нас».

– А у нас проблема. Если сумку оставить – вмиг ей ноги приделают! Несмотря на вес уволокут!

«Не всё так плохо, – заявил Бакс. – Вон тот мужчина с радостью посторожит нашу сумку!»

– Охранник?! Да никогда! Это такие гады!

«Пробуй».

И ведь согласился мужик! Хотя и без видимой радости, которую обещал Бакс. Брови к переносице свёл, руки в боки упёр и застыл. Я по дороге в мясной отдел оборачивалась, ручкой ему делала – даже не шелохнулся. А вот почему никто не обратил внимания на методику наших покупок – ума не приложу! Я-то просто катила тележку, а продукты с полок летели сами и сами же укладывались. Мясо трёх сортов, какие-то полуфабрикаты, колбасы, нарезки, мороженная рыба... Потом сыр, йогурты... Печенье, вафли, конфеты, орехи... Пива в банках я сначала взяла две упаковки, но потом добавила третью. А ещё взяла две бутылки сладкого вина и литровую бутылку водки. Кое-что проверить захотелось.

Расплатившись на кассе, я с тоской подумала, что очень хорошо, если на карте тысяч пятнадцать-двадцать осталось.

«Там сто тысяч двести сорок рублей, – заверил Бакс. – Сколько и было».

– Мы что – всё это спёрли?!

«Купили. У них счёт тайный есть, куда в конце дня разницу сливают. С него и оплатил. Тут пересортица через раз, а на многом срок годности переклеен. Но я брал только хорошее. Всё честно – они нас, мы их. И родители твои спокойны будут».

Было в этих рассуждениях что-то такое... Но мы уже подошли к охраннику нашей сумки, и рискнула я спросить:

– Не поможете, мужчина, из тележки в сумку продукты переложить?

– Что?! – восторженно он. – Нет! Не было такого уговора! Работы полно!

И ушёл. А каким покладистым показался сначала...

Пока я мысленно давала оценку достоинствам охранника, хорёк уложил продукты во вторую сумку. И совершенно правильно: что потвёрже – вниз, а хрупкое и мягкое сверху. Получилось страшно! А как ещё оценивать две огромные сумки?! Их же тащить домой надо!

«Не надо, – вздохнул Бакс, и сумки исчезли. – Уже дома. А про добровольного охранника... Ты неправа, а он прав. Я его попросил только присмотреть за сумкой. Убедительно. Так почему он должен тебе помогать ещё что-то делать?»

– Ладно, ты прав – охранник хороший. А мы можем так же, как сумки, домой добраться?

«Легко».

И мы очутились в моей комнате.

– А в хлебный?

На двух огромных сумках, предназначенных то ли для переноски резиновых лодок, то ли для десятиместной палатки, появились три пластиковых пакета. Из одной торчали пять французских батонов и поджаристый лаваш. В другой я обнаружила штук десять сдобных булочек, которые отец почему-то называл «по девять копеек». А в третью я и не заглянула.

«Ты купила бы именно это».

– И всё честно оплачено? – с подозрением спросила я.

«Очень точный вопрос содержит в себе ответ. Если какое-то время не платить, то останется след, по которому нас легко могут найти. Зачем рисковать? А источники разные».

– И откуда ты такой умный взялся? – улыбнулась я.

«Из инкубатора, – очень серьёзно ответил Бакс. – И мне ещё повезло! Даже с тобой. А обычно неудачные экземпляры фамилиаров сжигают прямо на месте».

– Как это?! – возмутилась я. – Зачем?!

«Так положено».

– Зверство! А ты нас можешь туда... В академию вместе в сумками перенести?

«Могу. Но лучше вернуться, как пришли. Для баланса».

– А я могу...

«Можешь. Время есть. Халат и свежее бельё в ванной комнате».

– Ты рылся в моём белье?!

«Не рылся, а выбирал. И зачем ты говоришь? Думаешь ты намного качественнее и образнее».

– Нахал! Я бы в тебя что-нибудь бросила, но ты увернёшься... А ну рассказывай, что это за фамилиары и почему ты полуфамилиар! Но сиди где сидишь! А я душ приму.

К слову, и халат, и бельё Бакс приготовил чистое. А вот шампунь пришлось брать из сумки.

«В семьях магов ещё до рождения ребёнка принято готовить фамилиаров. Это и нянька, и партнёр по играм, и защитник, и всё остальное. Родители заранее договариваются об ипостасях фамилиара, его функциях. Иногда дерутся по этому поводу. Почти всегда берут три составляющие ипостаси. Если больше, то выживаемость падает. Из пяти ипостасей в истории известны лишь два полноценно действующих фамилиара. Конечно многое, если не всё, зависит от качества инкубатора и кристаллов тьмы...»

Я как раз намылилась, сдула пену с губ и потребовала:

– Про себя рассказывай!

«А чего про себя говорить? Мои составляющие погибли на последнем этапе. По правилам должны были включить кремацию, но... Я уже говорил – повезло. Забрали в виварий академии. Два года в запасных просидел, а потом ты...»

– Не поняла про различия между тобой и фамилиаром.

«Фамилиар сопровождает мага всю жизнь от рождения. В основном. Но в академию истинных фамилиаров не допускают – считается, что эта разлука полезна для становления личности мага. При обучении положен полуфамилиар. Но кто будет относиться хорошо к полуфамилиару, если дома ждёт собственный полноценный фамилиар?»

– У меня нет никакого фамилиара. Так что я тебя бить не буду.

«Приятное обещание. Я вот иногда думаю... А может, я заколдованный принц? И если ты меня поцелуешь, то расколдуешь?»

– Ну, ты и наглая морда! Хвост оторву! – пообещала я.

«Не надо хвост отрывать. Он у меня один. И попытка не пытка. Могло и прокатить...»

В общем-то, похоже, что он так шутил. Через недельку я его чмокнула в нос. Так, на всякий случай – не пропадать же добру, если что! А он, гадёныш, весело так расчирикался и предложил ещё разок – мол, одного раза, возможно, мало!

А тогда я, вытираясь полотенцем, спросила:

– А откуда столько знаешь, казачок?

«Почти на всех открытых Листах Книги Мира есть древняя информационная сеть. Ну и возможности явного и тайного подключения к ней».

– А чем тебе Интернет плох? – удивилась я.

«Жалкое подобие... – с нотками презрения заявил Бакс. – И тебе голову пора сушить. Время выходит».

– Если так... Одеваюсь – и пошли в стену за обои! Там ведь фен работать будет?

«Даже если провод оторвать», – заверил он.

Из санузла Бакс немедленно перенёс всё в мою комнату и сообщил:

«Ещё пять минут фильма».

Я выглянула из спальни и обалдела – настоящий кинотеатр! Стулья в три ряда, суровые мальчишки, обнимающие едва ли не рыдающих девиц – каждый одну, понятно. И ещё штук двенадцать не охваченных обниманием дам, включая Белку и Стрелку. Стрелка, кстати, увидела меня, даже привстала со стула... Явно хотела заранее узнать, что первым откусит медведь у принцессы. Но я нахмурилась, показала ей кулак, и она опала обратно на стул, вновь прикипев глазами к экрану.

Я немного подумала о том, зачем показала кулак Стрелке. Совсем немного. Потому что меня отвлекала болтающаяся, ни к чему не подключенная вилка фена, которым я сушила волосы. Весьма непривычное и незабываемое зрелище!

А затем я взялась за скотч и постеры. Пары минут, конечно, не хватило – ворвалась Стрелка.

– Он не превратился в медведя! И они целовались! Они любят друг друга! И... Ой! А это кто?! Какой мужчина! Хотя и в годах... Это твой знакомый, Каштанка?!

– Это Шон Коннери, – пояснила я, нарезая маникюрными ножницами кусочки скотча. – Он артист. В кино снимался, так же, как и Абдулов.

– Кто?! – выпучила глаза Стрелка.

– Медведь, – развеяла я её сомнения. – Лучше помоги!

Развернув второй постер, я приложила его к стене и закрепила скотчем верхний угол.

– Ого! – обрадовалась Стрелка. – Этот намного моложе и красивее! Его побрить бы...

– Это Киану Ривз. И брить его не надо.

«Лучше бы Бакса попросила помочь!» – подумала я.

И постер вмиг растянулся на стене! Мне осталось только кусочки скотча поснимать с предплечья и прилепить в нужных местах.

– А ты хочешь, чтобы они дуэль устроили из-за тебя?! – сдавленным шёпотом спросила Стрелка.

– Почему это?

– Ну... Ты же их повесила напротив друг друга! У нас в замке портреты любящих предков рядом вешают... А у тебя нет портрета медведя? Артиста с картинок? Я из интереса спрашиваю...

В голове отчётливо прозвучало предупреждение: «Не вздумай. И уж точно не „Легко, дорогая!“».

Я посмотрела на Бакса, лежащего на сумке с мясом, и вынужденно признала его правоту. Вот почему мужчины всегда правы?! Даже если они и не совсем...

«Протестую. Но это дело вкуса. А вот оклеивать постерами всю Пирамиду... Глупо и затратно!».

А ещё я не слабоумная! И помню, что обещала Баксу и его друзьям мясо и орехи. Вот только друзей за дверью теперь – как собак нерезанных! Не забыть бы...

– Я пришла спросить! – вдруг оторвалась от созерцания Киану Ривза с пистолетом Стрелка. – Все спрашивают, будем ли мы ещё картинки смотреть?!

– Будете, – пообещала я. – После того, как поедите.

– А я знаю, с кем из них ты спишь! – улыбнулась мне Стрелка. – С ним!

И ткнула пальцем в Шона Коннори.

– Почему? – тупо спросила я.

– Потому что он над кроватью висит! – объяснила свою железную логику Стрелка и выбежала из комнаты с криком: – Будем! Но сначала поедим! Стол ещё один нужен!

– Начнём с нарезания мяса? – спросила я Бакса и получила в ответ мрачный кивок. – Еды хватит, но вот фильм... У меня в хорошем качестве «Красотка» вбита...

«На сытый желудок им без разницы», – заявил Бакс и весело зачирикал.

– До сытого желудка надо ещё дойти! – сумничала я. – Сейчас займу эту толпу и фамилиаров подкормлю.

«Полуфамилиаров», – подправил Бакс.

– А «полу» в два раза меньше есть должны!

Ведя эту светскую беседу, я достала из сумки большие фарфоровые тарелки. Скорее даже блюда. Всегда хотела такие иметь, но они в микроволновку не влезут, а в духовку совать жалко. А здесь... Чего уж там! На одну тарелку Бакс уложил уже маринованное мясо, на другую рыбу. К рыбе я велела добавить ещё два подтаявших пакета трески – неплохо получилось, и всего за двадцать пять минут приготовилось. Как Бакс всё это делал – не знаю! Но он и рычаг выставил правильно, и время. Уникальный мужик из него получился бы! Даже если и не принц.

Одновременно Бакс перегружал на стол батоны, консервы, нарезку, йогурты, а полуфабрикаты сунул на заморозку. Однако два пакета мяса и большую бутылку молока оставил.

«Это для нас, полуфамилиаров. А Тупику я уже передал четыре пакетика орехов, и он просил сказать большое спасибо. От двоих. Они беседуют».

– Понятно, – кивнула я. – А молоко у нас откуда?

«Я прихватил. Здесь же сплошь котики».

В правдивости Бакса я убедилась, когда вышла с мясом и молоком из спальни – котиков всех цветов было хоть отбавляй. И все они сбежались и слетелись навстречу нам. Глоиров оказалось трое. И если честно – Леталку узнать среди них я не смогла. А ещё приполз крупный уж.

– А чего сидим? – поинтересовалась я у собравшихся за сдвинутыми столами. – Хлеб порезать, банки открыть! И приступать! Я сейчас...

Правда, мне пришлось только молоко разлить по мискам. Остальное сделал большой охотничий нож.

«Его я тоже прихватил в магазине, – пояснил Бакс. – В хозяйстве пригодится. И ты не лезь – руки испачкаешь».

А я и не собиралась! Потому что мешать профи – последнее дело. Нож быстро отрезал несколько длинных узких полос мяса, которые подхватили глоиры и Бакс. А остальное он нарубил мелко-мелко на несколько кучек. Ещё вырезал кусок, предельно похожий на мышь! Почему-то котята на этот шедевр не претендовали, и он достался ужу.

Понимая, что здесь я уже лишняя, сказала:

– Бакс! Ты за старшего! И чтоб без драк!

А у стола меня ждал сюрприз. Эти обормоты всё, что надо, открыли, а что надо – порезали, но сидели, глотали слюни и не прикасались к еде.

– Мы тебя ждали... – жалобно пояснила Белка, реагируя на моё недовольное лицо.

– Вот что, девочки! – решила я озвучить своё частное мнение. – Понятно, что женщины терпеливы – доля такая. Но здесь и четверо парней! Они, кстати, не обедали, а мотались со мной... Их-то можно было накормить?!

Кнопка тут же схватила бутерброд, запихнула до половины в рот Таша, а остальное оторвала и принялась жевать сама.

«Бакс! – мысленно позвала я. – Бутылки на стол!»

А что? Наглеть – так на полную! Только я лопухнулась с точностью приказа – появились не только вино и водка, но и бейлис. Хотя бейлис, можно сказать, мигнул, и всё. Очень сообразительный Бакс! Тем более что ещё на столе возникли три запотевших стеклянных кувшина с соком. А я об этом и не подумала.

– Водка, наверное, лишняя, – предположила я.

– Нет! – горячо заверил один из техников. – Если по немного – радость для души! Так мой отец говорит.

– Тогда и мне немного, – улыбнулась я. – Чтоб не думали, будто я отравить вас хочу.

Тут же, естественно, все начали отрицать такую возможность. Это понятно, но не для того сказано было. Девчонкам и так досталось вина «по слегка» в стаканы, а если бы я подключилась... Надо было брать четыре бутылки!

– За знакомство!

Я подняла свой стакан, чокнулась со всеми и выпила. Вот прав мой отец! Пить надо только на сытый желудок! Но ничего не поделаешь, если склероз принуждает только закусывать. Кстати, и остальные от меня не отставали. А кто-то из незнакомых девчат похвалил:

– У вас великолепные винные подвалы!

И техники тут же принялись нюхать и пробовать содержимое стаканов своих подруг.

Ну и едва не заставил меня подавиться вопрос, явно наболевший в массах:

– Таня, а ты правда дочь ректора?

– Нет! – открестилась я, с трудом проглотив кусок колбасы. – Даже не внучатая племянница!

Белка и Стрелка, на правах хозяек, пару раз собирали со стола пустые пакеты, банки и загружали мусор в шкафчик под печами-холодильниками. А Кнопка помогла им только раз. Она сидела рядом со своим Ташем, то и дело касалась его руки, не забывая таскать из его тарелки кусочки повкуснее.

Мусорный ящик я потом проверила – чистенько! Да и на месте кормления полуфамилиаров не оказалось ни крошки. Клининг здесь был на высоте!

Как-то незаметно рассосалась по желудкам рыба, а за ней и мясо, а присутствующие начали настойчиво и со значением смотреть на меня.

– А что я?!

Моё возмущение было принято за сигнал, и столовая превратилась в кинозал. Таш принялся возиться со своими картами, а я искать нужный файл в ноутбуке.

– Фильм называется «Красотка». Это не фэнтези, а реализм, – честно предупредила я. – Магии нет, но любви полно.

Этот фильм я всегда смотрела в одиночестве. По многим причинам. И сейчас не собиралась нарушать правило. Тем более что даже полуфамилиары уже расползлись по коленкам своих хозяек. Только глоиры о чём-то тихо чирикали на стене.

«Бакс! Я пойду спать. Хомякам ещё орехов дал?»

«Да. Они в объёмные шахматы играют. А дверь я запру, чтоб к тебе не лезли».

«Хорошо...»

А было ли хорошо? Во-первых, я понимала, что ложиться спать ещё рано. А во-вторых... Это чёртово «во-вторых» легко разваливалось на множество вопросов!

Вот, к примеру, – кто я здесь? В этой чёртовой Пирамиде вверх тормашками!

Студентка? Нет!

Что ещё?

Спаивательница молодёжи! Это – да! Два дня в академии – две пьянки с обжираловкой! Значит, ещё я и враг чужих печёнок и остального ливера!

Хотя... Все испорченные мной девочки и мальчики вполне себе совершеннолетние. То есть я как бы здесь и ни при чём!

Ну да... Да! Я растлила Кнопку-Армиду в направлении Ташаира! Но ведь дура полная! Уведут мальчонку, и будет она слезами обливаться... Но как же его уведут, если он столько лет её окучивает?! Умный давно бы на другую переключился! Значит, и здесь моё воздействие минимально и не критично!

Вот только... Ведь всё это я сотворила всего за два дня!

Да что там говорить! За те же два дня я отбила... Возможно, внутренне хорошему человеку... И наверняка самое ценное, что у него было в жизни!

Всё это я прокрутила в голове, раздеваясь и укладывая тело в кровать. А перед самым сном вдруг вспомнила о пациентах. Точнее, о коллегах! Пациенты – им что? Примут их всех. В рот заглянут, давление измерят, фонендоскопом послушают... Большинству сразу и полегчает. А очередь к врачу, как говорится, место общения! Хотя... Есть с десятков пациентов, которые вполне и опечалиться моему отсутствию могут. Не то чтобы я их от лютой смерти спасла, но одного старичка уговорила лечь в стационар. Буквально за руку отвела в машину «Скорой помощи». Чтоб не сбежал по дороге. Как потом сказал ведущий его врач: «За два часа до инфаркта...» Двух старушек-подружек загнала в ревматологию – с большой пользой. Если им верить. Ну и остальное по мелочи.

А вот коллеги... Я-то здесь! И мне хорошо! Или в больнице, в коме?.. Неважно! Но те, кого я не приняла сегодня, уселись в очереди к другим врачам. Так что коллеги про меня очень разное думают. И плевать им, что я вне мозгов валяюсь! А мне их жалко – сама бывала на их месте. Всех жалко, кроме лысого барана, заявившего, что он будет счастлив, если я рожу ему ребёнка! Видать, в довесок к трём от законной жены... Бедная женщина...

Ну и сон, понятно, грянул в тон мыслям! Чтоб его!..

Будто пришла я на работу в поликлинику... Больных на приём – тьма-тьмушая! А все врачи, медсёстры и даже заведующая в коме лежат... А принимать людей кому?! Мне! Села за свой стол, а больные уже в дверь ломятся! Работаю как можно быстрее, но словно в чём-то вязком копошусь. А ещё глаза над дверью... Карие, внимательные, немигающие... Я стараюсь работать быстрее, а они смотрят... И стена с дверью и глазами после каждого принятого больного всё ближе и ближе... Вот уже в стол упёрлась...

Баксу спасибо! Разбудил. Сколько он скакал по мне и холодным носом в щёку тыкался – не знаю. Но когда я вырвалась из сна и рывком уселась на кровати, рядом уже стоял бокал с холодной водой. И весьма кстати! Во рту сушь, руки трясутся, сердце в груди колотится... Но с бокалом я справилась и хорошо отхлебнула. Едва не подавилась! Прокашлялась и хрипло спросила:

– Что?..

«Ничего страшного, – заверил Бакс. – Обусловленный личностный кошмар. Даже и не очень-то сильный. Забудь, ложись и спи».

Возможно, я хотела что-то спросить. А может, и спросила?

«Всё хорошо. Они пытались к тебе тихо вломиться, чтоб всей толпой на картинки посмотреть, пока ты спишь. Но не вышло. Второй раз кино посмотрели и разошлись. Водку оставили. Спи...»

И осторожные коготки ненавязчиво принялись массировать кожу на голове.

К сожалению, сон я запомнила в деталях...

Глава 6

Учение - свет...

Призыв учиться, несомненно, ложен. К чему с самой природою тягаться? А если знанию предел положен, То надо ли нам, право, напрягаться?

Подниматься из кровати в пять утра можно или по настойчивому зову организма, или от большой нелюбви к последнему. Говорят, что доярки встают ещё раньше, но там и условия, и цели другие. В моём же случае, по самым скромным подсчётам, я проспала не менее одиннадцати часов! А это, знаете ли, обязывает...

Я не отношу себя к той категории людей, которые, поднявшись раньше всех, испытывают непреодолимое желание погромить посудой в раковине или уронить коробку с вилками и ложками на пол. Но точно знаю и другое! Стоит начать изображать из себя крадущегося ниндзя или тигра на охоте, как превращаешься в неустойчивого слона. Хотя слону и затруднительно растянуться во весь рост в коридоре, смахнув по дороге ключи и мелочь с тумбочки. И это без наличия хвоста и хобота!

Так что благоприобретённый опыт принудил меня передвигаться в стиле «я – осторожное всё пофиг!». И всё прекрасно сложилось – никто не пострадал. А вот с ранним завтраком едва не вышел облом.

В морозилке ничего достойного я не нашла. Понятно, что можно было разморозить и разогреть сосиски, но всю пачку мне не съесть. А остатки этих чудных мороженных сосисок совершенно не сладки! Как говорила моя бабушка: «Собаки есть не будут!»

Напротив моего дома кофейня есть замечательная! Какие там рогастики пекут! И кофе классный! Но придётся пить растворимый без осадка...

«А что ты хочешь?» – спросил Бакс.

Я вздохнула и тихо сказала:

– Вообще-то домой... Можно даже на работу, на утренний приём...

«Нельзя. Ты на договоре, а там вообще в коме».

– Знаю. А так... Я бы кофе с круассанами попила... Но это дорого, слишком рано и в стену лезть не охота.

«И правильно», – согласился Бакс.

А на столе появилась большая чашка ароматного свежесваренного кофе, два круассана на блюде и упаковка сахара.

«Из твоей любимой кофейни».

– Как это? Она ещё закрыта, – попыталась я подловить Бакса. – Ты сам говорил что-то такое о течении времени.

«Не говорил. Но всё это из кофейни, и это факт. Хотя и сделано будет через два часа».

– Голову мне морочишь? Или это магия?

«Магия. Немного и реальная. Ешь. И я не очень понимаю, что ты хочешь делать дальше?»

– Не скажу!

Я не мстительная и не вредная, как мог бы подумать Бакс. Но ведь точно – пытается мне извилины в косичку заплести! Так что я себя сразу за вредность и простила.

Оба кусочка сахара опустила в чашку – мы же не в Бразилии, где много-много диких обезьян. А ценители-эксперты могут хоть хину пить, хоть левомецетин смаковать. По мне, так сахар подчёркивает аромат кофе!

В общем и целом – лёгкий завтрак удался. К слову, Бакс и позже продолжил баловать меня разными вкусняшками. Да и девчонкам перепадало.

– Спасибо, – поблагодарила я Бакса, и чашка с блюдцами исчезли.

«А сейчас ты скажешь, что мы будем делать дальше».

– Умный, да? И скажу! Желаю на поверхность пирамиды посмотреть. Как она выглядит снаружи?

«Так себе выглядит, – оценил Бакс. – Хотя и по-разному. А ты хочешь идти или увидеть?»

– Опять голову морочишь?

«Нет. Если идти – есть выход в конце коридора. Там что-то вроде садика: кусты, клумбы, скамейки... А чтоб больше увидеть – надо передвигаться иначе...»

– Начнём с садика, – решила я.

Ходить много не пришлось. Как и обещал Бакс, дверь в конце коридора открывалась прямо в большой ухоженный сад. Или сквер. Фонари разной высоты со светильниками, клумбы с яркими цветами. Даже неестественно яркими. Кусты в мелких цветочках, низкие деревья с плодами. Только вот внешний вид этих плодов как-то не очень располагал их есть: корявые, немыслимо закрученные, похожие на синий чилим, зелёных червей и чёрт-те что в горошек!

«Зря. Очень вкусные и питательные. Дальше проход в небольшой лабиринт, а за ним беговые тропинки. Или ты что-то другое хочешь увидеть?»

– Бегать точно не хочу. А здесь удобно. Скамейки... Можно книжку почитать, подремать немного... А мы, значит, сейчас на ступени пирамиды? И вверх ногами?

«Последнее очень зависит от точки зрения. Вполне можно считать, что это мир вверх ногами. А попасть отсюда можно на любую ступень и на основание».

– Да ты философ, Бакс! – восхитилась я. – Только вот как-то и не ощущается это самое «вверх ногами». Ну да ладно! А где кладбища?

«Интересный интерес для молодой женщины. Необычный. И... Смотря что называть кладбищем. По пять-семь могил есть на всех ступенях. Это чтобы поисковики тренировались. Но это могилы тихие – их обитатели реагируют только на особые амулеты. А так... Тихие. Другое дело – основание пирамиды...»

– А мы можем туда попасть? Посмотреть со стороны. И безопасно.

Надо всё-таки о каком-то знаке с Баксом договориться! Чтоб не так...

Фонари мигнули, погасли, изменили положение, согнулись и основательно проржавели. Да и ландшафт сильно поменялся: кусты, бугры, дороги между заборами...

«Это всё кладбища, – комментировал Бакс. – Мы сейчас на судебском пункте. Но тренировки некромантов идут вон там. Точнее – заканчиваются. Рассвет скоро».

– Далеко, – недовольно пробурчала я. – Видно плохо! И какой тебе здесь рассвет?! Спасибо, хоть фонарики горят!

«Фонарики местные обитатели не видят. Почему-то. А рассвет – условный. Как без него? Все отдыхать должны. И сейчас я научу тебя магическому фокусу. Выпрями ладонь и прижми ко лбу над глазами».

Я сделала, как советовал Бакс, и прикинула, что со стороны теперь предельно похожа на Илью Муромца на картине. Но видно стало гораздо лучше!словно всё приблизилось. Тогда я приложила вторую ладонь к переносице и получила вообще прекрасный бинокль.

– Тоже мне магия! У нас чукчи через щель в костяной пластинке на сияющий снег смотрят!

«Я же говорил, что магии на вашем Листе полно...»

А на дальнем квадрате, огороженном заборчиком, творились странные вещи. С десятков фигур в чёрных плащах стояли в ряд почти у края площадки. Выходили вперёд по одному, и на смельчака немедленно нападали три кошмарных существа: голые черепа, полуистлевшая одежда, лоскуты почерневшей кожи и жёлто-белые кости в месиве мышц... Мертвяки мертвяками! Год-полтора возрастом.

Как мне кажется, не такая уж я и глупая! Поняла, что люди в плащах – студенты, двое по сторонам линии студентов – преподаватели, а трое нападавших – враги. Но зачем их целых три?! Очередь плащеносцев продвигалась быстро, и лишь несколько из них смогли остановить двух врагов. А всех трёх – никто!

– Слышишь, Бакс! А зачем они всё это делают? Тренируются?

«Верно. Это третий курс. Задача – в движении и при простейшем заклинании остановить нападающих. Можно ногами бить. А двое без плащей обеспечивают безопасность и загоняют мертвецов на исходные позиции. Но пока больше чем на тройку никто не сработал. Правду студенты говорят, что преподавы некромантии – звери».

– Мертвецов?! Я думала, что они просто в масках!

«Конечно же, мертвецы. С кладбища рядом. А эти маски дарит время».

– Ну ты поэт! – восхитилась я. – А это, значит, некромантов тренируют?

«Нет. Здесь архитекторы, дизайнеры, техники... Таш двоих пока освоил. Но зачёт поставят только за всех трёх. А некроманты четвёртого курса уже разошлись. Они с полуночи до четырёх тренируются. Пока мертвецы в силе. Вот там есть на что посмотреть».

– Какой ужас! – возмутилась я и убрала ладони от лица. – И помочь Ташу с этим зачётом никак нельзя?

«Никак, – подтвердил Бакс. – Преподаватели чужую магию враз заметят».

– А вот откуда ты всё это знаешь? – спросила я. – Ты же в виварии сидел!

«Больше двух лет сидел, – согласился Бакс. – Но там скучно. Да и не заходит никто. Так что даже днём можно прогуляться, посмотреть. А уж ночью... Главное, на глаза никому не лезть».

– Понятно...

Я снова сделала из ладоней «бинокль» и приложила к глазам. Далеко не сразу я поняла, почему забор небольшого кладбища рядом с площадкой, где тренировались студенты, казался таким толстым. А когда разглядела... Жуть! Это мертвецы прижимались к забору в три-четыре ряда и, почти не двигаясь, следили за живыми людьми!

«Эти слабенькие, – пояснил Бакс. – У меня как-то мелькнула мысль – ворота те и те открыть. Так ведь поймать могут, и зрелищем насладиться не успеешь. А вон там, ближе к центру, видишь? Склепы старинные, могилки ухоженные, статуи... И мертвяки опасные. Ночью, конечно. А днём там гулять хорошо...»

– Не хочу гулять по кладбищам! Это же ненормально!

«С чего бы это? Любая линия судьбы ведёт на кладбище. Если повезёт. Кто-то и вне ограды окажется...»

– Эк на тебя окружающий пейзаж давит! Пойдём-ка отсюда.

«Сейчас нельзя. Последняя группа тренировку закончила. Вот как уйдут, так и мы... Завтрак в столовой через полчаса – хочешь есть?»

– С кладбища на завтрак... – Я потёрла лоб. – В этом что-то есть! Только интересно, смогу ли я есть? После таких впечатлений...

А впечатлений, конечно, было – хоть упаковывай и друзьям рассылай! Тренировка и вправду закончилась. Студизусы понуро стояли у дальней ограды площадки, а два препода неторопливо гнали учебные пособия к распахнутым воротам. Что сделала эта парочка, когда ворота площадки закрылись, а кладбищенские только начали открываться – не поняла. Но тройка мертвецов влетела на кладбище, веером расшвыряв своих коллег. Ворота захлопнулись, преподавы подошли к своим подопечным, и все разом исчезли.

– Как это они? – оторопела я.

«Так же как и мы. Сюда, на основание пирамиды, не ведёт ни одна лестница. А грузовой лифт всего один, и он зажат. Так что только переносом попасть и можно. Зато удобно и безопасно. Теперь и мы можем уйти».

– Давай в цветник куда-нибудь. Чтoб глаза отдохнули.

Бакс молодец! Не стал совать меня в середину клумбы, хотя и подержал немного над цветочками, но потом аккуратно перенёс в сторону, опустил на скамейку и нагло заявил:

«Начинаю привыкать к неточности указаний и вношу коррективы».

– А ты ведь и правда слишком умный какой-то...

Бакс устроился на моей шее, свесил с одной стороны голову и передние лапы, а с другой – задницу с хвостом и стал невесомым.

«Пожалуй. Но это не моя вина или заслуга. В инкубаторе нас было трое. Как сейчас понимаю, мне был месяц-полтора после рождения, эмбрион в яйце – какая-то зубастая рептилия, а третий... Это был человек. Точнее, маг. Тело парализовано заклинаниями, но воля... Он ухитрялся контролировать всё вокруг на километры! И приборы инкубатора подправлять. Маг и узнал, для чего нужен фамелиар...»

Бакс вздохнул. Печально, почти как расстроенный чем-то человек, и продолжил:

«Этот ребёночек уже успел убить нескольких фамелиаров. Излишне добренький был. Да и что может хорошего народиться от потомственного чёрного колдуна и злющей ведьмы? Здесь уж ни учителя, ни фамелиары не помогут! А мага этого родители заманили, обманули, отравили... Он и решил расплатиться со злодеями хоть как-то. Но тоже гусь, как я теперь понимаю. Рептилию прямо в яйце умертвил, инкубатор поломал, а магию свою в меня слил! Сам он умер почти сразу, но меня-то под кремацию подставил! Хорошо ещё колдун жаден был невероятно – продал меня на рынке, как простого хорька. Ну а потом, через полгода и три перепродажи, я здесь оказался. Повезло! И с тобой тоже...»

Бакс замолчал, а я пожалела его:

– Досталось тебе! А ты, значит, наполовину человек?

«Не говори глупостей. Хорёк я. И по внешнему виду, и по образу жизни. А по должности – полуфамелиар. Вот! Но с чужими знаниями и способностями. Хорошо ещё, что ума хватило скрывать это».

– Так повезло же? – Я погладила Бакса и улыбнулась: – Радуйся! А вот у меня никаких фамелиаров не было... Даже на четвертинку! Кошка Коша умерла в двенадцать лет, а потом времени не стало...

«Знаю. И очень удивлён, что у тебя нет фамелиара... Столовая уже открылась. Переносить?»

– Давай. Поем и на занятия сходим. На первый курс.

«Тебя это разочарует сильно. И тебе на ноги встать надо. В закутке коридора, что к столовой ведёт, скамейки нет...»

Завтрак был совсем не плох: яичница с колбасой, хлеб и жёлтый сок, похожий на апельсиновый. Ну и, понятно, нюансы – яйца по вкусу более тяготели к утиным или очень похожим, из чего сделана колбаса – ещё большая загадка, а сок походил на апельсиновый только цветом. Но привередой в плане еды я себя не считаю. Если в тарелке никто не лает, конечно.

Я уже подбиралась к концу завтрака, когда к столику подошла высокая плотная девица с длинной тёмной косой на плече и презрением ко всему миру на лице. С другого её плеча свешивалась здоровенная пёстрая змея. В сочетании с платьем в крупную чёрно-белую клетку змея смотрелась не очень внушительно.

Не утруждая себя лишними вопросами и не интересуясь моим мнением, девица уселась напротив и, не меняя выражения лица, процедила сквозь зубы:

– Ты, новенькая... Не с теми дружбу водишь...

«Это одна из двух главных „Ядовитых змей“, – подсказал Бакс. – Вероятно, та, которая чужие духи не любит».

«Спасибо», – мысленно поблагодарила я, а вслух сообщила:

– Когда я ем, я глух и нем.

Затем протянула руку, перевернула страницу невидимой книги, отхлебнула жёлтую жидкость из стакана и продолжила «чтение».

«Класс! – оценил Бакс мою пантомиму. – На мгновение даже я в книгу поверил!»

Наверное, я бы доела завтрак, но терпеть не могу, когда кто-то сидит напротив и губами презрительно шевелит!

«Звук я убрал, – признался Бакс. – Но это же ты произнесла слово „глух“. Да и лучше так».

«Пожалуй, – согласилась я. – Неприятная она какая-то...»

«Это ты ещё не слышишь, что она несёт. И я её запомнил... Изгалялась надо мной в виварии...»

«Ну так сейчас рассчитаемся!»

«А можно мне?!»

Раньше такой горячности я за Баксом не замечала! А потому сразу согласилась – видать, здорово ему досадила эта фифа!

«Только её как-то разозлить надо, чтоб змея зубы магические показала! А настоящих зубов и яда у неё нет – в академии не положено».

«Это мы мигом организуем, – пообещала я. – Прямо сейчас».

Легонько шлёпнула ладонью снизу столешницы, и мой слегка недоеденный завтрак исчез. Этот фокус я подглядела у других посетителей столовой. Затем аккуратно закрыла книгу-невидимку, поднялась на ноги и даже сделала два шага от стола. Лишь затем, словно спохватившись, вернулась и вежливо произнесла:

– Простите! Вы что-то хотели?

В общем-то, что она хотела, было ясно уже по первой фразе – ей хотелось чужих материальных ценностей. Духов с неубиваемым ароматом, заморских деликатесов... Ведь наверняка слушок о вечеринках прошёл и уже оброс невероятными подробностями! И кино бесплатное хочет... А вот только для себя любимой или для всего гадючника – здесь возможны варианты.

Змея поднялась на ноги... В смысле – предводительница «Змей». Пёстрый шланг настоящей змеи так и свисал с её плеча. А презрение на лице теперь сильно было разбавлено растерянностью.

– Я хотела сказать... Наше могущественное общество «Ядовитых змей» предлагает тебе стать нашим членом. По упрощённой схеме, конечно. Мы решили, что достаточно будет трёх доказанных соблазнений. Это очень значительное снисхождение! Но тебе придётся сменить хоряка на благородную змею. Гюрза, по нашему мнению, подходит.

«По-моему, надо сейчас...»

«Помолчи, Бакс! Сейчас надо тянуть паузу с задумчивым лицом».

«Хорошо. Только хотел сказать, что приём с уходом и возвращением – это что-то! И зрителей собралось много...»

Смотреть по сторонам я не стала. И так понятно, что публика ждёт красивого представления с феерическим финалом. И, как мне кажется, она этого достойна.

Возможно, паузу следовало ещё тянуть, но... Я почесала Баксу подбородок. Одновременно, чуть растягивая слова, произнесла:

– Зама-а-анчивое предложе-е-ение... Но есть и препя-а-атствия...

– Мы найдём решение и устраним...

Я оборвала её, просто покачав указательным пальцем.

– Не-ет... Его зовут Бакс! – Я склонила голову к зверьку и добавила: – Рекомендую это запомнить.

«Спасибо. Но надо разозлить...»

«Не мельтеши!»

– А во-вторых... – Я опустила руку. – В вашем предложении содержится логическое противоречие третьего порядка – если я соблазню трёх парней, то стану членом? А если я не желаю делать операцию и менять пол?

Благодарные зрители хихикали, а Бакс, безучастно лежавший на моих плечах, бесновался у меня в голове:

«Ещё чуть-чуть! Плюнь на неё! И не шевелись!»

«Спокойней, Баксик...»

– Ещё... Я сама выбираю друзей. Хороших. А если среди них и есть змеи, то они не принуждают меня к соитию с балбесами...

Ну да! Вырвалось... А слово, как говорится, не воробей! Нет рогатки – выкручивайся, как можешь!

– И ваше общество меня даже с доплатой не интересует...

«Всё! Не шевелись и не бойся!»

Вот только Бакс меня недооценил. Сам позже это признал! Я нашла нужным добавить цитату. Однотруппник обожал, глядя на ценники, задумчиво сообщать это продавщицам в магазинах: «Кто подл, хитёр, излишне приткий, тот нам и предлагает скидки».

Дальнейшее сделал Бакс. Не без участия обеих змей, конечно. Ну а зрители лишь оценивали действие.

Лицо змеи с ногами и руками покраснело так, что впору было ожидать кровоизлияния в остатки мозга! А змея, которая без рук, изобразила телом знак вопроса, угрожающе распахнула пасть и начала медленное движение к моему лицу. Страшно, конечно! Особенно если Бакс не предупредил бы. Тем более что он сильно ускорил действие.

Передняя лапа Бакса вдруг неестественно вытянулась, выбросила длинные когти и охватила змеиную шею у самой головы! Причём так ловко, что кончики двух когтей-ятаганов не позволяли змее захлопнуть пасть. Бакс подтянул змею ближе к моему лицу:

«Видишь, словно туман в пасти? – Он чихнул и оставил змею без единого зуба. – Дешёвенькая магия. А теперь... Месть!»

Кстати, змея не захотела расставаться с хозяйкой – обвила хвостом её шею, и той пришлось сделать парочку шажков к нам. Ну а месть... Чего-то такого я от Бакса и ожидала.

Он поднял хвост, подтянул распахнутую пасть змеи... Задница хорька распухла раза в три, а потом из неё ударила тугая коричневая струя.

Я задержала дыхание и хотела зажмуриться, но Бакс весело предупредил:

«Никакой опасности для тебя и окружающих нет! Почти для всех...»

Бакс резко отбросил змею и так уделал платье её хозяйки, что зрители дружно выдохнули:

– Фу-у-у!

А до этого только «Ах!» было.

«Дыши, – потребовал Бакс. – Вонь исключительно для этой змеюки. Нам не пора? Не будем же мы раскланиваться?»

Обгаженная девица, вероятно, хотела проклясть нас самым страшным змеиным заклятием и уже раскрывала рот, когда я назидательно предупредила:

– Его зовут Бакс! Советую запомнить это!

А мысленно согласилась с Баксом:

«Сваливаем! Опять к Дамблдору идти придётся...»

Я повернулась спиной к противнице и неторопливо пошла прочь. А вот Бакс на моей шее ухитрился остаться в прежнем положении и теперь вместе с поднятым хвостом смотрел назад.

«К ректору идти не придётся, – заверил Бакс. – Змея напала первой, да и хозяйке её грозит отчисление. Жалобы точно не будет».

«Хорошо бы... А ты хвост опустил? Не пугай народ!»

«Всё уже. И теперь я могу умереть спокойно...»

– Зачем тебе умирать?! – воскликнула я вслух.

«Это устойчивое выражение с вашего Листа. Означает, что я отомщён и спокоен».

– Не умничай! Мне надо на занятия первого курса. Оглядеться хочу.

«Какой предмет?»

– Любой.

В аудиторию Бакс не пошёл. А как ещё назвать это место для занятий? Не класс ведь? Академия всё-таки... Что же до Бакса, то он самостоятельно прыгнул с меня, залез в одну из клеток, стоящих вдоль стены, и даже запер замочек.

– Ты чего это? – поинтересовалась я.

«Полуфамилиарам на занятия ходить не положено. Чтоб не помогали. Я бы рад увидеть твоё лицо... Когда поймёшь что к чему. Но не судьба. Посмотрю, когда выскочишь».

Всю эту трепотню Бакса я отнесла к природному юмору хорьков. И, понятно, особого внимания на это не обратила. И зря! Он же меня предупреждал? И Дамблдор тоже...

В аудитории никого ещё не было, и я смогла спокойно осмотреться и освоиться. Но и смотреть было особенно не на что: столы, стулья, невысокая кафедра, плакаты на стенах... Плакаты и оказались самыми информативными и интересными. «Как сложить дрова для костра» – три способа, «Как правильно натянуть тент», «Ветви деревьев, пригодные для шалаша»... Особенно понравился большой красочный плакат, озаглавленный: «Чем можно забить колышек?» Кроме симпатичного деревянного колышка там были изображены молоток, подушка, топор, коврик, камень... Довольно приличный выбор!

Вот только всё это напомнило мне поход группы на занятия для детей с девиантным поведением... Гоняли нас в институте в детдом для инвалидов – вовек не забуду!

Когда стали собираться студенты, я быстренько уселась в задний ряд и прикрыла лицо рукой. А что?! Среди шестнадцати-семнадцати леток я как-никак, а выделялась. Так мне тогда казалось. Но прозрение пришло, когда в аудиторию ввалился «вьюнош» под два метра роста и возрастом слегка за двадцать, а за ним девушка постарше.

Препоп ворвался ровно в восемь. С виду лет на тридцать, но в этом плане я магам уже не верила. Он подбежал к кафедре, швырнул на неё пачку брошюр и повернулся к студентам. Рыжие волосы на голове препода были аккуратно уложены в стильную причёску типа «очень сильный взрыв на макаронной фабрике», а глаза... Могу поспорить, что вечером ему достался не один галлюциногенный грибок! Ну или что-то подобное.

Рот препода открыть не успел – вошли две опоздавшие девочки. Рыжий смотрел на них грозно и так долго, что раза в четыре перекрывал время опоздания студенток. Потом манерно повёл рукой:

– Прошу! Вы отняли у нас время, необходимое для усвоения очень тяжёлой темы! Многие из вас ещё не раз будут пересдавать! Сегодня вы будете учиться зажигать спички!

Меня слегка накрыло, но потом я решила, что это какой-то трюк или что-то ещё. Да и рыжий препода не успокоился:

– А те, кого прислал на отработку мой коллега химик, должны зажечь три спички подряд!

По аудитории прокатился печальный вздох – студенты жалели отрабатывающих.

– Старший группы! Раздать спички и начинайте тренироваться! Помните! За применение магии – строгое наказание!

Я всё ещё пребывала в уверенности, что без подвоха не обойдётся. Пока печальный юноша не положил на стол передо мной тонкую методичку и коробок самых обыкновенных спичек. Только без наклейки с картинкой. Я их даже понюхала: всё сходилось – спички...

Наблюдения за студентами дали некоторую информацию, но не прояснили смысла занятия. А ознакомление с методичкой вызвало оторопь. Хотя в каком-то смысле это можно было именовать откровением. К примеру: «Спички служат для разжигания костра или свечи». Или: «Чтобы зажечь спичку необходимо: а)...» Далее шёл перечень действий, включающий «резко ударить спичкой по одной из плоскостей коробка».

Чем, собственно, и занимались студенты. Правда, колотили они разными сторонами спичек и по разным сторонам коробков. А когда у кого-то по большому недоразумению спичка ухитрилась вспыхнуть, все бросили свои занятия и пристали с расспросами:

– Как ты сделал?!

– Куда стучал?!

– Без магии?!

И тому подобное. Только препода сидел за кафедрой, как сфинкс, держал на лице лёгкую вечную улыбку и что-то читал. К этой пародии на статую я и направилась.

– Мне надо выйти.

Наглец даже не поднял головы!

– Как понимаю, вы на отработку от химика? Зажгите три спички подряд и свободны.

Выданный мне для тренировок инвентарь я оставила на столе, но на кафедре, слева от препода, лежало не менее десятка коробков. Так что возвращаться за своим я не стала – взяла, что ближе. Вытащила спичку... Но этот рыжий даже не оторвался от чтения! Только пробурчал:

– Продолжайте...

Редкая девчонка не наблюдала, как подобными глупостями занимаются мальчишки. Я видела, как один даже ухитрился закрыть коробок и здорово обжёгся! Но мне подобное было ни к чему.

Чиркнув по стороне, покрытой красным фосфором, со второго раза я добыла огонь и тут же сунула полыхнувшую спичку прямо на серные головки. Здесь главное – вовремя бросить вспыхнувшую коробку. Я и бросила! Прямо на оставшийся инвентарь. И пошла к двери.

Когда я обернулась, препода уже не сидел, а упирался спиной в плакат, утверждающий необходимость кипячения воды перед употреблением. Видимо, в парочке коробок спички тоже вспыхнули, и образовался небольшой костерок. Ну и дыма полно было.

– Здесь больше трёх! – сказала я и покинула аудиторию.

Навстречу мне прыгнул Бакс, заглянул через плечо и восхищённо зачирикал.

«Ты устроила пожар?! Класс! Расскажи!»

Мы сидели на скамейке перед цветочной клумбой, и я не рассказывала – довольно коротко отвечала на восторженные вопросы Бакса.

«А что так горело?! Это же целый костёр!»

– Спички горели, – вздохнула я. – Всё точно по методичке и требованию препода...

«Как это?!»

– Просто! Методичку составлял клинический идиот! А препода требовал, чтобы я зажгла «три спички подряд». Кто скажет, что их там меньше горело?!

«Никто! – заверил Бакс. – А что ты сделала?»

– Не прыгай по скамейке, Бакс! – попросила я. – И без того голова пухнет! И ничего такого я не сделала. Просто зажгла спичку и сунула её в коробок. Вот они подряд и полыхнули! А то, что горящий коробок попал на другие... Это уже не моя вина!

«Обалдеть! Не знаю, как раньше, а за то время, что я здесь, такого ещё не было! Ты не обожглась?»

– Нет. Ты мне скажи, где я сейчас побывала? В филиале дома умалишённых? Но на вид и по реакциям они же совершенно нормально выглядели! Почему их учат спички зажигать?! А на других занятиях они кройкой и шитьём занимаются?! И пилят доски?!

Бакс перестал прыгать по скамейке, глядя вверх, покрутил головой, словно птичек искал, и с удивлением произнёс:

«Как быстро ты разобралась... Но именно это и многое другое, что тебе кажется простым и понятным, они и делают».

– Ни в чём я не разобралась! Это же уровень пятилетних детей! Если только слегка недоразвитых. А они – маги!

«Вот именно! Только они дети магов. И многие родители не хотят отправлять своих чад в интернаты, а школы магов не на всяком Листе есть. Что значит для мага зажечь ветки? Плунуть раз! Вот только плевать надо магией! А её лучше хранить и копить. Да и действуют маги в разных условиях. А если надо будет костёр разжечь или дырку в штанах залатать при свидетелях? Или гвоздь вбить? А если магия запрещена? Раскроешь себя и миссию провалишь».

– Как всё запущено... Послушай, Бакс! Но ведь родители могут ребёнка обучать потихоньку, в семье. В гармонии.

«Некоторые так и делают. Но я уже говорил – условия работы у всех разные. Так что при

поступлении в академию, любую, претендента тестируют, экзаменуют и назначают год обучения. Кое-кто враз на четвёртый год попадает, но это редкость. А многих учат ложкой и вилок пользоваться!»

– Мрак! – оценила я местную систему магического образования. – Выходит, Николай Васильевич Гоголь не врал, а Пацюк и вправду существовал...

«Кто?»

– Персонаж один литературный. Вареники в сметане взглядом бултыхал и в рот себе отправлял.

«Похоже, не учился он в академии, – согласился Бакс. – Надо бы почитать этого вашего Гоголя... А тебя Белка, Стрелка и Кнопка ищут. И беспокоятся. Ты же занятия первого года обучения сегодня больше не посещаешь?»

– Нет! И второго – тоже! А с чего ты взял, что меня ищут?

«А вон Леталка...»

Стоило переступить порог, как на меня обрушился поток информации и вопросов. Ещё спички из головы не выветрились, а тут столько звуков всего на два уха!

– Все уверены, что ты если не дочь, то внучка ректора! Это же правда?!

– Как он на тебя смотрел! Влюбился по уши! Ты пойдёшь на свидание?!

– «Ядовитые змеи» просили передать извинения и не жаловаться ректору! И снять заклятие!

И всё это одновременно... «Белый шум», – как сказал бы один знакомый физик. Но только очень раздражающий!

– Стоп! – рявкнула я. – У меня вся оперативка забита и перекошена! Надо умыться...

Конечно же, они пытались ворваться за мной, но Бакс что-то сделал с дверью, и девочки обломились. Я их больше даже не слышала. Сидела на краю мраморной ванны, смотрела на камни стены напротив и понимала, что тихо схожу с ума...

«Есть метод задержаться в этой реальности», – промелькнул между спичками и криками подружек голос Бакса.

– Давай, – обречённо согласилась я. – Излагай...

«Чтобы облегчить работу, как ты выразилась, „оперативки“, следует поставить себе некую задачу и успешно решить её».

– Это ты из учебника по психиатрии взял? Но давай, ставь задачу, если сможешь, – вздохнула я и потёрла виски.

«Запросто. Вот как, по-твоему, почему Таш не смог сдать зачёт?»

– На кладбище? – поморщилась я. – Так они все там не смогли!

«Да. А почему? В чём их ошибка?»

– А ты, Бакс, в академии учился? Я имею в виду... Э-э-э...

«Понял. Моя человеческая треть явно училась. Только память свою он мне не передал. Я даже имени не знаю... Ну что, хитрая Таня? Время на обдумывание ты выиграла ловко. И как?»

– Откуда ж мне знать? Я понятия не имею, чем они эти трупы убивают!

«Всё просто. Преподы перед занятием ставят студентам на ладони печати-заклятия. Одно касание обездвиживает мертвеца на четыре секунды, два – валят с ног и выбивают из игры...»

– Хорошенькая игрушка! И всё?! Больше заклятия не работают?

«Зарядка за три секунды. Вот как бы ты сыграла?»

– А если обездвиженный труп ещё раз приложить?

«Выбывает».

– Фи! – усмехнулась я. – Тогда всё просто в ритме вальса!

«Это как?»

– Центральный всегда впереди, и Таш бил его двумя руками... А надо одной!левой. Потом шаг вправо и опять же правой рукой парализовать крайнего... Шагнуть паралитикам за спины и угостить левой печатью центрального – минус один! Третий в это время будет закрыт и напасть не сможет. Правая рука на парализованного крайнего – минус два – и два шага назад... Последнего сразу можно уложить! И всё.

«Прелестно! Только не забудь Ташу это рассказать, а то он до окончания академии этот зачёт сдавать будет. Ну, как голова? Полегчало?»

Глава 7

Знание - сила!

В познании ни капли нет морали, И результат не очень выразим: В теории мы всех собак сожрали! А в практике – немного тормозим...

В этот день, немного позже, я рассказала Ташу о «вальсе с мертвяками». Он попросил повторить и обещал попробовать этот метод завтра, но... Не уверена, но, по-моему, ему начисто отбил память вид пластиковых контейнеров с универсальными отвёртками.

– А как это работает?!

– Просто. Свинчиваешь прозрачный колпачок, берёшь эту синюю ручку с дыркой... В ней магнит! Выбираешь нужный наконечник и суёшь в ручку. Видишь? Прилип! Теперь можно откручивать винты разные...

– О-о-о! – выдохнул Таш. – А почему их четыре?!

– Ну, ты... Это по числу тех, кто меня защищал! Вдруг пригодится?

– Конечно пригодится! – заверил Таш и умчался. Только у двери крикнул: – Спасибо от всех!

Когда я вышла из ванной, девчонки вскочили на ноги и даже успели открыть рты. Пришлось это дело прервать:

– Стоп! Сядьте! Только по очереди! Говори ты, Стрелка!

– А почему она?! – возмутилась Белка. – Пусть отдаст подпись!

– Щаз! – огрызнулась Стрелка. – Только завтра вечером! Строго по графику! А ко мне после занятий обратились «Ядовитые змеи»! Просили передать, что ждут тебя, Каштанка, в столовой на обеде, чтоб принести извинения лично! И всё спрашивали, снимешь ли ты заклятие с этой хамки!

– Стрелку забили, значит... – нахмурилась я. – Ладно. Посмотрим. И орать так не надо! Уши болят. А что там за заклятие?

– А зачем меня забивать? – удивилась Стрелка и недоумённо пожала плечами.

– Нет, не тебя. Это такое выражение, типа встречу назначили.

«Можно и принять извинения, – предложил Бакс. – Сама видишь – это безопасно. А заодно и заклятие снимешь...»

– Что?! – удивилась я вслух.

– Ничего... – совсем растерялась Стрелка. – Поняла я...

А Бакс у меня на шее чирикнул весело и сделал вид, что спит без задних ног.

«Всё просто: руками взмахнёшь и что-нибудь страшное скажешь – заклятие и спадёт. Только там без особого колдовства обошлось. И воняет только для тех, у кого в полуфамилиях змеи. Но зато – нестерпимо!»

«Затейник!» – оценила я действия Бакса и обратилась к Белке:

– Ты о чём кричала?

– Ну... После того, как ты змею на Бакса натянула... И саму змею угостила... В общем, теперь все совершенно уверены, что ты, Каштанка, дочь ректора и уж точно – его внучка! – Белка хихикнула и спросила: – Может, и правда?

– Да я уже и сама сомневаться начинаю... Но своего отца я хорошо знаю, и он нормален. А деду страшной смерти желать бы не стала.

И вопросительно глянула на Кнопку.

– Ты, Каштанка, можешь смеяться... Но он смотрел на тебя, как Таш на меня смотрит! Точно влюбился! Ты пойдёшь с ним на свидание?

– Кто? – удивилась я. – На какое свидание?!

И на меня вновь обрушились три голоса! Спасибо, хоть Бакс молчал.

– Стоп! Вы хотя бы по очереди...

Они переглянулись, и Стрелка выпалила:

– По графику подписи я первая! Кар... Карнуис! Красивы-ый! Волосы тёмные...

– А глаза светло-карие! – перебила Стрелку Белка.

– А как он на тебя смотрел! – закатила глазки Кнопка. – Влюблён он...

– А может, он на змею влюбленно смотрел?! – огрызнулась я. – Как раз ему пара!

– Нет! – энергично замотала головой Стрелка. – Он тебе спину взглядом сверлил, когда ты уходила!

– Спину? – усмехнулась я. – Маньяк, похоже...

– Он третий среди «Отвязанных балбесов»! – Белка резко понизила голос и почти прошептала: – Говорят, что у него двенадцать соблазнённых и он очень хорош!

– А ты с ним на свидание пойдёшь?! – повторилась Кнопка. – Он же красивый!

– Не пойду! – громко оборвала я их. – Я не суеверна, но тринадцатой быть не желаю! И хватит об этом! А вот со змеями встретиться придётся...

– А что там змей? – пожала плечами Стрелка. – Их больше интересует, не отчислят ли эту дуру! Все видели, что змея первая зубы показала! А Бакс... Ну, Бакс вообще!

И все принялись хохотать.

«Вот оно – признание таланта! – довольно прокомментировал веселье Бакс. – Ты неполную бутылку воды с собой на встречу со змеями прихвати».

«Зачем?» – удивилась я.

«Для колдовства...»

Подходящую бутылку я нашла в сумке среди прочих прелестей. Что-то газированное с лаймом. Литра хватило всем, а восхищённые девочки поделили и мою порцию, пока я в ванной сложный вопрос решала. В общем-то, правильно – лайм я не очень люблю. А думала я о том, не налить ли мне в бутылку какой-нибудь дряни? Если она для змей. Красный перец или что-то ещё... Но в конце концов налила три четверти воды.

«Правильно, – оценил Бакс. – Хотя мысли у тебя очень интересные!»

Всё произошло в духе лучших шпионских боевиков. С залом всё понятно – зрители на полу и потолке. А на экране разворачивалось интересующее всех действие. Три члена общества «Ядовитых змей» шли мне навстречу. Естественно, чтобы уравнивать численность, ко мне тут же присоединились Белка и Стрелка. Хотя я и настаивала, что справлюсь сама. Кнопка руководила Ташем где-то сзади, а его друзья-техники совсем неподалёку от точки встречи делали вид, что рассматривают потолок. Белка несла пластиковую бутылку с водой. Эту честь у Стрелки она отбила очень просто:

– Ты сейчас подпись носишь! Значит, я буду нести другой артефакт! Всё для одной тебя – слишком жирно будет!

Свою команду я притормозила в пяти-семи метрах от змей. По-моему, это было правильно – проблемы их мучают, а у нас всё в порядке. Интересным было, что, насколько я видела, змеи пришли на встречу без своих полуфамилиаров. Ну а то, что на моей шее висел Бакс... Моё это дело! Да и как я буду воду в бутылке в вино превращать?! Или во что-то другое...

Змеи остановились от нас в полутора метрах и слегка коротко поклонились. Что сделали Белка и Стрелка, я не видела, а сама скопировала змей. А что? Голова не отвалится, а выглядеть неучливой и заносчивой – это совсем ни к чему.

– Общество «Ядовитых змей» приносит свои извинения за утренний инцидент и просит не придавать ему значения! Наша сестра...

Возникшую паузу заполнила я:

– Член общества змей, похоже, не успела позавтракать и была не в себе? Будем считать эпизод

незначительным, некритичным и исчерпанным.

– Да... Но... Вы не будете жаловаться?

– С какого перепугу? – нейтрально спросила я. Но решила усугубить: – Нет, конечно. Надеюсь, это всё?

– Не совсем! – очень горячо воскликнула моя собеседница. – Мы просим снять заклятие с нашей сестры! Она очень страдает. И полуфамилиар...

«Ему по фигу! – напомнил о себе Бакс. – Всё хозяйке на туфли выплюнул...»

– Змею жалко, – согласилась я. И протянула руку в сторону Белки: – Артефакт!

В общем-то, не я это слово первая произнесла! Да и мяли эту бутылку, и стучали ею по столу девчонки с сильным удивлением. Стекланные сосуды им явно были более привычны.

С деланным вниманием осмотрев бутылку, я по совету Бакса свинтила пробку.

«Теперь заклинание давай!»

– Бакс, Бакс, Бакс, Бакс...

Вода в бутылке запузырилась, из горлышка пыхнул пар, и я чуть не уронила сосуд.

«А круче не можешь? – поинтересовался Бакс. – Позаковыристей! А то моим именем много не наколддуешь!»

– Ах ты!.. – разозлившись, произнесла я вслух. Но быстро собралась и выпалила без пауз: – Карабас-Барабас-кирдык-авокадо!

Вода в бутылке ярко полыхнула красным, и я отдернула руки. Но бутылка не упала, а, зависнув в воздухе, весело промигала по всему спектру туда и обратно, присвистнула и успокоилась. В свободном от сияющей красным цветом воды пространстве теперь висело небольшое синее облачко и постреливало миниатюрными молниями во все стороны.

«Её взять-то можно? – с сомнением спросила я у Бакса. – Не шарахнет током?»

«Не должно бы... Только пробку закрути».

Вот только желанной уверенности в его словах я не ощутила...

Осторожно взяв бутылку за дно, я другой рукой закрутила пробку. И ничего! Горячей бутылка не была, а под пробкой нервное облако выглядело не так уж и страшно. Но от всего этого следовало срочно избавиться...

Я убрала руку и толкнула заклятый артефакт в сторону змей-парламентёров. Они, может, и рванули бы куда глаза глядят, но я замогильным, с моей точки зрения, голосом заявила:

– Возьмите этот священный эликсир! Половину вылейте на голову пострадавшего члена организации, а другую пусть она выпьет! Остатки капните полуфамилиару в рот! И не перепутайте половины! Так будет! Авокадо-кирдык!

«Я от тебя в восторге! – воскликнул Бакс. – Особенно вот это „кирдык!“ – вообще мощь неимоверная!»

Бутылку змея приняла в тонкий полупрозрачный шарф, несколько раз обернула драгоценный сосуд. Три парламентёра сделали шаг назад и застыли в ожидании.

Если честно, так мне весь этот цирк с конями уже надоел! Мало, что мне самой есть расхотелось, так ещё и окружающие не принимали, как положено, пищу, а пилились на бесплатное представление. Интерес интересом, а режим питания должен превалировать!

Я кивнула змеям, повернулась и пошла к выходу из столовой. Откуда-то сзади донеслось:

– У вас прекрасно слаженная команда...

Но ответить на похвалу я не нашла нужным.

Много позже кто-то говорил, что бутылку змеи не выбросили. Якобы каждую неделю на ночном заседании они наливали в неё воды и хором упорно повторяли заклинание. Может быть, с уровнем воды был непорядок, или авокадо змеи воспринимали как божество, или Карабаса-Барабаса как неодушевлённый предмет... Но что-то у них не ладилось. Тем не менее каждый раз общество

«Ядовитых змей» распускало слухи, что вода в загадочной бутылке уже мигает разными цветами, а всё общество ещё на шаг приблизилось к явлению во плоти самой Матери-змеи!

У нормальных людей при таких переживаниях всегда наступает пауза. Спокойное время, когда можно обдумать понять, приспособиться. Но мне это по жизни не дано. Я имею в виду спокойное время...

Едва я разъяснила Ташу что такое вальс, как на меня напали все трое коллег по полётам в космос. Очень им хотелось, чтобы я с ними завтра на занятия отправилась. Ну очень! Да и Таш не уходил почему-то.

- Каштанка! - просяще-ноющим тоном начала Белка. - Пойдём с нами завтра на химию! Ты ведь её знаешь!

- С чего бы это?! - слегка возмущилась я, имея в виду знание химии. - Я и в школе-то её не любила!

- Пойдём! - подключился дуэт Стрелки и Кнопки. - Завтра зачё-ёт... А мы не зна-аем ничего... Химик опять отправит нас спички зажигать!

- Так у вас зачёт у химика-спичечника? Можно посмотреть, конечно. А учить химию не пытались?

- Да там разве всё выучишь?! - Для такого тона лицо у Белки было слишком довольное. - И не угадаешь, какое задание даст... А у тебя получится!

- А если химику этот... который со спичками... о моей шутке уже рассказал?

- Нет, - вмешался Таш. - Он сразу после занятий с первым годом обучения уехал домой. А нетрезвая вечеринка преподавателей состоится только завтра.

- Что значит «нетрезвая»? - удивилась я.

- Ну, они там мясо жарят у кладбищ, настойку пьют, с мертвяками драки устраивают... Развлекаются!

- Лихо, - оценила я развлечения преподав. - Значит, ходим на химию.

- А ещё у нас завтра анатомия! - заявила Кнопка.

- И тоже зачёт?! - догадалась я.

Таш рассмеялся и успокоил:

- Больше у них завтра зачётов нет. Кроме этих двух.

- Повезло, - оценила я.

- А ты, Таш, чего здесь торчишь?! - налетела вдруг Кнопка. - Иди в свою лабораторию и смотри не опоздай за мной! А то будешь гулять сам с собой!

- Всё! Бегу! Я только спросить хотел! - насунился Таш - Таня... А у тебя другие фильмы есть? Ребята спрашивали! Только без магии и... Ну...

- Без соплей? Боёвки? - улыбнулась я. - В ноуте точно нет. Есть на лазерных дисках, но нет дисководов...

- Покажи, если есть! - загорелся Таш.

Я принесла рюкзак и начала выбирать:

- Это девочкам... Это игры... Это... Вот! «Риддик»! Даже не помню, откуда у меня это. Но их точно несколько фильмов должно быть.

Когда я открыла коробку, девочки ахнули:

- Ой, какая блестящая!

- Можно на груди носить на ремешке!

- А если поломать...

Я передала диск Ташу, и он взял его точно так же как и я - пальцами за краешки. Посмотрел через молочный монокль и хмыкнул:

- Плотно уложено! Но надо попытаться...

Он вернул диск в коробку, разложил на столе чёрные пластины «карт», пристроил блестящий лазерный диск на одну из них и накрыл другой. Добавил сверху ещё две пластины...

Фокус с дисководом я уже наблюдала разок. Но тогда я смеялась до вечера, как сумасшедшая. Сосед, узнав, что у меня сломался дисковод, заявил, что успешно чинит любые поломки. Притащил ящик с инструментом, включил комп и поставил диагноз: «Не работает!» Вытащил дисковод из компа, раскидал его на винтики и другие запчасти, что-то измерял прибором, бормотал странные слова... Потом быстро собрал, вставил на место, подключил разъёмы, включил комп и подтвердил первоначальный диагноз: «Не работает!»

Даже если правда, что история повторяется дважды, то касательно дисковода, на мой взгляд, фарс разыграл мой сосед. Что же до второго раза... Это был потрясающий фокус! Или даже магия! Тем более что Бакс это подтвердил:

«Без заклинания синхронизации, конечно же, не обошлось...»

Может, и не обошлось. Но для меня работа ноута и любого куска компа – сплошь магия! Запредельная! Как и то, что я увидела на этот раз.

Карты и диск воспарили над столом. Я имею в виду, что и нижняя карта, которая под диском, тоже поднялась сантиметра на два. Карты стали медленно поворачиваться, потом верхние прямоугольники слиплись, образовав косой крест или букву «X». Но, как говорится: – «Доброе слово с любой буквы делу не помеха!» Да и срослось же всё!

По-моему, диск начал вращаться, потому что Таш что-то увидел через монокль и воскликнул:

- Пошло! Пошло... Записалось!

Таш вытащил диск, собрал карты... Магия кончилась.

- А точно скопировал? – поинтересовалась я.

Таш выпятил нижнюю губу, что-то промычал и прижал карту к стене. Стоп-кадр получился на все сто! А Вин Дизель... Да с кем же его спутаешь?!

- Ой, какой лысый... – восхитилась Белка.

- Настоящий мужик и без волос хорош! – поддержала Стрелка.

- Нет уж! Пусть будет какой есть! – уверенно заявила Кнопка явно о своём.

- А вдруг этот лысый не совсем то? Или магией пользуется? – спросил Таш, с надеждой заглядывая в рюкзак.

- Самое то! – заверила я. – Голыми руками головы откручивает! А рюкзак возьми с собой, а то отвёртки растеряешь. Только вернуть не забудь!

- Не забуду! – пообещал Таш, смахнул свои карты со стола в рюкзак и бросился к двери.

Вслед ему ринулась Леталка и наставление Кнопки:

- Опоздаешь – не пойду гулять! А ты, Белка, зачем послала с ним Леталку?!

- А ты, Кнопка, – в тон ответила Белка, – почему не додумалась Зелёнку с ним отправить? Он же подъёмник не пройдёт.

- А вернулся бы! Раз такой забывчивый!

«Не вернулся бы, – сообщил Бакс. – У него давно все коды подобраны».

«А ты всё про всех знаешь?» – спросила я мысленно.

«Не всё и не про всех. Но большую половину».

«Хвастун!»

- Не опоздает он, – уверяла Белка Кнопку. – Он обязательный!

- Да куда ж он денется от меня? – усмехнулась Кнопка.

- Это загадка – куда они деваются, – покачала я головой. – Но хорошо, когда они есть. Вот и следи,

Кнопка, чтоб не смылся!

Кнопка нахмурилась, но выражение её лица изменилось, когда я продолжила:

– А нам поесть надо. Кто фиговины из курицы будет? Можно и котлеты...

– Мы!

И это был полный консенсус.

За последнее время это были удивительно спокойные вечер, ночь и утро.

Ещё до ужина я расспросила Белку, Стрелку и Кнопку о том, что здесь, в Пирамиде, понимают под словом «химия». На третьем году обучения, конечно. С моей точки зрения понятие «безнадёжность» не отражало и десяти процентов проблем реала.

С другой стороны, я прекрасно помнила, что в институте я изучала ту же самую биологию, которую нам вбивали в школе. Просто эта яма, если так можно выразиться, стала немного глубже и объёмистей. Но пример, конечно, слабоват и не отражает...

Это было моё первое посещение студенческой столовой, которое не закончилось дракой, скандалом или чем-то подобным. Хотя мне и казалось, что многие, как на полу, так и на потолке, чего-то ждут и посматривают на нас с надеждой. Но этих зрителей, жаждавших скандальной хроники, ожидал облом.

После завтрака мы пересеклись с Ташем и его друзьями-техниками. Ребята были, что называется, на взводе. Уверяли, что тактику вальса отработали в совершенстве и готовы оставить преподав в дураках. Тем более что зачёт сегодня они сдавали в закрытом помещении под кладбищем, что считалось намного проще. Ещё они очень хвалили новый фильм, хотя и отметили наличие магии. Значительное.

Также я увидела явный интерес одного из друзей Таша к Белке. Небезответный. Можно сказать, что они находились в фазе невербального общения. По мне, так парень был не жлоб и очень даже ничего. Но это дело Белкино.

К моему удивлению, техники сообщили, что после «вальса с мертвяками» хотели бы попасть и на анатомию. Вместе с нами, разумеется. Не всё, видать, в порядке было в местном королевстве! Но думать надо было о другом – о химии.

Кабинет мне понравился: большой, середину занимали столы, а по стенам – стеллажи с банками и пузырьками, плакаты. А самое приятное было то, что кроме формул веществ на этикетках значились вполне понятные названия. И препод ничего так. В очках, халате, украшенном разноцветными пятнами... Явно отпетый ботан! Но симпатичный и вежливый.

– Доброе утро, студенты! Опоздавшим пояснения дадите сами! А тема сегодняшнего зачёта – взрыв! Большой не нужен, но по вероятной мощности и оценка будет! Можно работать группами или индивидуально! И прежде чем смешивать ингредиенты или поджигать, прошу пригласить меня для контроля! Локализатор работает, но маски чтоб все надели! Лаборатория в вашем распоряжении!

Маску мне принесла Стрелка. Эдакий металлический обруч с выбитыми на поверхности знаками. Мой сначала на уши сполз, но Стрелка его отрегулировала.

– Зачем это? – спросила я. – И что ещё за страшный «локализатор»?

– Это маска. Если бабахнет что-то слишком близко или прольёшь на себя бяку какую, то маска тебя закроет. Даже ноги. А локализатор... Тормоз! Он большой взрыв делает маленьким и замораживает. Если я не перепутала. А нам что делать?

– Смотреть, искать и думать! – ответила я. – Хотя... Ищите соду, а я посмотрю и подумаю.

– Ага, – радостно кивнула Стрелка. – А сода вон в том ящике!

– Уже хорошо, – оценила я оперативность поисков и отправилась вдоль стеллажей.

Мудрить я не собиралась. Реакция гашения соды уксусом для теста – это не тайна. А всё это дело в хорошо закрытой бутылке должно было обеспечить сдачу зачёта заинтересованным лицам. Если, конечно, препод не будет придирается и права качать.

Путешествуя мимо стеллажей, я обратила внимание на то, что к нашей четвёрке прибились ещё трое – парень и две девицы. Шли они прямо за Белкой, со всем возможным вниманием разглядывали этикетки на банках и старательно изображали целостность с нашей командой.

– Кто такие? – тихо спросила я у Стрелки.

– Юристки и архитектор, – ответила она. – Они на пересдаче. Пусть с нами ходят. Может, им с нами повезёт. Мы же сдадим, да? А архитектор симпатичный, правда? Два месяца назад приглашал погулять, а я не пошла.

– Зря.

– Почему это?

– Сама сказала, что он симпатичный. Или у тебя кто-то есть?

– Откуда? – удивилась Стрелка. И печально вздохнула: – У нас в замке только с привидениями дружить можно...

– Тогда точно зря! А вот и оно! – воскликнула я и сняла с полки большой флакон тёмного стекла.

– Что это? – спросила Кнопка.

– Уксусная кислота, – улыбнулась я. – Хотела серную взять, но эта для соды роднее будет. Стрелка! Хватай архитектора, и найдите бутылку с винтовой пробкой. На литр-полтора. И засыпьте в неё соды через воронку! Наполовину.

В общем-то, делать было нечего, и вся наша небольшая толпа тупо наблюдала, как Стрелка и архитектор пытались засыпать соду в бутылку. Сода упиралась, а Стрелка шёпотом костерила помощника:

– Не соображаешь? Стучать воронкой по горлышку надо! Стучи!

Колотить стеклянной воронкой по не менее стеклянной бутылке парень не хотел. И был прав. Тряс воронку аккуратно, чтобы не разбить и не порезаться. Но когда Стрелка уже тянула руки к горлу архитектора, он посмотрел на меня с такой надеждой и растерянностью...

– Проволока, – чётко произнесла я и показала пальцем, что эту проволоку нужно тыкать в воронку.

– В какую Пустошь нам проволока?! – возмутилась Стрелка. – Трясти надо!

Архитектор оказался сообразительный. Схватил с полки тонкую стеклянную трубочку, и дело пошло. А Стрелка, от удивления приоткрыв рот, замороженно наблюдала, как сода сыпется в бутылку. Ни магии, ни тряски...

– Что дальше? – спросила Кнопка.

– Дальше... – Я посмотрела на две одинокие бутылки на столе и кивнула: – Дальше зови препода! Он так хотел.

– И это взорвётся? – с недоверием спросил архитектор.

– Должно! – тоном Мартышки ответила я. – Если повезёт...

– Кому повезёт? – спросил за моей спиной химик.

– Всем нам, – вздохнула я.

– Понятно. – Химик подошёл к столу, слегка склонил голову к плечу. – Та-ак... имеем две красивые бутылки. На... – Он обвёл нас взглядом. – На семь человек. И что же дальше?

– Жидкость наливаем в порошок, быстро закручиваем пробку и разбегаемся, – предложила я.

– Неплохо, – оценил химик. – Но, пожалуйста, это сделаю я!

Он вытащил из кармана халата целую горсть брелоков с верёвочками, выбрал один и повесил его на горлышко бутылки с содой. А затем без всяких затей и воронок налил уксусную кислоту в соду. Пока химик закручивал пробку на бутылке, меня посетило странное видение. Яркое и незабываемое. В бутылке ничего не происходило! Зато в голове тихо плавился и закипал мозг...

Забрав бутылку со стола, препода неторопливо пошёл к стене, из которой уже выдвигалось что-то большое и прозрачное. Похожее на хрустальный гроб сказочной спящей царевны. Химик приподнял крышку, поставил бутылку внутрь, снял амулет с горлышка и быстро захлопнул гроб. А дальше всё вернулось в реал. Бутылку разорвало на осколки, а крупинки соды и мелкие пузырьки превратили прозрачное стекло в матовое.

– Бум! – сообщил химик своё мнение. – Несомненно бум... А значит, ваша семёрка сдала зачёт с

оценкой в четыре балла.

Кипение в моих мозгах прекратилось, и появились мысли. Наглые, не спору. Но такое у меня и раньше бывало – ощущение, что за сказанное мне ничего не будет.

– А почему не пять?!

Белка со счастливой улыбкой на лице настойчиво дёргала меня за локоть. Собственно, довольные лица были у всех, даже у химика. И он, как мне показалось, запасся ответом на мой вопрос заранее.

– Бум – это четыре! А пять – это бабах!

– Бабах – это пятёрки для всех присутствующих! Даже по вашей шкале.

– Не буду спорить, – ухмыльнулся химик. – Но пока никакого бабаха я не увидел!

– Увидите через полчаса, – пообещала я. – Все слышали?! Преподаватель химии пообещал всем по пятёрке за бабах! Работаем?!

Понятно, что дружный ответ был вполне ожидаем. А химик посмотрел на воодушевлённых студентов и покачал головой:

– Вы пытаетесь отобрать у меня часть должников... Но слово я сдержу. Если через полчаса вы укажете хотя бы прямой путь к бабаху. И... Не будь я счастлив в браке – непременно женился бы на вас!

– А я бы за вас не пошла.

– Почему?

– Из-за спичек.

Химик понимающе кивнул, поднялся на кафедру и принялся что-то писать. Я бы завтрак отдала, чтобы узнать, что же они все постоянно пишут?!

Думаю, что препод догадался о смысле наших действий и своём проигрыше заранее – химик всё-таки. Да и не скрывали мы ничего. В фарфоровых ступках студенты тщательно перетирали селитру, уголь и серу. Рецепт пороха я почерпнула даже не из школьной программы, а из любимых книжек про пиратов. Ну и мой несостоявшийся жених-химик кое-что в мозге оставил. Соотношение один к двум и к семи даже вспоминать не пришлось. А куча порошка на столе оказалась вполне приличной по простой причине – каждый старался изо всех сил.

На этот раз преподаватель подошёл сам. Подцепил ложкой немного от плодов нашего труда, понюхал и высыпал на дальнем столе. Когда он поджёг маленькую кучку, студенты разочарованно вздохнули – никакого бабаха не случилось. Ровное высокое пламя, немного искр и много вонючего дыма.

– Что ж... Готов признать – порох вы сделали. И не такой уж плохой. Можно даже на рынке продать... Однако согласитесь, есть нюансы. Что дальше делать будете?

А вот этого вопроса ожидала уже я!

– Порох засыпаем в бочку, вон ту крепкую шкатулку или... Железная труба, несомненно, будет лучше! И...

– Шкатулку не надо трогать, – усмехнулся химик. – В ней точный и нужный прибор хранится. А фитиль?

– Шкатулка приведена в качестве примера. Мы ведь ведём уже теоретическую беседу? Или я неверно вас поняла?

– Вы, девушка, всё понимаете исключительно верно. Составьте список присутствующих для выставления зачёта и отметок. – Химик вытянул руку с растопыренными пальцами, внимательно осмотрел, сжал в кулак и указал на шкатулку: – А мы с вами пока продолжим эту занимательную теоретическую беседу.

Можно было его послать... Можно! Взять-то с него больше нечего. Но зачем разрушать иллюзию мира?

– Лента ткани, раствор клея, порох. Вот вам и фитиль. А если его в трубку сунуть – совсем хорошо будет.

После паузы химик задумчиво произнёс:

– Вас бы на штурм крепости прихватить... Большая польза получилась бы! Список готов? Тогда не могли бы вы развлечь нас каким-то другим бабахом?

Вот не следует смотреть на меня с усмешкой! Мозг включается...

– Теоретически? – с мрачной миной спросила я. – Никуда не уходите! И лучше не шевелиться.

Забавно, что указание выполнили все, включая химика. Только глазами за мной следили и головы слегка поворачивали, пока я шла вдоль стеллажей.

На стол, рядом с кучей пороха, я поставила две банки и добро улыбнулась химику:

– Вот. На досуге можете смешать. Только немного и осторожненько. А ещё я где-то металлический натрий заметила. Так его просто в банку с водой можно сунуть и потом долго лечиться.

Химик взял банки, мельком посмотрел на этикетки и забросил их за спину. Банки спланировали на кафедру и аккуратно встали между пачкой бумаги и бронзовым подсвечником. Туда же он отправил, предварительно подписав, и список соискателей зачёта.

Мне кажется, он молчал бы ещё дольше, если бы знал, что мои знания химии в этой области практически исчерпаны. А вот надо было внимательней слушать того любителя взрывчатых веществ! Никогда не знаешь, что в жизни пригодиться может!

Наконец преподаватель столь странной химии оторвал взгляд от кучи пороха на столе, рассеянно посмотрел на меня и сказал:

– Да уж... Это уже целый «шарах» получится... Простите, а откуда вы?

Ну, не смогла я удержаться! А что? В кино можно, а мне нельзя?!

Чётко разделяя слова, монотонным голосом я произнесла:

– Если я скажу это, вас придётся тут же убить. И всех свидетелей тоже.

По-моему, химик оценил шутку юмора. В отличие от студентов. Во всяком случае, он мило улыбнулся и сказал:

– Чего только нет в Книге Мира...

А вот уже в коридоре, когда мне на шею улёгся Бакс, подошла одна из девиц-юристов и очень серьёзно спросила:

– Возможно ли рассматривать твою последнюю фразу в кабинете как угрозу?

– Ни при каких! – с улыбкой заверила я. – У нас шёл чисто теоретический разговор в рамках договорённости сторон.

– Но ведь это спорно?

– Не думаю. Во всяком случае, не более спорно, чем рассматривать ваш манёвр в начале занятия как попытку срубить зачёт на халяву. Не находите?

Девчонка хихикнула и нашла за лучшее смыться без ответа.

– Больная, что ли? – озадаченно спросила Кнопка.

– Юрист! – коротко пояснила я.

– Надо срочно уходить... – сквозь зубы произнесла Белка. – Пока химик не очнулся.

– А что такое? – спросила я.

– Мы Таша с его техниками в список вписали! – сообщила Стрелка. – И ещё кое-кого. А до анатомии у нас полно времени...

Говорят, что плохие новости распространяются быстро. Но, на мой взгляд, и хорошие не ползут на карачках. И это было очень заметно! Хотя бы по реакции анатома. По крайней мере, ворвавшись в кабинет и осмотревшись, он обрёл трёхсекундный паралич. А потом, промывав что-то невнятное, потрясённо сообщил:

– Никогда не видел столько студентов разом! А здесь – точно!

И ведь не поспоришь! По словам Кнопки, на зачёт обычно приходило десяток-полтора студентов. Просто бытовало мнение, что ближе к концу учебного года препод устаёт и тройки ставит за явку и красивые глаза. Но сейчас и до середины года было далеко, а студентов вокруг анатомического стола толпилось едва ли не полсотни! Человек пятнадцать вместе с нами должны были сдавать зачёт. Ну, плюс Таш со своими технарями, плюс архитектор, которому точно Стрелка наводку дала!..Остальные-то откуда?!

Но обо всех этих странностях можно было поговорить позже. Вечером после ужина, за чашечкой чая... А сейчас меня занимало... Нет! Ужасало то, что лежало на секционном столе! Если не сказать правду – вымораживало!

Приплюснутое с боков туловище, сплошь покрытое крупной чешуёй, четыре мощные лапы, длинный хвост с шипом на конце, треугольная голова с острым костяным носом, пасть, полная мелких острых зубов... Ах да! Перед передними лапами ещё пара то ли лап, то ли рук с длинными когтями. А вот шерсти на этом кошмаре не было ни клочка. Так что, если верить старой студенческой байке, блох можно не опасаться.

И всё это богатство приковано к столу толстенными наручниками в положении «лежу на брюхе вся такая». А хвост прихвачен аж в трёх местах!

– Я поражён и очень рад, что такое число студентов явилось на вскрытие серого глазастого корбула! Популяция этого очень редкого в недавнем прошлом вида вдруг начала стремительно расти! И это большая загадка!

– Может быть, они узнали что-то новое о размножении? – выдвинул предположение кто-то из заднего ряда.

– Возможно. От студентов я всегда узнаю что-то новое. Но! Слишком умные получат дополнительный вопрос! И...

В этот момент студентки в первом ряду с моей стороны подались назад и завизжали. И было от чего! Глаз распятой на столе твари открылся, быстро подвигался из стороны в сторону и вновь закрылся веками. Но зато в другом месте, на плече, глазное яблоко выпучилось наполовину, встало на место, поморгало и исчезло...

Я бы тоже заорала, но... И на вскрытиях бывала не раз, и самой приходилось с трупами работать. Правда, с обычными человеческими, а вот с подобным кошмариком... Да и труп ли это?

– А вы его живым вскрывать будете? – спросила я, быстро опустила глаза и прикинулась деревцем в лесу.

– Что значит живым?! – искренне возмутился анатом. – Этот корбул мёртв уже четыре часа!

– Но у него глазик моргает...

Кто это сказал за моей спиной – не знаю, а вот анатом увидел...

– Глазик? Незачёт девушке во втором ряду! Да, да! Вам! Вы не были на моих лекциях! Иначе знали бы, что глаза корбула живут ещё сутки после его смерти! Да и относятся к его телу весьма не совсем... Все надели фартуки и очки?! Приступаем! Не наткнитесь на хвост или нос корбула! Когда бежать к раковинам будете...

Раковин, кстати, вдоль стен было много. И мне это показалось очень практичным! На занятиях по патанатомии и судебке их было по одной или две на комнату. И в некоторых случаях на группу не хватало...

Сзади раздались удаляющиеся всхлипывания – девушка с незачётом решила уйти. Верно, конечно, поступала, но мне стало обидно, и я тихо бросила через плечо:

– Верните её...

Почему-то я была уверена, что ребята, стоявшие сзади меня всё сделают. Так и вышло. Не прошло и полминуты, как мне тихо доложили:

– Она здесь...

Я повернула голову и поблагодарила:

– Спасибо.

И лишь после этого поняла, что смотрю в светло-карие глаза. Такие же, как над дверью из сна, только с приличной долей страха.

Только вот разглядывать их не было ни времени, ни желания. Я быстро поменялась с всхлипывавшей девицей местами – благо, что она не сопротивлялась, – и тихо сказала в её затылок:

– Не ной. Всё можно поправить...

– Это кто там такой разговорчивый и печальный?! – проорал анатом с другой стороны стола. – Сейчас я вас всех развеселю!

Что-то зажужжало, затрещало, словно разрезаемые кости, и большая часть студентов с той стороны стола ринулась к умывальникам.

– Что?! Понравилось?! – Анатом сатанински захохотал, поднял на уровень лица сложный инструмент, напоминающий очень большие анатомические ножницы, и распорядился: – Изучайте внутренние органы! Один ответ на вопрос – зачёт! Такая вот арифметика! Блюющих тоже касается!

Он обошёл стол, поправил щиток маски на лице и заявил:

– Ваша очередь!

Вонзив ножницы за головой корбула, анатом ловко и быстро сделал длинный разрез до задней ноги и с хрустом отвёл вниз получившийся огромный лоскут.

– А вот так вот!

Девушка впереди меня икнула, а судя по звукам, с нашей стороны студентов тоже убыло. И значительно.

– О! Это ж надо! Не сбежала! – возбудился анатом. – Девушка в соп... В слезах и вне зачёта! Это что за орган?!

Пока он поворачивался, чтобы не промахнуться с указанием, я рискнула прошептать девице в затылок:

– Печень...

И анатом тут же практически подтвердил мою догадку:

– У серого корбула почти всё как у человека! Итак?!

– Печи-и-инь... – всхлипнула она в ответ и втянула голову в плечи.

– Что?! О-о-о... – протянул он на этот раз с удивлением. – Да вы знаток! Отменяю незачёт и даю... Половинку зачёта! А то несправедливо будет! И вы стояли иначе! Я ещё не всю память проп... Потерял! Симпатичная светлая шатенка с конским хвостом на голове, которая раньше стояла впереди! Идите сюда!

Если он пытался меня напугать, то обломался. Я вышла вперёд, сделала несколько шагов к столу и спокойно поправила:

– Может, и хвост, но точно не конский.

– Ух ты! А это что?!

– Кишечник.

– Вот как?! А почему он короткий?!

С той стороны стола на меня большими глазами смотрели Таш и все три мои космонавтки. Вот почему со мной не встали? Я бы подсказать могла... Но любой вопрос требует ответа. Не объяснять же шумному анатому, что его зачёт мне нужен, как гусенице пушистые тапочки зимой?

– Позвольте, – сказала я и, обойдя анатома, принялась рассматривать голову корбула-кошмарика. Когтистыми «ручками» он, конечно же, мог легко запихивать еду в зубастую пасть. Это понятно. Но в вопросе анатома явно был подвох! И, разглядывая костяной нос, я поняла, в какой плоскости этот подвох обитал. В маленьком отверстии на самом кончике я увидела тонкую, косо срезанную иглу. На манер иглы шприца.

– Паразит...

– Потрясающе! – взвыл анатом. – Симпатичная девушка, никогда не посещавшая моих лекций, обладает логическим мышлением! Зачёт! Несомненный зачёт!

Студенты загудели. Кто завистливо, кто восхищённо. Но насладиться триумфом мне было не дано...

Прямо передо мной из-под век выскочил глаз, моргнул и исчез! От неожиданности я отшатнулась и выругалась себе под нос:

– Твою ж мать...

– Если это было ругательство, то я полностью вас поддерживаю, – совсем невесело вздохнул анатом. – Второй глаз я повредил, и толку от него... А следующая партия серых глазастых корбулов уйдёт в другие академии. Печалька, как говорится!

Пока он страдал, я подумала, что перед изучением головы совсем не лишним было наложить зажим на веки. Тогда бы и глаз не выпрыгнул, и сердце работало ровно.

– А чем этот глаз ловят? – спросила я.

Просто так спросила. Из интереса. Но анатома это вывело из печали в обычное состояние.

– Сенсация! – взвыл он. – Получившая за логическое мышление зачёт девушка интересуется инструментарием! Небывалый случай! Но...

Он пошарил на нижней полке инструментального столика и вытащил нечто напоминающее большой шприц без носика. Скорее это был просто стеклянный цилиндр, имеющий пару рукоятей с одного торца и сложный лепестковый механизм с другой.

– Вот! Как видите, всё предельно просто! Этот конец прижимается к глазнице и как только глаз выскакивает, он попадает в капкан! Только прижимать надо сильно, а я... Н-нда! Продолжим зачёт!

– А если мы поймаем глаз?

– Что?! Вас окрылил полученный зачёт?! Из двух глаз поймать один ещё можно! А когда один...

– Зачёт для всех? – оборвала я стенания анатома.

– О! Да у вас прекрасный аппетит!

– Мне-то всё равно, – улыбнулась я ему и пошла в сторону двери. – Зачёт мне уже не нужен.

– Стойте! – рявкнул анатом. – У вас есть план?! Расскажите!

– За зачёт для всех? – уточнила я.

Анатом посмотрел на вскрытого корбула, зарычал, словно хотел его напугать, а потом выдавил из себя:

– Если поймаете глаз... Работайте! Не будет глаза – завалю всех! И ваш зачёт недействителен!

Он повернулся, швырнул ножницы в лоток и отправился к своему столу. Наверное, что-то писать. А я с улыбкой сказала его спине:

– Хорошо.

А меня тут же плотно окружили студенты.

– Мы сможем?! – спросила Стрелка.

Кто-то удивлённо спросил:

– Зачем? У тебя же уже был...

Но большинство задало другой вопрос:

– Что делать надо?

– Для начала разойдитесь, – попросила я. – Мне надо осмотреть это чудовище...

При осмотре за мной неотступно следовали Белка, Стрелка и Таш с Кнопкой.

Сам осмотр много времени не отнял. Всего я насчитала семь глазниц: по паре на голове, плечах и заднице, а одну обнаружила в основании хвоста. А на кончике самого хвоста была такая же игла, как на носу. Несусветная тварь!

Глаз исправно выныривал то здесь, то там, избегая лишь левой развороченной глазницы. Здесь, похоже, и обломался анатом!

– На ком же он паразитирует? – спросила я у Стрелки.

– Не знаю, – беспечно ответила она. – Кто этого злобного дурака на лекциях слушает?

– Но это кто-то очень большой... Теперь пусть все подойдут, но чтоб место было вокруг. И говорить тихо – не орать!

Пока народ окружал стол с распятым и полувыпотрошенным корбулом, я выбрала все зажимы со столика. Ничего инструменты. Почти привычные и крепкие на вид. А ещё я взяла стальной молоток...

Больше всего пришлось повозиться с развороченной глазницей – три зажима ушло! Ловушку я доверила Ташу и Кнопке, приказав давить на ручки с энтузиазмом. Остальные веки удостоились пары зажимов. Для их удержания я отобрала парней с искрой разума в глазах, предварительно удостоверившись, что руки у них из нужных мест растут. Одним из держателей стал кареглазый Кар...

И всем сказала одно и то же:

– По сигналу снимаете эти железки и тихо отправляете на столик! Ясно?

Сигнал получился что надо!

Если честно, я рассчитывала, что глаз попадёт в ловушку сразу после перекрытия глазницы у хвоста... Но не тут-то было! И в наступившей тишине я наконец-то осознала, что уже видела всё это! Хотя и смутно...

После удара молотком по шипастому хребту дико заорали Кнопка и Таш, бросив ловушку и отскочив назад.

– Что?! Что там?! – орал анатом, пытаясь пробиться к столу через толпу.

Но удалось ему это не раньше, чем молоток и все зажимы перекочевали на столик.

– Глаз!.. Целый!.. – причитал анатом, заглядывая через плечи студентов. – Надо рычажок нажать, чтобы отрезать!

– Разве это входило в зачёт? – с невинным видом спросила я.

Анатом наконец-то прорвался к столу, что-то щёлкнуло, и он на вытянутых руках понёс пленённый глаз к кафедре.

– Так что насчёт зачёта? – настаивала я. – Хотя... Если вы забыли... Пусть нас рассудит ректор?

– Не надо меня пугать, девушка, получившая зачёт! И я никогда ничего не забываю!

И всё же он был совсем не дурак! Во всяком случае, куда умнее химика. Потому что сунул прибор с глазом в банку, уселся за стол и почти с нормальными интонациями сказал:

– Благодарю всех за помощь! А теперь подходите по одному. Я составлю список...

С другой стороны – всё относительно. Я сама видела, как в дверь анатомички тихо просочились трое неизвестных и встали в конец очереди. А Таш со смехом рассказал, как Карнуис продиктовал не только своё имя, но и ещё два. А на строгий вопрос:

– Где они?! Я должен видеть, кого записываю!

Ответил просто и незамысловато:

– Блюют!

Чем доставил анатому явно видимое удовольствие, а себе – возможность протолкнуть в список двух друзей.

Глава 8

Былое, будни

Воспоминаний тяжкий след, Но впереди мерцает свет. Смятенье глаз, движенье рук, Вокруг непониманья муть...

Этот день, если верить девчонкам, был хорошим, странным и исключительно удачным.

– Ты, Каштанка, не понимаешь! – сделала большие глаза Белка. – К одному-то зачёту готовишься неделю и заваливаешь с ходу! А тут два подряд за один день! Да такого никогда не было!

– Не было! – подтвердила Кнопка. – А Таш со своими вообще! Три зачёта за день! Хочу на его лицо посмотреть, когда узнает!

– А ты ещё не сказала ему? – удивилась я. – Не проболталась?

– Нет! – надулась Кнопка. – Я что, глупая? Такое все должны видеть!

– Да тебе сегодня поесть нормально в столовой не дадут! – заверила Стрелка. – Подходить толпами будут, чтобы поблагодарить!

– У-у-у... – Я нахмурилась. – Тогда я сегодня обедать не пойду! Здесь перекушу чем-нибудь.

– А я бы пошла! – заявила Стрелка. – Сижу это я за столом, всем слегка киваю, как королева!

Она так изобразила «королеву», что мы расхохотались. А потом я спросила:

– А почему у всех студентов имена такие короткие? Я удивилась...

Девчонки переглянулись, и Белка растерянно пожала плечами:

– Ты не знаешь? Это не имена – прозвища. Чтоб студенты из знатных семей не особо носы задирали!

– Ты же не думаешь, что мы поверили в твои рассказы о простых родителях-немагах? – усмехнулась Стрелка. – Уж ты-то точно принцесса с какого-то Листа! Столько знаешь!

– Принцесса?! – оторопела я. – Если только квартирного масштаба! Просто я в школе хорошо училась.

– Ну конечно! – наморщила носик Кнопка. – Так мы и поверили! Анатом пеной изошёл, когда понял, что ты смылась и не рассказала, как глаз поймали! Он не знал! А ты знала! Так что не морочь нам головы! Мы же не выпытываем, кто ты? И так всё понятно!

Вот так бывает! Прикидываешься тем, кто ты есть на самом деле, – а нет! Принцесса! И попробуй что-то доказать! Приговор окончательный...

– Думайте, что хотите! – отмахнулась я. – А я вам сказала правду. И лучше уж давайте займёмся обедом.

«Баксик! – мысленно обратилась я. – А ты хлеба свежего не организуешь?»

«Легко, – откликнулся лежавший у меня на плечах Бакс. – Рогалики из кофейни, конфеты, пирожные?»

«А ты можешь?! И молчал?!»

«Так ты и сама знала».

«Слышь, ты! Невинный прохиндей! Курицу давай! Жареную и копчёную! По две!»

Когда на столе появилась еда, Стрелка с ухмылкой произнесла:

– Ну вот! А ты говорила... Даже своего фамилиара ухитрилась протащить!

Я только печально вздохнула.

– А ты, Каштанка, не против Таша с друзьями? – спросила Кнопка. – Они тебе что-то сказать хотели... Да и еды вон сколько! И надо им сказать о химии!

– Давай, – согласилась я. – Всё равно не увернуться. Столько причин сразу! Только вы эту чушь про принцессу не разносите, ладно?

- Да мы вообще - никому! - заверила Стрелка. - Тогда, может, и архитектора позовём? Ну, этого... Он тоже спасибо скажет, а заодно и имя узнаем!

Краем глаза я заметила, что Бакс удвоил количество кур и хлеба на столе и хихикнул:

«Архитектора я доставлю. А его имя - Тураил. Тур».

«Давай», - согласилась я, а вслух сказала:

- Ладно. Тура сейчас притащат.

- Какого тура? - переспросила Белка.

- Архитектора, - пояснила я. И посмотрела на Стрелку: - Его зовут Тураил. А настоящее имя сама спросишь.

- Я же говорила, что она всё знает! - воскликнула Стрелка. - А давай, Каштанка, завтра на геометрию ходим?! Вдруг и там зачёт сдадим?! Давай! Ты же всё знаешь!

- Не выйдет! - отказалась я. - Таш говорил, что сегодня преподавы сходку устроят... Не пройдёт больше номер с зачётами.

- Э, не-ет! - покачала головой Стрелка. - Наша Геометра с мужиками на кладбище не ходит! Она дама с принципами! Вряд ли она и послезавтра что-то знать будет! Пойдём! Геометрия вторым занятием идёт! Выспишься! А вдруг сдадим?!

- Там видно будет...

Не хотелось мне идти! А отказывать... Как-то нехорошо. Это Стрелка уверена, что я принцесса, знающая всё на свете! А моё понимание геометрии застряло где-то на уровне «биссектриса - это крыса»...

Меня выручила толпа, неожиданно возникающая у дверей. Лица ребят были растеряны, если не испуганы.

- Фуф! - облегчённо выдохнул Таш. - Я уж думал - эвакуация... Мы же ничего не могли сделать!

- Я вот... Тоже ничего не смог, - нашёл нужным сказать архитектор. - Не ожидал. Шёл в столовую, и вдруг...

- Так ты, Тур, попал куда надо, - заверила я. - Стрелка... Ой! Киранда! Помоги гостю найти себя.

- Ему меня?! - округлила глаза Стрелка. - Или...

- Или, или... Сами разбирайтесь, а я есть хочу.

Но сесть за стол сразу мне не позволили. Таш шагнул вперёд.

- Таня! Сегодня благодаря тебе и вальсу мы все сдали зачёт! Юристы тоже поняли смысл, но сдали только трое. А если считать с анатомией...

- Тебе ещё считать придётся! - язвительно заявила Кнопка. - Потому что вы четверо ещё и химию сегодня сдали!

- Но нас там не было, - нахмурился Таш и растерянно посмотрел на своих друзей.

- А ты сходи, об этом химику скажи! - надулась Кнопка. - Вы же уже в списке!

- Вот это да... - сказал кто-то из техников.

- Так не бывает...

- Три зачёта?!

- Кнопка! Таня! - глупо улыбнулся Таш.

- А мы с Белкой в список вносили! - крикнула от стола Стрелка.

- Что бы мы без вас, девчата, делали...

- Пересдавали бы, - сказала я. - Хватит болтать! У меня пиво есть!

- Ура!!!

Пришлось показать, как банки вскрывать. Хотя Стрелка и блеснула умом:

– Здесь как рыбу открывать нужно! Колечком!

А вот куриц ребятам пришлось рвать руками. Но они легко справились. И пиво понравилось всем, что удивило: мне больше живое пиво из бара по душе. Но по поводу вкусов спорить – только грыжу наживать.

Ближе к концу обеда Стрелка заговорщически спросила:

– А как ты, Каштанка, заклинание переноса ухитряешься применять? В Пирамиде это запрещено...

– А она применяет какой-то странный древний язык, – очень к месту пояснил за меня Таш. – Потому сенсоры Пирамиды ничего не замечают. А мы полночи игры с блестящих дисков осваивали! Обалдеть, как интересно! И картинки... Фильмы потрясающие!

– Не все принцессы знают древний язык... – с таинственным видом сказала Стрелка.

По счастью, её болтовню наполовину перекрыло восклицание Белки:

– А мы новые картинки будем смотреть?!

– Будете, – заверила я. – Когда доедите и со стола уберёте!

– Всё нам не доесть! Я уже сыта! – сообщила Кнопка и стащила из тарелки Таша кусочек копчёной курицы. – Надо в ящик остатки убрать для ужина!

Пока девчонки изображали домовитых хозяек, я обратилась к старавшемуся быть незаметным архитектору:

– А ты, Тур, архитектор?

– Да, Каштанка... Прости, если что-то не так, но Кира хотела, чтоб я тебя так называл. А занимаюсь я средними проектами. Тебе замок, случаем, не нужен?

И улыбнулся. Вот интересно, почему меня привлекают мальчишеские улыбки? Чистые, несмелые, без напускной бравады «всепознания мира» и готовности заявить: «Мир, дорогая, это склеп! Но здесь у меня вполне удобная ниша!» Короче, на козла он не тянул.

– До сих пор я легко обходилась без замка, – улыбнулась я. – Но очень интересуюсь, как их строят маги-архитекторы.

– Архитекторы не строят, – покачал головой он. – Мы проектируем! Всё просто, если работать со стандартными деталями. И немного сложнее, если заказ особый. Но в основном, – он опять улыбнулся, – на игру с кубиками похоже. Скажем, берёшь стандартную «башню» – и можно диаметр менять, высоту, форму. Всё просто! А готовый проект можно увеличить частями, чтобы дизайнер мог работать, если заказчику надо. Или уменьшить и доставить на место в сумке, а там развернуть и обложить камнем, деревом.

– Здорово! – восхитилась я.

– Есть проекты и круче! – заверил Тур. – Когда развёрнутый макет-проект сам себя строит! Но нам с такими заклинаниями пока работать не дают...

– Кира тебе нравится?

Тур смутился, но ответил без колебаний:

– Очень. И давно. Но она такая... Неприступная.

– Возьми вон тот пакетик с конфетами. Она их любит. Должно помочь.

«Ты, наверное, забыла, – предупредил Бакс. – Она считает их слишком сладкими».

«Увидим».

А через час Бакс удивлялся:

«Не понимаю... Он ей конфеты подсовывает, а она берёт. Правда, каждую вторую в карман прячет... А как ты догадалась?»

«Психология...»

Смешно, но в нашей компании уже появился термин «старые фильмы». Во всяком случае, Стрелка всех перекрыла криком:

– Первым будем смотреть старый фильм! Ну, тот, первый, про чудо!

Правда, Таш выставил условие:

– Тогда вторым тот, который мы вчера вечером посмотрели. Там такой крутой Риддик...

– Лысый? – уточнила Кнопка. Она сурово посмотрела на Таша, и он расцвёл после того, как она сказала: – Ну если ты хочешь...

Я в их дела не лезла. И им даже ноут ни к чему стал – всё уже записано на чёрные карты. А потому я постояла у двери, убедилась, что и вправду никому не нужна, и спросила Бакса:

«Ты кино смотришь?»

«Нет. Читаю».

«Что?!»

А как тут не удивиться? Сидит на моей шее с закрытыми глазами и читает! И кино ему по фиг!

«Достоевского. Но ты мне не мешаешь».

«Перенеси меня в туалет. Чтоб никто не заметил».

Я стояла и смотрела на крышку зелёного унитаза. Бакс исполнил просьбу буквально, и у меня вновь появились мысли о том, какой мужчина из него получился бы! В туалет на руках отнёс! Ну или как-то иначе – это частности. Но! Неощутимо и не отрываясь от Достоевского! Мечта...

Я вышла из кабинки туалета и полезла за биде.

«А что так? – спросил Бакс. – Мог и сразу домой перенести».

– А я могу сама! Хоть что-то... – И протиснулась в квартиру через щель в стене. – А то можно и спички зажигать разучиться!

«Это верно, – одобрил Бакс. – А теперь ты жаловаться и плакать будешь?»

– Нет! – нахмурилась я. – Теперь мы должны посетить меня в больнице! А остальное потом. Только халат постирать надо... А ты знаешь, где я лежу?

«Найдём. А халат не нужен. Начинаем?»

– Давай...

Больничный коридор не спутаешь ни с чем. Но, возможно, что это просто опыт. Как и отношение медперсонала. Не то чтобы я кого-то отрицала, но общение с молоденькой медсестрой предпочитала разговору со старшей и даже медсестрой в возрасте. Так что можно считать, что мне повезло. А скорее всего – Бакс подсудобил.

– А к ней нельзя! – уверенно заявила улыбчивая постовая медсестра. – Профессор запретил! Строго! А вы её родственница?

– Ближайшая, – согласилась я. – И мы же не будем утомлять её разговорами? Только посмотрим, и всё. От двери.

«Можно было просто в палату войти», – недовольно сказал Бакс.

«А ты свои правила не устанавливай! Здесь начальников больше, чем работников. А у этой девочки в подчинении только больные и их родственники. А тут ещё мы с пустыми руками! Забыла я...»

«Почему это с пустыми?!»

В моей левой руке тут же зашуршал цветной бумагой вполне приличный букет, а другую руку оттянула пластиковая сумка.

Медсестра совершенно не удивилась цветам и пакету. Может, они и раньше у меня были?

– Лучше не входить, – предупредила она. – Говорят, что приборы реагируют, а они очень дорогие!

«Входить и вправду не надо, – предупредил Бакс. – И отсюда видно, что это ты, только похудевшая

слегка».

Пожалуй. Лицо осунувшееся, и ни намёка на скорое возвращение из комы.

– Наверное, ваша семья очень состоятельная? – проявила любопытство сестричка. – Чтоб профессор разрешил цветы в палате... И каждое утро новые букеты! А вы её сестра?

– Близняшка. Вот этот тоже поставьте в вазу. Её любимые. А то, смотрю, один букет завял.

– Как?! Я проверяла недавно!

Я бы поставила один к двум, что она не врёт, но... Бакса она учесть не могла! Так что именно на его счёт отношу её растерянное восклицание:

– Как?! Он совсем завял и почернел!

– Вот и замените на этот. – Я сунула ей в руки цветы. А потом и сумку: – Возьмите себе. Ей-то вряд ли скоро понадобится...

Позже, уже дома, я спросила у Бакса, что было в пакете.

«Всё, что обычно носят больным, – ответил он. – Яблоки, апельсины, бананы, ананас. Ещё икра чёрная и красная, две бутылки вина и шоколад. Коньяк не положил».

– Коньяк и не нужен! И ананасы я не люблю... И вообще! Я в коме!

«Теперь будешь плакать и жалеть себя?»

– Буду! А что?! Причины нет?! Ты посмотри на меня! Видел, как я всех скрестила, кто в Пирамиде пострадал?! А сама одна! И так всё время! И в институте, и в академии...

Слёзы текли по щекам, но я прекрасно понимала, что жалею ту себя, которая в больнице. Бездёга в комфортных условиях и уже при цветах... Спасибо ещё, что не венки вокруг! И ведь только я знаю, что приду в себя через неделю-другую... А если они отключат аппаратуру?!

«И ты однажды найдёшь свою пару, – успокаивал меня Бакс. – Только надо реже претендентов калечить. Вот Киранда говорит, что кто-то там на тебя по-особенному смотрел... Хочешь, я узнаю о нём? Кто, откуда...»

– Не хочу! И так про него всё знаю! Он одноразовый охотник-соблазнитель! И всё! Ему главное – в постель затащить и больше ничего! Ой... А чего это я ору? Сейчас соседи прибегут...

«Не прибегут. Они не слышат. И можешь орать, сколько хочешь. Но у меня есть интересное предложение».

Я схватила подушку-думку, вытерла лицо и, конечно же, должна была бы спросить, что задумал этот хитрец. По его сценарию. Но спросила совсем другое.

– А как звали того мага, который с тобой в инкубаторе сидел?

«Не имею понятия. Он мне ни личность, ни память не передал. Только заклинания и мышление.

А что?»

– Жаль. Я бы за тебя замуж вышла! Какое там у тебя предложение?

«Твой Лист очень интересный. Я изучаю его встречным методом, с обоих концов истории...»

– Бакс! Вводную часть пропусти!

«Хорошо. Истерики и депрессии на современном этапе рекомендуют лечить шопингом».

– Ух, ты! Какие слова знаешь!

«Я такой! Я не очень понял, о чём ты больше жалела в той сумке, что в больнице осталась, но...»

У стены, рядом с трещиной в другой мир, появился пакет. Точно, как и тот. И букет.

«Я коньяк добавил. Но это для начала. Что ты ещё хочешь?»

– Большое и красивое? – сквозь вновь набежавшие слёзы улыбнулась я.

«Всё что захочешь. На то он и шопинг. Если я правильно понял. Вот, к примеру. Хотя это предмет

не с вашего Листа. Это ожерелье изготовили ювелиры на границе Пустоши. И это даже не ожерелье...»

На столе перед клавиатурой появилось потрясающее в своей простоте украшение: крупный, похожий на каплю лунный камень и пара чёрных плоских агатов, соединённых цепочкой очень сложного плетения.

Понятно, что я тут же надела ожерелье на шею.

– Он тёплый! – удивилась я.

«Это потому что сейчас полнолуние. На убывающей луне камень станет холодным и опасным. Даже для хозяйки. Но я уже сказал – это не ожерелье. И уж точно не для постоянного ношения. А вот если двое коснутся чёрных агатов, а ты – лунного камня, то безо всякого напряжения узнаешь, друзья они или враги, любят или ненавидят... И в настоящем, и в будущем. Очень полезная вещь для работы».

– Красивое, конечно, – вздохнула я. – Но не очень большое. А насчёт работы... Сам сказал, что нельзя носить часто!

«Хочешь бриллиантовое кольцо?»

– Не хочу на работу в кольцо ходить!

«Правильно. А что хочешь?»

– Хочу новый ноут и очки виртуальной реальности!

Вот всегда ли мы можем отвечать за свои слова? Ну ляпнула, что в голове промелькнуло! И сразу – виновата?! Я же не думала, что Бакс так проберёт! Аж рябью подёрнулся!

– Э! Бакс! Не принимай так близко к сердцу! Меня и старый ноут вполне устраивает! Да и без него как-то жила...

Бакс встрепнулся и посмотрел на меня бусинками глаз.

«Это я в поиске был. Вот только посредник говорит, что с ноутбуком очки плохо работают. Так что извини, очки – это с каким-то мощным ком-пью-те-ром».

Я довольно долго смотрела на появившиеся коробки. Так долго, что Бакс спросил:

«Что-то не так?»

– Это стоит бешеных денег...

«Неверно. Местный торговый агент цен не ломит. Я проверил. А потому очки взял дорогие и не очень. Ну мало ли что...»

– А ты знаешь, как сложно это подключить и настроить?!

Комната и вещи в ней вдруг поплыли в глазах, словно я на мгновение потеряла сознание. И на месте моего старенького заслуженного компа появилось чудо!

– Слушай, Бакс! Не спрашиваю, как и откуда, но ты же в мегабайтах-гигабайтах ещё тупее меня!

«Не спорю. Но всё просто, как бородавки на пустошной жабе. Ты права – подобрать то, что тебе нужно, я не в силах. Это сделал торговец-посредник. Работа у него такая. А собрал эту штуку очень хороший специалист. И что-то там перенёс куда нужно. Конечно, время пришлось откатывать. А иначе как бы ты это всё вовремя получила?»

Не могу сказать, что вот так вот всё и поняла из сказанного Баксом. Но нет в мире такого мужчины, которого не надо хвалить. Нет, и всё! Даже если он ухитрился гвоздь в стену криво вбить или подошву к босоножкам слегка не так приклеил... Это же очевидно! Для нормальной женщины.

– Ты умница, Бакс! Всё сделал как надо! А хорошего ноута там не было? Парочки?

Как только коробки появились в комнате, я восхищённо воскликнула:

– Ну ты ваще!

Я включила свой новенький комп и залезла в интернет-магазины...

«Тебе стало хоть немножко лучше?» – поинтересовался Бакс.

– Значительно, – подтвердила я. – А теперь ты узнаешь, что такое шопинг. За твой счёт, конечно.

Понятно, что подобного я себе никогда не позволяла. Возможно, что остановилась бы... Не подливай масла в этот костёр Бакс:

«Это надо взять! И это! Размер не тот... Вот оно! А это что?! Возьми! Потом посмотрим и разберёмся...»

И всё же я нашла в себе силы остановить это безумие. Не потому, что я такая бережливая или хорошая... Просто потёрла уставшие глаза ладонями и покрутила головой. Тут-то я и заметила, что свободная площадь комнаты значительно уменьшилась, а у стены какие-то коробки громоздились аж в три ряда!

Но, когда я выключила компьютер, активно запротестовал Бакс:

«Зачем?! Я не успел мраморное мясо „вагю“ взять! Хотя можно и потом... Очень полезная машина. Ходить не надо, и всё можно купить».

Похоже, что Бакс нахваливал свойства компьютера. И ведь не поспоришь! Вот только навалено вокруг нас было гораздо больше, чем даже четыре такие «машины». По цене, конечно.

– И кто из нас нервы шопингом успокаивал? – спросила я и почесала Бакса между ушей. – И куда мы всё это денем?

«Спрячем. Я хорошие тайники знаю. И можно немного здесь оставить...»

– Нельзя закупать вещи и продукты, чтоб прятать их по тайникам! – назидательно сказала я, строго глядя на Бакса. – А то из нас гобсеки получатся!

«Про Гобсека читал, – парировал Бакс. – Но у нас не пропадёт. И до смерти нам жить и жить».

Холодильник я включила и забила под завязку. Часть коробок переставила к стене за спинку кровати... Особенно трудно было сразу не распечатать новый ноут! Чтобы хотя бы полюбоваться! Всю волю пришлось запустить, чтоб сдержаться!

Не знаю, как это Бакс делал, но в комнату из туалета мы ворвались, когда на экране шли титры, а зрители вытирали слёзы и улыбались. Положив большой лёгкий пакет с вешалкой сверху на Кнопку, я сказала:

– Это тебе! Если Таш не откажется! А это всем нам!

И принялась выкладывать на стол фрукты, вино и конфеты.

– А что это?... – потрясённо спросила Кнопка.

– А ты иди к себе в комнату и посмотри. Вдруг понравится?

– Я тоже посмотрю! – воскликнула Стрелка и потащила Кнопку вместе с пакетом. К ним без лишних слов присоединилась и Белка.

– А что там? – спросил кто-то из оставшихся.

– То, что должно быть у любой женщины, – улыбнулась я. И добавила: – Счастливой юной женщины.

«Это всё очень хорошо, но мясо...» – нетерпеливо сказал Бакс.

И я спохватилась:

– Мужчины! Оторвитесь от своих девушек, идите в туалет и принесите всё, что там есть! Кроме унитазов, конечно.

Лишь открыв дверь, мальчики поняли, что их смущение излишне, и принялись за работу. А закончили почти перед выходом Кнопки. Правда, Таш успел спросить:

– А что это?

– Сейчас разберёмся, – ответила я. – Здесь и для техников кое-что есть.

А потом все ахнули и потеряли дар речи. Потому что нет ничего прекраснее смущённой невесты при полном параде. И это настоящая магия!

Конечно же, Таш давно продумал и отрепетировал то, что сделал. Просто случая не было. А упустить такой шанс мог только сумасшедший.

Он бросился к Кнопке, встал на одно колено, схватил её руку и надел на палец кольцо с несколькими камешками. Потом поцеловал запястье, поднял лицо и сказал:

– Если ты позволишь, я буду целовать эти руки до самой своей смерти!

– Если только никогда не умрёшь, – откликнулась Кнопка.

«Мясо, – потребовал Бакс. – Это обычный свадебный ритуал и больше ничего. Могли и без платья обойтись. Даже удобнее было бы...»

«Затихни! – мысленно приказала я. – Успеешь поесть! Посмотри, как народ тащится и завидует!»

«И ты завидуешь...»

И это была правда. Особенно когда Кнопка потянула Таша за руки, заставила встать и, прижавшись к нему, тихо прошептала на ухо:

– Можно не только руки...

Наверняка это услышала только я. Да и то, просто догадалась по движению губ. А вот скажу ли я сама такие слова? Только если очень-очень повезёт...

– Я тоже такое платье хочу... – прохныкала в проёме двери Стрелка.

– Там такое бельё... – мечтательно вздохнула Белка.

– Когда доберётесь до нужного момента... – сказала я. – И если будет нужно. А сейчас надо найти страуса и ногу кенгуру! А то меня живьём съедят!

«Да. Скорее надо найти».

Когда с тушки содрали упаковку, кто-то воскликнул:

– Ух, ты! Вот это у вас индюки на Листе!

– Это не индюк, а страус, – пояснила я. – У него ноги длиннее, чем у меня. И шея не меньше ног. А яйца высиживает самец... Где нож? – И слукавила: – Надо разрезы сделать, чтоб пропеклось быстрее...

В общем-то резал Бакс. А я только нож держала. Именно поэтому из груди и ног страуса были вырезаны приличные полосы мяса.

«Раз ты такой прохиндей, то чтоб через пять минут всё пропеклось! И соль со специями не забудь!»

«Есть».

А на меня вдруг навалилась тоска – вот почему я не самка хорька?!

«Согласен. Это было бы хорошо, – прокомментировал Бакс. – Гармонично. И перестань печалиться. Всё же хорошо? А твоя судьба уже в пути...»

Я бы ему пригрозила отрыванием хвоста и другими карами, но... Во-первых, он вдруг исчез с моей шеи. А во-вторых, подошли Кнопка с Ташем.

– Таня! Я всегда буду помнить, кому обязан! Если будет нужно...

– Да он бы с этим кольцом ещё сто лет носился бы! – оборвала его Кнопка. – Молчи и не мотай головой! Это ты на платье попался! Каштанка! Можно я его сниму? А то вдруг испачкаю?! Маме надо показать и сёстрам...

– Таш поможет? – улыбнулась я.

Смутились оба. А ответила Кнопка:

– Нет... Чужих много. Мы потом... А мне Стрелка поможет.

– Вам виднее, – кивнула я. – А тебе, Таш, кое-что покажу...

В коробках пришлось покопаться. А три я сразу отволокла в сторону и строго сказала:

– Это только для девочек! Налетайте! Только о невесте, Белке и Стрелке не забудьте!

Две девочки, по-видимому, подружки техников, оказались на удивление честными. Всю мелочовку –

трусички в коробочках, светящуюся бижутерию, разнокалиберную косметику, душистое мыло, духи, шортики, футболки, чулки – поделили строго поровну. Не забыв и про меня.

А я в это время быстро распаковала и собрала комп. Аналог моего нового. Понятно, что при активной помощи заинтересованных лиц мужского пола. И всё совпало, как надо. Что происходит внутри этих таинственных коробок, я никогда не понимала, но ошибиться в подключении штекеров... Не настолько уж я тупа!

Запустив комп, я выбрала один из «шутеров» и надела на голову очки. Точнее – шлем. Знаю, что видели восхищённые происходящим на экране парни, но... Как говорят в Одессе: экран и шлем – две большие разницы! И я это ощутила! Правда, продержалась против противных насекомых я всего секунд десять...

А потом я надела шлем на Таша.

– Ого... – потрясённо выдохнул он. – А я-то думал, чего это ты так двигаешься...

– Сейчас сам будешь дёргаться! – пообещала я. – Обоймы менять не забывай! Вон те коробочки слева...

Играли они по одной минуте – так уж договорились. И вот что интересно – дольше всех продержался архитектор. Ну а потом подключились девушки... И тут уж и визга стало больше, и интереса. Ведь каждую – строго свою – надо было поддерживать за талию, чтоб не упала, и советы давать...

До страуса мы добрались только минут через тридцать. С ним ещё фотографироваться все пожелали. Селфи с едой, если можно так выразиться. Понятно, что под вино пошли тосты в честь молодых. И некоторые, полные скрытого смысла, могли вогнать в краску любого.

Большой интерес вызвало блюдо с тремя крупными лангустами. Даже у меня.

«Откуда такое богатство?» – спросила я Бакса.

«Это от Стэна Стэнли. Кубинские. Очень хорошие и уже готовые раки. Только без клешней. Могу убрать лишнее и несъедобное».

«Было бы очень хорошо...»

Белым сочным мясом занялись девушки. А ребята в этом плане сплеховали – слишком уж на страуса отвлеклись.

Бакс отличился ещё раз. Умничка! Едва убрали сильно пострадавшего страуса, как на столе появились блюда с чашками, кофе, чай и большой торт. На его верхушке шоколадный юноша, похожий на Таша, обнимал девушку из белого шоколада и утаскивал её в глубину пышного крема. И так, к восторгу гостей, каждые десять секунд.

«Молодец, Бакс!» – похвалила я.

«Без проблем! Обращайтесь!»

А чего обращаться? Сам ведь всё сделал! Без всяких просьб.

Потом опять игрались с виртуальной реальностью. До икающего смеха. Только Таш и Кнопка сидели, взявшись за руки, и пропускали свою очередь.

Я уже стала подумывать, что лучше: незаметно смыться или разогнать всех, чтоб счастливой парочке ещё лучше стало? Но мои размышления прервала Стрелка. Она едва ли не силком подвела ко мне своего архитектора и потребовала:

– Каштанка! Посмотри в моё с Туром будущее! Ошибиться не хотелось бы...

– Стрелка, ты что? Я не умею!

– Не морочь уже нам головы! – нахмурилась Стрелка. – У тебя Лунное ожерелье! Настоящее! А их всего три в Книге Мира!

«Бакс?!»

«А что Бакс? Я просто взял его из тайника. И ты можешь... Но дальше десяти лет не смотри. Устанешь».

– Ладно, – согласилась я. – Попробуем. Но только на десять лет. А ты-то, Тур, этого хочешь?

Парень вместо ответа мелко закивал.

А вот дальше... Я почему-то действовала, словно знала, что и как нужно делать. Сняла ожерелье, разложила на столе...

– Возьмитесь за руки и коснитесь агатов!

А сама прижала пальцы к лунному камню и закрыла глаза. Видение было коротким, но таким ярким и радостным...

– У вас получится, – сказала я и открыла глаза.

Тураил убрал палец с агата и выдохнул так длинно, что техники рассмеялись. А Стрелка нагнулась над столом и прошептала:

– Я знаю, что спрашивать нельзя... У нас дети будут?..

Вот если знаешь, что нельзя... Зачем спрашивать?! Но у Стрелки была такая мольба в глазах, что я не удержалась – тремя пальцами оттолкнула её лицо от себя. А как, спрашивается, ещё можно толковать картинку, где хохочущие девочка и мальчик перебрасывают друг другу мяч, а довольный Тур мнёт ягодицу пузатой Стрелки? Может, и больше будет...

«Отлично! – похвалил Бакс. – Всё в пределах, и ничего не нарушила».

Почему-то интерес к компьютерной стрелялке сразу угас, а ко мне выстроилась целая очередь! Они подходили молча, касались чёрных камней и отходили, выслушав приговор. Лишь один раз картинка получилась такой мутной, непонятной... Я посмотрела на них, испуганных, даже дрожащих, и спросила:

– Что?

– Вдруг его семья не захочет принять меня? – очень тихо спросила девушка.

Её избранник вдруг перестал дрожать, а в глазах появилось жёсткое упрямство. И картинка стала чёткой, сменилась другой, третьей...

«Стой! – закричал в голове Бакс. – Стой! Хватит!»

Видимо, Баксу показалось крика мало – он появился на моей шее и стал тяжёлым, словно гиря. А я медленно вынырнула из видений...

– Ты должен очень любить её и защищать, – медленно, с трудом произнесла я. – А ты... Будь спокойна. Всё изменится после выпускных экзаменов.

«С ума захотела прыгнуть? – возмущался Бакс. – Ты ещё скажи, что его папа будет носиться с ней, как с писаной торбой, когда она родит наследника. Зачем смотреть так долго? Могла просто сказать, что не подходят они, и всё. Зачем напрягаться?»

«Но они подходят! Просто... Трудно будет им поначалу...»

«Ты умница. Быстро учишься и догадалась, что люди сами изменяют судьбы... Но тебе надо отдохнуть».

Конечно, он был прав. Голова гудела, как колокол. Но ещё могла кое-что придумать.

– Кнопка и Таш, – я подмигнула им. – Вам выбор уже ни к чему. Кстати, Таш! В той коробке ноут. Такой же, но мощнее. И комп с очками вам...

– Правда?! – почти в унисон воскликнули техники.

– Правда, – с трудом улыбнувшись, подтвердила я. – Там ещё какая-то требуха... Сами разбирайтесь.

«Бакс? Можешь?»

Бакс промолчал, но почти все коробки и работающий комп исчезли.

– Уже у вас. А кино я предлагаю посмотреть на свежем воздухе. У фонтана или на кладбище...

Я расслабленно полулежала на скамейке и подозревала, что Бакс специально её выгнул, чтобы мне было удобнее. Он даже плед откуда-то притащил. Где-то за стеной деревьев тихонько бубнили актёры кино, но это совершенно не раздражало.

«Ты знаешь, что они смотрят?» – спросил Бакс.

- Наверняка «Обыкновенное чудо»... - вяло ответила я.

«Точно. И там едва ли не сотня зрителей. А Белка и Стрелка дают пояснения».

- Хорошо, - сказала я, имея в виду «плевать».

«А хочешь, я тебе из Шекспира что-нибудь почитаю? Мне нравится».

- Шекспира я читала. Не всего, конечно.

«Тогда что-то из неизвестного тебе».

Бакс тихо читал стихи, а я дремала. Давно мне не было так спокойно и легко. Даже голова перестала болеть...

...Когда судьба твоя в пути — Не увернуться, не уйти! Тугой охотник тянет лук — Стрела любви не даст заснуть...

Моя судьба в пути... Смешно...

Глава 9

Близкий контакт шестой степени

Без нужных нежных слов Любое сердце стынет. И не цветёт любовь В безжизненной пустыне.

На утренних лицах хорошо читается, что было вечером и ночью. Тут и косметика не поможет! У Белки и Стрелки в глазах поселились мечтательность и лёгкое недовольство, а у Кнопки – целое озерцо смущения и счастья.

Завтракать в столовую не пошли – у самих еды полно! А чтоб никто не увлекался особо, я торопила девчонок:

– Надо зайти заранее, чтоб препод не злился. А там видно будет...

– Вот бы сдать эту противную геометрию! – воскликнула Стрелка. – Потрясающий получился бы день! Остались бы только мелкие зачёты, и погулять можно вечером...

– Я тоже пойду гулять, – заявила Белка. – А ещё все просили кино опять на поляне показать... У тебя же есть ещё, Каштанка?

Я как раз допивала кофе, а потому просто кивнула.

– А о чём кино? – спросила Белка.

– О мальчике, который выжил, – не стала я утаивать главного. – Про мальчика-мага. Только там полно серий.

– Много – это хорошо! – оценила Стрелка. – Плохо, что не про любовь...

– А Тур что? Тебя вчера обделил? – подколола я.

– Не то чтобы... Пытался, конечно... – проямлила Стрелка. И тут же вскинулась: – Таш вон вчера Кнопке кольцо отдал, и теперь у неё и кольцо, и Таш! Родители приедут, одобрят, и всё – муж и жена! А что моему мешает браслет мне всучить?! Ты же вчера сказала, что мы пара!

– Сказала, – согласилась я. – Но Таш сколько Кнопку окучивал? А ты сразу браслет хочешь? А потом ему малость голову поморочить?

– Нет! – нахмурилась Стрелка. – Если уж браслет отдаст, то чего упираться?! Только... Раз уж он мой... Зачем мне его браслет? И так приму, если настаивать будет!

Мы бы ещё смеялись над возбуждённой Стрелкой, но время поджимало. А у подъёмника меня задержала Кнопка.

– Таш просил передать большое спасибо... И я тоже! Ну, за то, что ты вчера всех увела.

– Так надо же было, – улыбнулась я. – Забыла вчера спросить. А камешки на кольце что-то означают?

Кнопка смутилась, потом рассмеялась и подняла руку с кольцом на уровень груди.

– Эти два – синий и красный – мы. А эти, помельче... Глупый Таш!

– Дети, – догадалась я. – Мальчики и девочки. И почему это глупый? Это же всего лишь просьба?

– Да! – мелко закивала Кнопка. – Но разве я могу теперь ему отказать?

В аудиторию мы успели вовремя, и даже с небольшим запасом. Хватило, чтобы мельком осмотреться и оценить масштабы свалки кубов, шаров, цилиндров и конусов разных цветов и размеров. Если не ошибаюсь, все они были из папье-маше. Кроме одного. Совсем не маленький куб дымчатого стекла опирался вершиной на деревянный постамент в виде античной колонны. Или чего-то похожего. И он медленно вращался.

– Не обращай внимания на этот квадрат! – дала совет Белка. – Это ответчик. Говорят, что он может показать нужное число или формулу... Вот только ответит он, если точно скажешь, что тебе нужно! Бесплезная вещь.

Преподавательница вплыла в аудиторию, походя смахнула с коричневой доски надпись «В цифрах – ложь!», и там остались лишь две схематичные фигуры – цилиндр и куб.

– Теперь, студенты, вы вправе выбирать! Кто правильно рассчитает объём куба – получит

безусловный зачёт. А предоставившие расчёты по объёму означенного цилиндра в дополнение к зачёту будут освобождены от экзамена! По-моему, это более чем щедро!

Может быть, Геометра и верила в то, о чём говорила, но вот на лицах студентов радостного вдохновения не наблюдалось. Только отчаяние.

Белка быстро оглянулась и так оценила увиденное:

– Ни у кого ничего... Каштанка, а ты хоть что-нибудь понимаешь? И здесь Кар. Разглядывает твой затылок...

– Плевать на него! – отрезала я. – С зачётом всё ясно. А вот нам надо и освобождение от экзамена заработать...

– И откуда только ты всё знаешь?! – восхищённо прошептала Стрелка.

– В школе училась и умных мальчиков внимательно слушала, – вздохнула я. – Лучше бы не слушала, а ощущала... Так! Стрелка! Иди с умным видом к доске и запиши цифры... А то мелкие они, видно плохо. Вот сюда на этот рисунок. Стороны куба, диаметр цилиндра и его высоту. Давай!

Следующей к доске я послала Кнопку. Чисто чтобы циферки сверить. Кто эту Геометру знает? Могла и свинью подложить.

Но нам повезло.

С кубом проблем не возникло – эту ерунду я помнила со школы. И по мне, так надо отпетым магом быть, чтобы не умножить то, что следует, на то, что нужно. Решение я написала на листе и передала на хранение Стрелке. А вот с цилиндром зависла... Не то чтобы плотно, но число π вспоминалось плохо! Благо куб-ответчик не стал упираться и на тихий вежливый вопрос выдал достаточно длинный ответ. Но мне-то нужны были только первые три цифры – зря он так старался. И формулу площади круга тоже не отказался сообщить. Умный!

А вот Геометра насторожилась:

– О чём это вы, студентка, с ответчиком шепчетесь?!

– Он не отвечает, – с мрачным лицом соврала я. – Или не знает...

– Чтобы получить ответ, надо обладать знаниями! – назидательно заявила Геометра. – И быть внимательной на лекциях!

– Да, – покладисто кивнула я и отправилась на место.

А встретили меня три пары испуганных глаз. Только Стрелка несмело спросила:

– Он же что-то показал?..

Но развивать эту тему у меня желания не было.

– Тихо! Всем печалиться!

И быстро записала на листе бумаги то, что почерпнула из туманного куба. Ну а торопливость мне виделась вполне естественной – в этом вертепе мудрости легко забыть даже таблицу умножения! А она мне была очень нужна!

Умножать столбиком я ещё не разучилась, и много времени возня с цифрами не заняла. А ещё я проверила всё дважды. Потом передала лист Кнопке с Белкой и велела переписать, допуская ошибки и хоть что-то зачёркивать. Правда, наворотили они с зачёркиванием с излишком. Но зато ответ остался правильным.

Стрелка, конечно, тоже переписала всё про цилиндр, но немного позже. Сначала она, по моей просьбе, передала расчёты по объёму куба другим студентам. Нам-то они были уже ни к чему, а людям приятно!

Минут через десять мы четверо встали из-за стола, и я уверенно заявила:

– Объём цилиндра – десять с половиной литров!

Геометра оторвалась от писанины, растерянно посмотрела на каждую из нас по очереди и потребовала:

– Попрошу лист с вашими расчётами!

Как сказал бы мой отец, совершенно резонно.

А вот дальше начались проблемы... Точнее одна, но большая – прямо на моём листе расплывалась огромная чернильная клякса. Предъявлять Геометре было нечего.

Я оглянулась и обнаружила лишь одну дебильную улыбку под светло-кариими глазами. К ним я молча и направились.

– Твоя работа? – спросила не в меру довольного Кара.

В плане диверсии с кляксой я Геометру исключила сразу. Потому что кому, как не ей, интересоваться, что там у меня на бумаге накарябано умного?

– Ага! – радостно закивал Кар.

Даже неинтересно стало – мало, что шутка дурацкая, так ещё и сам...

– На нём броня, – тихо предупредила Стрелка.

Но это я и сама уже заметила – маленькая, невзрачная фигурка рыцаря на груди возмутителя моего спокойствия. Особенности этой защиты растолковал мне Бакс. В общем-то, просто и оригинально! Амулет можно разобрать на части и оставить, скажем, защиту торса, прибавить руки, ноги, шлем. Но, если верить Баксу, правую кисть маги всегда оставляли вне защиты. Иначе колдовать неудобно. Вот была бы я умной и въедливой – расспросила бы, запомнила много нового... А что я? Я спросила, нельзя ли из двух таких амулетов слепить броню для лошади! Бакс аж глаза выпучил...

Так вот! Правая кисть Кара была свободной – перчатка на амулете отсутствовала. И шлем. И это меня напрягло. С одной стороны, за такие шутки следует мелкие косточки пальцев тщательно покрутить, но... Мальчик был не из хиленьких! Смогу ли безнаказанно отомстить? Кстати! А за что мстят моя?! Хотя без разницы! Пусть будет за поруганную геометрию!

Всё это время я медленно и плавно наступала на него, а он замер словно парализованный. А подойдя вплотную, уставилась, словно змея, глаза в глаза. В большие светло-карие глаза, вдруг растерявшие наглость... Растерянные...

Понятно, что мне пришлось подняться на цыпочки – наш рост примерно на ладонь различался, не меньше.

Может, он решил, что я его поцеловать собираюсь? Оно, конечно... Мелькнула мысль, что именно так, наверное, и налаживаются отношения между мужчиной и женщиной. Но это только когда мужчина тебе в расчёты не нагадил!

Я медленно отвела голову назад – буквально на пяток сантиметров – и «клюнула»...

Этому удару обучал меня один знакомый. Старательно обучал и называл это движение «Клевок дятла». До того, конечно, как я ему в кинотеатре пальцы сломала.

«Дятел» попал врагу по клюву. Естественно, я пребывала в полной уверенности, что Кар увернётся, отпрянет или ещё что-то такое. Но он не шевельнулся. Даже когда я шагнула назад и, морщась, принялась растирать лоб. И выражение его глаз не изменилось. Хотя из носа капала кровь.

Зато завизжала Геометра. Да как! Далеко не сразу я разобрала, что именно она пытается донести до общемирового сознания. Позже оказалось – многое. А тогда я лишь последнюю часть визга восприняла, как слова:

– Собрать работы!.. Безобразие!.. Он же пошутил!.. Вы оба со мной к ректору!

Спорить о шутках вообще вредно. Тем более что пятно с моего листа с расчётами исчезло. Я его в трубочку свернула и с собой забрала – ни зачёт, ни экзамен мне особо были и ни к чему. А в коридоре мне на шею запрыгнул Бакс. Визгливая Геометра тут же ляпнула:

– К ректору полуфамилиарам нельзя!

«Не отвечай глупостью на глупость, – посоветовал Бакс. – А что случилось? Это ты ему нос разбила? Зачем? Откуда у тебя щенки возьмутся? Ну, в смысле, дети... При таком темпераменте...»

Отвечать на вопросы Бакса не хотелось. Хотя, конечно, он имеет право знать подробности – не чужой.

«Потом расскажу, Бакс», – оборвала я его.

Кстати, у Кара на плече устроилась очень даже симпатичная норка. Пушистая, белая, прогонистая.

Она о чём-то чирикала с Баксом, а я, посмотрев на её хозяина, нашла нужным дать совет:

– Голову приподними. Кровь быстрее остановится.

– Спасибо, – гнусаво поблагодарил он и принялся старательно задирать лицо вверх.

Мне показалось, что мы слишком быстро достигли кабинета ректора. Возможно, аудитория близко была или Геометра мухлевала...

Она ворвалась к ректору с ультразвуковым визгом, и мне показалось, что хозяин кабинета понимал её сложные упражнения с голосом. Во всяком случае, он кивал, делал удивлённые глаза, а иногда и хмурился. Однако во время этого монолога Дамблдор нашёл нужным щёлкнуть пальцами. В результате Кар ойкнул, а кровь из распухшего носа течь прекратила.

Когда Геометра иссякла, а может быть, сделала перерыв, чтобы вдохнуть воздуха, ректор быстро и грозно произнёс, глядя на меня:

– Что произошло?!

– Форс-мажор, – скромно ответила я.

Но мои слова потонули в гнусавых пояснениях Кара:

– Это целиком и полностью моя вина, ректор! Я оступился, упал и носом ударил девушку в лоб! Приношу свои искренние извинения и очень сожалею, что неосознанно нанёс вам травму! Я восхищён вами и благодарен, что вы не дали мне упасть...

– Что?.. – от удивления или возмущения Геометра выпала из ультразвукового режима. – Да я сама... Сама видела, как она ударила его! Совершенно беспричинно! Она опасная хулиганка!

– Вы слышали пояснения пострадавшего, – заметил Дамблдор. – И пострадали оба.

– Я не пострадал... – начал было Кар, и на мой вкус довольно спорно, если не глупо.

– Это неправда! Я ещё не сошла с ума! Эта... Эта...

Геометра явно искала нужное слово, а я решила, что следует и мне сказать хоть что-нибудь.

– Лучше промолчать, – негромко посоветовала я. – Для здоровья лучше.

Все мгновенно исполнили предложенное и уставились на меня. Хочу заметить, что всеобщее внимание – очень ответственная штука. И разочаровывать людей ни в коем случае нельзя.

– Прежде всего, главное. – Я протянула Геометре скрученный трубочкой лист и очень вежливо, даже вкрадчиво, попросила: – Оцените решение. Оно верное?

– Вы понимаете, чего требуете?! – взывала Геометра. – Всё, что происходит, это сюрреализм какой-то! Да я сейчас...

– Тихо! – заорала я что есть мочи. – Вы сейчас оцените решение! Два слова в вопросе – оно верное?!

Геометра затрясла нижней челюстью, схватила бумажную трубочку и принялась её разворачивать. Дело оказалось далеко не простым – руки у неё тряслись, а бумага скручивалась обратно. Сильно сомневаюсь, что она смогла бы оценить хоть что-то или увидеть при таком треморе. Да и Дамблдору это кино быстро наскучило.

– Прошу прощения, – сказал он мне и Кару, взмахнул рукой и отделил себя и Геометру от нас туманной плёнкой.

– Теперь они нас не слышат, – пояснил Кар. – А мы их...

– Это очень хорошо. А то я уже иссякать начала.

– Да брось... – недоверчиво сказал он. – Я Геометру такой никогда не видел! Кому рассказать – не поверят!

– На то и расчёт был... Хотя теперь я не уверена!

– Да ладно! Ты классная! И умная. И не обижайся на шутку! Я просто хотел... Хотел...

– Внимание на себя обратить?

– Ага! – Он улыбнулся и тут же поморщился: – Ректор кровь остановил и нос вправил, а боль не

убрал...

– Ясно, – кивнула я. – Ну, внимание я на тебя обратила. Теперь тебе стало легче?

– Ну да! – кивнул он и принялся смеяться и морщится поочерёдно.

Вот какого чёрта?! А?! Какого чёрта я принялась хихикать вместе с ним, как последняя дура?! Ему же больно!

Наше псевдовеселье прервал Дамблдор. Когда он убрал свой мутный экран, не знаю, но лицо его по-прежнему было благостным, а Геометра все так же жаждала крови.

– Очень рад, что вы пребываете в хорошем настроении, но необходимо решить ещё несколько проблем, – неторопливо произнёс Дамблдор.

– Конечно, – поддержала я. – Ведь она, – указав пальцем на Геометру, я улыбнулась, – она обещала зачёт за куб и экзамен за цилиндр. Над геометрическими фигурами клялась! Так что там с решением? Оно верное?

До меня уже давно дошло, что форс-мажор по договору не устроит ректора ни при каких обстоятельствах. То есть мне всё сойдёт с рук! Что отчебучу, то и сойдёт! Только вот я вспомнила изречение одного умного китайца... «Безнаказанность порождает монстров». И что же теперь получается? Я монстр на договоре?! Печалька, однако...

И я принялась жалеть себя, Кара, Геометру и даже Дамблдора. Последний тем временем очень убеждённо говорил:

– Уверен, что решение правильное и будет оценено по достоинству...

– Я тоже про куб решил, – вклинился Кар и осёкся под взглядом ректора.

– А пока, – продолжил Дамблдор, – мне надо подумать, поработать... Так что все свободны!

Геометра сверкнула победно-злой улыбкой и поплыла к двери. Я тоже было повернулась, но услышала чем-то отдалённо знакомое:

– А вас, Татьяна Петровна, я попрошу остаться...

Кар сделал странное движение, словно пытался закрыть меня от ректора, но этот злыдень спокойно и холодно сказал:

– Не вынуждайте меня, Карнуис... Идите и намажьте нос бальзамом. Не вынуждайте...

Кар, пятясь, вышел из кабинета, а я предельно смело посмотрела на Дамблдора. А что?! Форс-мажор меня бы вполне устроил!

– Не хочу отнимать ваше время, Татьяна Петровна... А ещё более не желаю добавлять пункты в наш договор или менять что-то в нём. Как вы смотрите на устную договорённость?

– Это чтобы вы о ней забыли, а я продолжала придерживаться? Нет уж!

– Зря вы так, Татьяна Петровна, – покачал головой Дамблдор. – Я придерживаюсь договорённостей всегда. И даже не лезу в ваши дела...

А и правда... Чего это я взвилась-то? Хотя... Смотря что на что менять будем. Надеюсь, что не шило на мыло.

– Хорошо, – кивнула я. – Что вы предлагаете?

– С вами приятно иметь дело, – благостно улыбнулся ректор. – Я бы хотел, чтобы вы прекратили практику сдачи массовых зачётов. С другой стороны, вы же понимаете, что теперь это становится весьма проблематичным. Преподаватели будут просто находить вас в аудиториях и удалять.

А ведь прав бородатый! Геометра явно была последней каплей в этих делах! Придётся девочкам учиться... Но ведь должно быть что-то и для меня? И мой вопрос считаю совершенно естественным:

– А что взамен?

– Я не буду возражать, если, опять же, массовые просмотры фильмов вы перенесёте в столовую. После ужина. Снаружи становится прохладно.

– А я имею отношение к этим массовым просмотрам?

- Ни секунды не сомневаюсь, Татьяна Петровна. До вашего появления в Пирамиде такое не наблюдалось ни разу.

И опять прав... Но сразу и просто так сдаваться нельзя!

- По последнему вопросу моё мнение отличается от вашего, но будем считать, что договорились. Только не понимаю, что обретаю я? Это же студентам тепло будет.

- Вашим друзьям тоже. А что бы вы хотели?

- Экскурсию! - выпалила я.

Дамблдор удивлённо посмотрел на меня, пожевал губами и сказал:

- Не совсем понимаю. У нас экскурсии проводятся довольно часто. Как раз через два дня планируется поход в Мёртвый замок. Вам должно быть довольно интересно.

- Я хочу экскурсию вокруг Пирамиды! Снаружи погулять хочется.

А ведь заставила я его задуматься! Хотя и ненадолго.

- Если... Э-э-э... Если это ваше желание лежит в плоскости нашей устной договорённости, то... Вполне можно устроить. Опытного экскурсовода я вам предоставлю. Вы же понимаете?

Я понимала. Сама-то даже с Пирамиды спрыгнуть не смогу. Но ведь хоть что-то для себя выдавила?!

- Хорошо, - произнесла с подобающей важностью. - Будем считать, что договорились.

- Прекрасно! Как я уже говорил, Татьяна Петровна, с вами очень приятно иметь дело. Ещё больше я рад тому, что не ошибся в вас. Всего за сутки вы подорвали авторитет сразу двух студенческих обществ! И ослабили их... Не припомню такого! И очень благодарен!

О как! Уела меня борода! Знать бы заранее, так ещё что-то выдавить можно было бы! Но...

Уже у двери я повернулась и спросила:

- А вы, ректор, тоже спички учились зажигать?

- Да. И с большим трудом! Только давно это было...

В коридоре меня ожидала целая делегация. Ну, Белка, Стрелка и Кнопка - это хотя бы понятно. А вот чего здесь застрял Кар?

- Ты как? Всё нормально? - спросила Стрелка даже раньше, чем на моё плечо запрыгнул Бакс.

- Не отчислили? - с придыханием поинтересовалась Кнопка.

- Да она сама кого хочешь отчислит! - уверенно заявила Стрелка. - Но лицо у Геометры было то ещё!

- Словно ей пообещали тебя жареной подать! - хихикнула Кнопка.

- Обломится! - заверила я. - Голодной останется, и экзамен вам зачтёт! - Я посмотрела на Кара, нахмурилась и спросила: - А ты чего здесь торчишь? Иди нос лечи.

- Ну, раз всё хорошо... Пойду я... - Он сделал шаг назад и счастливо улыбнулся: - А здорово ты мне врезала!

- Удар называется...

Я задумалась лишь на секунду. Потому что если сказать, что этот удар именуется «Клевок дятла», то получится, что я дятел пустотелый?! Ну уж нет!

- «Клевок умного орла».

- Круто! - оценил Кар. - Пойду я?

- Иди, - с усмешкой разрешила я.

Когда Кар ушёл, Стрелка с тревогой в голосе спросила:

- А что тебе ректор сказал?

- Да ничего особенного. Пошли отсюда. - И уже на ходу добавила: - Мы с ним устный договор заключили.

- С самим ректором?! - восхитилась Кнопка. - А о чём?!

- Да так... Он разрешил после ужина в столовой кино крутить.

- Хорошо! - обрадовалась Кнопка и покраснела.

А чего краснеть? Это же кино они с Ташем вдвоём без проблем посмотрят! И не только...

- Отлично! - оценила новость Стрелка. - А то у меня вчера ноги замёрзли! Тур меня курткой укрыл, но не всю... А что ещё сказал ректор?

- Он попросил меня не ходить на зачёты.

- А это плохо... - вздохнула Белка. - Нам бы ещё парочку...

- Выучите и сдадите, - отмахнулась я.

- А как он нервничал! - восторженно воскликнула Стрелка. - Как метался у двери кабинета! Переживал за тебя!

- Кто? Дамблдор? - не сразу поняла я.

- Да ты что?! - возмутилась Белка. - Она о Каре говорит!

- Поняла, - кивнула я. - Туповатый он.

- С чего бы это? - Стрелка на ходу с удивлением заглянула мне в лицо: - Он красивый!

- Неужто красивее Тура?! - съёрничала я. - Или Таша? А туповатый с того, что мог сразу пойти нос бальзамом намазать. Или хотя бы лёд приложить...

- Так не мог же он! - возмутилась Белка. - Ты же ему нравишься!

- Да? - удивилась я. - Только надо ещё, чтоб он нравился мне...

Уже перед дверью в свою комнату я обернулась и, оценив кислое выражение лиц подруг, попыталась подправить им настроение:

- Чего вы? Есть же у вас, кого любить? Вот и занимайтесь этим. А мой суженый, может, ещё не родился! А если родился, так на секс не сгодился!

Всё-таки русские народные сказки - сила! Даже в слегка подправленном состоянии. Лица Белки, Стрелки и Кнопки посетило изумлённое выражение, а потом Стрелка осторожно спросила:

- А зачем тебе, Каштанка, такой молодой? Мужчина должен быть равен по возрасту...

- Была б любовь, - печально улыбнулась я. - А равенство срастётся! И на обед я не пойду...

«Победа в этой схватке не принесла тебе радости?» - спросил Бакс.

- Нет. Но хоть девочкам повезло...

«Ты про экзамен или пары? Если про их судьбы, которые ты увидела, то зависть бесплодна. Ведь ещё неделя-другая - и ты в Пирамиде всем возможным претендентам что-то отобьёшь или сломаешь...»

- Весело тебе?! - оборвала я. - А мне нет!

«Развеем плохое настроение шопингом?!»

Изображение комнаты смазалось, и мы очутились в моей квартире.

- Не хочу! - запоздало отказалась я.

«А ты мне включи эту штуку. А сама поспи...»

Хорёк за клавиатурой - это круто! Особенно если учесть, что он и когти себе отрастил, и какие-то подушечки на их кончики приделал. Чтoб клавиши не царапать. А в остальном... Страницы в браузере менялись с такой скоростью, что я подумала, а не подключил ли Бакс свой мозг напрямую к процессору?!

«Таня! Давай это Леталке возьмём!»

– Зачем Леталке кастрюля? – вздохнула я. – Ты её сварить хочешь?

«Нет... Не пойдёт. А это?»

Постепенно хитрый Бакс втянул меня в процесс, но радость не пришла. И окружающий мир был ни при чём! Это во мне было что-то не так. В делах и поступках...

Глава 10

Путь видящей

Искусство главное – кино — Нам в ощущениях дано. Бедро к бедру, рука к руке И мы с тобой накоротке... А если волю дать рукам — Любой сюжет сгодится нам!

Мы с Баксом пообедали бутербродами со свиным окороком и копчёной колбасой, а запивали лимонадом. Понятно, что Бакс просто и без затей съел мясо с двух кусков хлеба, лишь понюхал колбасу и презрительно фыркнул на весёлые пузырьки газа в стаканах.

«Закупленное вернуть?» – спросил Бакс.

– В смысле? – не поняла я его.

«Шопинг дал слабенький результат, но если продолжать успокаивать твои нервы таким методом, то нужен склад для ненужных вещей. Проще вернуть всё по местам. А ещё лучше купить интернет-магазин специально для тебя. Оборот вещей и средств – дёшево и сердито».

– А ты, Бакс, жадный...

«Я не жадный, а практичный. И забочусь о твоём психическом здоровье. Ещё нам надо возвращаться в академию. Твои подруги закончили миссию и будут искать тебя».

– Какую миссию?

«Не понимаешь? Миссию приглашения в кино после ужина всех, кто попадётся. И пообедали, конечно. А остальное ты узнаешь от них».

– Есть ещё и «остальное»?! – удивилась я. – Послушай, Бакс! Ведь ты знаешь о том, что они ещё придумали?! Знаешь! А давай ты мне будешь рассказывать, а ответы будем им в записочках передавать?! Пересидим здесь, как в танке, без забот и хлопот! Ты же можешь...

В последние слова я почему-то и сама верила слабо. Что Бакс и подтвердил:

«Проблема, Таня, в договоре. Он может вырвать тебя откуда угодно и даже проход сюда, в твой дом, закрыть. Лучше не рисковать...»

– Ты прав, конечно, – вздохнула я. – Проход сюда жалко! Ну пошли...

Можно сказать, что мы успели вовремя – едва я села на стул, как в дверь ворвался вихрь информации. Важной и разнообразной.

– Геометра зачла все работы! А нам троим и экзамен!

– После ужина все соберутся в столовой картинки смотреть!

– А младшим можно смотреть? Очень просили!

– А какое кино будет?!

– А ещё...

– Э-э-э! – замахала я руками. – Сейчас голова лопнет! Значит, так! Геометра молодец – честная! А про кино ничего не знаю! Диски Ташу отдала. Главное, чтоб он серии не перепутал.

– А там серии... Их много?!

– Сегодня точно не досмотрите. Там серии часа по два...

– Такие большие?! – воскликнула Кнопка. Она сняла с плеча котёнка, крикнула: – Таша ко мне!

И зелёная молния беззвучно пронзила дверь.

– Ты это... Кнопка! Таш может быть занят, – осуждающе покачала я головой. – Дела какие-нибудь...

– Какие такие дела?! – удивилась Кнопка. – Он сказал, что в его жизни я – главное дело!

Пока ждали Таша, возникло какое-то напряжение. Девочки переглядывались и старательно отводили глазки от меня. Эта таинственность быстро надоела, но появление Таша не позволило задать вопрос. Я думала, что Кнопка начнёт орать, как обычно, но она удивила всех. Быстро подошла к Ташу, чмокнула его в щёку и проворковала:

- Вы же там серии не перепутаете?

- Нет, Кноп! Там всё пронумеровано... А что случилось?

- Да ничего, Таш, не случилось, - улыбнулась я. - Соскучилась она по тебе, и всё...

- А вот и нет! - нахмурилась Кнопка. - Если они перепутают что-то, то всем будет плохо!

- Не перепутаем, - заверил Таш. - Таня. А в этом фильме... Про мальчика-волшебника! Там ничего такого нет? Младшие просят посмотреть. И преподы.

- Можно, - разрешила я. - В первой серии вообще история мальчика... А когда герои подрастут, там и любовь будет, конечно. Но ничего «такого»!

- Любовь! - восторженно воскликнула Стрелка. - Класс!

- Ну я пойду? - спросил Таш. - Мы там экран-перевёртыш для столовой рассчитываем.

- Ну иди, - разрешила Кнопка.

Таш быстро чмокнул Кнопку в щёку и уже повернулся к двери, когда она возмутилась:

- Ты чего это?!

- Чего? - повернувшись, растерянно спросил Таш.

- Это я могу тебя целовать, когда захочу! А ты - только когда я разрешу!

- А ты разреши, - улыбнулся Таш и выскочил за дверь.

- Ну ты, Кнопка, вообще! - усмехнулась я. - Если уж у вас всё хорошо, то чего ж для мужчины глупые правила придумывать?

- Какие глупые?! - округлила глаза Кнопка. - Да если ему позволить, то он...

- Сделает тебя счастливой! - оборвала я её. - Всё, девчата! Колитесь! Что ещё натворили? И не надо глазки строить! У вас такие лица хитрые... Будто вы всё пиво из холодильника выпили!

- Не пили мы никакое пиво! - замотала головой Стрелка.

- Не пили! - подтвердила Белка. - Но...

- Вот об этом «но» и рассказывайте! - потребовала я.

Оказалось, что эти три кумушки разболтали о Лунном ожерелье всем углам Пирамиды! И о моём сеансе сверхудачного сводничества, конечно...

- Ладно тебе, Каштанка! Мы же договорились, что не больше десяти пар в день! - убеждала Стрелка. - И им только узнать - подходят они друг другу или нет! И можно что угодно говорить! И два выходных!

- Вот спасибо! - возмутилась я. - Особенно за выходные! Сколько жила и работала почти без них, а тут раз! - такое счастье! А мне-то оно зачем?! Я толще стану?! Или умнее?!

- Ну чего ты кричишь? - с хрипотцой спросила Белка. Прокашлялась и расстроено вздохнула: - Уже больше двух десятков желающих набралось. Ждут...

- А послезавтра многие на экскурсию в Мёртвый замок поедут, и тоже выходной получился бы... - опечалилась Кнопка. - А ведь сколько пользы! И сама талант развивала бы...

«Это правда, - подтвердил Бакс. - Любой талант тренировки требует».

«А оно мне нужно?!»

«Если не напрягаться... И всё равно теперь будут лезть. А так проще - организованно и под присмотром. Я помогу».

- Ладно, - ответила я всем сразу. - Но не здесь и не у меня в комнате!

Вот тут-то я и угодила в древнюю ловушку! Но в неё все попадают... Даже во время обучения в институте работа и ответственность маячат где-то далеко, начальник добрый и улыбчивый... Но очень быстро всё приходит, и в полной мере! Полным ртом, так сказать...

– Вот и отлично! – обрадовалась Стрелка. – Рядом, за аркой, есть комната для подготовки к занятиям! Там всё равно никто никогда не появляется! Свет пригасим, на стол чёрную свечу поставим! У меня есть две!

– Зачем тебе чёрная свеча?! – спросила я, подавленная напором на мою свободу. – Зачем?!

– Ну... – Стрелка потёрла переносицу. – Проклясть кого-нибудь можно! Дома были, я и прихватила парочку!

Вот такие вот девочки! Широкого спектра действия.

– Проклинать никого не будем. Свет оставить, свеча не нужна. Там стол есть?

– Столов полно! – заверила Белка. – А стулья по комнатам растащили!

– Всё как в нормальной общаге, – усмехнулась я. – Три стула надо. И только!

– А антураж?.. – едва ли не захныкала Стрелка.

Похоже, что она уже в красках расписала всем пещеру под корнями вывернутого бурей дерева...

– Будет вам антураж! – пообещала я и ушла за ожерельем.

Прихватила я не только его. Из чемодана достала налобную повязку цвета «камуфляж на дубе том», скрутила и натянула на голову.

– Ой! – удивилась Белка. – А что это у тебя на лбу?! И какой-то знак...

Я потрогала материю – кто ж без зеркала скажет, что там получилось?! Но ответ мой был предельно уверенным:

– Это? Держалка для мозга и волос! А знак – «Приговор окончательный!» Но если скрутить по-другому... Там возможны варианты. Пошли.

«Больных», конечно же, было не десять! В общем-то, по приёмам в поликлинике так себе, привычно. А значит, и вести себя надо привычно! Для меня как минимум.

Наскоро осмотрев очередь, я выбрала самую печальную пациентку, упорно смотревшую в пол, и ткнула в неё пальцем:

– Она первая! Остальные в порядке очереди! И без полуфамилиаров!

И тут же подарила пространству взгляд, ярко поясняющий, кто здесь главный и что будет с теми, кто против. Сработало, как и всегда!

В смысле выбора пациента по тяжести заболевания я ошибалась редко. Не потому, что умная. Просто внимательная. И могу в первом приближении отличить труп от ещё живого человека. Иногда. Но, как говорится, здесь нам не там! Хотя самую проблемную пациентку я угадала верно. С остальными пошло куда проще...

Разложила я на столе свою колдовскую снасть и начала гнать психологическую пургу:

– Ну, садись, милая! Что увижу – расскажу! Но не обессудь, смерть не раскрою – не положено! А остальное узнаешь точно и досконально!

Девушка подняла на меня синие глазищи, а в них отчаяние и надежды чуть-чуть...

– Мне о суженом узнать. Подойдёт ли...

– А чего ж ты одна пришла? Вдвоём-то проще узнавать.

Она смутилась, достала из кармана пакетик:

– Здесь три его волоса... Нельзя? Тогда пойду я...

– Давай попробуем, – остановила я её. – Клади волосы сюда, а свой палец на другой камень...

Глаза я открыла почти сразу – сил не было на эту мерзость смотреть! Хотя заглянула года на три вперёд. Но и первой картинке за глаза хватило! Парень крупный, можно сказать – красивый. Смотрит в сторону с лёгким презрением. И эдак через губу:

– Ну, раз так... Приходи, как захочется! Перепихнёмся.

И годы в этой дряни ничего не исправят – таким мерзким и останется.

– Не твоё это! – сказала я синеглазке. – Только испачкаешься.

– Понимаю... – всхлипнула она.

– Родители заставляют?

– Отец... Он барон у моста и хочет породниться с равным себе. Чтоб сильнее стать.

– Ясно. Он потребовал, чтоб сама к этому козлу подошла? Колечко у тебя интересное... Сними!

В её глазах мгновенно собрались слёзы, а колечко ладонью прикрыла. Вот точно подумала, что я забрать себе хочу!

– Подарок.

– Не бойся. Подарком и останется. Твоим.

Колечко лёгкое, со сложным рисунком и вырезанными мелкими буквами.

– Мне его подарил сын краснодеревщика, когда я в академию уезжала, – вдруг улыбнулась девушка. – Это очень крепкое дерево! Долго точить надо. А ещё оно само размер к руке подбирает...

– А ну-ка! Палец на камень! – приказала я и положила колечко на второй агат, а сама коснулась лунного камня.

Всё-таки картинки со счастливыми улыбками куда лучше козлиных морд!

– Забери кольцо и носи его как знак помолвки! Тому, кто его подарил, ты и принадлежишь! А отец... Когда дочь родишь – он растает. А уж когда наследник появится...

Приятно делать человека здоровым и счастливым! А с другой стороны, она и без меня знала, как поступить. Чтоб всё правильно было.

«Быстро ты разобралась, – похвалил Бакс, когда девушка вышла. – А что она знала – верно. Но боялась. Теперь не боится».

– Мне бы кто сказал, чего бояться, – вздохнула я.

«Ты видящая. А значит, свою жизнь проживаешь сама, без подсказок. – Бакс вытянулся на краю стола и застыл. – Спать буду. Если что, вмешаюсь...»

Может, он и спал, но проснулся очень вовремя. И до этого проблем у меня не возникало. Отвечала только «да» и «нет», не напрягаясь. А когда вошла очередная пара и сообщила, что они последние, я просто указала на камни и прикрыла глаза. Именно прикрыла, оставив узкую щёлочку меж век. Ну не дура же я?! Вижу, что две девицы напротив сидят! Так что и диагноз я им поставила, можно сказать, не глядя и камня не коснувшись.

– Пара вы, несомненно! Про счастье не скажу, но родится у вас два ребёнка! У каждой! С жабрами и рогами оленьими! Весело рожать будете! И будут подвластны им вулканы и озёра, а вы ко мне больше не приходите! Ни по одной, ни вместе! А то рогов прибавлю!

В начале процедуры лица девушек были весёлыми. Они даже хихикали, переглядываясь. А вот в конце...

– Мы же пошутить хотели! – взвизгнула одна из них.

– Так и я пошутила, – усмехнулась я. – Но больше мне не попадайтесь. Иначе шутка станет явью. Идите!

– Но мы... – начала нудить вторая.

Вот тут и вмешался Бакс. Вскочил на все четыре лапы и принялся тявкать. И с каждым его тявком девушки вместе со стульями рывками отъезжали к двери. Пока не вскочили и не смылись из комнаты. Девицы, понятно. Стулья Бакс тут же на место поставил.

«Славно пошутили», – одобрил Бакс.

– А оно не сбудется случаем?

«Ну, ты же не смотрела и камень не трогала? Значит, шутка против шутки. Но про рога и жабры... Хорошо! Ещё хорошо, что сегодня всё закончилось. Тебе надо отдохнуть и для настроения купить

что-то большое и тёплое...»

Сказать Баксу, что о нём думаю, я не успела. В дверь прошла Кнопка, задумчиво посмотрела на меня и сказала:

- Ты, Каштанка, права. Я разрешу Ташу себя целовать, когда хочет. А то проблемы могут быть...

- Вот и славно, что сама поняла, - похвалила я. - Завтра мне опять здесь сидеть? Предупреждаю! Ещё одна лесбийская или какая другая шуточка - и приёма не будет, пока очередь из шутника пыль не выбьет!

- Не обижайся, Каштанка! Они же пошутить хотели!

- Вот и пошутили...

- Ну, сомневались они! Видящие - это такая редкость! И напугались сильно...

- Точно? - усмехнулась я. - Ладно. Рога и жабры могу убрать. Но в остальном...

- Всё! Им хватит! Всё передам! А то они с рогами рожать боятся очень.

Пока мы смеялись, мне в голову пришла, в общем-то, очевидная вещь.

- Кнопка! А ты не боишься, что у тебя в животе маленький Ташаирчик заведётся?

- Нет. А ты не знаешь? - удивилась она. - В академии это невозможно. - И печально вздохнула: - А то бы нас с Ташем сразу отчислили... Своим бы домом жили...

- Успеете ещё! - заверила я. - Вы в кино пойдёте? Или мне уйти?

Кнопка покраснела и улыбнулась.

- Нет... Я хотела ему ванну с пеной показать.

- Это правильно. Тогда мы все в кино, а вы запритесь! И с пеной не переборщи! А то друг друга не найдёте.

Ужин в студенческой столовой закончился, едва начавшись. И это было предсказуемо. А вот я никуда не торопилась, не запихивала в рот куски побольше... Да и девочки в этом плане не особо гнали коней. А всё потому, что у нас была предельно реальная и точная информация! Таш сказал, что техникам надо минут тридцать, чтобы установить и настроить экран. Ещё я дала совет делать перерывы через каждый час показа. И не только для того, чтобы зрители сбегали в туалет или поделились впечатлениями, - глазам отдых нужен. В этом плане российские кинотеатры меня слегка напрягали.

От девочек я не скрыла, что лучшие места не перед экраном, а в пятнадцатом-семнадцатом ряду, в середине. Но это в стандартном кинотеатре для идеального просмотра. А сама я забрала диск табуретки и превратила в креслице. И очень просто! Придвинула к стене у выхода из зала, шлёпнула по белому диску ладонью, он и встал намертво. И все дела. Тут мне и место приложения обеих мускулюс глютеус максима, и спинка. В общем-то, удобно устроилась и с перспективой. Я про «незаметно смыться», понятно.

Перепланировку из столовой в кинотеатр техники решили магически оригинально. Я с удовольствием разглядывала плоды их работы на потолке. Четыре длинные белые линии тянулись через весь зал и образовывали проходы в середине и у стен. Стоило кому-то приткнуть диск стула в проходе, как его сдвигало за линию в ряды. А затем пол и потолок столовой начали изгибаться... Очень неприятное впечатление! Для глаз. Зато теперь экран не закрывали головы впереди сидящих.

Вот тут-то из коридора ко мне и подрулил один член славного общества «Змей».

- Прошу прощения, Таня! Позволено ли будет нашему обществу занять места для... Для...

- Просмотра кино? - учтиво подсказала я. - Сколько угодно. Ректор дал разрешение всем студентам.

- Огромное спасибо за разъяснения! А возможно ли нашим полуфамилиарам тоже просматривать кино?

Я почесала Баксу затылок и недоумённо пожала плечами:

- Так все же с ними пришли...

Змея натянуто улыбнулась и кивнула, почему-то глядя на моё плечо:

– Мы помним, что его зовут Бакс!

Я кивнула в ответ, но пребывала в полнейшем недоумении.

«Кстати, Бакс! А чего это ты молчишь?»

«Всё ж нормально. И если тебе интересно, то я только что убедился в истинности выражения: „Дурная слава – лучшая реклама!“ Вот и моя толика славы. И не могу сказать, что это мне не нравится».

«А ты тщеславен... Где Кнопка и Таш?»

«Впереди, в середине. И если ты беспокоишься об их интиме, то они совсем не глупые – сидят с края у бокового выхода».

«Мне их интим ни к чему!» – разозлилась я от таких подозрений Бакса.

«Правильно. Свой надо иметь».

«Ты нахал усатый! Мы сможем уйти отсюда тихо?»

«Хоть сейчас. И не через ванну – никому не помешаем. Подлокотники сделать?»

«Давай! А почему раньше не сделал?!»

«Приказа не было...»

Сидеть стало намного удобнее.

Пока мы пикировались с Баксом, из коридора выходили «Змеи» и рассаживались вдоль стены, как со мной, так и с другой стороны прохода. Получилось, что то ли они со мной, то ли я с ними... Неплохой ход! А если учесть их численность – не менее двух десятков...

«Двадцать три, – подсказал Бакс. – И здесь не все».

«А нас в этом змеюшнике не загрызут?» – пошутила я.

«Сомнительно. Больше всего они боятся, что ты их изгонишь из столовой. Уважают... И змеи... Я об их полуфамилиях. Тоже очень хотят кино посмотреть».

И это была визуализированная правда! Змеи недвижимо торчали над головами своих хозяек и, казалось, уже видели что-то недоступное другим...

«А полуфамилиары... Бедный Тупик! Он-то не увидит!»

«Увидит, – успокоил Бакс. – Глазами других хомяков. У них братство».

«Хорошо. А вот почему у Таша нет полуфамилиара?»

«Потому что он техник. Архитекторам и некромантам тоже не положено... Начинают показывать...»

«А сколько здесь студентов? Вместе с потолком?»

«Четыреста пятьдесят шесть. И преподаватели. Но ты их не увидишь».

Почти как у нас на курсе лечебников.

Начало этого фильма мне не очень нравилось. Обыденное слишком. Если не считать унижения мальчика в очках. У меня при расчётах одним бы хвостиком не обошлось!

Ушли мы по-английски – тихо и незаметно. Точнее, я и Бакс оказались в моей квартире. Я – прямо на кровати. Хотя он и заверил, что наше изображение осталось на месте, а сам Бакс продолжает смотреть кино в столовой Пирамиды. С большим интересом.

Как такое могло быть? Даже предположить не пыталась.

Позже Бакс рассказал, что зрители истерически хохотали над волшебными палочками и заклинаниями, одновременно что-то записывая. Все – разное. Архитекторов заинтересовала дверь из раздвигающихся кирпичей, биологов – трёхголовый Пушок... А ещё через недельку выяснилось, что роковым «Авада кедавра!» без всякой палочки и вполне качественно квасится молоко в кефир. Не у всех, конечно. У меня, к примеру, только йогурт получался.

Студенты в Пирамиде аж два фильма подряд посмотрели «про мальчика, который на лыжах», – как любил говорить препод на цикле инфекции. Бакс утверждал, что это так преподав расколбасило, а студенты только очень «за» были.

Ну я-то почти всё это время печалилась, а Бакс, злыдень, только масла в огонь депрессии подливал! И не то чтобы причина для печали была редкая или непривычная... Но ведь раньше я как-то легко с ней справлялась! Или количество и вправду переходит в качество? А что?! Я за два дня чуть не два десятка студентов в пары объединила! Кое-кого, правда, разочаровала... Но неужто мне за такие деяния хотя бы четверть для себя не положена?!

«Нельзя, творя добрые дела, ждать отдачи. Она сама приходит. Вот ты на работе разве ждала от больных чего-то?»

– Аванса и зарплаты! – возмутилась я. – А то, что иногда презенты приносят, так я никогда не просила!

«А чего же сейчас хочешь?»

– Умный?! Ты зачем комп включил?! Научился?!

«Научился, – согласился Бакс. – Подумал, вдруг ты захочешь что-то купить? Платье для Стрелки или Белки. С Кнопкой вон как весело получилось».

– Не хочу! Рано им! Глазки ещё не масленые...

«Пожалуй. Того, что в глазах Кнопки и Таша, у них ещё нет. Кстати, они из ванной уже в комнату ушли. Хочешь вернуться? В душ сходить...»

– У меня здесь и свой душ есть! Не хуже!

И только уже забравшись в ванну и регулируя воду я поняла, что хитрый Бакс нахально управляет мной!

«Не управляю, а предлагаю варианты. А выбираешь ты сама. Если хочешь знать моё мнение, то видение будущего других подсказало тебе очень простую мысль – быть одной неинтересно и бессмысленно. И вот здесь, извини, без вариантов».

Говорить с пеной на лице не очень-то удобно, но я постаралась и мыслить язвительно:

«Если ты такой умный, то чего ж не заведёшь себе кого-нибудь?! Попушистее!»

«Потому что я умею ждать. Ты, похоже, тоже умеешь. А моя самка будет прекрасна: шубка гладкая, глазки – бусинки, характер...»

«Груди её, как два оленёнка, двойняшки газели, пасущиеся среди лилий», – перебила я Бакса, нахально исказив оригинал.

«С некоторыми допущениями вполне сойдёт, – покладисто согласился он. – Ведь у меня будет самая лучшая. И у тебя, уверен, тоже. Только, конечно, самец человека».

«Да пошёл бы ты со своими самцами!»

«Нереальное предложение. Я тут обнаружил одну несуразность... Без тебя не разобраться. И чтобы закрыть предыдущую тему. Один умный человек на нашем Листе как-то сказал: „Настоящая любовь приходит ко всем. Не все способны разглядеть её“. Так что ты попробуй в следующий раз не ногой или головой, а глазами посмотреть...»

Удивительно, но шум воды из душа совершенно не заглушал нравоучений Бакса.

Когда я вышла из ванной, то первым делом спросила:

– Ну и что ты там обнаружил, глазастый философ?

«Ничего такого, что не могла не заметить ты. Фен нужен? Или мне доверишь сушку?»

– А волосы мне не испортишь? Ладно! Без обид! Давай!

Ничего я не почувствовала. До тех пор пока не коснулась волос руками. Пришлось к зеркалу сходить. Дважды. Ну, потом ещё не раз... А что?! Такой причёски у меня никогда не было! Волосы мягкие, завитые в длинные упругие локоны, а на затылке словно мозг вспух бугром. Сначала напрягло, но потом... Особенно когда девчонки едва скопом сознание не потеряли!

«Последний писк моды на одном далёком Листе. Никакой химии. Просто правильная укладка. Ну и немного магии...»

Ещё один бонус обнаружила потом. Стоило повязать ленточку вокруг головы, как волосы сами где натягивались, где выбивались из-под ленты или вплетались... Но всегда получалось умопомрачительно!

Может, в парикмахерши податься? Точнее – в стилисты! А неплохая мысль! Бакс работает, я красивое лицо делаю, а деньги рекой текут! Хотя в этой реке и утонуть можно. Или бандиты, или налоговая попытаются Бакса отнять! А мне он самой нужен.

«Правильно, – одобрил Бакс мои мысли. – Я тебе ещё пригожусь».

– Верю, – согласилась я, то и дело касаясь ладонью волос. – А что мы не так сделали?

«Не то чтобы не так... Я понимаю, что Таш и без платья кольцо бы всучил. Без платья даже быстрее... Но Армиде это платье маме показывать и другим. Чего там не хватало?»

– Ну и чего там не хватало? – спросила я в свою очередь.

«Я тут подумал, поискал... Но без твоего мнения никак не обойтись. Перед экраном лежит...»

И точно. Плоская шкатулка в светло-серой коже. А на верхней крышке какой-то накрученный вензель и в нём – маленькая корона.

– Эк наворочено! Это чья-то печать?

«И да, и нет. Фамильная печать Таша. Но на самом деле – переплетение начальных букв имён рода. Здесь нужно и Армиду отметить, но... Не я это решаю. Печать поставил я, так что можно убрать, если ты хочешь от своего имени дарить».

– Не убирай. Пусть Таш мучается с добавлением. А что внутри? И почему корона?

«Таш – наследник герцога Тарли-Аланида. Хранителя границы и владельца земель ювелиров, шахтёров и фермеров. Что у него ещё есть, я не очень знаю, но если хочешь...»

– Нет! А Армида...

«Не знает. Но она и сама боится Таша отпугнуть. Её мать могущественная предсказательница, глава богатейшей фамилии».

– Хорошо! Им повезло в равенстве! Открываю шкатулку?

«Давай. Лишь бы понравилось...»

Ну, я не знаю, кем надо быть, чтобы не понравилось! Колье неширокое, как раз чтоб заполнить вырез платья на груди, пара серёг, столько же колец и два массивных браслета, явно не из этого гарнитура.

«Ну и что? Это герцогские браслеты от пустошных техников. Довольно ценные и функциональные. Если хочешь, себе заberi».

– Нет уж. Раз ты положил, значит, смысл в этом есть. И кому это отдать? Ташу или сразу Кнопке?

«Думаю, Ташу».

– Это правильно! И чтоб сильно рот не раскрывал, пока сам не подарит! А то Белка и Стрелка совсем в обиде утопятся! А где ты всё это взял? Опять тайники?!

«Их много. Но там ценности, не нужные мне».

– Как это?! – удивилась я. – Купил бы замок! Огромный! Чтоб детишкам было где побегать!

«Щенкам нужны защита, нора с тёплым гнездом и любящие родители. Сомневаюсь, чтоб у людей было иначе. У вас говорят, что для счастья большие деньги не нужны».

– Но и без них некомфортно, – улынулась я. – Значит, отдаём Ташу, и пусть сам мучается. Теперь к себе и спать? Молодые угомонились?

«Давно. Но это тебе спать. А я дальше кино смотреть буду. Смешно и поучительно...»

Глава 11

Экскурсия

Имеет право! В этом что такого? Как квинтэссенция из брошенных невест, Она идёт из прошлого чужогоИ души забирает под арест...

Следующий день прошёл спокойно, без проблем. И я не могу сказать, что меня это напрягло! Я вообще не люблю сюрпризов – слишком редко они бывают приятными и без подвоха. А мультик с ведущей фразой «Просто так!» считаю ловушкой для доверчивых девушек. Тем более в современном мире.

И приём страждущих узнать правильность выбора сердца мне понравился – можно было вообще лунного камня не касаться. Большинство уже не только за ручки держались, но всех очень интересовало, «что будет, чем сердце успокоится»... Девушкам интересно, сколько детей произведут, и неважно, какого пола. А многим выношам – пофиг численный состав, но наследник нужен. И это понятно – рожать-то не им.

«Чего они идут? – спросила я Бакса. – Ведь для большинства всё уже решено! Даже для двух пар, которые сомневаются – лезть им в постель или подождать!»

«Не совсем верно, Таня. Они пришли за уверенностью. Ну и ответственность свалить на тебя».

«Много ты на меня свалишь! Решение-то им принимать!»

В то же время я пристально смотрела на следующую пару, скромно устроившуюся на стульях. Девушка была явно не в своей тарелке, а парень всё время поглядывал на спутницу и, кажется, готов был броситься к ней, обнять, успокоить...

«Разве надо смотреть в их будущее? Бакс! Он же готов за неё хоть в огонь!»

«Верно. Он увяз всеми четырьмя лапами. Но смотреть обязательно. Знаешь, большинство после твоего подтверждения целуются по закоулкам, как в первый раз. Но главное не это. Даже если семьи будут против брака, то молодым стоит только сказать о том, что их одобрила видящая, и более никто никогда не посмеет возразить».

«О как! Какая власть мне дана!»

«Власть развращает».

«Пожалуй... Я бы этого заботливого себе забрала!»

– Коснитесь чёрных камней! – распорядилась я. – Каждый со своей стороны.

Свет... Радость... Скромность при свидетелях... Безумная страсть наедине...

Я убрала руку с камня. Не в том дело, что подглядывать не хорошо, а...

«Завидно», – подсказал Бакс.

«Да, завидно! Я и не скрываю! Но такое разбивать... Стыдно!»

«Вот и хорошо...»

– Ты иди, – попросила девушка. – Мне спросить надо...

Когда её половинка вышла за дверь, она с надеждой посмотрела в мои глаза.

– У нас будут?... Я знаю, что это уже слишком. Но, может быть, ты посмотришь?

«Нет! – завопил Бакс. – Да или нет! И ничего больше! А то они тебе на шею залезут и имена детей спрашивать начнут!»

«Уймись, Бакс! Я недалеко загляну...»

Да! Заглянула дальше десяти лет... Но это мой выбор и моя головная боль! Кстати, не такая уж и долгая.

– Всё у вас будет. Сколько захочешь.

«Вот ради чего так залезла? – недовольно ворчал Бакс. – И не „сколько захочешь“, а только троих ты видела».

«Так, может, она о двоих мечтает?»

«Ну, так-то да...»

– Я что-нибудь должна? – спросила она.

– Да...

«Нет. Нельзя ничего брать...»

«Заткнись!»

– Береги его, – сказала я клиентке. – Мужчины, они иногда такие глупые и слабые...

– Хорошо, – улыбнулась она и ушла.

Бакс перевернулся на спину, почирикал, подёргал лапками...

«Ты меня до инфаркта доведёшь... Молодые видящие не должны ни у кого ничего брать».

«А когда состарюсь? Пирожками и капустой можно?»

«Ну, тогда – конечно...»

И всё же одной паре я сказала твёрдое: «Нет!» Картинки были, но какие-то мутные, безрадостные. Только эти ребятки не очень-то и расстроились. Интиме меж ними хватало, а вот любви или уважения... Так – привычка.

«Ты лучше голодай, чем что попало есть...» – процитировала я.

«Хайям часто говорил иносказательно. И у этих тоже могло получиться при некотором усилии. Ты же видела картинки. Значит, могло».

«Студенческие отношения, ведущие в никуда...»

«Зато им ты точно не завидуешь».

Естественно! Чему тут завидовать?

В кино я, понятно, не пошла. Не один раз смотрела, да и могла в одиночестве на ноуте запустить. Опять же – без всяких змей вокруг.

Бакс притащил из моего дома новенький ноут вместе с виртуальными очками, и мы принялись развлекаться.

В стрелялках Бакс меня, конечно же, превосходил. Значительно. Мужская суть, как ни крути! И советы дельные давал, и гранаты кидал куда положено. Но мухлевал нещадно! Когда с клавишами разобрался, принялся направление движения подправлять и линию огня... Я из-под очков выглянула, а этот прохиндей шестью лапами по клавише стучит!

– Может, ты один поиграешь? – спросила я.

«Нет. Одному не интересно. Потому что мы команда!»

– А ты можешь Интернет здесь подключить?

«Засечь могут. Но если подключиться к лаборатории техников, а через них – к каналам ректора... Он сейчас всё равно в столовой...»

– Дамблдор?! – удивилась я. – Кино про себя смотрит?!

«Ясное дело. И ещё вчера убедился, что имя не обидное, а даже совсем наоборот. Его ж теперь так все называют, включая преподавателей. За глаза, конечно. Начнём».

Моток провода выпал из мешочка, расправился и подключился к ноуту. Второй конец потянулся к стене и исчез в ней. А через пару секунд Бакс предупредил:

«Всё. Подключено».

– Вижу.

«Где?!»

– Вот значок внизу. А ты и сейчас кино смотришь?

«Все смотрят. Кроме тебя и ещё трёх парочек. Но они другие задачи решают. Змеи очень расстроились, что тебя сегодня нет. Ты у них фетиш, похоже. И ещё один человек тебя искал. У него сообщение».

– Если надо – найдёт. Или важное что-то?

«Терпит».

– А откуда ты это знаешь?!

«Он вчера пытался разговаривать с твоим изображением в столовой. Змеи его отогнали, и он ушёл удивлённый. А я потом картинку убрал».

– А мог расспросить, и сейчас я бы знала, чего ему надо!

«Он назвался экскурсоводом от ректора. А если бы я его расспросил, пришлось бы лечить».

– Понятно, – кивнула я. – Не забыл Дамблдор обещания. Я из него экскурсию наружу выдавила. Ну, окрестности посмотреть, на солнышке погреться... А то как в тюрьме!

«Можно было и так сбегать. Но с разрешения ректора гораздо безопаснее. И следы путать не надо. А мы сейчас шопингом займёмся? А то я вон какой канал протянул».

– Хороший канал, – похвалила я. – Скорость вполне приличная. Но покупать... Как-то и нечего.

«Как это? – удивился Бакс. – А давай всем студенткам академии платья белые закупим? И тебе тоже».

– Зачем?!

«А чтоб у всех парней башни снесло. А у тебя выбор огромный будет».

– А ты злой, Бакс! И беспринципный.

«Почему это? Просто хочу, чтоб у тебя было всё как у людей. Вот завтра к полудню отец Ташаира прибудет с Армидой знакомиться. Видишь, как у тебя всё хорошо получилось. Пора и для себя что-то...»

– Точно?! Так надо их предупредить! Чтоб готовы были! А ты откуда узнал?! Почту Дамблдора взломал?!

«А что такого? Очень сложно изучать Листы Книги Мира и не стать взломщиком... И ты права. Будешь отдавать гарнитур Ташу – и предупреди. А то Армида в обморок упадёт ненароком. А может, купим платье? Хотя бы тебе».

– Платье, Бакс, покупать надо, когда не только в себе, но и в женихе уверена на все сто. Иначе пустая трата денег получится.

«Наверное, ты права... А Таш и Армида сбежали из столовой. Идут сюда, чтоб кино досмотреть в покое. Самое время отдать гарнитур».

Отдавать подарок Ташу пришлось в три приёма. И это если не считать выдворения Кнопки в её комнату. А она упиралась!

– А о чём это Ташу надо с тобой поговорить? – с подозрением хмурилась Армида. – Он обещал, что тайн от меня не будет!

– Обещал, значит, расскажет, – уверенно заявила я.

– Расскажу, – подтвердил Таш.

– Тогда я могу побыть здесь и послушать сразу! – с торжеством воскликнула Кнопка.

– Не можешь! – отрезала я. – Иначе я сейчас расскажу Ташу, кто твоя мать! И платье заберу!

– Не заберёшь! Это подарок! А с моей мамой я Таша уже познакомила! Вот так! И пусть только попробует мне всё не рассказать!

Кнопка ринулась в комнату и захлопнула за собой дверь.

– Плакать будет... – вздохнул Таш.

– Успокоишь. Если успокоится, конечно. Итак! У меня для вас два приятных известия! Постой-ка... А как это Кнопка тебя с мамой познакомила?!

– Через портал. У неё на предплечье координаты есть. Невидимые. Вот мы и смотались к ней домой. В платье...

– А зачем здесь эти... Порталы?

– Это ещё при создании Пирамиды строители для доставки материалов открыли. И про некоторые забыли. Предыдущие техники нашли два. Мы – ещё один. Подлатали, и всё работает.

– Ясно. Но с платьем вы немного поторопились. Вот! С этим оно будет смотреться лучше.

Я положила на стол и придвинула шкатулку с гарнитуром к Ташу. Он открыл крышку, то ли крякнул, то ли икнул, закрыл шкатулку и осторожно переставил её ближе ко мне.

– Мы не можем это взять! Это безумно дорого! А ты и так очень много для нас сделала...

Я толкнула предмет разгорающегося спора на прежнее место.

– А это не вам. Это тебе, чтобы ты подарил Кнопке к платью. Или титул не позволяет?

Таш выкатил на меня глаза, дважды беззвучно открыл и закрыл рот... Чтобы не длить паузу, я сказала:

– Отомри! Завтра до полудня прибудет твой отец. Так понимаю, с Кнопкой знакомиться.

– Спасибо... – прохрипел Таш и отодвинул шкатулку ко мне. – Это ещё более осложняет... А откуда ты узнала?!

– От верблюда! – ответила я. Ну не могла же я просто так Бакса заложить! – Важно знание, а не его источник. Теперь вы можете подготовиться и с чистой совестью делать вид, что ничего не знали. А это придётся тебе взять!

Я толкнула шкатулку к Ташу и придержала её рукой. Чтоб ему не пришло в голову продолжать этот шкатулочный квест.

– Таня... Понимаешь, здесь герб. Такие предметы только герцог может дарить. И мне придётся отдать это отцу...

– Ну, это ты сам решишь, – улыбнулась я и убрала руку со шкатулки. – Придумаешь что-нибудь. Как вариант – выкинь упаковку! А вот разговор с Кнопкой лучше начать с примерки. Обычно слёзы сразу высыхают.

Таш взял шкатулку, а я мысленно облегчённо вздохнула.

«Ты королева уговоров», – восхитился Бакс.

«А ты – бес в моей голове! – ответила я. – Если бы не ты, то и мучиться не пришлось бы!»

«Любое действие в Книге Мира имеет свой смысл...»

Я уже собралась пояснить этому философу, что отрывание его хвоста тоже может иметь глубочайший вселенский смысл, когда меня отвлёк Таш.

– Таня! А ты завтра на экскурсию пойдёшь? – спросил он уже от двери в комнату Кнопки. – Пустошь, Мёртвый замок – интересно будет.

– Нет. Дохлые замки не про меня.

Конечно же, я не собиралась никуда в надежде, что меня найдёт личный экскурсовод – Дамблдор же обещал. К тому же меня поддержал Бакс:

«Правильно. Ничего там интересного нет. Тюрьма, она и есть тюрьма...»

Может, и прав Бакс? Ну, что любое действие смысл имеет? Ведь как рассказывала Кнопка о явлении тестя! Взхлёб, в ярких и сочных красках! Заслушаешься! И в некоторых местах все с ней хохотали...

Таша и Кнопку перо ректора вызвало прямо с занятий. Естественно, все решили, что видят их в последний раз. Ведь даже у Кнопки хватило ума не проболтаться. Хотя бы до...

– А мы такие заходим, а Таш говорит: «Вы нас вызывали, ректор?» А отец Таша смотрит на нас, а я

делаю вид, что не знаю, кто он такой...

В общем, разработали они вполне приемлемый сценарий. Но что-то мне подсказывает, что и так бы всё срослось.

- Здравствуй, сын, - негромко произнёс отец Таша.

- Здравствуй, папа.

- Мне пришла весть, что ты... Как бы это сказать?

Во время разговора отец Таша не отрываясь смотрел на Кнопку, а она, как и положено скромной девушке, изучала каменную плиту пола.

- Всё верно, папа. Я сделал выбор, и он скреплён её кровью. И не отступлю...

В последних словах Таша жили упрямство и угроза.

- Понятно, сын. Надеюсь, Армида, всё произошло по договорённости и любви?

Кнопка без всякого притворства покраснела и кивнула.

- И мой сын не сказал тебе о своём статусе?

На этот раз Кнопка подняла глаза и твёрдо ответила:

- Нет. А каков...

Её прервал Дамблдор, стоявший у стола с благостной улыбкой на лице.

- Вы, герцог, слишком... Э-э-э... - Ректор покрутил пальцем в воздухе, явно подбирая слово. Но очень похоже было, что это слово звучало как «наивны». - Э-э... Настойчивы! Избранница вашего сына совсем запугана. Может быть, отпустим молодых людей и остальное обсудим без них?

- Нет, ректор! Есть очень важное дело, не требующее отлагательств! Надеюсь, что присутствующие подождут меня пять минут?

- Несомненно, - кивнул ректор.

- Папа! - Таш шагнул к отцу. - На одну минуту. Очень важно...

Они отошли к книжным стеллажам, и Таш передал герцогу шкатулку со словами:

- Это вполне соответствует. И всё законно.

Герцог провёл над шкатулкой ладонью, согласно кивнул, поднял крышку и остолбенел.

- Это подарок мне, и я вправе передать его тебе в качестве подарка для Кно... Армиды.

- Но это безумно... - пробормотал герцог. Он закрыл крышку шкатулки и поднял глаза на сына: - Кто?

- Многие считают Таню принцессой, но мне кажется, что её статус выше. И она видящая.

- Это объясняет твою уверенность. Встань рядом с невестой! - Герцог повернулся к ректору и сказал: - Мой сын сэкономил нам время! И очень удивил. Если не сказать больше! Армида! Мне безмерно стыдно, что твоё имя ещё не внесено в фамильную печать! Но я исправлю это немедленно, а торжества и праздники отложим до окончания вами обоими академии! Мне лишь надо знать первую букву твоего настоящего имени, Армида...

Кнопка что-то прошептала, а герцог, кивнув, приложил свой перстень к гербу на шкатулке. Что-то зажужжало, из-под перстня пыхнуло дымком, и на гербе появилась ещё одна золотая буква.

- Это, Армида, подарок тебе от Ташаира! Древний и достойный подарок! А я позже сделаю свой! - Он взгляделся в кольцо на пальце жены сына и удивлённо покачал головой: - Какой интересный набор камней...

- ...А я крышку приоткрыла, внутрь заглянула и давай близость к обмороку изображать! - смеялась Кнопка. - Я ж полночи это всё примеряла, а в кольцах даже спала! А он мне такой и говорит...

...Герцог улыбнулся и сказал:

- Ты уж, дочка, заставь нашего увальня закончить академию! А то он у нас второгодник...

- Второгодник?! Да он лучший! - возмутилась Кнопка. И тут же быстро добавила: - Лучший техник академии!

- Хорошо! - кивнул герцог. - Вы идите, а нам с ректором переговорить надо.

Покидая кабинет, Таш и Кнопка услышали слова ректора:

- Вот, герцог, координаты. Вы будете очень удивлены. И можете воспользоваться моим порталом...

В коридоре Таш обнял Кнопку и хохотнул:

- Да уж, я думаю, что мой отец просто обалдеет, увидев твою мать!

- Подожди! - принялась вырваться Кнопка. - Что не так с моим кольцом?! Я тебе за него себя подарила, а оно неправильное?!

- Подожди, Кнопка! Кольцо-пожелание настоящее! Но если хочешь, можно лишние камни убрать...

- Что они означают? - Кнопка поднесла палец с кольцом ближе к лицу и поторопила Таша: - Ну?!

- Кнопка, я... - Таш вздохнул. - Два крупных - бриллианты из Пустоши...

- Красный и синий?!

- Да. Это мы с тобой.

- А камешки помельче? Три синих и три красных?

- Мальчики и девочки... - промямлил Таш. - Но это просто пожелание! Если захочешь, можно убрать.

- Нет уж! - возмутилась Кнопка. - Мне так нравится. Можно и добавить...

Понятно, что герцогский гарнитур в разных сочетаниях перемерили все присутствующие девицы. Кроме меня. А трое техников через свои монокли с умным видом изучали кольца. Насколько я заметила, эти колечки не только приспособлялись к пальцам хозяйки, но и синхронно изменяли узор из золотых проволочек.

- А ты чего не смотришь на кольца? - спросила я Таша.

- Насмотрелся уже, - усмехнулся он. - Там совсем немного механики и всего одно заклинание. Но его можно укоротить. Только тогда рисунков меньше будет. Завтра с ребятами обсудим. А откуда у тебя такой гарнитур, Таня? Отец сказал, что он древний.

«Бакс! Откуда это у нас?»

«От верблюда. А трёхгорбые верблюды на вашем Листе есть?»

«Бакс!»

«Вещь и вправду старинная... Можно сказать, бесценная. Скажи, что твой далёкий предок завещал передать друзьям на свадьбу. Красиво и загадочно».

- Мой предок завещал на свадьбу хорошим друзьям подарить. Зла в нём нет.

- Ни капли! - подтвердил Таш. - Таня... А откуда наш фамильный герб появился на шкатулке?

«Блин! Бакс! Откуда?!»

«Подтверждаю - блин. Комом. Если предположить, что...»

- Каштанка! - позвала Кнопка. - Ты совсем ничего не примерила! Посмотри, какие полезные браслеты!

«Идеальный выход», - оценил Бакс.

«Сама вижу!»

- Я только браслеты посмотрю, Таш...

А браслеты и вправду были интересные - массивные, золотистые и невесомые на руках. Камешки и кнопочки меня не впечатлили, но небольшой симпатичный циферблат часов я признала функциональным и даже красивым. А потом Кнопка пояснила, что в браслете есть лунный

календарь, компас и даже оружие.

– Календарь сам настраивается на хозяйку и показывает её цикл. Ну, ты понимаешь! Вот здесь! А камни, если... – Она понизила голос до шёпота: – Беременность и в два дня определяет. Красный засветится – девочка, а синий – наследник. Очень удобно. У меня дома такой есть. А ещё...

Кнопка быстро надела браслет на запястье, подняла руку и зажмурилась.

– Сейчас шарахнет! – предупредила Стрелка.

И вправду шарахнуло! Тонкая молния ударила в стену сантиметрах в двадцати от моего старенького ноута. Так что он теперь не только в воде не тонет...

– Ой! – оценила свои действия Кнопка.

– Промахнулась, – добавила я, с удивлением наблюдая, как затягиваются трещины и крупная выбоина в камне стены. – Здорово! Самолечением занимается...

– Говорят, что Пирамида вообще неразрушима, – сделав большие глаза, прошептала Белка. – Какой-то великий архитектор древний строил...

– Каштанка! Пойдём с нами на экскурсию! – Стрелка вцепилась в мою руку и, как мне показалось, уже потянула в коридор. – Интересно будет! Это же Пустошь! После обеда сразу и отправимся!

– Нет! – решительно отказалась я. – У меня дело очень срочное!

Но особой срочности как-то не нарисовалось. Я ждала, что меня наконец-то найдёт экскурсовод, и я смогу прогуляться по нормальной земле, а не вверх ногами, как волосатый ленивец! Сознание даже нарисовало образ этого экскурсовода: высокий, уверенный в себе, блондин... Или брюнет? Без разницы, собственно! И очень учтивый.

«Женщины странные существа, – оценил мои мечтания Бакс. – А если он туп как пробка и импотент во всех отношениях? Сначала обнюхать надо, ощупать. Да и страшные варианты возможны...»

– А ты не подслушивай! – возмутилась я. – Девичьи мечты хрупкие. А ты ещё и пугать меня вздумал?! Ну, напугай!

«Геометра», – лаконично произнёс Бакс.

– Что – Геометра?

«Геометра как вариант экскурсовода от ректора».

– Ну, ты...

«Я же сказал – как вариант. А тебе лучше поесть! – И без всякого выражения продекламировал: – Срежь розочек и незабудок ждать легче на сытый желудок».

– Даже робот прочитал бы лучше! – съязвила я. – Но ты прав. Поесть не мешает.

«Робот не стал бы тебе читать стихи, – парировал Бакс. – Что подать? Что-нибудь в стиле депрессии принца Флоризеля?»

– Терпеть не могу устриц! Бутерброды давай! Манговый сок... – И с подозрением спросила: – А ты, Бакс, не слишком умный? Всё знаешь, мысли спиралькой закручиваешь...

«Не согласен. Просто пытаюсь тебя развлечь. И говорю только о том, что ты и так знаешь».

– Тогда зачем?

«А поговорить?»

Но мне и без того уже было ясно, что Бакс не ограничивался литературой и кино, а изучает и сленг.

Уговаривая меня поесть, Бакс явно имел в виду и себя. Во всяком случае, пока я отдавала должное бутербродам с тунцом и просматривала новости на экране ноута, этот хитрец слопал всю свинину и говядину, оставив голый хлеб. А на моё замечание, что мог просто кусок мяса притащить и уничтожить, Бакс весомо возразил:

«Мы же бутерброды едим».

И тут же вернул все бутерброды на тарелки. А у меня мелькнула мысль, что это то самое мясо, которое Бакс уже съел...

В общем, отказалась я от дальнейшего обеда, допила сок и попыталась осилить статью «Как прожить до ста лет и больше». Писал как бы доктор медицинских наук, но терминология выдерживалась в рамках беседы древних старушек на скамеечке у подъезда. Хотя, возможно, это был литературный приём. А кому ещё может быть интересен бред, вмятый в статейку?..

Вот тут-то меня и накрыло! Картинка мелькнула довольно чёткая, но осознать её я смогла позже. Сравнив с оригиналом.

– Таш в опасности! И не только!

«За ним?»

– Да!

На мгновение мелькнула пустая столовая, а потом перед моим лицом оказались мелкие цветные камешки. На них-то меня основательно и вывернуло.

«Так всегда бывает, когда прыгаешь без подготовки, – пояснил Бакс мой обед на камнях. – Дальше?»

– Давай! – Я икнула, приготовившись к ещё более крупным проблемам.

Но хуже не стало. Мы просто оказались перед большими воротами в стене из крупных каменных блоков. А там, за воротами, как раз и была та картинка, которую я уже видела. Только теперь смотрела на неё снаружи.

Как там у классика? «О, поле, кто тебя усеял...» Хотя до костей ещё было какое-то время. Но не более трёх лет. Да и не все, кого я видела через ворота, валялись на каменных плитах двора. Девушки потерянно бродили между обладателями игрек-хромосом, но заняты были исключительно собой. Лишь некоторые держали на руках безвольных полуфамилиаров и словно укачивали их...

Первым, понятно, разобрался в происходящем Бакс.

«Невеста... Иди скорее, и вытаскивайте мужчин! Торопись! Я не могу идти... Только сделаю тебя невидимой».

А вот идти на этот двор мне почему-то очень не хотелось. Всё понимаю! Не дура. Клятва там, обязанность, милосердие... Но словно что-то давило из ворот, не давало сделать первый шаг и приступить к сортировке пострадавших на живых и совсем мёртвых. Тем более что со стороны все они там выглядели уже не нуждающимися в моей помощи...

«Скорее! Тащи всех сюда! Леталка тебе поможет!»

Из ворот вылетел глоир, уселся на мою новую причёску, и мне стало легче. Как минимум сделать первый шаг. А переступив массивный чёрный камень порога, я заорала:

– Белка! Стрелка! Кнопка! Волоките всех отсюда!

Сама, чисто по запарке, подхватила сразу двух ближайших парней и подняла! Мало того, над плитами всплыли не два, а сразу четыре тела! А вес, который я ощущала, был никак не больше пяти килограммов картошки на руку... Большой прок от Леталки!

Без проблем, конечно, не обошлось. На выходе я кем-то зацепила ворота. Но думать об этом было уже некогда – Бакс орал:

«Бросай! Дальше я отнесу!»

Пальцы я разжала, но моя картошка не упала, а поплыла дальше. Причём значительно быстрее! Мне же надо было возвращаться назад.

На этот раз я отправилась к одной из двух дальних дверей в стене. Но это сработал профессионализм – хватай дальше, когда устанешь, остальное ближе таскать будет. Нас этому в институте учили!

По пути в голове что-то жужжало, ухало и шипело, а лежащие тут и там тела вызывали лишь раздражение. А какой прок от этих безвольных мужчинок?! Они же только и думают, как пощупать, что позволишь, и сбежать! Твари тупые!

Немного отпустило, когда увидела, как Белка и Стрелка тянут за ноги по каменным плитам какого-то парня. Спасибо ещё, что на спине! А то бы лицо ему до костей стёрли! Потом я едва не рассмеялась. Кнопка, вся в слезах, тащила за руку по воздуху Таша, а вслед за ними, словно самостоятельно, тянулось ещё одно тело. Зелёнка, сидевшая на плече Кнопки, подмигнула мне.

Умная девочка!

Между двумя красивыми резными дверями стояли, прислонившись к стене, две обалдевшие змеи. Может быть, девушки и не были членами этого славного общества, но с их плеч свисали натуральные змеи. Одна очень симпатичная – в красно-бело-чёрных полосках.

– А ну быстро взяли по паре мужиков и на выход! – рявкнула я.

Девушки принялись обалдело шарить глазами перед собой, а вот настоящие змеи воспрянули и уставились прямо на меня. Похоже, тепло учуяли.

– Ещё десять секунд – и в кино не попадёте никогда!

Угадала! Правду говорил профессор: «По возможности определите доминанту пациента, простимулируйте её, и у вас не будет проблем с лечением». Вот и змеи в момент подхватили по парочке клиентов и рванули к воротам. При такой помощи мне осталось только пять тел. Леталка всё поняла правильно, а у меня в руках картошки резко прибавилось.

Как бы там ни было, а самых дальних лежачих в беспамятстве больных мы со змеями вынесли. Я даже ничьей головой воротины не задела. А когда Бакс перехватил груз, а я пошла назад, ко мне присоединилась Стрелка с Зелёнкой на плече.

– Где Кнопка? Что с Ташем?

Для меня вопросы были вполне уместными, а вот Стрелке так не показалось. Она шарахнулась в сторону, плотно приложившись к створке ворот, и принялась крутить головой.

– Кто здесь?!

«Ты невидима», – напомнил Бакс.

– Друг здесь! – ответила я Стрелке. – Добрый и уставший... Твои два справа! Пошли!

«Приготовься. Сейчас она начнёт...»

По мере того как я удалялась от ворот, голос Бакса таял в треске и шипении. А когда подхватила последнюю пару парней, в этой какофонии звуков начал проявляться смысл:

– Моё... Оставь... Моё...

Подумать над этой странностью я решила потом, потому что увидела, как Стрелку заворачивает к центру двора. Пришлось не только изменить маршрут, но и прибавить ходу. Терпеть не могу бег за общественным транспортом с сумками в руках! Но ведь догоняла... Перехватила и Стрелку. Она словно очнулась, почему-то с ужасом посмотрела на меня и повернула к воротам. А в голове уже визжало вполне понятно:

– Моё! Оставь моих женихов! Моё! Стой!!!

Стоило мне вслед за Стрелкой проскочить ворота, как они начали закрываться. А неведомо чьи идиотские требования прекратились даже раньше, чем воротины с грохотом захлопнулись и глухо щёлкнули.

«Замки сработали, – сообщил Бакс. – Нам надо срочно уходить».

В голове царила звонкая пустота, а руки словно продолжала оттягивать тяжесть сумок с картошкой.

«Подожди, Бакс... Они что, все седые?!»

«Не совсем. Только кончики волос, потому что мы вовремя прибыли, а Невесте торопиться было некуда. Уходим?»

Светло-карие глаза, полные боли и ужаса, смотрели на меня.

– Та... – прошептал Кар, попытался приподняться и потерял сознание.

«Что с Ташем, Бакс?»

«С ним всё хорошо. Его лечат самым эффективным средством. Поцелуями. Уходим. Она сорвала с тебя часть заклинания невидимости...»

И тут кто-то сбоку крикнул:

– Смотрите! Стекланная фея!

Глава 12

Опытный экскурсовод

Со временем и камень размягчается, И зла родник в груди пересыхает... Но ценим мы не то, что правильно кончается, А то, что беспроблемно протекает.

Под нами был большой плоский камень. Немного ниже – что-то похожее на дорогу из прямоугольных серых плит, а дальше, за обрывом, высокая гора.

«Академия „Пирамида“ снаружи, – пояснил пейзаж Бакс. – Точнее, сама-то академия внутри горы... Надо было немного раньше уходить. А ты крепкая. Думал, что третий раз не пойдёшь...»

– Крепкая?! – возмутилась я. – А почему тогда у меня ощущение, что я брёвна таскала?! И голова болит...

«С брёвнами всё понятно. Леталка вес компенсировала, но не полностью. Да и тащила ты больше, чем ощущала».

– А если бы не мы, они... Умерли бы?

«Нет. Но силы Невеста из них бы высосала и состарила. И ты сейчас спросишь, кто такая Брошенная Невеста, что вполне естественно. Это древний артефакт. Призрак. А возможно, магиня, отказавшаяся от тела. Здесь, в архиве Пирамиды, есть копия документа, где сказано, что по исследованиям... Хотя неважно чьим. Просто одна красивая девушка очень хотела замуж. И ведь были женихи – целых три предложения руки и сердца за год. Но все соискатели, походив в женихах два-три месяца, отказывались от свадьбы. Третий стал последним. Можно сказать – последней каплей. У девушки, как говорится, потекла крыша. Несостоявшаяся невеста свела с ума и состарила всех своих родственников. Возможно, не без причины. Ведь её попытались отправить на обследование и лечение к магу-специалисту... Ну, а потом она последовательно прошлась по семьям своих женихов. Один из них ухитрился сбежать. Он-то давно уже свёл счёты с жизнью, а Невеста периодически появлялась, то там, то здесь...»

– Свихнулась окончательно?

«Возможно. Но теперь она забирает силы только у мужчин. Пару сотен лет назад на неё поставили ловушку в Мёртвом замке, но она в тюрьму не лезла...»

– Что за тюрьма? Кто там сидит?

«Маги. Но остальное расскажу потом. Сейчас нам надо перебросить экскурсию в Пирамиду. А прикрываясь их тенью, и мы проскочим незаметно. Готова? Будет так же тошно, как и раньше».

– Прямо в туалет! – И вздохнула: – Давай!

В общем, что там мне рассказывал Бакс о тюрьме для магов и проделках Брошенной Невесты, я помню плохо. От слова «очень»! Потому что заявление Бакса «тошно, как раньше» совершенно не учитывало бутерброды и рабский труд по переноске тяжестей. Без содержимого желудок пытался вылезти наружу сам, а воду принимал лишь на временное хранение.

Когда немного полегчало, я, икая и покачиваясь, добралась до чемодана и выудила из аптечки ампулу новокаина и две таблетки анальгина. Адская смесь, которую я проглотила, вызвала восхищение Бакса:

«Как интересно. И магии совсем мало».

– А ты мог бы и помочь! Заклинаниями!

«Ты сама лучше справилась. А заклинание просто размазало бы проблему или отодвинуло её. Зачем?»

Я села к включённому ноуту и зло пообещала:

– Вот сейчас я отдохну и придушу тебя! За всё сразу!

Но отдохнуть настолько, чтобы исполнить обещанное, я не успела – появились две бледные и напуганные экскурсантки. И довольно тихие. Стрелка и Белка даже не попытались заглянуть в мой ноут в поисках новых картинок, уселись за стол и принялись разглядывать свои дрожащие пальцы.

– Что так бледно выглядите? Где Кнопка? – спокойно спросила я. Благо икота уже прошла. – И что там интересного в Мёртвом замке?

- Кнопка Таша лечит, - передёрнув плечами, сообщила Белка. - А посмотреть замок мы не успели...

- На нас напали, - заполнила паузу Стрелка. - Говорят, что это Брошенная Невеста была... Какой ужас! - И повернулась к подруге: - Белка! Давай пузырёк Таша. А то голова трещит.

- Это от головы? - спросила я, указав на маленькую бутылочку с тёмной жидкостью. - Тогда и мне тоже плесните!

Зелье помогло почти сразу, и девчонки разговорились.

- Очень хорошее средство! - потирая ладонями виски, похвалила Стрелка. - Техники что-то полезное сделали для химика, и он, когда им надо, наливает, сколько хочешь...

Услышав это, я вспомнила слова Дамблдора про «редкую соль мышьяка». Но, понюхав стакан, даже тени запаха чеснока не обнаружила и успокоилась.

- Жалко, что ты, Каштанка, не была с нами на экскурсии... - вздохнула Белка.

- Это чтобы у меня голова сильнее болела? - спросила я.

- Не! Будь ты с нами, так быстро придумала что-нибудь! И спасла нас! Хотя нам и так повезло страшно! - Белка посмотрела на Стрелку и продолжила: - Мы только в первый дворик Мёртвого замка вошли, и нас как накрыло! Воздух стал густым, шум какой-то в ушах! А мужики наши попадали на пол, в судорогах подёргались и застыли! Как мёртвые! А потом пришла Стеклянная Фея и спасла нас!

- Вот так вот вся стеклянная? - заинтересованно спросила я.

- Ну, сначала-то её видно не было! Вообще! Потом она всех погнала к выходу, а парней вынесла за ворота! Тут-то она и появилась! Вся словно из стекла! Ворота закрыла и исчезла, как не было её! А мы все в столовой оказались!

«Не удержал...» - прошелестел в голове Бакс.

- Значит, всё хорошо? - улыбнулась я. - Повезло! И без проблем.

- Парням и преподам здорово досталось, - мрачно сообщила Стрелка. - Все поседели и слабые - еле ходят. Но Дамблдор сказал, что это временно и к вечеру отпустит.

- Ректор? - удивилась я. - А он-то откуда узнал?

- Почти сразу появился в столовой, как мы прибыли! - закивала Белка. - Чем-то всех побрызгал, а особенно слабых шарики белые заставил проглотить! А потом чему-то улыбнулся и ушёл!

- Ладно, - махнула рукой Стрелка. - Всё же хорошо кончилось... Прилечь надо до ужина. Дамблдор предложил кино отменить, так такой вой все подняли... Даже смешно.

- Точно! Орали, что уже здоровы! А поспать надо! - Белка вскочила с места и уже от своей двери заявила: - А в Мёртвый замок я больше ни ногой! А как убеждали, что там безопасно и интересно!

Стрелка секунд десять смотрела на стол перед собой, а потом сказала:

- Спасибо, Каштанка.

- За что? - удивилась я.

- За то, что моего архитектора первым вытащила.

- Я?! Там же какая-то фея работала.

- Я ещё не глухая и голос твой узнала... Спасибо. И я никому не скажу.

«А голос изменить не мог?!» - наехала я на Бакса.

«Ох, Таня... Когда всё быстро и срочно... Возможны накладки и мелкие недочёты».

И чего, собственно, я Баксу на уши наезжаю?! Он как бы совсем и ни при чём! Со знаком плюс. Это ж я, сама, захотела к Мёртвому замку! И сама скорую помощь изображала! А Бакс... Ну, может, чуть-чуть подначил меня. Самую малость.

- Бакс! А почему я ощутила, что Ташу плохо?

«Спасать друзей, решать их проблемы... Так уж ты устроена, Таня».

– Не самое лучшее устройство, – пробормотала я. – А почему это дохлая Невеста сегодня напала? Не первый же раз экскурсию проводят!

«Много лет назад четверо друзей решили изловить Брошенную Невесту. Они наставили в Пустоши и на Листах Книги Мира ловушек, но успеха не достигли. Хотя и занимались этим делом много лет. Один из них сделал себя приманкой и погиб. Другой смог выследить Невесту до логова и даже узнать её происхождение... Но и он пропал. Оставшиеся двое занялись другими делами...»

– Я спросила, почему сегодня?!

«А вот этого никто не знает. Хозяин Невесты, колдун, уже погиб... Она и убила его. Вместе с семьёй. Может быть, она где-то пряталась и проголодалась? А передний дворик Мёртвого замка как раз и был одной из ловушек».

– И всё это ты узнал из архива? Что-то подсказывает мне, что ты врёшь всё чаще и чаще... Инквизиции на тебя нет!

«Пожалуй. Инквизиция – это очень интересно. Жаль, раньше не знал... Но все эти механизмы против магии совершенно не работают. А вот простые люди признавались в чём угодно».

– Зубы ты заговаривать умеешь. И всё врёшь!

«Если бы я был человеком, то врал бы тебе намного чаще. Кстати. Надо бы сходить в столовую после ужина».

– Зачем это?!

«Змеи твоё место вчера никому не позволили занять. А сегодня весь день посменно охраняли. Нехорошо разочаровывать поклонниц».

Поразмыслив, я согласилась. Не убудет от меня, если минут пятнадцать посижу в столовой. Поиграть на ноуте и позже можно. А ещё следовало последить за Баксом. Что-то не сходилось в его сказках о себе! Хотя бы то, что он отрицал передачу личности мага и его памяти, но знание заклинаний хорька хорьком и оставит. Темнит Бакс!

Ужин я отложила на «после кино». Чтоб в спокойной обстановке за ноутом слопать что-нибудь вкусненькое и полезное. И ни с кем не делиться. Бакс не в счёт. А в столовой я не то чтобы приятно удивилась... Но мой стул уже был на месте и свободен. Что же до змей, то они едва ли не в унисон произнесли:

– Добрый вечер!

– Добрый, – согласилась я.

– Очень интересные картинки, – сказала ближайшая ко мне змея.

– Приятного просмотра, – пожелала я.

Вполне вероятно, что обмен светскими любезностями продолжался бы ещё долго, но... Из-под арки в коридор выплыл Дамблдор, кому-то кивнул, сделал знак рукой змеям оставаться на месте и обратился ко мне:

– Добрый вечер, Татьяна Петровна! Нам нужно поговорить.

Не знаю почему, но я поднялась со стула и оглянулась на змей.

– Не беспокойтесь. – Дамблдор щёлкнул пальцами и вокруг нас образовался слегка мутный кокон. – Никто не услышит. Как я понимаю, вы теперь ещё и Стеклянная Фея?

«Провокация...» – тихо прозвучало в моей голове.

Но я и без того держала ухо востро! Тем более с ректором. А потому подняла, внимательно осмотрела руку и недоумённо пожала плечами. Мол, все таблетки уже раздали, а кто не выпил – не моя проблема.

– Ведь вы не пошли на экскурсию в Мёртвый замок? – спросил Дамблдор.

– Нет, – делано удивилась я. – Я мёртвых боюсь. Девочки говорили, что там что-то произошло?

– Н-н-да...

– Кажется, всё закончилось хорошо?

- Не уверен. Э-э-э... А ваш полуфамилиар куда не отлучался?

Я немного нахмурилась. С лёгким недоумением.

- У вас, Дамбл... Ректор! Всё у вас хорошо? Куда от меня может отлучиться Бакс?! Мы пообедали, и он мне спинку чесал. Даже поцарапал! Показать?

- Нет-нет! Я вам, Татьяна Петровна, верю. - И без всякого перехода спросил: - Тёмный Гончий! Ты здесь?

Повисшая пауза, как мне показалось, больше тяготила ректора, нежели меня. Наконец он вздохнул и сказал:

- Конечно же нет... Был у меня друг. Мы звали его Охотник. А теперь в следе переноса экскурсантов обратно в Пирамиду я обнаружил... Так! Просто тень, мазок заклинания, которое составил он. Жаль... Кстати. Вы, Татьяна Петровна, не заметили - ворота Мёртвого замка заперты?

«Опять провоцирует. Бакс! Или Охотник?»

Я не собиралась язвить. Просто так вышло.

«Скажи, что заперты, - попросил Бакс. - Для него это важно».

- С вами, ректор, точно что-то не так сегодня. От подруг слышала, что ворота сами закрылись. И даже что-то щёлкнуло.

«Хорошо, - похвалил Бакс. - И спасибо, что меня не сдала».

«А с этим мы позже разберёмся!»

- Удачно, - пробормотал Дамблдор. - Если, совершенно случайно, столкнётесь с Тёмным Гончим, Татьяна Петровна, передайте ему спасибо от меня. И привет. А сейчас я хотел бы представить вам исключительно опытного экскурсовода, который будет сопровождать вас на прогулке.

Дамблдор эдак небрежно крутанул в воздухе пальцами и рядом с нами, внутри дымчатого кокона, появился растерянный Кар.

- Ректор... Я не смог её найти...

- Понимаю, Карнуис. Это было трудно. Татьяна Петровна! Рекомендую вам одного из самых опытных экскурсоводов по беготне вокруг горы Пирамида. Семь попыток побега. Прошу любить и жаловать!

- Я... Ректор! Четыре попытки.

Дамблдор с осуждением покачал головой:

- Пора, Карнуис, становиться честным. Хотя бы перед самим собой. Четырежды ты попался и трижды вернулся в Пирамиду сам. И того - семь попыток. Прошу любить и жаловать! А у меня дел полно.

Достойно ответить на его слова о любви и постановке на жалование совершенно неинтересного мне парня я ответить не успела - Дамблдор исчез, оставив нас с Каром в сером коконе. А мой экскурсовод вдруг резко поклонился и посмотрел мне в глаза:

- Таня... Татьяна! Я знаю, что у Мёртвого замка никакой Стеклокляной Феи не было! И очень благодарен, что ты вытащила меня... - Его тело вдруг содрогнулось, Кар судорожно вздохнул и натянуто улыбнулся: - До сих пор страшно...

- Очень рада, что все спаслись, но я-то здесь при чём?

Улыбка Кара стала счастливой, словно ему леденец подарили, и он отрицательно покачал головой:

- Глаза... Твои глаза я узнаю где угодно.

«Что там было с глазами, Бакс?!»

«А что с глазами? Ты же чем-то смотрела... Я ни при чём».

«Ну ты хитрец, Охотничек! Я с тобой потом разберусь!»

- Мне очень трудно представить, что мои глаза гуляют отдельно от меня, - улыбнулась я. - Пусть уж лучше будет фея.

– Как скажешь! Конечно же, это была фея! – всё с той же счастливой улыбкой согласился Кар. – Очень красивая!

Я убрала улыбку со своего лица, и это странно подействовало на Кара – по-моему, он ещё и испугался. А может, и на слова среагировал?

– Я раздумала. Не хочу ни на какую экскурсию. Укачивает меня. А говорят, что при выходе отсюда всех ужасно тошнит...

– Нет! – почти крикнул Кар. – Я амулеты получил на складе – никакой тошноты! А ещё лыжи взял! Тебе даже ходить не придётся, если не захочешь. Я и план составил...

– План? А мои желания побоку?

И тут же я рассмеялась. Не смогла удержаться! Уж больно забавная картинка в голове возникла: горы, скалы, а я на лыжах! Снега-то я там и не заметила!

– Я... Если что не так... – Кар явно расстроился и растерялся. – Там закат есть... Но если хочешь посмотреть восход, так всё изменим!

– Изменим главное, – предложила я. – Прихвати другую девушку. Симпатичную. Не пропадать же добру.

– Нет! – всполошился Кар, а я подумала, что он слишком часто произносит слово «нет». Или это я его так напрягаю? – Другая не нужна! Нет! Не... Экскурсия именная!

«Соглашайся, – предложил Бакс. – Чего парня расстраивать? Да и тошнить точно не будет».

«А ты молчи! Твои советы какие-то подозрительные! Тёмный Гончий...»

Конечно, я понимала, что он прав! В смысле, Бакс. Выдавить из Дамблдора прогулку и отказаться? Да на такое только экзальтированные девицы способны! И Кара жалко! В кои веки получил возможность легально из Пирамиды выбраться... Да ещё и с самой Стеклой Феей! Вот почему именно стеклянной?! Хрустальная Фея – звучит куда лучше... И какая только глупость в голову не влезет!

Подобная путаная цепочка алогичных мыслей обязательно приведёт к парадоксальному решению. Если верить учебнику, конечно. А с другой стороны? Где его взять-то, нормальное решение?! Чтоб выверено, точно, правильно...

– Ладно, – услышала я себя, будто со стороны. – Завтра, после обеда, здесь. Или иначе?

– Нет! – Кар даже ладони выставил вперёд. – Нет! Никаких поправок! Здесь, после обеда, завтра!

Он поклонился, быстро произнёс что-то похожее на «до завтра», повернулся и шагнул сквозь дымку. Кокон тут же растворился в воздухе.

Я села на свое место у стены, и сразу начал гаснуть свет, а громадный экран ожил.

«Они ждали, пока мы закончим разговор?» – мысленно спросила я.

«Нет. В коконе приятной беседы время течёт немного иначе. Он как бы сам рассчитывает, насколько сжать или растянуть это время. Не забивай себе голову. Думай о приятном».

«А я и думаю о приятном! Как начну тебе уши крутить и хвост бантиком завязывать! Совсем приятно станет!»

«Это я и сам могу. Чтобы ты не напрягалась. Ещё и кино посмотрю. И вот ещё... Никто не хочет оценить глубину души маленького хорька...»

«Ты не хорёк! Ты аферист! И откуда у тебя душа?! Ты же врал мне всё время! Чтоб через пять минут я была у себя в комнате! Понял?!»

«Хорошо».

Ишь ты! Какой покладистый! Прямо-таки идеальный! Но не мужчина... А чего я, собственно, разоряюсь? Вот превратить меня в морскую свинку... Наверняка бы ум скрывала до последнего!

«А на табличке в виварии слово „модификант“ сам добавил?»

«Зачем, Таня, спрашивать, если догадалась?»

Опытные люди утверждают, что убивать надо сразу. Когда решила, что это необходимо. Или когда

очень захотелось. Потому что потом найдёшь тысячу причин для отказа от этой затеи и, более того, ощутишь себя обманутой душой! И никакого смысла нет в том, что ты сама себя и обманула...

А вот интересно! Что лучше для ощущений и здоровья: быть полной душой или душой прозревшей? Похоже на дилемму...

В общем, Бакс сильно не пострадал. Как понимаю – даже морально. Ну поймала я его за ухо! И тут же в голове возник простой вопрос: а что, собственно, я сейчас держу пальцами?! Бакс утверждал, что смотрит кино в столовой... А где гарантия, что здесь, на скамейке в садике, находится большая его часть?! Может, он ещё в двух-трёх местах пребывает?! Тогда и все мои действия бессмысленны...

«Ну чего ты, Таня? Не беспокойся! Ухо отрастёт!»

В том-то всё и дело... Какой смысл в наказании или пытке, если ни воспитательного момента, ни новых знаний не появится?! Никакого. А потому я отпустила ухо Бакса и печально вздохнула:

– Да пошёл ты!

«Ты только не расстраивайся. Если что-то хочешь знать – я расскажу. Всё же нормально. И ничего такого не случилось».

– Да?! А ничего, что я с незнакомым мужиком несколько дней спала?!

«С двумя...»

– Что?!

«Если верить подозрениям Стрелки, то ты спишь с Шоном Коннери. С плакатом. А я так – над головой...»

– Ты больной?! Напугал до дрожи!

«Ну вот и хорошо. Остриё атаки мы переместили, а теперь вспомни что-нибудь очень смешное. Потом я расскажу печальную историю, и ты меня жалеть начнёшь».

– Я тебя?! Жалеть?! Да тебя убить мало!

«Не можешь вспомнить?»

– Да легко!

И вспомнила! Это одна из моих любимых миниатюр из журнала «Ералаш». Ну, может, ещё «Классный Днепр при клёвой погоде, когда, кочевряжась и выпендриваясь, пилит сквозь леса и горы он клёвые волны свои!..» рядом стоит.

Бакс валялся на скамейке рядом со мной, вовсю чирикал и даже икал. Я тоже смеялась. Не только над тем, что вспомнила, но больше, конечно, над самим Баксом.

– Понравилось? – спросила я.

«И не только мне... Ик! – заверил он. – Я этот эпизод прямо в кино врезал в столовой! Это ж прямо учебный фильм о соответствии желаемого и мощности заклинания! „Бракс-дуракс, кока-колы... Ведро!..“ Ну и упаковка, конечно...»

– Ты ещё и кино им испортил?

«Не совсем. Сначала – да. Недовольны были. А потом все ржали, как стадо лошадей! Хорошо бы ещё и поняли смысл... Да и ректору приятно было убедиться в собственной правоте. По силе и уму мы почти равны».

– Так ты меня ещё и Дамблдору сдал?! Выходит, что зря я ему врал?! Надо было тебя с потрохами и шерстью первой заложить!

«Это ничего не изменило бы. Для меня. И по многим причинам. Вот одна из них...»

Говорил Бакс в этот вечер много. И да! Прав оказался – стало мне его жалко. Это ж хуже моего договора! И даже тюрьмы.

Бакс, а точнее хорек, в котором был заключён Тёмный Гончий, сам признал, что перенос прошёл не совсем удачно. Вероятно, вмешалось заклинание обездвиживания. Да и в вены Охотника по трубкам постоянно поступало что-то чужеродное. Но к подобным потерям Гончий был готов и не сетовал на

собственные ошибки.

Колдун, задумавший и почти создавший новую игрушку для своего сына, конечно же, расстроился. Ведь его отпрыск получал удовольствие лишь от стравливания сущностей фамилиаров в смертельных битвах. Да ещё и давний враг, доставлявший множество проблем и попавшийся в простенькую ловушку, умер в инкубаторе. Море удовольствия погибло!

Будь колдун более внимателен, заметил бы некоторые странности в показаниях приборов инкубатора. А жадность не позволила, как положено, запустить кремацию. Но эту функцию инкубатора Охотник испортил чисто на всякий случай.

Хорька отвезли на базар в открытой клетке. А чего скрывать местоположение замка от глупого животного? Его даже не продали, а обменяли на какую-то зубастую тварь с крыльями.

«После второй перепродажи я сбежал и провёл лето в пути и изучении логова врагов снаружи. Заодно узнал, насколько кузнечики вкусней сверчков».

– Ты пробрался в замок?

«Конечно. Невозможно закрыть всё. Особенно когда очень стараешься это сделать. В замке я прожил ещё несколько месяцев, пока разобрался во всех нюансах и понял, насколько полезно быть маленьким и незаметным».

– Ты убил их?

«Не я. Колдун управлял Брошенной Невестой при помощи перстня, но имел глупость хранить его в тумбочке рядом с кроватью. Когда я подготовился, украл перстень, перебил ведьме позвоночник магической бритвой... Пришлось ещё два кухонных ножа применить, чтоб метлу не призвала. А как только на кухню прибежали папа с сыночком – страшная рожа! – я сунул лапу в перстень и нажал на рубин. К сожалению, я не видел, каким образом колдун прогонял Невесту... Она их доела почти до конца. А когда Невеста ушла, я ещё два дня смотрел, как они умирают. Сначала – в ярости и ненависти. А потом – в безнадёжности и отчаянии. Не я убил их».

– Но ты не помог им. Не спас.

Бакс молчал некоторое время, а потом...

«Ты странная. В некотором смысле – очень. Вообще-то я туда не кузнечиков ловить бегал. Мстил я. За погибшего друга и совсем немного за себя. Да и побаивался, что Невеста где-то рядом затаилась. Хотя камень на перстне и погас... А в инкубаторе уже новый фамилиар созрел. Человека и львёнка я по домам отправил, а зелёного в крапинку слизня оставил. Думал, что сдохнет, но он какой-то липкой дрянью весь замок затянул. Светящейся. Я как-то смотался посмотреть – впечатляет».

– Как-то у тебя всё просто. Убить, не помочь... – покачала я головой.

«Работы у нас с тобой разные. И мироощущение. Я Охотник. Хотя и бывший...»

– А ты можешь обратно человеком стать? Ну, там, в инкубаторе или ещё как?..

«Да. Думаю, что ректор это сразу бы предложил. Вот только... Иначе я теперь мир вижу. И в инкубаторе при передаче что-то потеряно, и Невеста... Она ж вокруг долго крутилась, словно приноживалась. У меня потом хвост облез почти начисто. Вот сама и рассуди – буду ли я полноценным человеком?»

Я чесала Баксу между ушей и думала, что мир страшно несправедлив! Вот хорёк, который боится стать человеком... Хотя он умный и знает, что делает. А вот я... Может, попросить его превратить меня? Так-то мне ничего особо и не светит...

«Я слишком стар для тебя, Таня. И пристрастия уже совсем другие...»

– А ты не подслушивай! Кино смотри! А меня перенеси к ноуту...

Глава 13

Под небом голубым

Восход, закат и жаворонка песня. Как волны стебли трав под ветром гнутся... Но это всё не будет интересно, Пока душа и тело не проснутся.

Утро и первая половина дня выдались спокойными и размеренными. Всегда бы так! словно мне ни за что дали несколько отгулов подряд! Бакс обеспечил мне завтрак, задал орехов Тупику, смотался куда-то и доложил, что Леталке и Зелёнке передано мясо. Все были счастливы... Кроме тех, кто на занятиях пребывал. Но это не лечится!

Я просмотрела новости у себя дома, немного подумала о том, что Баксу можно было бы подобрать приличное тело среди политиков. Даже при совсем уж плохом исходе мир стал бы лучше. Хотя, конечно, сомнительно, чтобы при дебильном сознании оказалось здоровое тело.

Ещё я спросила у Бакса, стоит ли обедать перед экскурсией.

«Ешь сколько хочешь, – разрешил он. – Специальный амулет переносить будет. Никаких последствий. А ты уверена, что я тебе там нужен буду?»

– Да! – заявила я. – Мало ли что... И привыкла я, когда ты на моей шее висишь!

«Как скажешь...»

Баксу я не верила ни на грош! В плане его личности и способностей. Но мне он ни разу не дал плохой совет. А потому я пообедала с Белкой и Стрелкой, но следовало, конечно, обойтись без них – они забодали меня глупыми вопросами и советами!

– Каштанка! А ты сегодня с Каром пойдёшь наружу? – словно бы лениво поинтересовалась Стрелка между супом и рагу. – Вам там будет интересно!

– Как романтично! – поддержала Белка.

– Откуда возьмётся романтика? – очень серьёзно спросила я.

– Как это?! – округлила глаза Стрелка. – Он такой красавец!

– И ты тоже! – заверила Белка.

– О как! Ну если из этого состоит романтика, то всё в порядке! – Я встала из-за стола и пообещала: – Расскажу потом. Но боюсь, что это не все ингредиенты романтики...

Ждать экскурсовода я решила там, где обещала: у арки выхода в коридор. У стены я с удивлением обнаружила блин своего стула, который охраняли две змеи! Интересно, они и ночью здесь топтались? Но расспрашивать я их не стала, а просто плюхнулась на своё, теперь уже законное место. Не пропадать же добру! Да и ждать сидя намного удобнее.

Но разве можно надеяться спокойно отдохнуть хотя бы пять минут? Ну, пусть две! Щаз! Через десять-пятнадцать секунд из коридора выскочил запыхавшийся Кар с каким-то плоским мешком за плечами. Он посмотрел налево, направо и тут же ринулся ко мне.

– Всё взял! Можно отправляться!

Я подняла на него глаза и спросила:

– Прямо отсюда? Чтоб все слюной от зависти захлебнулись?

– Э-э-э... – Кар по очереди посмотрел на змей, но на то он и почётный караул, чтобы не реагировать ни на что. – Я... Как скажешь. Можно стартовать и со ступени Пирамиды.

Поднявшись на ноги, я с лёгким раздражением подумала, что змеи вообще-то караулили не меня, а место. То есть стул! А я к этому стулу имею отношение только в качестве бесплатного приложения. Обидный вывод, но неопровержимый!

В одном из тупиковых ответвлений коридора, ведущего в столовую, Кар протянул мне цепочку с треугольной подвеской.

– Надень это на шею и ничего не бойся! А хорька лучше под куртку спрятать.

Он приоткрыл полу куртки, и из внутреннего кармана высунулась хитрая мордочка норки.

– Я и не боюсь, – ответила я. – И он тоже.

А чего бояться, если Бакс сказал, что всё нормально будет? Кому мне проще верить? Этому кареглазому неоднократно похитителю девичьей чести или Баксу?! Ответ-то очевиден.

Тошноты не было. Как, впрочем, и других неприятных ощущений. Просто – раз! – и я уже не в мрачном аппендиксе, а на мелкой щебёнке стою, а над головой не камень, а голубое небо! И солнце...

– Я сейчас, Татьяна... Ботиночки у тебя, конечно, знатные, но много ходить не придётся... – бормотал слева Кар, распаковывая свой мешок. – Сейчас я...

Я посмотрела на свои кроссовки – так себе обувь. Мне нравится. И ходить теперь, когда они притёрлись к ноге, долго можно... А потом меня захватил пейзаж. Если так можно назвать высокий обрыв с одной стороны и три горы с другой. Одна просто огромная! А мы стояли в низине на большом чёрном камне.

«Средняя – Пирамида. Ты верно угадала, – похвалил Бакс. – В двух других тоже что-то есть, но я там не был. А Карнуис молодец. Заботливый».

Я невольно посмотрела на Кара, который вытащил из заплечного мешка две метровые белые доски и возился с одной из них. Доску он вытянул раза в два, но ему показалось этого мало, и он пытался до тех пор, пока она не стала ещё длиннее. Затем ударом ребра ладони он согнул пластину и «рубил» до тех пор, пока не получил что-то наподобие стула со спинкой.

– Всё! Садись! – предложил довольный Кар. – Если неудобно будет – подправим!

Я села. Довольно удобно!

– Пристёгиваться надо?

– Оп-па-а... – нахмурился он. – Сейчас! Извините...

Кар сунул руку едва ли не под мою задницу и вытянул вполне приемлемый подлокотник. То же самое проделал и с другой стороны.

– Так лучше?

– Да, – согласилась я. – Удобнее. Что-нибудь говорить надо?

– Что? – удивился он.

– Ну... «Земля прощай!» или ещё что-то?

– Нет... – совсем растерялся Кар. – Ты не знаешь, как управлять? Хочешь, я поведу?

«Могу и я», – предложил Бакс.

«Давай!»

И кресло вместе со мной ринулось вперёд! Да как! На мотоцикл похоже, но нет ни тряски, ни ощущения ускорения – словно сижу ровно и читаю книгу.

Скоро нас догнал Кар. Он просто и без затей стоял на доске и показывал рукой куда-то вверх.

– Тоже мне, сёрфер... – пробормотала я.

«Кто? – спросил Бакс. И тут же сообщил: – Нашёл. Очень похоже».

– А ты так и сидишь в Сети?! – удивилась я.

«А чего время зря терять? Лист изучать надо. А Кар, похоже, вверх хочет лететь».

– Давай. У него ж план! А ты можешь...

Чем хорош Бакс – ему объяснять ничего не надо. Так, намекнуть...

Кресло вдруг развернулось, ринулось вверх, а затем несколько раз повернулось вдоль оси движения. Достигнув края обрыва, мы заложили «мёртвую петлю» и оказались позади Кара. Пока он крутил головой, Бакс подогнал кресло со мной и поставил рядом с доской. Стоило Кару увидеть меня, как беспокойство в светло-карих глазах сменилось восхищением.

– Вот это да! У тебя дома такая доска есть?! Конечно, есть! Я таких фигур и не видел никогда!

– Нет у меня доски, – сказала я. – А в самолётах-вертолётах я не очень разбираюсь. Что дальше?

Кар смутился, вздохнул и спросил:

– А ты не убежишь? – И тут же зачастил: – Нет! Если ты собралась бежать, то я мешать не буду! Понятно, что с такими способностями ты все ловушки пройдёшь! Но...

Кар замолчал, зато включился Бакс:

«Не напрягай парня. Он просто хочет тебе прибор для связи всучить. А если ты сбежать вздумаешь, то с него голову снимут. Но он к этому готов».

«А мы можем сбежать, Бакс?»

«Ты сама знаешь, что нет. Зачем спрашивать?»

– Не побегу, Кар, – сказала я. – Не сегодня.

Он так явно обрадовался! А потом протянул мне тонкую красную дугу, очень похожую на гарнитуру. Но, прежде чем я её пристроила на голове, сказал:

– Мне их Таш принёс. И предупредил, что эти артефакты отслеживать могут из Пирамиды. Потому я сразу и не дал. Мало ли...

Я нашла нужным улыбнуться и одобрительно кивнуть. А улыбка на лице Кара свила большое капитальное гнездо.

– Мы находимся на древней дороге...

И правда! Под нами лежали большие квадратные каменные плиты. Хотя и сильно перекошенные и с множеством трещин. Даже линия разметки была видна.

– ...Сейчас ею пользуются только караваны из Пустоши, но когда-то по ней доставляли камень для строительства академии.

– А я думала, что Пирамиду просто в горе вырезали.

– Нет. Там камни совсем другие! Сзади нас дорога перекрыта множеством ловушек, которыми управляют два могучих мага!

«Козлы редкостные», – прокомментировал Бакс.

– А далеко за ними дорога всё равно сворачивает в Пустошь. Но я в той стороне дальше пары километров не был. Пешком не очень-то разгуляешься...

Я кивнула. А вот интересно, откуда он знает подробности? Понятно, что я не постеснялась об этом спросить.

– В библиотеке, в тайнике, есть старая карта и описание путей. – Кар поморщился и продолжил уже не столь уверенно: – Но туда не все дополнения вносят... Подозревают, что в эти записи Дамблдор или преподавы заглядывают... Так что у каждого свой тайник!

«Толково, – похвалил Бакс. – Эту карту ещё предшественник ректора заложил. Ловушка для дураков».

– Поехали? – спросил Кар. – Только медленнее, а то я всё рассказать не успею.

– А ты всё и не рассказывай, – попросила я. – Только главное и интересное.

– Ага! – согласно кивнул он.

Так думаю, Кар выбросил из текста почти всё, связанное с Пирамидой. И правильно. Понятно, что Пирамида в горе, гора – вот она, а внутри висят все, как летучие мыши. Вверх тормашками. Правда, ни там, ни здесь я дискомфорта не ощущала. Хотя, конечно, небо над головой – это круто!

Дорога обогнула пологий холм и разделилась. Но ещё до этого перекрёстка Кар махнул рукой вправо.

– Нам туда! Совсем недалеко! А потом дальше пойдём!

Если опытный экскурсовод утверждает, что в стороне от Пирамиды интереснее, значит, так оно и есть. А когда Кар через полкилометра обогнал нас и преградил дорогу, я чуть не выругалась – по мне, так самое интересное как раз и было впереди!

– Дальше нельзя! – заявил Кар.

– Это почему? – нахмурилась я.

– Ловушка! А я не могу подвергать тебя опасности! Слово дал...

По мне, так ловушка была очень даже симпатичной! Долину между холмов пересекала высокая стена из чёрных блоков. Хотя, строго говоря, стеной она была лишь условно – широкая неровная трещина раскалывала её сверху донизу. А совсем недалеко от нас начиналась красивая тропинка из ярких цветных камней. Она проходила сквозь трещину в стене и разделялась надвое, исчезая каждая за своим поворотом. Учитывая зелёный песок вокруг – просто чудо!

Правда, приглядевшись к тропинке, я поняла, что состоит она из цветных столбиков... Но какая разница?!

«В красоте всегда скрыта ловушка», – предупредил Бакс.

«Умничаешь, философ?»

– И в чём же здесь ловушка? – спросила я Кара.

– Во всём!

– И по песку нельзя пробежаться?

– Зыбь! Одна голова торчать останется даже у самого края! А тропинка... – предупредил он следующий мой вопрос. – Её камни – это какой-то сложный цветовой код! По неправильным камням прошел, и в трещине накрывают молнии! Не очень больно, но не отпускают, пока преподы не отключат!

– Ты ловился? – спросила я.

– Да, – с улыбкой ответил Кар. – Вся куртка вместе с рубашкой в мелкую дырочку была!

Как-то не поверила я, что он так же веселился, когда в молниях купался!

«Тупеет молодёжь, – ворчал в это время Бакс. – На глазах тупеет...»

– И никто не проходил эту ловушку, Кар?

– Ходили слухи, что кто-то пробрался... Наверняка враньё!

«А ты, Бакс, умный и знаешь, как пройти?»

«Ф-фи! – фыркнул он. – Мы вчетвером за пару часов этот код раскололи. И прошли».

«Как? Код какой?»

«Элементарный. Дни недели и считалочка про спектр света».

«Каждый охотник?...» – уточнила я.

«Да. А ты, Таня, ничего так! Соображаешь. Можешь ему сказать. Это повысит его статус. В его глазах».

«Язва ты, Бакс!»

– Сегодня понедельник? – спросила я Кара. – По красным камням пройти можно.

– А-а-а... Откуда ты знаешь?!

– Это важно?

Вместо ответа Кар прыгнул с доски и быстро пошёл по камням тропинки. Понятно, что выбирал он красные столбики.

«Смотри-ка, поверил», – удивился Бакс.

– То есть как?! – вслух спросила я. – Ты соврал?!

«Зачем? Просто за столько времени код могли сменить. Или сломаться что-то могло».

– Если его сейчас шарахнет, я тебя в песке утоплю!

«За что? Он же сам пошёл. Да и амулет на нём. Если и получит чего, так совсем немного».

Пока мы препирались, Кар доскакал до стены, на секунду задержался и шагнул в проход. Я приложила к глазам «бинокль» из ладоней и увидела, что в этой трещине цветные камни гораздо крупнее, чем на тропинке, а Кар, потоптавшись на красной плите, прошёл за стену. Правда, не задержался и побежал вприпрыжку обратно.

«Говорю же, тупые они. Обратно мог по любым камням идти».

– А зачем ему рисковать? – вступилась я за Кара. – А дальше там что?

«Ничего интересного. Тропинки за холмом снова сливаются и уходят в пещеру. А в ней рельсы, вагонетки... Вглубь мы не полезли. А вдруг прямо к ректору приедешь?»

Подошедший Кар даже не пытался скрыть восхищения.

– Здорово! А что там дальше, не знаешь?

– Пещера, рельсы, вагонетки... – повторила я слова Бакса. – Ничего интересного. А почему по склонам холмов не пройти?

Кар молча наклонился, поднял отколовшийся угол дорожной плиты и подвесил его перед собой в воздухе. Затем взмахнул рукой, и тяжёлый камень полетел вперёд и вверх. Но едва он достиг тропинки, как его рвануло в сторону и впечатало в склон холма.

«Наглядно и доходчиво», – оценил Бакс.

А я только кивнула, когда Кар предложил продолжить экскурсию.

Сказать, что мне очень уж нравились все эти каменные осыпи, странные колодцы или огромная одинокая скала – не могу. Но само движение под небом и солнцем создавало иллюзию свободы. Именно иллюзию! Умом-то я понимала: что здесь, что в Пирамиде... Клетка – она клетка и есть!

Несколько ответвлений дороги Кар пропустил, заявив:

– Ничего интересного там нет!

«Врёт. В двух местах половинчатые сирены проходы стерегут, – сказал Бакс. – Наверное, смущать тебя не захотел».

«Почему половинчатые?»

«Так называют. Они по пояс из песка торчат. Голые. Ходит слух, что если они путника поймают, то до смерти залюбить могут. И преподы не помогут».

«Врёшь?»

«Зачем? Сам, правда, не проверял...»

В целом древняя дорога огибала три горы и терялась где-то за ними.

– Сейчас интересная ловушка будет! – пообещал Кар. – Горячая рука!

– Таш говорил, что сидел в ней, – сказала я.

– Я тоже! – весело заявил Кар. – Жарко и долго! А вот и ловушка!

Ответвление дороги ныряло между холмами, а там, совсем недалеко от нас, висели в воздухе камни. От совсем мелкой каменной крошки до огромных глыб.

– Сейчас я её запущу! – крикнул Кар и ринулся на своей лыже к камням.

«Поймают его?» – спросила я.

«Нет. Ловушка рассчитана совсем уж на тугодумов. А поймает, сразу и отпустит. У вас же разрешение».

Кар на мгновение воткнулся в невидимую преграду и тут же метнулся назад. А камни со страшным скрежетом сложились в стену, налились жаром... А затем прямо из стены вытянулись огромные пылающие щупальца. На их концах распахнулись рты и принялись хватать воздух в поисках нарушителя спокойствия.

– На пекарские рукавицы похоже, – сказала я неимоверно довольному Кару, подлетевшему ко мне

на лыже.

– О! Если ухватит, так там такая пекарня! Не всякая баня сравнится!

– А зачем туда лезть, если известно, что бесполезно и жарко? – спросила я.

– Как это? – удивился Кар. – А вдруг проскочишь?! Интересно же!

– В общем, бежать из академии никто из вас не собирается. Развлекаетесь...

Кар задумался на мгновение, почесал за ухом и улыбнулся:

– Наверное! Просто скучно!

«Этот скукнист голодный, – вдруг сообщил Бакс. – Не обедал он».

«А у нас есть?» – спросила я.

«Всё в наших силах. А у него сыр для тебя припасён».

– Вот как... – произнесла я вслух. И обратилась к Кару: – А ты обедал?

– Я?! Нет! Не успел! – беспечно улыбнулся он.

– Значит, надо поесть.

– Да я не очень...

Наверное, он что-то прочёл в моих глазах, потому что тряхнул тёмными волосами и воскликнул:

– Не проблема! Сейчас место хорошее будет!

В полукилометре от Горячих рук и вправду оказалось очень удобное место – рядом с дорогой на ножке стоял плоский камень. Очень на гриб похожий. Мне стул был не нужен – уже имелся, Кар свою лыжу приспособил как скамейку, а пока он копался в мешке, Бакс накрыл стол. Скромный.

– Ой! – повернувшись, оценил Кар произошедшие перемены. – Как много всего!

Это он, конечно, приврал, но ему должно было хватить.

– А у меня только сыр... – немного расстроенно сказал он.

– Сыр мне! – потребовала я. – Всё остальное – тебе. Я уже обедала.

– Но... – Он снял крышку с тарелки и потянул носом пар: – О! Как вкусно пахнет! Я такое только дома ел! Это ты сама делала?!

«Скажи, что сама!» – потребовал Бакс.

– Нет, – ответила я. – Мне по силам только яичница и картошка с мясом.

– Яичница – это тоже очень вкусно! – сказал Кар и принялся с аппетитом и восхищением уплетать мясное рагу.

«Тебе было трудно соврать? – спросил Бакс. – Он же легко соврал, что такое ел. А ты и научиться можешь».

«С чего бы это мне врать и учиться готовить?! – возмутилась я. – Чтоб тринадцатой в его списке стать?! На короткое время...»

«Время – понятие относительное», – заявил Бакс и спрыгнул с моей шеи на стол.

В общем-то, правильно! Я как раз собиралась шлёпнуть его по заднице. А чего он не в свои дела лезет?!

– Ты почему свою норку не покормишь? – спросила я Кара. – Она, наверное, есть хочет.

– А надо?! – удивился он, распахнул куртку и указал зверьку на стол.

«Это не она, а он. – Бакс почирикал и добавил: – Потому в Мёртвом замке вместе с хозяином едва не загнулся».

Бакс принялся угощать длинного белого коротконового друга бужениной с бутербродов, а Кар с удивлением наблюдал, как его полуфамилиар с удовольствием ест.

– Не знал, что их надо кормить... – пробормотал он, выскребая ложкой остатки из тарелки. – А я, кажется, ещё и поужинал! А это что в банках?

Пиво я ему открыла сама. Чисто чтобы не помешал зверькам обдирать бутерброды. А себе сок налила в бокал.

– Да-а... Это пиво! – восхитился Кар. – Настоящее! И кислинка слабенькая!

Вот уж в чём никогда не разбиралась, так это в кислинке! По мне пиво или хорошее, или нет! Желательно, чтоб горчинка была, и всё.

Чтоб не погружаться в мало понятную мне тему, я спросила:

– А что это за здание вон там?

– Это ворота в Пустошь! Сейчас туда и отправимся! А можно я банки с пивом заберу?

Я просто махнула рукой – забирай, мол, что хочешь. Где это видано, чтоб мужчина пиво оставил недопитым? Хуже, если водку...

Когда мы приблизились к воротам, я покачала головой:

– Так эти столбы светятся?! Я думала, что они просто белые... И камень сверху плавает в воздухе.

– Сейчас красным начнут светиться! – сказал Кар. – Как подойдём ближе! А потом ещё сюрприз будет! Только ты не бойся!

Ну хоть предупредил! Бакс-то промолчал!

Столбы буквально пульсировали багровым светом. Откуда-то свалился огромный череп и принялся прыгать перед нами с криками:

– Идиоты! Вы идёте на смерть!

– Не бойся, Таня! Он только орёт громко, но совершенно неопасен!

А чего бояться-то? Я черепов не видела?! Ну... Этот, конечно, побольше метра будет! И зубы кривые в пасти.

– Пойдём, покажу одну штуку... – заговорщически прошептал Кар. – Я это совершенно случайно обнаружил.

– А туда можно? – спросила я. – Говорили, что Пустошь – место гиблое.

«Если далеко не лезть, то неопасно», – произнёс Бакс.

– Конечно! – кивнул Кар. – Но быть на границе и не заступить за черту?! Мы же только немного!

Это, конечно, прерогатива мальчиков! Лезть, куда нельзя, попрыгать, где опасно, искупаться в ледяной воде! Но мне-то оно зачем? Правда, далеко за ворота Кар не полез. Остановился метров через десять. А череп прыгал и орал далеко впереди.

– Видишь дымку? Словно две мутные стены... Если шагать между ними, то окружающее размазывается, как на огромной скорости! Правда, я далеко не ходил. Побоялся...

«Вот прохиндей! – возмутился Бакс. – Он же мою тропу нашёл!»

«А куда она ведёт?» – поинтересовалась я.

«Если часов пять идти, то упрёшься в Камень желаний. Полезная штука. В дырку бросишь монетку – и желание можно загадывать. Ну а без тропы до Камня недели три по Пустоши бежать и отбиваться от голодных врагов придётся».

– Там, через пять часов ходьбы, есть Камень желаний...

Да! Сдала я Бакса по полной программе! А чего он в мои личные дела чёрный нос суёт?! Но и потрясённое лицо Кара тоже приятно видеть было... Только насладиться всеми этими плюшками я не успела. Совсем рядом с нами раздался низкий шипящий голос:

– П-приятно ви-идеть Ох-хотника на его троп-пе...

Норка Кара выметнулась из-под куртки на плечо и ошетилилась. А вот Бакс даже не шевельнулся,

чтобы защитить меня! Зато с ленцой сказал:

«Напугал всех, старый дурень. Мог бы и поучтивее быть...»

– Прош-шу прощ-щения, ес-сли напугал. С Карнуис-сом я знаком. А кто эта девуш-шка? И как поживает р-ректор?

Я с трудом повернула голову, чтобы посмотреть на знакомого Кара, к которому так фамильярно обратился Бакс. Огромная масса зубов и чешуи отодвинулась от нас на несколько метров, но эта голова оказалась таких размеров, что меньше практически не стала. Потому что она не поместилась бы в мою кухню! В том числе и по высоте. А за короткой шеей были видны мощные когтистые лапы и, кажется, сложенные крылья. Короче, кошмар!

«Вы, Таня, идите за ворота, а я переговорю с ним и догоню вас. Как видишь, Пустошь опасна».

– Кто это? – спросила я.

Кар промямлил что-то невнятное, а вот Бакс ответил быстро и чётко:

«Конечно же, дракон. Зачем спрашивать, если видишь? Друг ректора, и со мной немного знаком...»

Дракон клацнул зубами и наморщил нос. Вполне возможно, что это означало добрую улыбку.

– Ладно. Если что – кричи, – тихо сказала я Баксу. И повернулась к Кару: – Уходим! За ворота. Бакс прикроет тылы.

К моему удивлению, Кар безропотно развернул лыжу, взялся за спинку моего летающего стула и потащил к воротам. Но немного раньше Бакс прыгнул на землю, а я нашла нужным сказать дракону:

– Увидимся!

А он в ответ кивнул...

За воротами Кар мрачно спросил:

– Как думаешь, они долго будут болтать? Закат пропустим...

Болтали они странно. Бакс сидел, изображая суслика, и то и дело склонял голову то к одному плечу, то к другому. Дракон не отводил от него огромных глаз, иногда отрицательно качал головой, но чаще кивал.

– А откуда тебя дракон знает? – спросила я.

Кар что-то проворчал, а потом махнул рукой:

– Если я расскажу, ты меня уважать перестанешь!

– Скорее уж, если не расскажешь...

– Да? Это... Это был мой третий побег из Пирамиды! В Горячей руке я уже посидел, молний в проходе хлебнул и решил заглянуть в Пустошь. Не очень далеко. Тогда тропинку и заметил... А дальше на дороге дракона встретил. Ну я ж думал, что не дурак! Амулеты с собой прихватил, заклинания сильные припас... И, конечно, наложил мощное заклятие повиновения на этого дракона! Он вроде бы спёкся, позволил на него залезть. Только... Я ему дальше в Пустошь приказываю идти, а он, гад, к Воротам неторопливо отправился! А меня как сковало – шевельнуться не могу! А за воротами сам Дамблдор ждёт... И будто мало мне унижения, так дракон ещё и говорит: «Вот, ректор, ваш беглец. Он на меня заклятие наложил. Прямо не знаю, как мне дальше жить!»

Я улыбнулась. Станные понятия у парней об унижении. Дракон-то, похоже, сам маг не из слабых! С Дамблдором разговаривает, и с Баксом на равных... Чего ж стыдиться проигрыша?! Так я Кару и сказала:

– Не вижу унижения. Так думаю, что этот чешуйчатый и тысячу студентов остановит. А ты на него один вышел.

Кар, пока говорил, смотрел в сторону и хмурился. А после моих слов перевел взгляд на дракона и слегка улыбнулся.

– Ты так думаешь? И вот зачем я на такую громадину полез?!

Бакс возвращался к нам неестественно длинными прыжками. Но мы смотрели не на него... Дракон неторопливо развернулся и пополз в Пустошь. По-моему, у него было шесть, а может быть, и восемь лап. Да и двигался он, не касаясь земли.

– Я бы на такого точно не полезла.

Бакс в последнем прыжке отряхнул пыль с лап и упал мне на плечи в позе «давно здесь лежу».

«Скажи Кару, чтоб соединил лыжи. Быстрее пойдут. Вполне успеем».

Интересно, что Кар всё понял сразу. Вытянул и согнул доску, а вот со спинкой заморачиваться не стал – просто присоединил свою лыжу к «ножке» моего стула, плюхнулся на свой и началась гонка с терминатором.

Мы и до этого передвигались не медленно. Особенно в начале прогулки. Но сейчас неслись быстрее солнца! Во всяком случае, закатной тени, находившейся где-то на четверти высоты горы, мы достигли минуты через две! Камни под нами сливались в серое месиво, а Кар уверенно гнал наш тандем к вершине.

«Хорошее слово, – похвалил Бакс. – Всё, что идёт в тандеме, в этом мире движется быстрее. А Кар, похоже, этого не знал... У драконов сегодня праздник, и ворота останутся без охраны. Скажи ему. Может, кто-то из любителей полезет сегодня в Пустошь. Так до самой Чёрной стены всё спокойно будет».

Я без задней мысли это Кару и передала. Но он, кажется, мимо ушей всё пропустил – как раз мы к вершине подкатили. А Баксу я уверенно заявила:

«Сегодня все кино смотреть будут! Какая там Пустошь ночью?!»

Хорошо сидеть на тёплом камне, когда огромное красное солнце сначала касается горизонта, а потом начинает тонуть в нём... И я была очень благодарна Баксу и Кару за то, что они молчали. Только когда от солнца остался совсем маленький кусочек, буквально полоска, Кар вздохнул и сказал:

– Мне всегда становится грустно, когда солнце исчезает...

– Понятно... – откликнулась я. – Но ведь завтра можно и восход посмотреть.

– А ты хочешь?! – встрепнулся он. – Нет... Не получится. Мне до полуночи надо амулеты и лыжи сдать. А без них это мучительный подвиг будет. – Он улыбнулся в быстро наступающих сумерках. – Смешно, но если прыгать из Пирамиды на поверхность горы, то ни преподы, ни ректор этого заметить не могут. Так что я, конечно, не семь раз сбегал. Возвращаться надо, а то замёрзнешь...

Кар перенёс нас прямо к подъёмнику. Пока он выпрямлял и упаковывал лыжи, я сняла с шеи треугольный амулет, протянула ему и сказала:

– Спасибо, Кар! Было очень интересно.

Он бросил своё занятие, выпрямился, подхватил цепочку и улыбнулся:

– Правда?! Мне было тоже очень хорошо! Таня... Мы ведь можем быть друзьями?

Улыбку на его лице сменило напряжённое ожидание и даже мольба, а глаза, казалось, светились изнутри. Но я себе напомнила, что в этих светло-карих глазках уже утонула дюжина глупых курочек! Зачем и мне быть душой?!

Пока я шла от подъёмника к комнате, голос Бакса в моей голове буквально бесновался.

«Откуда у тебя возьмётся достойный мужчина, если ты никому не веришь?! Отметаешь всех и не пытаешься увидеть хорошее!»

– «Ты лучше голодай, чем что попало ешь...» – вслух парировала я цитатой наглые претензии Бакса.

«Да-да! „От голода загнись, стань пищей для шакала!“ Ты даже ложь от правды отличить не можешь...»

Глава 14

Вызов

Невинное пари, тягучий спор и бритвы эпиграмм – вот путь к дуэли. А дальше: звон клинков или выстрелы в упор... И так на так, что не умрёшь в постели.

Как только я вошла в дверь, пришлось заткнуть Бакса. В грубой форме. И он, кажется, обиделся. А вот попытка смыться в свою комнату от подружек провалилась – вцепились как клещи. И сразу стало ясно, что они готовы на любое преступление за возможность вытянуть из меня максимум информации. Можно сказать, что они с лихвой отыгрались на мне за Бакса.

– Дождь был?!

– А что вы видели?!

– Он держал тебя за руку?!

– Закат красивый?!

– Ноги устали?!

– А гора высокая?!

– Почему ты молчишь?..

И почти шёпотом:

– Он тебя обидел?..

Как только поток вопросов начал прерываться, я вклинилась:

– Погода была прекрасной. Вокруг горы есть на что посмотреть. Гора очень высокая. Закат прекрасен, и смотрели на него мы почти с вершины. Ноги не устали – мы на лыжах ездили. Я не молчу. Никто меня не обижал и за руку не брал.

– Совсем?! – Кнопка почему-то расстроилась. – Но у него такое глупое лицо стало бы... И ты мне говорила, что...

– Это я тебе говорила, – прервала я. – А тот, кто меня за руку возьмёт, ещё...

– Не родился?! – догадалась Белка.

– Пожалуй, – согласилась я.

Девочки почему-то синхронно расстроились. Чтобы хоть как-то поправить положение, я сказала:

– А мы в Пустоши с драконом говорили.

– Врёшь! Драконы не разговаривают!

– Правда?! А он большой?!

– А вы и в Пустошь вместе ходили?!

Какое-то время я рассказывала о воротах в Пустошь и драконе. И если уж и прибавила ему длину или число зубов, то совсем немного. Ну и ещё чуть-чуть о количестве сказанных мне драконом слов. Но я не думаю, что это было критично.

Ещё немного поведала о падении солнца в глубины горизонта. И о столь же глубокой печали Кара по этому поводу. Такой поворот вызвал восхищение слушательниц.

– Он точно влюбился по уши!

– А иначе зачем ему закат показывать?!

– И по остальному всё видно!

– Каштанке надо его на свидание пригласить!

– Да! Она же смелая и решительная!

– И посмотрит, какое у него лицо будет!

– А потом можно и отказаться!

Осознавая, что при построении планов на мою судьбу я лишняя, попыталась тихо уйти в свою комнату, но была замечена.

– Ты куда?! – воскликнула Кнопка. – Хочешь, я Зелёнку с сообщением ему pošлю?!

– У меня свой почтальон готов костью на эту могилу лечь. Но мне это как-то... В общем, я запрещаю пытаться выдать меня замуж без моего ведома! И на ужин не пойду.

– И в кино?! – удивились они хором.

– В кино пойду, – согласилась я. – К началу.

Обиженный Бакс во мне молчал, и я, валяясь на кровати, неторопливо раскидала события экскурсии по виртуальным коробкам с надписями «хорошее» и «не очень». Хорошего получилось не так уж и мало: голубое небо, солнце, воздух... Так что осталось только придумать, как выбить из Дамблдора амулет и лыжу! Я же теперь всё в округе знаю! На черта мне экскурсовод?

Бакс продолжал манкировать своими обязанностями, а потому я изредка посматривала на часы. Наконец, решив, что время пришло, я встала с кровати. Я же не Бакс! Сказала, что пойду в кино – и пойду! А смыться вполне имею право, когда до меня дела никому не будет.

– Бакс! – позвала я. И распорядилась: – В закуток коридора перед столовой!

Там и оказалась. А что? Он хоть и полу, но фамилиар! Так что обязан!

В столовой я плюхнулась на своё место, поздоровалась со змеиным окружением и с удивлением осмотрела помещение. Странно как-то... Кинозал полон народа, а кино отсутствует. Кинщик заболел?

Мои сомнения почти подтвердила ближайшая змея.

– Техники что-то улучшают и меняют. Просили подождать минут десять-пятнадцать. И если уж так сложилось, не соблаговолите ли вы поведать нам подходящую легенду с вашего Листа? Мы все очень просим.

В матери-змеи я не метила и, понятно, рассказывать что-либо неприятным мне змеям не собиралась. Но тут вмешался Бакс.

«Расскажи, Таня. И я с удовольствием послушаю».

Змей, конечно, можно было легко послать вдоль тела поперёк. Но вот с Баксом мы как бы пребывали в ссоре, а отношения налаживать было необходимо.

– Страшную легенду? – уточнила я.

– Если можно – ужасную, – усугубила змея.

– Ладно...

Говорят, что греки и римляне очень быстро и где попало строили амфитеатры. Но сомнительно, чтобы им удалось превзойти время возведения трёхрядного мини-зальчика передо мной. Секунд за десять змеи управились! И тишина неестественная наступила...

«Я барьер поставил, – сообщил Бакс. – Чтоб не лезли. Давай».

Окинув мрачным взглядом своих слушательниц, я отчётливо рыкнула и заявила:

– Легенды пусть записывают историки. Я расскажу вам быль...

«Класс! – восхитился Бакс. – У всех пульс и давление попёрли!»

О чём рассказывать, я решила как-то сразу. Все в детстве обожали страшилки типа «гроб на колёсиках». Ещё мне «чёрная-пречёрная куча угля» запомнилась. Вот нечто среднее я поведала замогильным голосом благодарным и чувствительным змейкам.

– В одном старом-престаром городке жила странная семья... Но самой странной в этой семье была девочка, потому что она не боялась темноты... А ещё она не боялась могил. Да и чего ей было бояться? Ведь её папа работал на кладбище могильщиком и часто брал дочку с собой, когда рыл очередную...

«Ты осторожнее, – предупредил Бакс. – Некоторые уже из реальности выпадают. Хотя у них

бальзамы есть – не сдохнут».

«Как-то рано», – удивилась я.

– Но бояться здесь нечего!..

Лица вокруг слегка повеселели, и я продолжила:

– И всё же мама часто говорила девочке, которая не боялась темноты: «Не ходи, дочка, мимо нашего старого кладбища ночью! А то пожалеешь!» Но девочка только смеялась. Шло время, мама и папа у девочки умерли, а сама она пошла работать на фабрику. А на этой фабрике работал очень нечестный женатый мастер. А девочка, которая не боялась темноты, была симпатичной, и стал этот мастер говорить ей комплименты, обхаживать её и дарить подарки. И от одного такого подарка девочка залетела...

Вообще-то импровизация не мой конёк. Да и пора было из реализма в мистику перебираться. Для усиления воздействия.

– И вот однажды зимой, на тридцать седьмой неделе беременности, поздно ночью девочка шла с работы. И было у неё два пути: длинный по освещённым улицам и короткий мимо старого кладбища... А было холодно, шёл снег... И девочка решила, что раз она не боится темноты, то пойдёт короткой дорогой.

И пошла!

Змеи дружно втянули воздух и, кажется, забыли выдохнуть.

– А заснеженная тропинка шла прямо рядом с кладбищенской оградой. И никто не ходил там ночью – боялись... И вот идёт она, идёт... Половину пути мимо кладбища прошла. И вдруг...

Две девицы напротив меня явно влетели в обморок. Но им быстро что-то дали понюхать, и они пришли в себя. Правда, по их ослепевшим глазам невозможно было понять, слышат они хоть что-то или нет.

– Вдруг за оградой кладбища раздался тихий ритмичный скрип – и-и, и-и... Словно давно не смазанное колёсико пело свою песенку – и-и, и-и, и-и... Девочка удивилась тому, что кто-то бродит по кладбищу ночью, подошла к ограде и вгляделась в могилки через кованые ржавые стержни... И ничего поначалу не увидела! Но потом... Потом девочка увидела огромного, чёрного-пречёрного человека! Он медленно шёл к ограде кладбища прямо по могилам и толкал перед собой чёрную тележку, на которой лежал чёрный-пречёрный гробик. И именно колёсико этой тележки пело свою песенку – и-и, и-и, и-и...

Я глубоко вдохнула, а выдохнула с тихим рычанием.

«Хвост даю, что половине из них кино уже не нужно! Давай, Таня, дальше! Добивай их!»

– Но девочка не испугалась. Ведь она не боялась темноты и чего ей бояться чёрного-пречёрного человека? Пусть он и очень большой. А чёрный-пречёрный человек дотолкал тележку до ограды кладбища, повернул и пошёл вдоль кованого железного забора. И-и, и-и, и-и – пело колёсико. А девочка осмелела и спросила чёрного-пречёрного человека: «А куда ты идёшь, дяденька?» Но чёрный-пречёрный человек ничего не ответил и даже голову не повернул к девочке. И тут начал открываться маленький чёрный-пречёрный гробик на чёрной тележке! И-и-и-и-и! А из-под чёрной крышки выглянула чёрная-пречёрная кукла с белыми-пребелыми глазками! Она протянула свои ручки, вцепилась в ограду кладбища и как заорёт: «Иди с нами играть!!! Будешь моей мамой!!!»

Используя трагическую паузу, Бакс экстатически взвыл:

«Мозги их пополам! И мои тоже!»

«Они и так из двух половинок, – сообщила я ему. – А теперь – финал...»

– Испугалась девочка! Побежала быстро-быстро! А когда добежала домой, сразу вызвала врача! А одно колесо у «Скорой помощи» было плохо смазано и поскрипывало: и-и, и-и, и-и... И девочка прямо в машине родила дочку! И дочка её не только не боялась темноты, но и гуляла по старому кладбищу ночами! С чёрным-пречёрным человеком...

Начал меркнуть свет, и на огромном экране появилась очередная серия кино о мальчике, который всех сдонжил. Бакс хохотал и икал, а я, сохраняя каменное выражение лица, потребовала:

«Тащи меня отсюда! А то я сейчас рассмеюсь!»

Понятно, что от хохочущего стрелка точности ожидать глупо. Но в комнату Бакс попал. Хотя и

мимо кровати. Я валялась на полу и тоже хохотала. Недолго. А над чем автору особенно смеяться? Только над собой. Что же до Бакса, то он этими условностями ограничен не был и судорожно хихикал даже тогда, когда я уже умылась и включила ноут.

Наконец он спросил:

«А где ты взяла эту историю? В Интернете только куски».

– Как утверждал один умник: «Скрининг, синтез, антиспойлинг – оригинальное произведение!» Сам он, правда, не написал ничего путного.

«Тогда надо было и Колобка ввести – исключительно неадекватный персонаж».

– Сожалею, – улыбнулась я. – Произведение опубликовано и изменению не подлежит.

«Конечно... Кстати, Кар отправился к Камню желаний. На двух лыжах часа за полтора-два обернётся».

– Да?! – Я нахмурилась. – А ты смерти не боишься...

«А чего её бояться? Если все её да любовь ищут. Это, кстати, знаменитый генерал сказал».

– А я тебя не за любовь, а за подставу угроблю! Это же ты Кара спровоцировал?! А если его кто-то сожрёт?!

«С тропинки не сойдёт – никто его не тронет. Да и уже обратно возвращается...»

– Вот если не вернётся, то я тебя ректору со всеми потрохами и связями сдам! И любовь со смертью здесь ни при чём! Ты меня использовал!

«Это нечестно! И никого я не использовал! Ему самому позарез надо было!»

– Вон как ты заговорил?! С чувством! А всё хорьком прикидывался!

«А я и есть хорёк. И это звучит гордо! И нечего мне угрожать. Кар уже в Пирамиде».

– Но ты всё равно меня использовал...

С Баксом я не разговаривала до следующего утра.

А на следующий день я получила странное приглашение. Официальное. И появилось оно прямо на столе передо мной, когда мы четверо допивали кофе с рогадиками и бутербродами с сыром. Я даже не сразу поняла, что это – скрученная в рулончик бумага, продетая в какое-то кольцо.

«Перстень магистра тактики и стратегии боевых искусств, – оценил Бакс кольцо. – Но это он сам себя так называет, а в реале – козёл мстительный. Сними перстень с бумаги и брось через левое плечо, чтоб беды не вышло».

Увидев, как перстень улетел, как и посоветовал Бакс, девочки восторженно ахнули:

– Растворился в воздухе!

– А что там написано?!

Я успела только развернуть записку и прочесть: «Уважаемая Татьяна Петровна», а Бакс уже вынес вердикт:

«Вызов. Я же говорю – козёл!»

Вообще-то в записке очень вежливо предлагалось посетить сегодня занятия по нападению и защите. И время указано. Передав записку Стрелке, я поинтересовалась:

«Почему вызов? Всё культурно...»

«Потому что он неровно с Геометрой дышит. За неё и мстить собрался».

«К Геометре», – поправила я.

«Именно вместе. И довольно часто. Можно отказаться, но тогда он на всех гранях Пирамиды звенеть будет о своей непревзойдённой мощи».

«А можно пойти и послать его уже на занятиях. По обстоятельствам».

«Тоже вариант», – согласился Бакс.

– И ты пойдёшь? – придушенно спросила Белка.

– А почему нет? – улыбнулась я. – Интересно посмотреть.

– Он подлый, – нахмурилась Кнопка. – Пристал к Ташу и унижал его, даже когда он выполнил все упражнения! Гад!

– Вот и хорошо, что предупредили, – сказала я. – Теперь проще будет. А вам на занятия пора!

«Я с тобой не могу там быть, Таня. Ты бы осторожнее с магистром...»

«Всё нормально будет, Бакс! А если что... Если что-то оскорбительно ляпнет, так я ему в лицо плюну и уйду! Что он сделать сможет?»

«Это самое лучшее, – похвалил Бакс. – Но ещё лучше – с этого начать».

Полтора часа до занятий, на которые была приглашена, я провела в игре-ходилке. Такое отношение, по-моему, сильно раздражало Бакса. Он периодически бегал по комнате, прыгал на стены и призывал меня совершить хотя бы простенькую разминку.

«Ты не представляешь себе, сколько растяжений и переломов являются последствиями плохого разогрева мышц перед боем! Таня! Ты хотя бы поприседай, побегай на месте!»

– Не собираюсь я руками махать, Бакс! Кто-то сказал, что оружие женщины – острый язык и честь мужчины.

«Так-то оно так... Но лучше, как ты и сказала: плюнь и беги! Только дверь приоткрой, а я остальное сделаю. Век помнить будет!»

Но ничего такого Баксу делать не пришлось. Как я и предполагала, магистр на первые полчаса словно забыл обо мне. То есть применил один из самых дешёвеньких методов давления на психику. Может, у него в арсенале больше ничего и нет? Бедненький! Отсидел бы все лекции по психиатрии, да ещё два учебника... Не считая монографий! Но своим поведением он методу отрицания сам и обесценил – не я же его приглашала или в гости набивалась.

Выглядел магистр на все пять! Лет тридцати, высокий, голубоглазый, русоволосый, самоуверенный, короткая шпага на поясе... Красавец! С возрастом, конечно, у магов и путаница могла выйти. Лет на двести-триста с хвостиком. Но я-то не маг – что вижу, то и оцениваю.

А вот его поведение оставляло желать... И очень! В отношении студентов его самоуверенность переходила в надменность, непримиримость и даже в презрение. А ведь работал он с людьми заведомо слабее и менее опытными. По мне, таким образом ничему научить нельзя. Но это моё частное мнение.

Студенты занимались убийством. По крайней мере так это выглядело. Метрах в восьми от белой черты на полу в два ряда стояли шесть манекенов в латах. Или в чём-то очень похожем. Шлемы и броню покрывали какие-то блестящие блямбы разной формы. Вот в щели меж этими нащёлками студенты и пытались попасть разными видами холодного оружия. На стенах, кстати, этого добра было навешано с избытком. От коротких кинжалов до копий.

Без магии здесь тоже не обходилось. Это я поняла и по поведению студентов, и по репликам магистра. Очередной претендент на победу выходил к белой черте, делал несколько пассов свободной рукой, а затем метал своё оружие в мишени. Некоторые попадали. Даже девчонки! Но этих счастливчиков ждала порция сарказма от магистра. Да и промахнувшимся доставалось.

– Твой кинжал даже рёбер не задел!

– Тебе надо тренировать сам бросок. Начни с камешков.

– Кинул бы сильнее – пробил бы пластину насквозь!

– Ты который раз попадаешь точно в центр пластины?!

И в своих бестолковых придирках он не делал различий ни по мастерству, ни по полу. Особенно меня возмутила оценка магистром очень удачного броска одного из студентов – длинный кинжал с волнистым лезвием удивительно точно попал в прорезь забрала шлема.

– И столь сложное заклинание ты применил, чтобы накормить манекен?!

В общем, прав Бакс на все сто – козёл.

Я повернулась спиной к магистру и стала рассматривать большущие топоры, перемежавшиеся разными кинжалами. Выглядели они тяжёлыми и опасными.

Когда за спиной раздался язвительный голос магистра, я даже вздрогнула. Совсем неслышно подошёл...

– А ты, значит, и есть знаток геометрии?!

Понятно, что возможное начало разговора я прикинула в уме. Но именно такую фразу не учла. Пришлось комбинировать из трёх.

– А ты, значит, есть великий магистр стратегии? Или тактики? Старательно изучающий проблемы геометрии в другое время суток...

Говорить о его растерянности не стоило вообще. Хотя бы потому, что холёное лицо вдруг покрылось мелкими морщинами. Никогда такого не видела! Кузнецы рекомендуют стучать только по хорошо разогретой железяке? Мне ли учить кузнецов?! И я вытащила из кармана рулончик записки, наколола его на кончик взятого со стены кинжала и со всей дури воткнула бутерброд в стенную панель.

– У нас есть поговорка: «Что посеешь, то пожнёшь». Но ты же, как вижу, не сеешь? Значит, и жать будет нечего! Остановимся на: «Что разлил, то и пьём!» Итак. Ты пригласил меня, встретил у дверей, как настоящий мужчина, рассказал, в чём дело... Но это тактика! А стратегия вот в чём... Какого беса я потеряла здесь больше сорока минут? Соизволите пояснить, сударь?

Первым делом магистр восстановил кожу лица. В этом он мало отличался от женщин: поправить макияж – святое дело! Возможно, что он ещё и думал в это время. Потому что сделал два шага назад, поклонился и сказал:

– Прошу прощения, Татьяна Петровна! Был слишком занят нерадивыми студентами, чтобы сразу заметить ваше появление! Прощён ли я?!

– Продолжайте, магистр. Ещё остались вопросы...

– О да! Если вы о моей нижайшей просьбе посетить это занятие, то я лишь лелеял надежду, что вы сможете показать какой-то новый приём моим подопечным! Хотя я и сомневаюсь, что им это поможет... Но я и сам был бы очень рад научиться чему-то оригинальному!

– Как раскудахтался! – негромко произнёс кто-то из студентов.

Магистр приложил титанические усилия, чтобы не повернуть голову. По крайней мере, мышцы шеи напряглись, а глаза злобно сузились. И всё же он дёрнулся, когда с другой стороны девичий голос прокомментировал:

– Начал бы так, культурным показался бы...

Чтобы у магистра не лопнули некоторые группы мышц, я решила вмешаться:

– Вы, магистр, хотите учиться у слабой девушки? Даже не знаю, чем вам помочь...

Понимаю, что прозвучало не очень, но магистр этого не заметил – его понесло. Видимо, совпало с домашней заготовкой.

– Как это так, Татьяна Петровна?! Даже в фильме об истории вашего Листа огромное число сложных заклинаний! Могучих и непревзойдённых! Неужели вы не покажете студентам, как следует поражать манекены?! Конечно же, желательно неотразимым смертельным ударом! Вижу, что у вас нет с собой волшебной палочки! Но моя родовая шпага вполне её заменит! Или нет?

Он вытащил шпагу из ножен и протянул мне ажурным эфесом вперёд. Я взялась за костяную рукоять, полюбовалась чернением клинка и покачала головой:

– Красивая вещь! Но, к сожалению, я не обладаю магией...

– Не беспокойтесь об этом! Вся моя магия к вашим услугам! Я буду вашим покорным проводником! Главное, чтобы ваше заклинание стало... Хотя бы удивительным! Удивите нас!

Не люблю, когда за меня думают. Да ещё и давят. Мозг начинает работать на полную катушку и не в ту степь. Ну и про волшебную палочку из шпаги он упомянул напрасно – это навело на мысль... А уж предоставлять свою магию в моё распоряжение – это он совсем зря!

– Что ж! Если вы, магистр, настаиваете... Возьмите вашу шпагу – и к барьеру!

Конечно, была вероятность, что мой противник с обещанной магией что-нибудь намухлюет. Но при таком числе свидетелей... Да и решение я уже приняла!

У белой черты на полу магистр остановился, протянул клинок в сторону манекенов в латах и, ухмыльнувшись, предложил:

– Положите свою руку на моё плечо и произнесите нужное заклинание!

– Вы готовы, магистр? – улыбнулась я в ответ.

– Я всегда...

Слушать дальше его заверения не было смысла. А потому я вцепилась в его плечо и заорала:

– Аква региа максима!!!

Прямо из гарды шпаги вырвалась жёлто-оранжевая, исходящая паром струя. Она ударила в грудь стоящий в середине манекен, прогрызла его... Досталось и соседним мишеням, но в основном брызги.

Магистр пытался отвести шпагу в сторону. Я видела, как дёргается его локоть, ощущала, как сокращаются мышцы плеча под пальцами... А струя разогретой кислоты исчезла, как только манекен, избранный мишенью, рухнул на пол, переломившись пополам. Но судьба заслуженного манекена почему-то не очень занимала магистра. Он потрясённо смотрел на капитально проржавевший клинок своей шпаги и предавался вокальным упражнениям:

– А-а-а-а... Э-э-э-э... А-а-я-я...

Я убрала руку с плеча магистра, сочувственно вздохнула, с сожалением произнесла:

– Трындец всему...

И это стало приговором – останки клинка упали на пол, оставив в руке магистра лишь гарду. А я остро осознала, что сейчас самое время воспользоваться советом Бакса и смыться. Без всяких плевков или других лишних телодвижений!

Пока я быстро шла к двери, кто-то из любознательных студентов громко спросил:

– Что это было, Таня?!

Я не нашла причин скрывать правду:

– Царская водка...

«Обалдеть! – оценил услышанное Бакс. – Я знаю Лист, где тебе без дальнейших разговоров присвоили бы звание „Разрушитель миров“! Да и магистра так не выставлял ещё никто!»

– Но Бакс! Я же не думала, что его родовая шпага так пострадает! Жалко...

«Что-что?! Ты ему поверила?! Да он ту шпагу раз в год из хранилища достаёт, а к вечеру, после выпуска академии, сразу назад укладывает! А сгорела даже не копия – подделка!»

– Хорошо, – с облегчением сказала я. – А то мне его уже жалко стало. Как у него лицо поплыло мелкими складками!

«Проняло его, значит! А ты, Таня, не переживай! Он эту личину таскал, ещё когда меня и... И ректора мучил этими бесполезными упражнениями! А так-то ему давно за тысячу перевалило!»

– Тысячу лет?! – переспросила я. – Это я дряхлого старичка обидела?!

«Ну, не такой уж он и дряхлый... Ты куда понеслась?! Таня!»

– Молчи, Бакс! И не вздумай с меня слезать! Чтоб я ещё перед мальчиками и девочками не позорилась...

Магистр так и стоял у черты на полу и разглядывал эфес. Когда я стремительно ворвалась в зал, он повернул голову и с какой-то отрешённостью посмотрел на меня. Этот странный взгляд оставил во мне уверенность, что, схвати я топор со стены и замахнись, он и тогда не шевельнулся бы.

Да и студенты здорово зависли. Некоторые даже рты раскрыли от удивления. Но это было понятно – притащить полуфамилиара на занятия...

«Бакс! Звуковой барьер поставь».

«В прямом смысле слова?!»

«Что?!»

«Ладно, Таня... Сделано!»

– Магистр! Я никогда не стала бы вести себя подобным образом, если бы знала ваш возраст! Прошу прощения.

– Что вы, деточка... – печально вздохнул он. – Прощения должен просить я. Как бы это точнее выразиться?..

– Связался чёрт с младенцем? – выпалила я. И смутилась: – Не то имела в виду... Это поговорка...

– Очень точная, – кивнул магистр. – Я бы предложил забыть о моей записке...

Бумажка, пришпиленная к стене кинжалом, вмиг обратилась пеплом, стоило мне сказать:

– Согласна. Если вы забудете о тех двух манекенах, магистр.

– Этого сделать не могу. И даже убрать их не позволю. – Тонкие губы растянулись в улыбке. – Прекрасная напоминка!

«Да уж! – подтвердил Бакс. – Я-то уверен был, что ты напутала... Или приплела! Это же золотые заговорённые пластины! Их даже поцарапать невозможно!»

– А о шпаге не беспокойтесь... – начал магистр и запнулся.

– Знаю. Она не настоящая, – блеснула я умом.

– Да. – Он внимательно посмотрел в мои глаза и кивнул: – Спрашивать, кто вы... Видимо, бесполезно.

Знаю точно, что улыбкой компенсировать любопытство невозможно. И всё же улыбнулась магистру.

– Ещё раз прошу прощения!

По пути к двери я услышала, как магистр призвал студентов выбрать оружие и продолжить занятия.

Ещё Бакс возмутился:

«Зря ему пощёчину не влепила! Две! Он же понял, что неправ! Хотя... Тогда ему стало бы легче...»

Настроение за обедом у меня было никакое. Не то чтобы совсем, но... Кто ж знать мог, что этот магистр старше, чем Йода?! Да ещё и Бакс подначивал! Хотя у него, как понимаю, счёты с этим преподам... Но мне-то что?! Это ж не повод, чтоб старого человека в неловкое положение ставить! А то, что он с Геометрой спит... Вообще не причина! Сама знаю массу таких случаев! Правда, с размахом от двадцати до восьмидесяти лет... Но кто знает, сколько на самом деле лет этой Геометре?!

А ещё он сам меня на занятия пригласил!

Самочувствие если и поправилось, то совсем немного. Зато вкус у супа появился! Немаловажно... Шци, что ли, сварить дома?

Девчонки, видимо, прониклись, и с разговорами не лезли. А вот в конце обеда к нашему столу подошли Таш и Кар. Кнопка тут же начала с интересом разглядывать сок в стакане, и я поняла – о чём бы ни пошёл разговор, а Кнопка уже в курсе!

– Таня! – улыбнулся Таш. – У нас к тебе важное дело!

– Здравствуйте! – обратился сразу ко всем Кар.

А дальше он молчал, предоставив Ташу вести эти странные переговоры. А ещё мне показалось, что все, сидящие за столом, являлись заинтересованными лицами. Хотя позже так и оказалось.

– Нам необходима твоя помощь, Таня, – негромко заявил Таш. – Нужно, чтобы ты пошла с нами на кладбище и огляделась. Наверняка хороший совет дашь. И даже если...

«Бакс! – позвала я. – Зачем мне на кладбище?»

«Почему не прогуляться? Хорошие люди предлагают! И это давняя мечта студентов – облапошить

преподов-некромантов и получить отлично за экзамен».

– А чтобы это... Чтобы... – смешался вдруг Таш. – Чтобы не выглядело... Ну...

– Как свидание! – помогла мужу Кнопка. – Мы с Ташем пойдём с вами!

Таш благодарно улыбнулся Кнопке, Кар покраснел, а в голове у меня хихикнул Бакс. В общем, стало совершенно ясно, что вокруг одни враги. Оставалось только решить: послать общество или плестись вместе со всеми на кладбище.

– И мы тоже пойдём! – заявила Стрелка. – Ведь если ты поможешь... Да тебя на века запомнят!

– А мне оно надо? – вздохнула я.

Чтоб меня ненавидели, да ещё и сотни лет... Да ещё и некроманты! Но почему не погулять после обеда?

И все очень обрадовались.

«Бакс! – позвала я перед распахнутыми воротами кладбища. – Бакс!»

«Ну что, Таня? Здесь трудно держать связь...»

«Врёшь!»

«Ну и что? Я предаюсь воспоминаниям...»

Пришлось обращаться с вопросами к главе нашего несуразного отряда.

– Ворота? – не сразу понял Кар. – А! Ворота всех кладбищенских секторов днём открыты! И никакой опасности нет.

Но так всегда говорят! А потом...

Мы прошли через большое кладбище, огороженное забором из железных прутьев, и оказались перед монументальными воротами: толстые гранитные столбы, ажурные створки ворот, увитые медными розами и такими же виноградными лозами, птички там и сям...

– Нам сюда, – произнёс Кар и шагнул под арку ворот.

Это было старинное и богатое кладбище. Мраморные надгробные плиты перемежались со статуями и склепами, дорожки чистые, сорной травы нет... Любопытное место! Слишком ухоженное и даже красивое. Но не без странностей. Почти в середине мы пересекли большую, словно вытопанную, площадку без единой, даже самой захудалой могилки. Как будто захоронения велись не от центра, а с краёв.

Где-то там мы потеряли Таша с Кнопкой. Ну да им простительно! А вот Белка и Стрелка просто спрятались за небольшим склепом, а потом выглядывали из-за угла и хихикали. Вот интересно, что они рассчитывали увидеть? Надеялись, что меня и Кара вдруг охватит пламя страсти? Чтоб я – да с малознакомым парнем?! И им-то что до чужих дел? Совсем из ума выжили!

– Вот он, – тихо сказал Кар. – Склеп некроманта.

Бедным или старым склеп не выглядел. Стены из серого гранита, такая же крыша. Правда, возникал вопрос, где они взяли такую толстую плиту и как её затащили наверх? Ржавую, всю в крупных заклёпках дверь склепа охраняли две двухметровые горгульи. Они выглядели несколько дисгармонично. Из чёрного камня, на таких же постаментах и словно вырубленные топором – очень много острых углов.

А на железной двери хорошо различимая надпись мелом: «Мёртвых здесь нет. Для живых я открываюсь ночью».

– И что это значит? – спросила я.

– В склепе нет захоронения. Там находится журнал старшего препода некромантии. Если его добыть, то за экзамен высшая оценка гарантирована! Но днём войти в склеп невозможно, а ночью оживают мёртвые. И эти горгульи тоже. Очень давно кто-то выкрал журнал и получил свою пятёрку. Как это было сделано, никто не знает. Но тогда и установили горгулий.

– А чем я могу помочь?

– Ну... – Кар явно смутился. – Может, совет дашь какой...

- Подкоп? – спросила я.
- Пытались. Ночью всё сразу зарастает.
- А если сейчас горгулий разбить?
- Соберутся и оживут. Но становятся злее. Таня...

Он улыбнулся своей потрясающей, несмелой, честной... Но ты, соблазнитель, ещё не дорос!

- Мы здесь почти всё разработали – должно получиться. Ты же видела поле в середине кладбища? Там преподы с мертвяками в футбол играют. А остальные смотрят. Даже горгульи. И как заклятье обойти в склепе, я придумал...

Последняя фраза прозвучала достаточно самодовольно, и я решила немного его подкосить:

- А вдруг твои придумки провалятся? Сколько студентов пострадает? И кстати! А сколько народу в этом деле?! А?

Он печально посмотрел на меня.

- Тогда это станет очередной провальной попыткой... А в деле – два старших года обучения. Исключая некромантов, конечно. Преподы-некроманты считают свой предмет главным и валят всех, кто их стандарту не соответствует. Ещё и насмехаться будут...

- Ясно. Полная печалька и веночек надежд на могилке... Но ты же сказал, что здесь всё у вас готово. Я-то зачем?

- Здесь да. Мы даже проверку провели – мёртвые до рассвета в футбол гоняли! Азартные! Три мяча порвали! А ты помнишь, мы через кладбище старое прошли? Вот там проблема.

- В чём? Вы же на зачётах их выбиваете? Смести всех!

- Если даже одного выбить – включается тревога. И всё. Прибудет охрана, преподы... Ты же можешь посмотреть? А вдруг придумаешь что-то? Мы все просим!

Вообще-то, я как-то больше по живым... А живых мертвецов видела только здесь и очень издалека. Ну ещё в кино, конечно. Но кроме святой воды и креста других методов борьбы с ними не знаю.

- Ладно. Надо посмотреть на них...

- Отлично! – обрадовался Кар. – Там снаружи лавочка есть очень удобная. Только надо заранее прийти, до удара колокола.

- Какого колокола? – спросила я.

- А вон там, на столбе висит! С длинной верёвкой на языке. В полночь и перед рассветом он сам звонит. Значит, в одиннадцать пойдём?! Ну... Можно Таша взять...

- Как хочешь, – отмахнулась я. У меня возник вопрос, и я решила сразу уточнить: – А что за заклятие в склепе? Ты же сказал, что там нет мертвецов?

- Захоронений и мёртвых нет. Только заклятый журнал. Заклятие древнее и сложное. Я его в архиве случайно нашёл. Звучит, как «Заклятие трёх живых сердец». Таня... Я хотел спросить. Вот в кино – это история вашего Листа. Но я никак не пойму, как вы драконов дрессировали, заставили делать, что нужно, и никого не укусить?!

Глава 15

Заклятие трёх сердец

Едва услышав ангельское пенье, Мы все готовы клясться на крови. Мы не похожи. Так же, без сомнений, По-разному звучат слова любви...

Моё решение идти посмотреть на мертвецов ночью так обрадовало Белку, Стрелку и Кнопку, что я даже растерялась. Но ненадолго. Дошло, что они рассматривали этот факт как свидание!

– Значит, так! – наехала я на них. – Поход чисто деловой! Визуальный контакт с ожившими мертвецами и романтические отношения несовместны! Может, и есть такие извращенцы... Но не среди моих знакомых! И как-то я очень сомневаюсь, чтобы из этой затеи вышло нечто путное...

– Получится! Ты же умная! – заверила Стрелка при полном согласии остальных. – Ты точно что-то придумаешь! Прямо там!

– Да? А вот я сомневаюсь. Все эти могилки, склепы... Как-то не привлекают.

– Каштанка! – вдруг заныла Кнопка. – Ты уж постарайся! После сдачи техниками зачёта по некромантии их точно завалят на экзамене!

– А вы тоже в этих делах замазаны? – догадалась я.

– Да многие в этом обществе состоят, – со вздохом подтвердила Белка. – Считай, что все. Это даже не химия...

«Смотри-ка, не соврал Кар!» – подумала я.

«А зачем ему врать? Для всех старается. Не терпится ему шутку Четырёх повторить!»

«Что за шутка? Бакс!»

«Очень давно четвёрка балбесов вскрыла этот склеп. Но тогда там не было горгулий, и заклиние попроще... Да ты сама на дело сходи и всё увидишь! Безопасно это...»

Не знаю, насколько уж там всё безопасно было, но я пошла! А чего скрывать остатки мозга?! Но ещё ночью там, у склепа с горгульями, я убедилась, что Бакс беззастенчиво врал!

После ужина все, кроме меня, ушли в кино. А я уселась за ноут, чтобы немного попортить крови хищным насекомым. Как и предполагалось, минут через пять Бакс полностью взял управление стрелялкой на себя, а я просто смотрела на экран. Даже подремала немного. А потом Бакс вдруг заявил:

«Он уже ждёт».

Я и подорвалась, словно мне мороженое бесплатное пообещали! И на часы глянула, только когда меня Бакс в коридор перенёс! Двадцать два тридцать было. А ещё этот прохиндей заявил:

«Я на собрание и Пушистика забираю. Так теперь Кар своего норка называет. А вы подъёмником доберётесь, и минуты три ходьбы. А мы скоро вернёмся».

– У вас что – шабаш полуфамилиаров? – успела спросить я.

«Да. На это похоже».

И смылся. А я решила отыгаться на том, что было под рукой.

– Чего так рано? – без капли доброты спросила Кара.

Он и растерялся.

– Да я подумал... Чтоб не опоздать. И я бы подождал! Сколько нужно...

– Да уже и ждать не надо. Здесь я.

А сама подумала, что как-то без причины на парня накинута. Это же Бакс виновен! Ему и надо хвост крутить! Чтобы замаскировать свою агрессию, сказала:

– Здесь где-то подъёмник должен быть... А ты кино пропустил?

– Подъёмник вот! Прямо на основание доставит! А кино жалко, конечно... Но это неважно!

- Про кино можно с Ташем договориться. Типа частного просмотра, - сказала я. - Пошли?

- Хорошо бы! Говорят, там что-то такое... Мужское! Пошли!

Бакс не сильно соврал про «три минуты пешком», но ещё по дороге к скамейке я ощутила, что начинаю замерзать. Призывы к совести хорька ничего не дали, кроме того, что эту проблему заметил Кар.

- Замёрзла? - с беспокойством спросил он. - Сейчас всё исправим!

Он выхватил из узкого кармана на бедре длинный рулон тёмной ткани, развернул и укрыл скамейку. Галантно, конечно, но я вообще-то мёрзла, а не опасалась запахнуть одежду.

- Садись и не бойся! - потребовал Кар.

Чудак-человек! Я пришла у мертвецов уязвимые места искать! Мне ли тряпочек бояться?! Но, с другой стороны, и тряпочки разные бывают...

- Садись! Согреешься! Это мой спальный мешок... Или ты брезгуешь?

Ну... Хотя блохи на такой ткани вряд ли живут. Да и Кар как-то сразу поник... Села я, в общем, на эту ткань. Он обрадовался, подвернул край ткани мне на кроссовки, остальное запахнул, как пальто, и даже капюшон соорудил. Тепло стало! Уютно...

- А ты как же? - спросила я.

- А что? Я крепкий! Комплекс согревающих упражнений знаю! А хочешь, я тебе станцюю? Могу и стихи древние почитать...

Последняя фраза прозвучала как-то странно: и надежда в ней была, и даже доля страха.

- Успеешь ещё потанцевать, - улыбнулась я. - Ты лучше скажи, почему так поздно в академию попал? Тебе же не шестнадцать лет?

- Конечно нет! - как-то слишком торопливо и горячо заверил он. - Мне двадцать пять! - Он украдкой бросил на меня взгляд и быстро добавил: - И ещё несколько месяцев!

- Так ты что же, от академии косил? Ну, в смысле - уворачивался. Не можешь же ты столько раз на второй год оставаться?

- Нет! Конечно нет! Только один раз! Я в четырнадцать лет в пограничную крепость ушёл. Там и жил. А когда двадцать три исполнилось, отец потребовал, чтобы я академию закончил.

- В крепости интересно было?

Спросила я, чтобы просто разговор поддержать. Он повёлся, но как-то очень сдержанно. Я ему даже поверила.

- Сначала тяжело было, конечно. Потом обучился, привык. И даже у командира крепости бои выигрывал! Не каждый раз, понятно. Но один из трёх всегда за мной был! До тридцати за минуту клал!

- Кого?

- Зомби. Я же галор! Боец третьего уровня! Меня и от всех занятий с оружием освободили...

Ну всё! Понеслась фантазия по кочкам! Зомби-момби, высокоуровневый боец! Хотя стоп! Чего это я здесь сижу в тепле? Жду, когда мертвецы из могил поднимутся... Вот так вот запросто! И почему Кар не может где-то там, далеко, с зомбями сражаться?! Есть у меня причины не верить ему в этом? Нет!

- И тебя не на первый год обучения взяли?

И опять дурацкий вопрос! Сама-то я враз на третий попала! Почему-то. Но Кар на мою глупость внимания не обратил.

- Зачем? Я же в крепости обучался и уж огонь-то пятью способами добывать умею! Три из них без магии! Да и остальные науки командир в меня фехтовальной палкой вбивал! - Он чему-то улыбнулся и добавил: - Так что меня сразу на второй год определили после проверки!

- И чего ж ты академию не закончил? Ведь специально на второй год остался?

Вот сейчас врать начнёт! Но пусть поупражняется. До полуночи ещё почти час, мне тепло... Чего ж

не послушать?

– Так если я закончу академию, то мне домой надо возвращаться и сразу жениться!

– А ты не хочешь?

– Не то чтобы... Так не хочу! Я же на границу сбежал, чтоб... Как тебе сказать?.. У нас с четырнадцати лет начинают встречаться девушки с парнями. И если... Ну, ты понимаешь?! Тогда надо жениться, и все довольны. Только беременность у галоров – редкость. А рождение наследника – радость невозможная! Многие ждут всю жизнь.

«Ну, теперь скажи, что девственник! – подумала я. – Совсем меня за дуру держишь?!» Но Кар мои предположения не оправдал.

– Сейчас свет поправлю, чтоб лучше видно было. Пока безопасно...

Фонарики Кар расставил по уму – в глаза ничего не светило, а ограду кладбища видно отлично. Парочку светильников он через забор перебросил. Как понимаю – для подсветки. Потом он меня удивил. Натурально! Сбросил куртку на скамейку и сказал:

– Сейчас согреюсь!

Только тогда до меня, как до жирафа на Эльбрусе дошло, что я-то в тепле, а он наверняка промёрз! Сытый голодного не разумеет... И без всяких вариантов!

Кар с места прыгнул вверх, сделал сальто и приземлился между мной и кладбищем. Фонари оказались за его спиной, и лица видно не было, но почему-то мне казалось, что он улыбается.

– Дазиан-н-н...

Вообще-то я не дикая и горловое пение слышала. Но что бы так! Мало того, что звук вибрировал и плавал, он ещё и делился – словно пели несколько исполнителей. А потом вновь сливался, но с едва уловимым смещением тона...

– Роаин-н-н...

Голос словно проникал в мозг, звал к покою...

– Ториал-л-л...

Интересно... Именно так он загонял подружек-курочек в постель? Надо признать – действительно... Но со мной, парниша, ты обломаешься!

Кар вдруг превратился в серый вихрь! В нём словно плавали цветные камешки, сталкивались, собирались в шарики... Потом в вихре возник силуэт человека, воздевшего руки вверх. Его сменил силуэт на коленях... А голос всё вибрировал, обволакивал:

– Роаин-н-н... Дазиан-н-н... Ториал-л-л...

Я увидела огромные деревья на склонах холмов, странных ярких птиц с четырьмя крыльями, бабочек, быстрых шестиногих антилоп и даже единорога! Радуга над великолепными водопадами... Огромный белый замок у реки... И всё это настолько реально, что я могла коснуться листьев и травы!

А вот попытка встать со скамейки провалилась. Мне и шевельнуться-то не удалось. И следовало признать, что такое «кино» для очень многих стоило того, чтобы залезть к Кару в постель!

Вихрь исчез, а Кар и вправду улыбался. Теперь я это ясно видела.

– Это мой Лист! – тяжело дыша, сказал он. – Тебе понравилось?

Расстраивать его в моих планах не было. Да и зачем врать? Я улыбнулась в ответ и кивнула:

– Да. Очень красиво.

Он подпрыгнул, как козёл, и понёсся вокруг скамейки, на бегу пояснив:

– Сразу нельзя останавливаться! Судороги будут!

Посмотрев на часы, я удивилась – прошло максимум десять минут! А я думала, что смотрю на неведомый мир очень долго...

Кар наконец остановился, схватил куртку, натянул её и поёжился. А вот голос его прозвучал бодро:

– Хорошо! Словно дома побывал!

– А пневмонию не подхватишь после дома? – спросила я.

– Я?! Не-е! Я крепкий!

И улыбнулся так уверенно, что стала явной ложь.

– У тебя ещё такая тряпочка есть?

– Спальный мешок? Нет. Я стандартный комплект взял! Только без оружия! Нам оно ни к чему!

Однако по некоторым признакам я заметила, что Кар начал замерзать: кулаки сжимал, плечами двигал.

– А этот мешок можно развернуть? – настаивала я. – Твой замёрзший труп мне не дотащить.

– Он разворачивается, конечно... Но вдруг тебе неудобно будет.

Нет, он меня умиляет! Понятно, если тринадцатую курочку окучивает... Это ж я сейчас должна его в мешок к себе затащить?! Ну-ну...

Я скинула с себя чёрную материю и встала. А снаружи-то реально холодно!

– Давай быстро! – сказала я. – А то застынешь! А почему так холодно?

Кар быстро что-то делал со своим спальным мешком и одновременно пояснял:

– Холодно только на основании Пирамиды! В других местах теплее. А здесь трава растёт лечебная, но собирать её можно только после того, как её холодом обдаст... Всё! Садись!

Меня он укрыл, как и прежде, но с одного бока. А потом начал возиться со своей стороной полотнища. Управился быстро. Запахнул края, как-то скрепил их и мне капюшон соорудил. Себе смог только шапочку на голову натянуть, когда ноги поджал. И отодвинулся от меня на ладонь... Вот это номер! Вот это соблазнитель! Или я ещё и обниматься к нему лезть должна?!

– «Два индейца под одним одеялом не замёрзли», – пошутила я.

– Что?! – не оценил Кар шутку.

– Это из одного старого фильма.

– А-а-а. С тобой и правда теплее...

– А чего ж ты так отодвинулся? Боишься меня?

– Нет. Но... – И уверенно добавил: – Тебе должно быть удобно!

– Ясно. Мне удобно. Можешь быть спокоен.

Загадочно... Но с другой стороны, мне тепло, спокойно и очень комфортно. Никогда так не было. Даже в кино, где есть подлокотник. Сейчас он был бы совсем лишним...

– Кар! А чем отличаются мертвецы и зомби? И не надо так на меня смотреть! Я правда не знаю.

– Не может быть. Мне Таш показывал куски ваших фильмов – очень опасный вид зомби у вас! Ну, если по внешнему виду судить.

– Это кино, Кар. Не настоящее...

– Не буду спорить. Но из-за таких «ненастоящих» в древности были склеены магами четыре Листа Книги Мира. А ведь каждый Лист – это огромный мир! Извини, Таня. Мертвецы, которые скоро восстанут, являются смесью мёртвое-живое. Тела с наложенными на них заклятиями. А зомби – тело живое. И вирус в нём. Вирус стремится стать больше и принуждает заражённого нападать на здоровых. И он заботится о теле. Даже руку оторванную может вырастить! Правда, я такого не видел. И убить зомби можно, только разрушив мозг. Мозг вирус восстановить не способен. Или голову отрубить...

– Кровожадененько... – оценила я. – И как в кино.

– Ну, а как ещё? – виновато вздохнул Кар. – Если зомби не перебить, то можно ещё не один Лист потерять!

- Но ты же говорил, что все зомби заперты магией в Листах?

- Так-то оно так... Но чуть более четырёхсот лет назад какой-то маг создал Большого Грызущего Червя. Как только у него терпения и сил хватило! Малых-то Червей для рудокопов делают. И то три-четыре мага чуть не год копаются! А здесь... Но проблема была в другом. Червь обрёл начальный разум, сбежал и прогрыз множество дырок меж Листами! Ну и Листы с заключёнными зомби попортил. Я знаю четыре крепости над такими провалами, но отец говорил, что их больше двадцати! Только это особые крепости - они не снаружи защищают, а изнутри. Купол каменный и бойницы внутрь.

- А чего ж вы их магией не запечатаете?

- Не знаю. Только даже в бою против зомби магию использовать не принято. Кроме защиты, конечно. Зато есть где тренироваться!

- Интересная у тебя, Кар, работа...

Мне было хорошо. Тепло, как в детстве под одеялом, когда отец рассказывал мне какую-нибудь страшную сказку перед сном. Только у него плохо получалось, потому что в самых страшных местах он смеялся...

И Кар засмеялся. Тихо-тихо, но я вскинулась и открыла глаза.

- Ты, кажется, задремала. Жаль будить было... Через три минуты колокол пробьёт полночь.

- А откуда ты знаешь?

- У меня часы как бы внутри. Натренированы.

- Хорошо, - оценила я. - Полезно.

И на всякий случай незаметно глянула на часы. Если Кар и ошибся, то не больше, чем на двадцать секунд. По мне, так очень точно!

- А мы здесь услышим колокол?

- И услышим, и увидим! - заверил Кар. - Интересно, что если днём верёвку колокола дёргать, то язык двигается, а звука нет.

- А кто её ночью дёргает?

- Никто. Ну, не видно кто. А говорят, что это призрак звонаря. Кто-то его даже видел... Сейчас ударит!

Я посмотрела на часы и убедилась, что права - разница в двадцать две секунды. Вот только язвить по этому поводу почему-то не хотелось, и я высунула лицо из-под капюшона.

- Что-то он тормозит... - удивился Кар.

И я не выдержала! Правда, с улыбкой...

- А свои часы подвести можешь? Бом-м-м!

Пока я мычала, где-то далеко ударил колокол. Чисто и ясно. И тут же над землёй прокатились волны света и мрака. А потом могилы зашевелились. Я и без того ночью на кладбища ни ногой, а с тех пор и днём без дела не хожу!

Облезлые, полуразложившиеся трупы в лохмотьях лезли из-под земли с шорохом, будто целая толпа змей ползла мимо. Хотя на некоторых мертвецах были вполне приличные костюмы, а один вообще красовался во фраке.

Потом к шуршанию прибавился стук костей и какое-то утробное рычание.

- Они нас видят? - спросила я.

- Конечно! Но через ограду пройти не могут! Не бойся!

Обитатели кладбища явно сориентировались в обстановке и собрались напротив нас. Но перелезть ограду или просто прикоснуться к ней даже не пытались.

- Тогда я поближе на них посмотрю, - сказала я и откинула край спального мешка со своей стороны. - А потом домой.

- Чего на них близко смотреть? - удивился Кар за моей спиной. - И отсюда всё видно хорошо.

Но я уже шла к ограде. Ожившие мертвецы, казалось, обрадовались, потянулись ко мне. Но без наглости. Ограду не трогали, а просто чем-то скрежетали, щёлкали и чавкали. Незабываемые ощущения!

На мои плечи легла лёгкая материя, и сразу стало тепло. Оказывается, я успела замёрзнуть!

- Так лучше будет, - сказал Кар. - Но ноги от земли стынут... Ты что-то уже придумала?

Вот что Стрелка, что Кар... Да все считают, что мне всё известно! Сейчас рукой махну, и мертвецы поклонятся и прощения просить начнут! А я не знаю! Ничего...

- Ничего, - повторила я вслух. - А думать удобнее за чашечкой кофе.

- Ага! - согласился Кар. - Тогда пойдём, а то холодно!

«Ну, у меня-то только ноги, а у тебя и всё, что выше!» - подумала я. Но была полностью согласна с Каром - делать здесь больше нечего. И можно было вообще не приходить. По смыслу бытия.

- Пока, не очень живые жители! - помахала я мертвецам.

За оградой кладбища резко усилилось возбуждение, уханье стало громче, а руками, у кого они были, трупы принялись загребать воздух. Словно меня к забору подманивая.

- Щаз! - оценила я жесты. - Только губки подкрашу!

И показала фигу. Чисто автоматически.

Мертвецы шарахнулись от ограды метров на пять и затихли. А Кар бросился ко мне. Лихорадочно осматривал ладонь и потрясённо повторял:

- Это заклинание?! Что ты им показала?! Что за заклинание?! Как?!

Как потом мне рассказала Стрелка, подготовка к налёту на кладбище шла целый день, скрытно и интенсивно. Правда, подробностей из неё было не выжать - она их просто не знала. А то, что Кар не пошёл на занятия и метался по Пирамиде, с кем-то перешёптывался, кому-то что-то передавал... Так об этом я и ночью догадалась, по бормотанию спутника на обратном пути. А на вопросы Стрелки:

- Ты что-то придумала, Каштанка?! Да?! У нас получится?!

Я ответила коротко:

- Думаю.

А что ещё сказать могла? Ну пуганула мертвецов. Ну повторил этот фокус Кар несколько раз с неизменным успехом. При этом очень веселил меня, бормоча: «Только губки подкрашу!» И что?! Дальше-то другое кладбище, склеп... Да ещё какое-то странное заклятие! Как ещё сложится вся эта афера?..

Так что думала я до самого обеда за ноутбуком. Ну и с Баксом переругивалась. Накануне этот прохиндей встретил нас в цветнике у входа и нагло поинтересовался, как прошло свидание с мертвецами. Убила бы на месте! Ещё он сообщил, что знатно отдохнул и теперь будет долго спать. И опять соврал!

Так что с его помощью я знала о делах, творящихся в Пирамиде, куда больше Стрелки! Во всяком случае, что-то там приготовили техники, кто-то занял «поносить с возвратом» плащи с капюшонами у студентов-некромантов, а кто-то где-то спёр гроб...

- Зачем гроб?! - удивилась я.

«Все подробности операции знают только Кар и ещё трое. Хочешь, я влезу в их мозги?»

Наглый, беспринципный четвертьфамилиар! А то и только на осьмушку!

Пришлось идти на обед в столовую. А ведь можно было пообедать вкусно и с комфортом у себя. Но девочки заявили, что всё должно быть как обычно и не вызывать никаких подозрений.

И точно! В столовой все вели себя чинно и «как обычно». Но напряжение! Только искры не летали между полом и потолком! Хотя понятно, что все переглядывались, перемигивались и таинственно улыбались. А в самом начале к нашему столику подрулил Кар и тихо сказал:

– Все очень благодарны тебе, Таня! И мы просим пойти с нами... Без тебя никак! Пожалуйста...

Я обречённо вздохнула и кивнула:

– Ладно. Утрам тартам!

Суп в тарелках забулькал, а Кара парализовало на пару секунд.

Как только его отпустило, мимо проشمыгнул Таш.

– Всё готово! Привет, Кнопка!

Мне показалось, что последнюю фразу он сказал не для Кара.

– А что это за заклинание? – с трепетом спросила Стрелка.

– Разогрев супа, – ответила я. – И заморозка мозгов.

В общем, мрак на дискотеке!

А вот на ужин я идти отказалась! И мотивировала всё просто и элегантно:

– А я редко хожу на ужин! И не пойду сегодня! Отстаньте!

– Но в кино идти придётся! Как обычно! – безапелляционно заявила Белка.

А я и пошла! Села на своё место, и ко мне тут же склонилась ближайшая змея.

– Сегодня... – тихо прошепела она.

– Сегодня, – согласилась я.

А чего было не согласиться? Тем более что змеям это доставило огромную радость.

Потом я смылась и рассчитывала на три, а если повезёт – и все четыре часа отдыха. Но не тут-то было! Возбуждённые девчата ввалились через два часа и разнесли мой хрупкий рай в пыль! Правда, разбавили это действо довольно свежей информацией.

Оказалось, что кино уже не идёт из-за какой-то сложной поломки экрана. Кнопка улыбалась так гордо, что и без слов было ясно – диверсию совершил Таш. Понятно, что зрители ругали киномехаников последними словами и призывали на их головы всё, что попало. В то же время один из техников тайно сообщил преподам, что возможна установка экрана поменьше, скажем, в зале магистра. Что Таш с друзьями и проделал. Столовая к тому времени естественным образом уже опустела, а преподавы получали удовольствие. Даже Геометра приобщалась! Хотя и без особой радости.

Я легко и без придилок признала, что банда осквернителей могил исключительно элегантно расчистила себе путь на кладбище. По крайней мере, на первом этапе.

Неприятным сюрпризом стало то, что Кар не шутил про моё участие в этой экспедиции к всеобщему счастью. Девочки приволокли из коридора большой мешок и принялись вытаскивать из него довольно мрачные шмотки: чёрные плащи, какие-то накидки и маски.

– А это специально для тебя! – сказала Стрелка и положила на стол пакет. – Кар передал и очень настаивал, чтобы ты всё надевала!

– А Кар у вас генерал? – осведомилась я. – Но я-то не его рядовой! Пусть сам всё это и надевает!

Что тут началось! В три горла на красивую меня! И сразу выяснилось, какое у меня чёрное нутро! Студенты много лет пытаются облапошить старшего некроманта, а когда всё сложилось, явилась нехорошая я с набором палок для колёс общественной телеги... Кар сказал, что без меня ничего не выйдет... А Кар первый, кто решил проблему склепа, и я просто обязана быть там... И Кар такой хороший...

Когда они немного выдохлись, Белка очень серьёзно сказала:

– Знаешь, Каштанка... Мне эту некромантию никогда не сдать. Так что если ты не пойдёшь, я... Мы свяжем тебя и отнесём. И бояться тебе не надо. Кар сказал, что твоя безопасность для него превыше всего.

«Надо идти», – влез в обработку моего мозга Бакс.

«А ты молчи, предатель! Оставил меня на холоде с мертвецами!»

«Неправда. Тебе было тепло».

«Что?! А ты откуда знаешь?! Убью!»

Но убивать было некого. Бакс не только смылся с моей шеи, но и перестал отвечать. Поганец! А девочкам я пояснила, что если текущая операция столь глобальна, то я пойду поддержать любимую команду, но... Одеваться в балахоны сейчас и потом сидеть в них два часа категорически отказываюсь!

Это было встречено с пониманием, хотя Белка заметила:

– Всех просили быть не позже чем за сорок минут до колокола...

Уж не знаю, какое звание себе присвоил Кар, но народу он нагнал к кладбищенской ограде тьму! Мало того, студенты не бродили толпой, а были построены в два отряда, если не считать тех, которые стояли вдоль ограды кладбища. Расстановкой сил занимались трое, в том числе и Кар. Увидев нас, он подбежал и повёл нашу троицу вперёд. Кнопка осталась в Пирамиде, потому что Таш настоял. Видимо, нами рисковать ему было интереснее.

Кар провёл нас вперёд и поставил сразу за гробом. Предваряя наши вопросы, он сказал:

– Гроб пустой. А вы плакальщицы. Когда пойдём по второму кладбищу, начинайте стенания. Только не очень громко. Если что-то пойдёт не так... Вас выводят первыми. В любом случае бежать не надо. Уходить только группой. Защитные амулеты у всех?

Голубоглазая блондинка слева от меня кивнула, а Белка и Стрелка сзади нас подтвердили вслух:

– Да!

– Хорошо, – кивнул Кар. – Всем тепло?

Только тогда до меня дошло, что та тёмная материя, которой девочки тщательно обмотали меня перед тем, как надеть балахон, и есть спальный мешок Кара! Или что-то очень похожее. Потому что было именно тепло, а не жарко или холодно.

То ли не поверив на слово, то ли исполняя служебный долг, Кар заглянул в вырез капюшона блондинки, одобрительно кивнул, повернулся ко мне, снял с шеи шнурок с маленькой фигуркой рыцаря и попросил:

– Откинь капюшон.

Я так решила, что капюшон не бюстгальтер, можно и откинуть. Да и свидетелей вокруг полно.

Кар надел мне на шею шнурок с амулетом, показал рукой, что его надо спрятать в вырез под одежду и сказал:

– Если вдруг... Ну, упадёшь или нападут внезапно, просто спрячь правую ладонь под одежду и не шевелись. И ничего не бойся! А у вас двоих полные амулеты?

Но это он спросил уже Белку и Стрелку.

Самое смешное началось через минуту после удара кладбищенского колокола, когда мертвецы уже вылезли из могил. Но от хохота я удержалась. У всех вокруг были такие напряжённые лица, что я выглядела бы на их фоне полной дурой. А хохотать можно было до упада!

Головной отряд студентов в чёрных одеждах ринулся в раскрытые ворота кладбища с криками:

– Только губки накрашу!

Я-то знала, что мертвецы шарахаются от фиг, которые им показывали, а вот Белка сзади восторженно прошептала:

– Какое интересное заклинание! И действенное!

И это было бесспорно. Отряд студентов стремительно разделил обитателей кладбища надвое до самых ворот напротив и создал безопасный коридор для похоронной процессии. Студенты, стоявшие вдоль забора, принялись развлекать мертвецов ударами палок по доскам. Так понимаю, это осталось от предыдущих разработок, но выглядело миленько.

В одном я ошиблась. В имеющийся проход отправилась не наша похоронная процессия, а всего один высокий и неуклюжий парень в весьма объёмной одежде. В руке он нёс сетку с тремя футбольными мячами.

– На нём настоящая броня и два полных амулета защиты, – почему-то шёпотом сообщил Кар. – Должно сработать! Мы три месяца за преподами следили... Сейчас или никогда!

Мяченосец как раз достиг второго кладбища, и мне показалось, что обитатели за забором ему очень обрадовались. А когда он протиснулся в приоткрытые ворота, едва ли не понесли вместе с мячами куда-то за склепы.

– Сработало! – обрадовался Кар. – Всем приготовиться! Через минуту выступаем! Могильщики! Лопаты не забудьте!

По первому кладбищу мы прошли свободно, как днём. Под грохот палок по забору, скрежет зубов и перестук костей, понятно. А вот на старом кладбище царила почти полная тишина. Только очень далеко слышался уверенный и даже нагловатый голос:

– Куда прёте! Сказал же, что в команде одиннадцать игроков! Почему скелетов пятнадцать?! Построились! Значит, так! Мяч не кусать! В рёбрах не прятать! Острыми костями не тыкать! Команде свежих мертвецов требования те же! Готовы?!

Раздался резкий свисток и вместе с ним шум, хрипы и хруст костей. А Кар тихо распорядился:

– Пошли... Плакальщицы... Могильщики...

Мы тихонько и печально подвывали, мерно качался гроб впереди, а могильщики в голос переругивались:

– В могиле я видел эти ночные работы!

– Так платят хорошо...

– А спать когда?!

– Выспимся однажды...

– Может, пива потом попьем?

– Лучше уж вина...

– Тоже вариант!

Под такое звуковое оформление мы и добрались до склепа с горгульями. А выглядели они несколько иначе, чем днём, – стояли на постаментах, расправив крылья, вытянувшись, и щёлкали каменными клювами.

Когда до склепа осталось метров десять, Кар громко сказал:

– Гроб с плеч! Отдыхаем полчаса!

– Нам ещё место искать и могилу копать! – возразили могильщики.

– До рассвета успеем, – отмахнулся Кар. И предложил: – Плакальщицы! Садитесь на крышку, в ногах правды нет!

– Забросить его в какой-нибудь склеп, и все дела! – предложил один из могильщиков.

– Нельзя, – устало возразил Кар. – Есть завешание и договор. На этом кладбище в земле хоронить будем.

– Может, у ограды место найдём?

– Может, и найдём, – ответил могильщик напарнику. – У противоположного забора. У того, который прошли, всё занято. Я проверил...

В этот момент от середины кладбища разлился дружный восхищённый рёв. Даже мне стало ясно – кто-то кому-то забил гол.

Горгульи аж застонали! Они переглянулись, и одна, сложив крылья и склонив голову вбок, спросила:

– Живые! Куда прётесь?

– Тебе-то какое дело? – лениво спросил могильщик. – На договоре мы...

– А кого хороните? – не отставала горгулья.

– Кого надо, того и... Да сами не знаем! Но деньги посулили хорошие! Чего ж не зарыть?

– Конечно, – согласилась горгулья. – А давай, служивый, вы здесь часок посидите, а мы смотаемся, на игру посмотрим! Вам же час плюс – час минус... Всё равно!

– Эй! – вмешался Кар. – Не положено! Им ещё яму копать и закапывать! До рассвета надо успеть!

– И нам-то что за доход с этого? – поинтересовался второй могильщик.

– А мы вам свободное место потом покажем! – возбудилась горгулья.

А её напарница завершила:

– Там хорошо! И земля мягкая как пух! Быстро управитесь!

– Ну... Если так... – с сомнением произнёс Кар.

Горгульки прыгнули на землю и принялись нетерпеливо перебирать лапами.

– Только вы, служивые, с лопатами на постаменты заберитесь! Чтоб всё по закону было!

– Мы ещё гроб перед дверью можем поставить для надёжности, – предложил Кар. – Так?

Горгульки дружно подпрыгнули и полетели к стадиону, а Кар длинно выдохнул и улыбнулся:

– Всё сошлось! Теперь ещё пару минут, и приступим...

Горгульки уселись на плоскую крышу низкого склепа метрах в ста от нас. Периодически то одна, то другая оглядывалась, но очень скоро их полностью захватила игра.

К тому времени гроб уже установили вертикально, оперев на дверную арку. Кар смазал ржавые петли и даже приоткрыл одну створку.

– Всё! Пора! – сказал Кар и нырнул за гроб. Уже оттуда, из темноты, он позвал: – Таня! Марма! Скорее!

Голубоглазая блондинка беспрекословно полезла за гроб к Кару, а вот мне всё это очень не понравилось!

– Не пойду! – решительным шёпотом заявила я. – Ещё по склепам ночью я не шарилась!

И тут меня предали! Стрелка и Белка принялись меня загонять за гроб, приговаривая:

– Скорее, Каштанка!

– Тебя Кар ждёт!

– Там недолго! Наверное...

– Иди! А то все попадёмся!

В общем, они победили и засунули меня в крошечную тьму! Дверь закрылась, и тут же в руке Кара вспыхнул огонёк.

– Осторожно, девочки! – предупредил Кар. – Здесь ступени...

Но едва мы начали спускаться вниз, как на стенах вспыхнули факелы. И это было приятно! Не только потому, что стало ясно – спуститься надо лишь на несколько ступеней, – но и помещение оказалось совершенно пустым. Ни тебе мертвяков озабоченных, ни некомплектных скелетов... Только три белых плиты на полу и одна чёрная. Остальное – приятно-серенькое.

– То что надо! – обрадовался Кар. – Девочки! На чёрную плиту не наступаем! Она для некроманта. Ты, Таня, встань на эту белую, а ты, Марма, на эту... Эта моя. Ничего не бойтесь!

И шагнул на белый камень.

Хорошо, что предупредил! Хотя я и так ждала какого-нибудь мёртвого воина в ржавых латах или недоброго дракона. Но всё оказалось проще.

Между нами прямо из пола неторопливо вылез каменный параллелепипед, поднялся до уровня груди и мигнул белым пятном. По крайней мере с моей стороны. Но и остальных, видать, не обошёл стороной этот сервис.

– Прижмите ладонь правой руки к белому пятну, – тихо попросил Кар. И добавил как мантру: – Ничего не бойтесь...

Хотела я его послать! Но... Люди надеются на нас, ждут. Да и пятно на ощупь оказалось тёплым, не липким и никаких белых следов на ладони не оставило. Зато что-то мелодично щёлкнуло, и верхняя крышка параллелепипеда медленно всплыла в воздухе. А из открывшейся тьмы две железные руки подняли какую-то кожаную чёрную папку.

Не отрывая правую руку от камня, Кар забрал папку левой, длинно сглотнул и словно выдохнул:

– Убирайте... Руки...

Крышка опустилась на место, а когда мы сошли с белых плит, вся странная каменная шкатулка быстро погрузилась в пол. И, на мой вкус, лишними здесь остались лишь мы трое.

– Спокойно уходим, – вполне в тему моим мыслям предложил Кар. – Мы самые-самые! Таня! Спрячь папку под мантию! Мне нужны свободные руки...

– Всё удалось! – сказал Кар, когда мы вышли из склепа. – Дальше действуем по плану!

Белка и Стрелка обрадовались, как и остальные. И мне очень хотелось верить, что радость вызвана тем, что мы вышли живыми. Хотя бы частично.

Кар откинул крышку гроба и вытащил какие-то ажурные штуки, похожие на телевизионные антенны. Только поменьше. Три передал сопровождавшим нас парням, а одну оставил себе. На дне опустевшей домины легко читалось: «Некромантия – спасение для заскорузлого ума!» Мелкая, но приятная месть обидчикам!

Отступали слаженно и красиво. Нас, девушек, под охраной двух вооружённых парней довели до ворот и передали с рук на руки другим. Только я задержалась, когда услышала за спиной голос Кара, пронёсшийся над всем кладбищем:

– Господина судью матча прошу подойти для консультаций! Срочно!

И сразу после этого со стороны стадиона:

– Ты временный судья! Вот тебе свисток! Играйте!

Я приложила ладонь ко лбу и отчётливо увидела, что обе горгульи повернули головы, но могильщики с лопатами пребывали на постаментах, и горгульи вернулись к игре. А часовые тут же спрыгнули на землю и побежали к Кару. Дальше отходили толпой: судья, могильщики, Кар и ещё двое из прикрытия.

Ворота старого кладбища уже закрылись, когда со стороны стадиона понеслись непрерывные трели свистка.

– Судью бьют! – пояснил кто-то, и мы, уже спокойно, без спешки отправились по коридору из бойцов-фигокрутов к гостеприимно распахнутым воротам.

Кар стоял у ограды кладбища и, по-моему, даже считал всех, проходящих через ворота. Потом он попросил у меня папку, поднял её над головой и крикнул:

– Мы сделали это!

Ответом ему был такой рёв, что мертвецы шарахнулись от ограды! А Бакс, запрыгнув мне на шею, с удивлением произнёс:

«Ну вы пустошные монстры!»

Глава 16

Проклята навсегда

Куда пути сознания ведут? Где выбор? Почему не предлагают? Свободу беззастенчиво крадут! И вечное проклятье налагают...

Вручить папку старшему некроманту при Дамблдоре предложила я. Не то чтобы очень-то доверяла ректору, но некроманту – вообще ни на грош! Тем более что и не знаю его.

И Кар согласился.

– Но ректор и все преподаватели сейчас кино смотрят, – засомневалась Стрелка.

– Может быть, – кивнула я. – Но, по-моему, он всегда в кабинете.

Лично я легко подождала бы результата и в своей комнате, но меня ухватили за руки Белка и Стрелка, потащили... Потом вместо Белкиной почему-то оказалась рука Кара... Но возмущаться было поздно – мы уже стояли у кабинета ректора.

Дамблдор встретил толпу студентов доброй улыбкой и даже не стал устраивать скандал по поводу нарушения режима.

– Татьяна Петровна? Почему я не удивлён? И что привело вас всех сюда ночью?

Кар вышел вперёд:

– Мы хотим передать старшему некроманту эту папку! В вашем присутствии!

– Вот как... Прямо из склепа? Вы бы хоть переоделись... Но! Прошу войти только десять человек!

Белка и Стрелка содрали с меня балахон в две секунды! Эдакий прилюдный скоростной стриптиз! А тёмную материю спального мешка я быстро размотала сама. Кстати, очень полезная штука – не холодно, не жарко и не потеешь... Я решила позже отдать Кару его спальный мешок, а пока, кое-как скомкав материю, зажала её под мышкой.

А в кабинете Дамблдор всё с той же милой улыбкой спросил:

– Я правильно вас понял? Вы хотите, чтобы я вызвал сюда старшего некромансера и стал свидетелем его... Э-э-э... Проблем! Так?

– Да, – согласился Кар. – Мы хотим, чтобы вы рассудили нас!

– Прелестно! – Дамблдор опустился в кресло, дунул на висящее в воздухе перо и кивнул: – С огромным удовольствием!

Рядом со столом Дамблдора вдруг возникло дымчато-мутное веретено, из которого в кабинет шагнула фигура в чёрной мантии с капюшоном.

– Что-то случилось важное, ректор? – поинтересовался прибывший.

– Всё в порядке, Шамон, – ответил Дамблдор. – Но у этих молодых людей к тебе дело.

Некромансер резко повернулся в нашу сторону, и все студенты невольно сделали шаг назад. Все, кроме меня и Кара. Но понять этот страх было можно. Левую щёку старшего некроманты пересекали три длинных косых шрама. От уха до носа. А на правой щеке красовался треугольник вершиной вниз. По-моему – татуировка. Ну и взгляд, конечно. Презрительный, полный превосходства. Хотя он сильно изменился, когда наткнулся на кожаную папку в руках Кара.

– Где ты взял это?! Это подделка?! – И протянул руку: – Дай сюда!

Словно под гипнотизирующим взглядом змеи Кар начал медленно поднимать руку с папкой. Но это в мультфильме Каа свободно управлял толпой бандерлогов, а в реальности всё иначе. К тому же змей я больше не люблю, чем боюсь...

Так что я быстренько вырвала папку из руки Кара и попыталась скопировать добрую улыбку Дамблдора. Получилось только лёгкое умиление, но некроманту и этого хватило с лихвой. Его лицо покраснело, глаза слегка выпучились, а остальной организм, кажется, заклинило. Во всяком случае, он так и повернулся ко мне с протянутой рукой. И такое положение дало мне возможность сообщить:

– Ночами не подаю. Даже заядлым некромантам.

Понятно, что я не рассчитывала на insult или инфаркт. Всё-таки старший некромант! Но... Случись что, так он сам себя и отпоёт. Если я правильно понимаю. Ну и совсем некстати я принялась его жалеть:

– Хороший пластический хирург мог бы исправить ваше настроение и значительно улучшить мироощущение.

– Дай! – прорычал некромант.

Моя жалость к нему растаяла, оставив лишь недоумение.

– Не надо рычать! Вы же хороший и добрый! Но если считаете, что на «ты» удобнее... Ты обещал поставить экзамен любому и каждому, кто покажет эту папку из склепа. Если она поддельная... Мы можем открыть её и убедиться.

– Не трожь! – взвизгнул он, увидев, что я положила пальцы на застёжку. – Там приватная информация!

– Настоящая, значит. А ты говорил... Мне, кстати, твой экзамен как шуба в пустыне летом днём нужен. А вот... – Я повернулась к Кару и тихо спросила: – Список соискателей есть?

Откуда-то сзади быстро передали жирненькую папку, а когда некромант открыл её и положил на ладонь, выражение его глаз сменилось на крайне удивлённое. Что сделало лицо Шамона гораздо симпатичнее.

– Все?!

– А что ты хочешь? – спросила я. – Подготовка, обучение, поиск, юридическое сопровождение... Все!

Некромант захлопнул папку со списком, уставился на меня и угрожающе произнёс:

– Я слышал о тебе... А знаешь, девочка, что я могу сделать?..

– Осторожнее, мастер Шамон! – сказал Кар. – Моя семья...

Я оборвала его, коснувшись предплечья, шагнула вперёд и вперилась в кончик носа противника.

– А знаешь, мастер Шамон, что я могу сделать? Я загляну в твою смерть и всем расскажу, что там произойдёт. Судя по лицу, ты уже допустил одну ошибку...

Конечно, это наглость. И опасная. Но имея в активе Дамблдора и папку некроманта... А ещё я решила заполнить возникшую паузу и процитировала:

Надеюсь, что хотя бы пред концом Поймёте – недостойны мести! Недаром вас считают подлецом. Вы не боец, синьор! Обломок чести...

– Меня никто не считает подлецом! – возмутился некромант.

– А я ещё и не заглядывала. – Я улыбнулась и шагнула назад. – И это просто стихи.

Стихи стихами, а если верить Баксу, кличка «Обломок» плотно вошла в обиход Пирамиды. За глаза, конечно.

Некромант вдруг захохотал, а когда немного успокоился, заявил:

– Хотелось бы с вами, милая девушка, прогуляться и побеседовать! Чисто по-дружески. Думаю, нам обоим это было бы интересно и полезно.

– Спасибо, мастер, – с лёгким поклоном откликнулась я. – Но кладбищами и могилами я уже сыта. И доброта вам к лицу. Теперь к вам не только мёртвые потянутся.

Некромансер растянул в улыбке губы и прижал к глазам какую-то узкую пластину. По виду костяную. И тут же, поморщившись, произнёс:

– Прошу прощения, Карнуис! Мне следовало быть внимательней. Где третье сердце?

– Марма, – позвал Кар. А когда девушка встала рядом с нами, спросил: – Зачем? Папка уже здесь.

– Всё верно, – кивнул некромант. – А посмотреть? – И через пару секунд созерцания нашей троицы взломщиков через пластинку восхитился: – Идеально! Так понимаю, что остальное вы не расскажете? Тогда другой вопрос. В этом списке есть студенты из группы некромантов?

– Нет, – сказал Кар. – Отказались все. И информацию не дали.

– Хорошо! – довольно улыбнулся Шамон, открыл папку со списками и прижал к нижней части листов указательный палец. – Пора меняться, девушка!

Что мы и сделали. Когда я открыла папку, то обнаружила маленькую лучистую сквозную дырку сквозь все листы.

– Звезда некроманта... – тихо сказал Кар. – А я не очень верил...

Некромансер соорудил рядом с собой серое веретено портала и спросил:

– Я вам ещё нужен, ректор?

– Нет, мастер Шамон. Подобное я вижу лишь второй раз.

– Конечно.

Прежде чем шагнуть в веретено, некромант повернулся к нам:

– Мои студенты! Благодарю за науку! Идущим за вами будет сложнее...

– Что-то ещё? – спросил Дамблдор, когда серое веретено растаяло в воздухе. – Но мне кажется, что одной такой победы и для пары лет обучения многовато.

– Вы подпишете, ректор? – Я протянула папку с заверенными некромантом списками.

Папка вдруг вырвалась из моей руки, легко прошла через стекло книжного стеллажа у стены и протиснулась между книгами.

– Лучше я прослежу за исполнением. А теперь прошу покинуть кабинет. Я ещё успею досмотреть кино...

А вот от немедленного празднования я наотрез отказалась. Колобродить ночью, чтоб потом утром голову лечить... Не моё это.

И ведь угадала!

Засыпала я тяжело. Сказалось и нарушение режима, и глупые вопросы на ночь. Хватило же ума спросить Бакса, что это за заклятие трёх сердец! Он и ответил:

«Само заклятие элементарное. А вот для его снятия необходимо предъявить три живых сердца: до любви, после любви и любящее сердце. И все дела».

Вот я, засыпая, и тасовала эти сердца! С моим-то легко разобралась – взяла определение «до». А вот дальше... Кто там «любящее»? Кар? Марма? А кто «после»? И ведь какая мне-то разница?! А когда наконец отделалась от этих «до и после» и, похоже, заснула, что-то принялось щекотать меня в носу!

С невероятным трудом разлепила глаза и увидела перо ректора, с которым сражался Бакс. Два-три выпада пера он успевал отбить лапами, но следующий... Следующий прервала я! Схватила, зажала в ладони и рывкнула:

– Чё надо?!

Глупо, конечно. Что может перо ответить?

– Бакс! Чего ему надо?!

«Ректор вызывает».

– А почему оно щекочется?!

«Ну... Я три бумажки с вызовом порвал, вот оно и разошлось...»

Я села на кровати и принялась одеваться, а Баксу прорычала:

– Убей его!

Но перо сбежало ещё до того, как Бакс принялся за дело. А я побрела в туалет, умылась и начала нить:

– И что мне, без завтрака идти? И почему я? Ну на фига мне такая жизнь?..

А уже на пути к кабинету Дамблдора мои мысли обрели конкретику:

- Что там стряслось? Бакс! Некромант одумался и хочет всё назад вернуть?

«Нет. У ректора отец Кара».

- Ну и щекотали бы Кара в носу! И вызывали его!

Кара, кстати, тоже вызвали. Он топтался у кабинета Дамблдора и на меня посмотрел с тревогой, если не сказать больше.

- Пойдём? - неуверенно спросил он.

- Там твой отец, - поделилась я информацией.

- Откуда ты знаешь?! - округлил глаза Кар. - Я его только к вечеру ждал...

- Умная, вот и знаю.

«Больше молчи и слушай. Тогда за умную сойдёшь», - дал совет Бакс и присоединился к норку Кара.

Я честно попыталась следовать хорошему совету.

В кабинете, кроме Дамблдора, оказался высокий красивый брюнет лет сорока. Учтиво поклонившись мне и Кару, он тут же выказал местные дурные манеры - выхватил из кармана костяной «слепой монокль» и принялся нас изучать. К этим фокусам я начинала привыкать, но от неприятного чувства отделаться не могла.

- Прекрасный выбор! - улыбнулся брюнет. - Выше любых похвал!

Дамблдор благостно кивал, а я ни черта не понимала.

- Отец... - попытался что-то сказать Кар, но брюнет оборвал его взмахом руки.

- Сын мой! Я одобрил бы любой твой выбор, но здесь тебе просто и несказанно повезло! Тем не менее я должен спросить... Всё ли было соблюдено?

- Да, отец. Я провёл ритуал полностью.

- Получил ли ты одобрение?

- Таня сказала, что ей понравилось.

- Так ли это?

И все присутствующие уставились на меня. Надо было что-то говорить. Даже если буду выглядеть душой. И я попыталась хотя бы понять смысл происходящего.

- Вы о чём?

- Ты же сказала, что тебе понравился танец... - как-то неуверенно сказал Кар.

- Да, - подтвердила я.

- Прекрасно! - восхитился отец Кара. - И вы разделили спальный мешок? Подробности мне не нужны.

- Да, отец...

Понятно, что я тупила. И кроме ночных посиделок на кладбище большую роль в этом играло недосыпание. Но такой душой быть нельзя!

- Холодно было... - проямлила я. - Только я не понимаю... И что?

- Мы теперь связаны, Таня, - несмело улыбнулся Кар. - Навсегда.

- Вот именно! - обрадовался отец Кара. - И я очень рад, сын, что у тебя такая красивая жена! Теперь мне нужна капля твоей крови, Таня!

Я наморщила лоб, и это очень помогло мыслительному процессу.

- Жена? Это оттого, что ты на холоде танцевал, а я тебя пожалела?

Кар кивнул.

– Знай я, чем ты занимаешься... Я бы тебе ноги заранее переломала! Для красоты танцев! А кровь учитеесь пить свою!

Я повернулась и пошла к двери. А позади хохотал отец Кара.

Как я ни дёргала ручку, дверь открываться не желала. А я уже была переполнена... Обидой? Нет! Бешенством! И жертвой моего состояния могла стать дверь...

– Отец! Она не хотела...

– Ничего страшного, сын! Если бы ты слышал, что в такой ситуации орала твоя мать! Татьяна Петровна – сама кротость!

Дверь вдруг перестала сопротивляться, я вывалилась в коридор и почти побежала к себе. Домой! Чтоб забиться в уголок и... Плакать?! Нет! Продумать план мести! Жестоким и беспощадным!

– Таня! Подожди! – кричал догонявший меня Кар. – Я хочу объяснить!

Я остановилась так резко, что Кару пришлось свернуть и протаранить плечом камни стены. А иначе он бы врезался в меня.

– Слышь ты, танцор! Иди объясняй своим соблазнённым!

– Да я не...

– Неинтересно! – заорала я.

И тут меня осенило! Видать, женская интуиция, накопленная за многие годы, решила поработать...

– А Марма твоя пятая или последняя?!

– Откуда ты...

– От верблюда! И не ходи за мной! Аферист!

«Может быть, выслушать его? Спокойно, без нервов», – предложил Бакс.

– И ты вообще заткнись!

Понятно, что жаждущих свалить важное решение на других я в этот день не принимала. Не только душа не лежала – противно было! Да и девочки быстро и без затей пояснили всем, что сил у меня после ночного рейда в склеп осталось мало, а битва с некромантом в кабинете Дамблдора забрала и остатки. Это мне Бакс поведал в попытках развлечь. Он и ещё что-то рассказывал о событиях и триумфе в Пирамиде, но зря – меня плотно заклинило. Хотя о немедленном смертоубийстве я не помышляла. Не так воспитана.

И вечеринку пропустила. Просто сбежала в свою квартиру. Немного поплакала, немного поспала, и стало легче. С некоторым злорадством выслушала сообщение о том, что на вечеринку протащили Кара. Но он, убедившись, что меня нет, утратил интерес. Однако набрался хамства и проник в мою комнату!

– Как ты это допустил! – разозлилась я на Бакса. – Дверь не запер почему?!

«Да он ничего там не тронул. Только плакаты печально рассматривал».

– Выкинь его оттуда немедленно!

«Невозможно. Он сам ушёл. И соперника выбрал куда вернее, чем твои подруги. Долго на молодого смотрел...»

– Нет у него соперника! Как и оснований что-то там воображать! На меня эти танцы не действуют! А что остальные делают? Кино смотрят?

«Нет. Они танцуют».

– Как это?! – удивилась я.

«В кино увидели, попробовали, и им понравилось. Я им пива дал. И закусок приличных. Ты же не против?»

Против я не была. Но заинтересовалась другим.

– Бакс! А что ты знаешь об этом дурацком танце Кара? Как действует?

«Он не дурацкий, а очень даже древний и вполне себе действенный. Юноши учат его с двенадцати лет, а исполняют только один раз в жизни. И если девушка в это время видит что-то хорошее, приятное... В общем, это навсегда. Эта пара даже врать друг другу не может. Да и смысла нет».

– А что значит... Ну, что танцует только один раз?

«То и значит. Один раз в жизни. Потому и с выбором ошибиться никак нельзя».

– И никаких хождений налево?

«Невозможно. Но возможны варианты. Это тебе только сам Кар сказать может. Почему бы тебе с ним не поговорить?»

– Обломится! Не на ту попал!

«Странная ты... Может, чего-нибудь купим? Хочешь самолёт собственный?»

– Зачем он мне? И где его держать?

«А мы и аэродром для него купим! Большой!»

– Нет. Но походить по магазинам можно...

Только шопинг не удался. Для меня. Бакс что-то покупал, даже значки заказал с изображением склепа с горгульями. На всех участников знаменитого похода. А меня опять память подвела. В смысле, подкинула одну картинку, а я в ней зависла.

Был у нас в универе нескучный паренёк Сева. Так вот он утверждал, что жизнь надо прожить весело, даже самую короткую. Ещё он говорил, что если где-то крупно написано «Строго запрещено!», то нормальный человек проберётся туда и что сделает? Правильно! Дёрнет за рычаг! Или кнопку красную нажмёт. Если до этого ручки не оторвало по плечи. Правильный человек Сева! Если жив ещё, конечно. В последний раз я о нём слышала от подруги. Якобы его шесть часов с трубы городской ТЭЦ снимали. МЧС, пожарные, полиция... А он висел на своём парашюте едва ли не на верхушке исходящей дымом трубы и ржал самозабвенно.

Вот и подумала я... А чего это и мне за такой рычаг не дёрнуть?!

Но, даже если верить Севе, этот самый рычаг надо ещё найти! И желательно, чтобы плакатик с предупреждением на месте был...

В народе говорят, что дурак хорошо спит. Мне ли спорить с мудростью веков? Я позавтракала плотно, но совсем не за тем, чтобы ужин кому-то там отдать – и в мыслях не держала!

Но главное! Решение вполне созрело, хотя сам «рычаг» пока прорисовывался в тумане очень слабенько. Зато предельно окрепло желание наказать аферистов. Любой ценой!

Всё-таки, когда решение принято, мир становится добрее, а компьютерные игры – намного интереснее. И погружение полное. Настолько, что я и за обедом продолжала строить крепость. В уме, конечно. А Бакс советы давал. Понятно, что обедать в студенческую столовую я не пошла. Со слов Стрелки, там творился полный бедлам: студенты носили Кара и других руководителей операции на руках из угла в угол, а девушки восторженно вопили. Были бы у них чепчики, так вообще полная картина получилась бы. По классику.

И ещё одна странность. Почти все препода на занятиях поздравили студентов с невероятной победой. Это как же в академии не любят некромантов-преподов?! Или сам предмет?

Приём я вела медленно и неторопливо. Бакс, понятно, заметил, что я время тяну, но не подгонял и вообще недовольства не выказывал. А клиенты... Так ведь всегда и каждому мстится, что именно ему уделили меньше времени, чем другим! И никак иначе.

Смешно, но работа сегодня успокаивала. Никому не сказала «нет», никто не лез с лишними вопросами... Мечта, а не приём! И конец подошёл точно в срок. Вот только последний клиент выглядел очень непривычно. Даже странно.

Старенький сутулый старичок с выпяченными губами и длинными зелёными щупальцами, торчащими до пола из-под серого пиджака. Щупальца, кстати, оставляли на полу блестящие слизистые полосы.

– Садитесь, дедушка! – проявила я гостеприимство и уважение к возрасту.

– Ой, спасибо, внучка, – прошамкал дед. – Ноги-то совсем не держат...

– А что это за стебли зелёные у вас из-под одежды свисают?

Спросила, а уже была неправа – щупальца вдруг встали дыбом и даже кончики вверх загнули. Могла и испугаться до икоты, но не стала. Хотя бы потому, что Бакс спокойно лежал и даже, кажется, спал. Значит, нет никакой опасности.

– Эта? – Дед погладил щупальца и кивнул: – Эта животная домашняя! Её-то к тебе, внучка, и привёл! Может, узнаешь, сколько эта тварь проживёт?! Она не злая и ест немного, но что-то начала зеленеть сильно! Не откажи, внучка!

Я внимательней осмотрела «дедушку» и, не меняя тона, спросила:

– А если я тебе, дедуля, стулом по башке вмажу со всей дури, ты щупальца откинешь? Или тебя амулет спасёт?

– Да я ж только узнать хотел...

Но мои слова возымели действие: зелёные щупальца втянулись под одежду старика, сама одежда начала менять фасон, морщины с лица опали пластами и растворились в воздухе. Облик изменился, но и до этого я прекрасно знала, кто сидит предо мной.

– Ты, Кар, совсем на голову болен? – спросила я.

– Я скучал. Очень...

– И поэтому просидел два часа в коридоре?

Он потерянно кивнул.

– Вдвойне дурак, – усугубила я диагноз.

– Но мне надо с тобой поговорить...

– Нам не о чем говорить! Твоя дурацкая магия на меня не действует! И я это докажу!

– Нам надо...

– Нам ничего не надо! Этого «нам» не существует! Убирайся отсюда и не попадайся мне на глаза! – И уже совсем тихо добавила: – Не зли меня...

Кар поднялся на ноги и поплёлся к двери. Он оглянулся только один раз, и в его взгляде уже не было надежды. Дверь за ним ещё не успела закрыться, когда Бакс вскочил как подорванный.

«Лучше бы ты его ногой ударила. Ты куда-нибудь пойдёшь? А то у меня дела».

И, не дожидаясь ответа, прыгнул со стола. В дверь не попал – растворился в стене.

«Вот и Бакс начал странно себя вести, – подумала я. – Может, подружку завёл?»

С другой стороны, зачем мне Бакс? В плане кузнеца? Так не я придумала: «Кузнец нам не нужен!» Да и не пустят его туда, куда мне надо попасть. Значит, и Бакс не нужен.

Вот к такому свежему и оригинальному умозаключению я пришла перед дверью в аудиторию химии. И посчитала такой факт полным подтверждением правильности принятого решения.

– Здравствуйте, – вежливо произнесла я. – У меня к вам просьба.

Химик не оторвался от пера и бумаги, но нашёл нужным кивнуть и спросил:

– Какая?

Хорошо, что я продумала и отрепетировала фразу. А то бы непременно сбилась.

– Хочу, чтобы вы лишили меня девственности.

– Очень интересное предложение, – не прерывая своего важного занятия, доброжелательно произнёс химик.

Понадобилось три или четыре секунды, чтобы перо зависло над бумагой, а химик приоткрыл рот и обрёл лёгкую форму пареза. Правда, пришёл в себя он довольно быстро.

– Очень... Очень роскошное предложение, милая девушка! Но подобные проблемы у нас решает магистр тактики и стратегии... – Он ухмыльнулся и наконец-то посмотрел на меня. –

Профессионально и, так сказать, кардинально! Так что не совсем понятно, почему вы обратились именно ко мне?

Сказать глупость в такой ситуации легче лёгкого! Ну что-то вроде: «Вы женаты и знаете, что делать!» Или ещё что-то поглупее... Я-то считала, что, услышав подобное предложение, любой самец быстро исполнит возложенную на него обязанность. Про качество здесь, понятно, говорить не приходится! А главное... Ну, не придумала я следующую фразу! А потому и промолчала.

Может быть, химик и проникся моим состоянием. Не знаю. Но он положил перо, повернул ко мне стул и улыбнулся.

– Я, знаете ли, счастлив в браке и не стремлюсь менять этот статус... И почему бы вам не обратиться со столь лестным предложением к ровеснику? В идеале, к жениху? Не настолько вы глупы, чтобы надеяться на профессионализм кого-то другого в этом деле...

В общем и целом стало совершенно ясно, что с исполнителем миссии я просчиталась. Предельно! Так как других идей пока не было, мне следовало идти в комнату и рыдать над своей бесперспективностью и клясть судьбу-злодейку.

– Подождите! – остановил меня химик, когда я повернулась, чтобы уйти. – Возможно, я смогу помочь другим способом.

Вот те и на! Ещё один извращенец! Или это со мной сильный непорядок? Ведь химик-то не бросился на меня с демонстрацией «другого способа», а притащил две какие-то треноги и установил рядом со мной.

– Не бойтесь! Это просто эталонные цилиндры, и они совершенно безопасны. Один пустой, а второй накачан магией по самое не хочу... Теперь замрите!

Химик вытащил из кармана уже привычный до тошноты костяной монокль, посмотрел на меня сквозь него, присвистнул и печально вздохнул:

– И за что же столь милая девушка меня ненавидит? Я чем-то обидел вас?

– Нет, – удивилась я. – Вы, наверное, не поняли...

– Э, нет! Здесь всё предельно понятно! На вас наложено мощнейшее подтверждённое брачное заклятие! И знаете, что произошло бы, попытайся я даже из самых лучших побуждений просто проверить чувствительность вашей кожи? Разрывы мышц, переломы костей, кровоизлияния... У меня, конечно!

– Значит, я проклята?..

– Ну... Стоит ли так печалиться? Хочу отметить, что непрерывное ленточное заклятие на вас наложено очень осторожно и нежно... С любовью! И, если вас это успокоит, то знайте, что на заклинающем лежит такой же кокон. Помните математику? Минус на минус даёт плюс. А во всех других случаях... Кстати! Идите-ка сюда! Возьмите линзу.

Он отошёл и встал между цилиндрами на треножниках.

– Что видите?

– Контуры... Печень, сердце...

– На шее смотрите!

– Шарфик дымчатый...

– Вот! Это жена мне подарила и сама такой же носит! И попытайся я решить вашу проблему, так не только с переломами валялся бы, но ещё и придушенный! Верх удовольствия!

– А если бы я на вас напала?

– Вас бы и придушило! Но вы не сможете – заклятие не позволит! Так что привыкайте. Или вам противен муж?

– Муж?! – возмутилась я. – Да он меня даже не спросил!

– И что? Зато он никогда не сможет изменить вам. Разве это не плюс?

Понятно, что плюс! Такой минус мучил всех моих знакомых замужних подруг... Но я-то – совсем другое! Их хотя бы спрашивали! Да и заклинило меня...

- Значит, я проклята навсегда?

- Это вам может рассказать только муж. Хотите ещё один бонус? Он вам не сможет соврать!

Глава 17

Минус на минус

Я – озеро. Ментальных сил жильё. Ты – рыболов и снасти господин. Ты нежно тело бороздишь моё, Выманивая чувства из глубин... Да, приговор! В твоих объятьях страстных Я потеку как внешняя вода... И сонмище проклятий разномастных Минует нас. И это – навсегда!

Химики – зло! И мне это кажется непреложным фактом! Вечно они всё смешивают, нагревают, выпаривают... А о результатах часто и сами не догадываются! Вот химик Пирамиды, он кто теперь? Змей-искуситель или моя лучшая подруга?! Пусть и временная...

– Бакс! – заорала я в коридоре. – Бакс!

И он явился незамедлительно. Но не прибежал по коридору и не выскочил из клетки, как я рассчитывала, – упал с потолка.

«Я здесь! Он тебя обидел, Таня?! Мы отомстим!»

Бакс рванулся куда-то, но я успела поймать его за шкуру на загривке.

– Куда?! Ты мне нужен! Где этот прохиндей?!

«Который?!» – с азартом поинтересовался Бакс.

– Не морочь мне голову! Прохиндей – он всегда один! Где Кар?!

«Секунду... Сейчас... О! Он собирается взломать склад экипировки. Будет большой скандал...»

– Сюда его! Нет!

«Ты уж определись...»

– На скамейку к кладбищу! Там холодно?

«Это решаемо...»

В общем-то нормально решил. Спальный мешок Кара я отдать забыла. У себя в комнате в угол швырнула и ещё раз забыла. А теперь эта безразмерная тёплая тряпочка оказалась расстелена на скамейке, и я только сесть на неё успела, как появился Кар. Согнувшийся, с костяным моноклем в глазу и странным, очень большим ключом в руке. У этого ключа, кстати, очень быстро менялись бородки на конце.

Он нахмурился, оглянулся по сторонам и едва не упал, увидев меня. А странный ключ зажуужал и спрятался у Кара в рукаве.

– Э-э-э... А я тут... Там...

– Дверь взламываешь, – подсказала я.

– Ну... Я же не ломаю! Осторожно...

– Хорошо. Садись и рассказывай.

Я прикрыла коротким лоскутом мешка свои ноги, хлопнула ладонью рядом с собой и со значением произнесла:

– Садись!

Поддействовало. Правда, он пытался что-то сказать и даже рот приоткрыл, но я улыбнулась и поинтересовалась:

– Хорошо. А теперь поведай мне, что и зачем собирался взломать человек, который испортил мне личную жизнь? То есть ты!

– Я?! – Кар печально вздохнул и согласился: – Я... Просто хотел взять на складе две лыжи. В паре они же так здорово действуют! Ты помнишь?!

– Помню. Что ещё?

– Ну, там, мелочь всякую...

– Зачем?

– Чтобы... Я... Раз уж так получилось и я ошибся, значит, сам должен исправить! А собрался я в Пустошь по той быстрой тропе! У Камня желаний я их много заметил... Как-то так.

– Это тот Камень, к которому ты уже летал по тропе? – уточнила я.

– Да.

– Ну и как? Сработало?

– Ты же сама знаешь, что нет. Хотя... Частично, конечно, сбылось! Некроманта как хорошо уделали! Но я слишком много захотел...

– Наверное. А сейчас ты собрался в Пустошь, чтобы присмотреть местечко для своей смерти?

– Как ты узнала?! Хотя... Но не всё так...

– Расскажи – как.

Кар нагнулся, укрыл тканью мои ноги, выпрямился и печально посмотрел мне в глаза.

– Я обманул отца. Наверное, Таня, это самое плохое, что я сделал в жизни, но... Это уже не исправить.

– А то, что ты обложил меня заклятием, – это хорошее дело твоей жизни?! – возмутилась я.

Он улыбнулся. Счастливо, по-мальчишески чисто.

– Да. И сделал бы это снова. Только это невозможно... Прости. А заклятие я наложил не совсем полное. Твоё спадёт. И тебе не придётся менять принципы, потому что я уже преступил свои.

– Когда?

– Через полгода. Может, через год... После того, как я...

Он молча смотрел на тихое кладбище перед нами. Словно местечко присматривал. А вот мне ещё не всё ясно было.

– А как же те двенадцать обольщённых тобой девиц? Так ни разу станцевать и не захотелось?

Кар вдруг рассмеялся, а потом резко погрузился.

– Ты ведь никому не расскажешь, Тань? А то нехорошо получится – людей подведу. Не было никаких двенадцати. Да и ни одной не было! Договорённость, немного золота, несколько раз попасться на глаза... Ну, и я их нахваливал, как мог, конечно. – Он снова улыбнулся: – Отец сказал, что я обязательно должен влиться в общество «Балбесов». Я и влился.

– Врёшь ты всё!

– Тебе?! Не смог бы.

Я тоже пошарила глазами по кладбищу. Днём оно выглядело вполне себе спокойным.

– Значит, так... – Я посмотрела на Кара и подвела итоги: – Ты меня заколдовал не спрашивая, теперь отправляешься в Пустошь смерть искать, а я, ни девка, ни вдова, буду год неизвестно чего ждать? Ну не свинья ли ты?!

– Свинья, – согласился он. – Прости...

– С чего бы это?!

И он совсем опал: голову в плечи втянул, ссутулился и, кажется, сейчас заплачет...

– Ладно, – сказала я и встала. – Может, и правда, что горбатого могила правит. Проводи меня. И мешок заberi! Пригодится, может.

Кар плёлся за мной, а в голове зудел Бакс:

«Зачем ты так с ним? Парень на смерть ради тебя собрался, уверенный, даже на кураже, а ты его...»

«Заткнись! Исчезни! И Пушистика его заberi! И чтоб я тебя не видела и не слышала!»

«Ты хоть не добивай его...»

Наверное, Кар и не заметил исчезновения своего полуфамилиара. Во всяком случае, когда мы дошли до подъёмника и я повернулась, норка нигде не заметила.

– Всё будет хорошо, Таня, – через силу улыбнулся Кар. – Я виноват, мне и исправлять...

– Наверное, – сказала я и заглянула в светло-карие глаза. Тоска и обречённость царили в них. И это была моя вина. – Теперь возьми меня на руки.

Он сразу не понял, а потом сделал шаг назад.

– Я?..

– Ты.

Он подхватил меня, и в коконе его рук мне сразу стало так тепло и уютно... Как там, у холодного кладбища, в спальном мешке. Если так действует заклятье, то я совсем не против...

А Кар, казалось, не дышал. Только несмело и счастливо улыбался.

– Неси...

Подъёмник мы прошли легко. Коридора не помню. Потому что положила голову на его плечо и закрыла глаза. А дверь перед нами открылась сама. Похоже было, что Бакс не выполнил мой приказ и решил подработать швейцаром.

А Кар остановился. Приоткрыв глаза, я поняла его – за столом сидели все мои подруги по космосу и смотрели уже не в раскрытые книги, а на нас, предельно растопыренными глазами. И даже рты пораскрывали.

– Дальше. В туалет, – прошептала я.

Думаю, что Кар хоть немного, а удивился, но просто пошёл вперёд, не возразив ни слова. А за нашими спинами вдруг начался странный разговор, никак не соответствующий ситуации.

– Тяжёлый предмет. Для понимания...

– Надо учить, чтобы завтра не завалить.

– И Каштанка уже не поможет...

Дверь перед нами гостеприимно распахнулась, и я разозлилась:

«Бакс! Я что сказала?! Сгинь!»

«Замётано, – отозвался Бакс. – Только дверь прикрою...»

Кар остановился перед умывальниками, и я сказала:

– Опустить меня.

Мужчины странные. Особенно когда мозг косо встал. Он решил, что меня надо уложить на пол! Но я вывернулась, взяла его за руку и протиснулась за биде.

– Иди за мной.

И меня уже ни капли не интересовало, что он там думает о моих действиях.

Пока Кар крутил головой, осматривая комнату, я скинула куртку и кроссовки, надела тапочки. А потом стащила куртку с Кара, бросила на коробки. Что-то металлически звякнуло, и я спросила:

– Что там?

– Ключи, оружие, еда...

Вообще-то ответ меня мало интересовал. Потому что я прижалась к его спине, обхватила руками... Он застыл и стоял твёрдо, как скала. Но у скалы не дёргаются так забавно мышцы, и она не смогла бы так нежно гладить пальцами мои ладони. А у меня от этих поглаживаний вдруг что-то сжалось в животе. Не больно. Непривычно...

– Боишься? – спросила я себя и, похоже, произнесла это вслух.

Каким образом Кар повернулся в кольцо моих рук – не знаю. Он погладил мои волосы, прижал к себе и судорожно вздохнул:

– Очень боюсь... Вдруг тебе что-то не понравится?

Две пуговицы его рубашки были расстегнуты, вот туда я и прижалась носом. Надо же! Он ещё и пахнет приятно...

– А сколько ты заплатил Камню желаний за меня?

– Откуда ты... Я бросил десять золотых монет.

– Я такая дорогая?

– Это только чтобы на тебя смотреть...

– Врёшь?

– Нет.

– Главное, чтоб не переплатил.

– Невозможно...

Его руки гуляли по моим плечам, талии... словно изучая поле боя и не решаясь напасть. Я немного отстранилась, а потом пальцы вопреки моей воле добавили к двум уже расстёгнутым пуговкам его рубашки ещё две, ещё одну...

Очень скоро я смогла свободно запустить ему руки под рубашку и прижаться. Волосы на его груди были мягкие, как молодая травка на газоне или даже шёлк, и в них приятно оказалось запускать пальцы. А ещё мне мешала одежда. Моя одежда. Она мешала мне прижаться к нему, погрузиться, слиться кожей и остальным...

Я оттолкнула его, быстро сняла блузку, лифчик и зло сказала ему:

– Я не всегда буду это делать сама! Раздевайся! И брюки сам сними... Сегодня.

Окинув взглядом обнажённое мужское тело, я подумала, что самонадеянность Кара подарила мне... Сильный, красивый во всех смыслах. Даже очень!

Собственная нагота меня не смущала. Не потому, что слишком красива. Просто... Куда ему теперь деваться?! Как сказал бы Бакс: «Всеми четырьмя лапами влип!» Да и я тоже...

А вот Кара моё тело разбудило. В плане мужчины. И на моё счастье, не грубого похотливого сатира, а совсем даже наоборот. Он целовал, трогал, гладил, словно полируя драгоценную статуэтку. И где бы его губы ни коснулись моей кожи... Вот откуда он может знать, что именно эти места, их сочетания, закручивают где-то внутри меня могучую пружину и рубят на кусочки мысли?!

Когда он уложил меня на кровать?.. Не знаю. И больно было. Но не настолько обидно и безысходно, как утверждали в своих откровениях некоторые студентки. И за это выражение восторга и даже вдохновения на лице Кара вполне можно и потерпеть.

А потом...

Я увидела огромные деревья на склонах холмов, странных ярких птиц с четырьмя крыльями, бабочек, быстрых шестиногих антилоп, единорога! Радугу над великолепными водопадами... Я даже руку протянула, чтобы коснуться прохладных потоков воды.

Не успела. Кар взорвался где-то внутри меня, застонал, взревел, словно раненый зверь, и обмяк, придавив меня к кровати. Но, видимо, сообразил, что я могу и погибнуть, сполз на пол, встал на колени и уткнулся лицом в мою грудь. Мы оба тяжело и прерывисто дышали, но он ухитрился ещё и гладить мой живот, а я только и смогла, что положить ладонь на его голову. Как только дыхание Кара стало ровней, он поднял голову и сказал:

– Если ты позволишь, то я буду целовать эти руки...

– Да я тебя заставлю!

Кар улыбнулся, судорожно вздохнул и пробормотал:

– Ты можешь разлюбить меня. Заклинание было неполным...

– И не рассчитывай на это! А разве я сказала что-то про любовь?

Как же забавно наблюдать за его глазами! Да у них, в зависимости от настроения, сотни оттенков! Вот сейчас он испугался – и глаза посветлели... Какой же глупый!

– Не бери в голову, Кар. Шучу я. Ну и поговорить будет о чём.

А он испугался не на шутку!

– Я... Тебе больно?! Я же не знал!

Ну понятно! Кровь на бёдрах увидел.

– А если б знал? Были варианты? И ты так торопился...

– Я просто не надеялся... У меня бальзам есть! Я сейчас намажу! В момент всё пройдёт!

– Давай свой бальзам, – согласилась я. – Только я и сама справлюсь.

Конечно, я немного поплакала в ванной. От злости на саму себя! Ведь не будь я такой дурой, всё это имела бы давным-давно! Ну, дня три уже... В этой связи меня посетила простая мысль. Есть же ещё способ, как получить удовольствие!

Запахнув халат, я выскочила из ванной и крикнула:

– Кар! Ты есть хочешь?!

– Как пустошный волк!

– Иди сюда!

Я принялась выбрасывать на стол продукты из холодильника, а Кар, усевшись на табуретку, обнял меня за талию, привлёк к себе и вопросительно посмотрел своими светло-кариыми глазами.

Я улыбнулась – как же это здорово, понимать своего мужчину без слов!

– Ты уже большой мальчик, – сказала я.

Он быстро добрался до груди, чмокнул сосок и прижал меня к себе.

– Вторая обидится, – намекнула я.

С этой обидой он справился легко, а потом принялся целовать живот, гладить бёдра...

– Ещё хочешь? – спросила я.

– Хочу! Очень. Но надо, чтоб несколько часов прошло. Я, конечно, дурак, но не настолько!

Потом он ел. Я тоже, но больше смотрела, как ест мой муж. Надо же! Муж! Повезло-то как...

Когда мы с Каром вышли из туалета, зубрилки сделали большие удивлённые глаза и дружно произнесли: «Ой!» А я не удержалась:

– «Ой!» было немного раньше! И нечего удивление разыгрывать! Вчера приезжал мой свёкор – всё законно. Уж как минимум муж точно законный...

Для удивлённых до глубины души они слишком дружно прокричали:

– Поздравляем!

А потом бросились ко мне обниматься. Это было понятно, но Белка вдруг спросила:

– А праздновать будем? Хотя бы рыбу и пиво...

– Будем! – сообщила я. И как только отзвучала радость по этому поводу, поинтересовалась: – А ты, Стрелка, чего такая кислая?

– Да не кислая я! Радуюсь за вас. А мой архитектор тупой какой-то и мечтательный... Романтик! Откуда у нас дети появятся?!

– А ты сама попытайся его разогнать, – предложила я. – Наверняка не устоит.

– Попробуй, – хохотнул Кар. – Очень действенный метод!

И Стрелка задумалась.

А у меня на плечах вдруг появился Бакс.

«Добрый вечер, чужая жена. Могу ли я по-прежнему быть твоим другом и спать на твоей подушке?»

«Другом ты и остался! Сам виноват! А вот с подушкой могут возникнуть проблемы...»

«Не важно. Главное, что у тебя всё хорошо. Я пока делами займусь... Кстати, Кара помочь?»

«Помоги... А чем это?!»

Но ответить было некому – Бакс уже смылся.

– И чем это тебе помочь можно? – спросила я Кара.

– Мне? Не знаю... – очень естественно удивился он. – Мне придётся тебя оставить... Ненадолго! Надо пиво достать. Но я знаю где. Балбесам отступного выставить и других угостить...

– Не напрягайся, – я погладила его плечо. – Считаю, что пиво у тебя уже есть.

– А тёмное можно?!

– Увидим.

– Ты моя волшебница!

Кар сграбастал меня и впился поцелуем в губы. Я ещё успела спросить:

«Бакс. Тёмное?»

«Слышу и вижу, – хихикнул этот наглец. – Всё будет тип-топ!»

Девчонки принялись орать непрерывное: «О-о-о-о-о!» – а я погружалась в тот дивный мир и даже увидела водопад... Немного позже я научилась управлять полётом и затаскивать Кара под ласковые тёплые струи воды...

А тогда, стоило ему оторваться от моих губ, я шепнула:

– Будет тебе тёмное... Но я буду скучать...

Бакс потом признался, что не смог с ходу разобраться со всеми кегами, трубками, баллонами... А ещё ему страшно понравились стеклянные пивные кружки. Так что он на праздник мальчиков просто притащил барную стойку вместе с барменом. А потом техники установили на ступени Пирамиды тёплый купол, сдвинули клумбы в стороны, и праздник плавно перетёк на новую площадку. С девушками всё стало веселей, а Бакс нашёл нужным добавить ещё одну стойку. Соответственно, с барменом.

«Бакс! А что это девушки чёрное пьют? Да ещё и с удовольствием».

«Это ликёр „Чёрный Гремлин“. Странная настойка жареных зёрен, алкоголя, сахара и чего-то ещё. Девушкам нравится. И не беспокойся. Ректор уже был, снял пробу и в серебряной чаше литра два унёс. И не выразил возражений».

«А бармены не догадаются? Ну, где они...»

«Им-то какая разница? Наливай, улыбайся, и все дела. Деньги получили немалые... И они думают, что это маскарад с животными. А сзади к тебе подходит муж...»

«Чувствую», – улыбнулась я.

– Моя королева желает развлечься? – Кар обхватил меня рукой и прижал к себе. – Танцы, ликёр... Может быть, я?

– Может быть, – кивнула я. – А среди этой толпы молоденьких девиц ничего не подобрал?

– Я их внимательно осмотрел и оценил...

– И что? – нахмурилась я.

– Пришёл к выводу, что это мелкие зелёные яблочки. Завязь. А я вкусил плод, от которого уже не оторваться.

– Хитрый лстец!

- Да! Я буду тебе льстить, сколько захочешь! Если уж я Дамблдору сумел польстить!

- Как это? - Я повернулась к нему и заглянула в глаза: - Как?

- Легко! - засмеялся Кар. - Он нёс огромный кубок тёмного ликёра - никак не меньше трети ведра! - а я сказал, что у него хороший вкус!

- И что-то ещё, - уверенно сказала я.

- Да. Я сказал ректору, что готов сдать все экзамены. Включая профессию.

- А ты готов?!

- Конечно! Ведь теперь после сдачи меня никто не заставит жениться! Ты же не позволишь?

Я нахмурилась и очень серьёзно произнесла:

- Вообще-то ты стал моим мужем лишь несколько часов назад...

- И это самое важное дело за всю мою жизнь! И приятное до дрожи... Не обижайся.

- Спасибо - напомнил. - Я положила ладонь ему на грудь напротив сердца: - На дураков и мужа обижаться нельзя. Может, сбежим?

- Даже предложение звучит от тебя как приказ, - улыбнулся Кар. - Сейчас скажу, что я ухожу, и...

- Подожди! А тут не напьются до драки?

- Нет. Кто-то наложил на кружки и фужеры заклятие. В какой-то момент в них невозможно ничего налить!

Глава 18

День сюрпризов

Судьба известный жмот, Но кое-что даёт: Где мастер бой ведёт — Предсказан там исход.

Я была счастлива! Я и сейчас счастлива! Но именно тогда это ощущение превратилось в непрерывный поток. Которым тем не менее нужно было учиться управлять. К примеру, я нагло отказывала Кару перед экзаменами. И даже не заявляла, что у меня болит голова. Но зато он знал, что после экзамена получит всё вдвойне. И уж тут хочешь, не хочешь, а надо соответствовать! Хотя не припомню, чтоб я не хотела. Как минимум лежать рядом и перебирать шелковистые волосы на его груди...

А вот просыпаться одной мне не нравилось! Словно украли что-то. Понятно, что он всегда извинялся за ранний уход, но всё равно... И главное, что экзамены и зачёты он сдавал только с утра! А на мой вопрос, когда это кончится, только улыбнулся:

– Скоро. А если учесть, что некромант остался с носом... Хотя он и пытался подгадить на экзамене. Вчера, на применении бальзамов. Даже глазки сузил и рот приоткрыл! Но не успел. Дамблдор спросил про семь бальзамов от ран, а это я ещё в десять лет выучил! А когда я ответил, так этот любитель мертвецов вежливо так и говорит: «Назовите, пожалуйста, состав Лунного бальзама!» А кто его знает, кроме тех, кто варит?!

– И что? – спросила я. – Не смог ответить?

– Почему это?! Кто-то очень умный и добрый под все флаконы подсунул карточки с названиями бальзамов. А на обратной стороне весь состав прописал! Я и прочитал: «В ночь полнолуния в медном котле нагрей воды три ведра, пучок рез-травы... Но вы, некромансер, можете и сами прочитать. Здесь всё точно прописано!»

– Ой! – восхитилась я. – Да ты во всём аферист! И наглый! Кто карточки-то подложил?

– Понятия не имею! Может, сам Дамблдор? Когда некромант что-то о ползучих швах начал спрашивать, так ректор его остановил: «На два вопроса ответ получен исчерпывающий. Думаю, что экзамен сдан. А у нас ещё десять студентов...»

– Так много?! И все экстерном сдают?

– Конечно! Некромант выпал, и совсем нетрудно профессию и всё остальное за последний год сдать! После меня, кстати, некромант ушёл с экзамена. Повезло остальным сильно! И я так понял, что человек сорок пошли на досрочную сдачу!

– А ты хорошо устроился, – похвалила я. – В такой-то толпе хитрецов! А теперь проясни кое-что для меня. Та девушка, Марма, которая с нами в склепе была... Я её помню! Она с парнем ко мне на приём приходила, и всё у них было замечательно. Каким образом она оказалась элементом «после любви»?

– Э-э-э... А у тебя хорошая память, Таня! И, как бы сказать...

– Быстро и правду! А то я ещё и злой стану!

– У Мармы планы на меня были. Серьёзные. Мы всего-то пару раз по кладбищам прогулялись... Честное слово! Ничего такого между нами не было! Я ей и сказал, что и не будет. Она расстроилась очень и недели две ходила как в воду опущенная. Но теперь-то у неё всё хорошо!

– И?

– Та! Да её парень последним бы сдал эту некромантию! Если сдал бы вообще! Мы и уговорили Марму зелье принять, чтоб на четыре часа вернуться в ту печаль. Я сам дозу рассчитал! Никаких последствий!

– А я-то думала, чего это у неё зрачки такие... А ты, Кар, аферист высокого полёта! Всех вокруг склепа обвёл! И я там была, как дура последняя!

– Ты не права, Та! Некромант хотел эту чёрную папку – получил! А ты... Ты была любима! Просто не знала, кого тебе любить...

– Я уже была женой афериста! А ты плёл свою паутину! И сам в ней запутался!

– Я не запутался. Я влез! И ведь хорошо получилось? У меня есть одна идея про тебя...

– Аферист ты, – повторила я, но уже другим тоном.

И улыбнулась. А что? В теории-то мы оба были подкованы. Так почему на практике не попробовать? Тем более с любящим мужем...

А Кар вдруг скроил серьёзное лицо и сказал:

– Татьяна Петровна! Прошу вас... Тебя! Присутствовать на экзамене по профессии через три дня! Мне это очень поможет! – И тут же просящее протянул: – Та-а-а... Пожалуйста!

Я обняла его и вздохнула:

– Ты же знаешь, Кар, что я терпеть не могу всех этих выбиваний мозгов... А если тебя ранят? Я же свихнусь!

– Нет! На экзамене ранения невозможны! Ты же придёшь?

Бакс тоже заверил меня, что никакие эксцессы на выпускном экзамене невозможны. Даже мелкие царапины.

Вообще-то я едва не обиделась на Кара! Две ночи перед экзаменом он провёл неведомо где! Он, конечно, сказал, что магистр тактики и чего-то там ещё разрешил тренироваться в его зале, а техники наворочали чего-то очень полезного. Таш сообщил, что всем троем зомби-борцам очень понравилось.

– А их трое? – спросила я.

– Да, – подтвердил Таш. – Они по три часа с нашими призраками бьются, а потом два часа спят. Говорят, что это самый оптимальный режим тренировок. И едят только какие-то серые плитки. Невкусные, но полезные.

Ну хоть спит и ест... И то хорошо!

– А ты пойдёшь на экзамен, Каштанка? – спросила Кнопка.

– Надо идти! – заявила Стрелка. – Чтоб судьи не мухлевали!

– И как же ты им помешаешь? – с улыбкой спросила я.

– А мы им дружное «Бе-е-е!» скажем!

Но «Бе-е-е!» не понадобилось. А почему – я узнала немного позже.

В день экзамена мы наскоро позавтракали дома, а потом Бакс вывесил на стене четыре шикарных бальных платья. На мой категорический отказ облачаться в эти облака шёлка и кружев он заявил:

«Ваша задача не только присутствовать и прилично выглядеть, но и отвлекать судей!»

«А почему платья красные? – продолжила отбиваться я. – Веера, сумочки...»

«Прекрати ныть, Таня! Всё, как положено! Может быть, Киранде и Беларе красное рано надевать, но они же не против!»

Пришлось и мне облачаться в этот пышный кошмар. Но кому кошмар, а кому и радость...

– У меня грудь кажется больше в этом лифе! – радостно объявила Стрелка.

– А у меня выпирает... – мрачно пожаловалась я.

– Мне бы твои заботы! – сказала Белка.

«Всё, Таня! Время. А то опоздаем!»

И мы оказались в первом ряду небольшого амфитеатра. Странность его заключалась в том, что до арены было метра три вниз, если не больше! Да и места для зрителей на противоположной стороне находились от нас максимум в двух десятках метров. Зрителей было немного, и только мы выделялись, как четыре красных яблока на горке апельсинов.

«Слева ректор и судьи. И мы успели как раз...»

На арену неторопливо вышел Кар, поклонился судьям, повернулся к нам и повторил поклон, сопроводив его улыбкой.

«Бакс! А ты уверен, что эти кожаные штаны защитят Кара, если что?!»

«Штаны? Конечно, Таня! В них же главное! Ладно-ладно! Эти доспехи пуля не возьмёт. А пробить может разве что гарпун пустошного хохотуна. Так что наслаждайся зрелищем!»

Но прежде чем Кар смог показать на что способен, с места встал один из судей и прокричал:

– Начинается вторая часть экзамена! Стрельбу по различным мишеням все три студента сдали неплохо! – Видимо, Дамблдор что-то возразил, и судья, в котором я узнала старшего некроманта, поправился: – Да, ректор... Сдали на отлично! Первый этап второй части экзамена предусматривает применение короткого оружия и боевой обуви! Начинайте!

И тут ко мне пристал Бакс:

«Брось ему цветок! Я видел такое в ваших фильмах – очень красиво!»

«Нет у меня никакого цветка! Отстань!»

И тут же на моих коленях появилась небольшая красная роза. А ещё... Моя рука вдруг схватила цветок и бросила на арену!

«Бакс, болван! Он же экзамен сдаёт!»

«И что? Теперь у него есть твой цвет! Замечательно!»

В чём-то он, конечно, был прав. Кар прыгнул в нашу сторону, поймал розу и воткнул её в кармашек на груди.

– Пижон! – с чувством сказала я.

«Интересно! Почти то же самое только что произнёс и некромансер! Смотри напротив...»

Но я и сама заметила, что там, на местах для зрителей, появилось серое веретено, из которого вышел мужчина в чёрной одежде и тут же сел на скамью. А Кар нашёл нужным поклониться этому незнакомцу.

«Кто это, Бакс?»

«Не имею понятия. Но Кар его знает... Началось!»

Откуда на арене появилось десятка полтора кошмарных чудовищ, я не заметила. И даже испугаться не успела, а Кар что-то сделал, и его лицо закрыла чёрная, словно стеклянная маска. Тут же он прыгнул высоко вверх и в самую гущу воющих и рычащих пародий на людей.

Бакс взahlёб верещал, что Кар с одного захода уничтожил половину противников. Я, конечно, видела, как Кар пробежался по головам тяжёлыми ботинками, а потом, воткнув в две головы кинжалы, сделал кувырок... Но то, что из ботинок вылезали шипы и крошили врагов... Увы! Не моими глазами такое замечать!

Кар как-то слишком быстро расправился с этими не совсем мёртвыми клиентами. А ещё быстрее убрали трупы – просто волна по песку прошла, и нет их...

Судья-глашатай тут же завопил:

– Вторая часть экзамена, второй этап! Разрешено длинное оружие! Запрещена активация боевых ботинок! Начинайте!

На этот раз я врагов посчитала – два десятка набралось. А ещё они были куда более приткими, чем голливудские создания. Но и Кар на этот раз не ждал. Что-то резко метнул в стороны, и двое крайних окровавленных уродов выбыли из игры. Ещё пару кинжалов кинул в нападавших и вытащил из-за спины длинные блестящие клинки.

Дальше я смотреть не стала – прикрылась веером и принялась подбирать слова, которые скажу Кару. Да! Я прекрасно понимала, что ни о какой смене профессии мужа и речи идти не могло! Но он же клинический убийца! И разве важно, что он там отнимает?! Жизнь или полужизнь...

Хотя следует признаться, что этот скандал умер во мне ещё до конца боя. Себе-то врать зачем?! Лишь бы его не зацепили!

Веер я сложила, когда смолкли жуткие звуки на арене. Конечно же, «длинные клинки» показали себя! Кроме разрубленных и начисто отсечённых голов на песке валялось немало рук, ног и чего-то ещё. И среди этой мясной лавки стоял с окровавленными клинками мой муж... Как же это мне так

подвезло-то?!

Сидевший напротив воин в чёрном вдруг поднялся на ноги, выхватил из ножен на поясе длинные кинжалы и скрестил их перед собой. То же самое проделал со своими саблями, или как их там, и Кар. Я едва разглядела, как они убрали оружие, и тот, кто приветствовал Кара, исчез в сером веретене портала.

«Вот это да! – удивился в моей голове Бакс. – А к нам идёт сам некромант...»

И точно! Некромант покинул судейское место и словно плыл к нам. Я думаю, что это такой отработанный мелкий шаг, как у танцоров. Но чёрт этих магов знает! Может, и летает низенько, как крокодил из анекдота!

– Доброе утро, прекрасные дамы! – учтиво поздоровался некромант. – Прошу, не вставайте! Спешу поздравить вас, Татьяна Петровна, с прекрасным выступлением мужа!

– Но... – Я хотела сказать, что есть ещё третий этап, но не успела.

– Перестаньте, Татьяна Петровна! Вы не можете не понимать, что появление здесь Непобедимого Борка... Вы, кстати, не знаете, кто его пригласил? Нет... Карнуис не стал бы этого делать. Но, как бы там ни было, а Борк был здесь и приветствовал экзаменуемого.

«Они из одного клана», – подсказал Бакс.

– Выдающиеся специалисты не редкость для вашего клана, некромансер, – без выражения произнесла я.

– Откуда... Впрочем, это неважно. А о своём муже вам не следует беспокоиться – третий этап отменят, если уж сам Борк... И я уже сдал ведомость. Жалею, что Карнуис не пошёл ко мне в ученики. У него хорошие задатки.

– Он во многом хорош, – улыбнулась я. – И не держите зла за склеп, некромансер. Как говорил один мудрец: «Счастлив лишь тот учитель, которого превзошёл его ученик!»

– С удовольствием почитал бы книгу этого мудреца! Но я подошёл к вам по другому поводу. Скажите, Татьяна Петровна, эти блестящие пластинки на вашем веере лишь для привлечения внимания?

– Вы угадали...

«Таня! Шнур его капюшона попытайся оттянуть!»

Зачем это понадобилось Баксу, я сразу не догадалась. Но раз нужно...

– Некромансер! Какие удивительные наконечники на ваших шнурках! Серебро? Вы позволите?

Ему пришлось сделать шаг вперёд, чтобы мне было удобней.

– Это совсем неплохое повторение головы малого вампира из Пустоши и...

Но меня мало интересовали прототипы аксессуаров его одежды. Следуя указаниям Бакса, я оттянула шнурок... Главное, что веер не выронила, когда он развернулся и легко перерезал совсем не тонкую плетёную верёвку. Прикрыв веером нижнюю половину лица, я протянула некроманту кусочек верёвки с головой чего-то там из Пустоши. Он взял, осмотрел срез и покачал головой:

– А вы полны сюрпризов, Татьяна Петровна! Я слышал, что вы магистра тактики и стратегии немало удивили! – Он вдруг улыбнулся и добавил: – И его шпагу, конечно! Прекрасные дамы! Прошу извинить меня!

И пошёл к другим судьям. Белка тут же развернула веер и круговым движением врезала по перилам. Царапина тут же начала затягиваться, а Стрелка ощупала кончики палочек опала и сказала:

– Какая полезная штука!

«Это ещё не всё, – предупредил Бакс. – Смотри на некроманта!»

И правда, было интересно! Некромант застыл рядом со своим местом, потом взял со стола небольшую книгу, раскрыл... Он склонил голову в нашу сторону куда ниже, чем обычно! Аж подбородком в грудь упёрся. И я нашла нужным ответить на поклон, одновременно спросив:

«Твои шуточки, Бакс?»

«Мои, – не скрыл он. – Вот ты думаешь, что некрод сейчас книгой восхитился? А вот и нет! Он не смог отследить, откуда она взялась!»

«А кто Непобедимого пригласил? Ты?»

«Я. И, как видишь, очень к месту!»

– Карнуис сдал вторую часть экзамена с оценкой «отлично»! – прогремело над амфитеатром. – Общая оценка высшая!..

Кроме одиннадцати парней и двух девушек, в столовой никого не было. А время-то обеденное! Под входными арками студенты толпились, но то ли не могли войти, то ли не хотели. Вопрос отпал, когда перед нами возник Дамблдор.

– Я приветствую вас, с честью завершившие обучение в Академии «Пирамида»! Ваши имена навсегда вписаны в раздел «выпускники-хитрецы»! А некромансер выразил вам своё восхищение и обещает помощь, где бы она ни потребовалась! Дипломы!

Перед уже не студентами повисли в воздухе небольшие плоские пирамидки на цепочках. И, похоже, золотые! Против нас с Каром оказалось две штуки. Одну он надел себе на шею, а вторую попытался устроить на мою. Но я воспротивилась.

– Здесь какая-то ошибка, Кар! Я не являюсь студенткой, а значит, и диплом мне не положен!

– Не спорь, Та! Дипломы зря не появляются! И сейчас ректор даст пояснения!

И правда. Серый жгут протянулся к первому, стоящему в шеренге. Что говорил Дамблдор и что отвечал его визави, слышно не было. Так что разговор шёл воистину приватно!

Вскоре серый жгут переместился на следующего, а я посмотрела влево от себя. Последней в ряду стояла мрачная невысокая брюнетка. А на её широком поясе висел огромный кинжал – едва ли не шпага! Но, когда наши взгляды встретились, она подмигнула и чуть выпятила губки. И это была, похоже, улыбка.

С нами Дамблдор разговаривал одновременно. И начал с меня.

– Вижу, Татьяна Петровна, что у вас возник вопрос по поводу диплома. Я мог бы апеллировать к тому, что вы уникальная видящая, да ещё и обладательница Лунного ожерелья. А кроме того, я могу добавить награды. В том числе помянуть Стекланную Фею... Но зачем нам это? Наш договор уничтожен. Не могу же я отправить его в архив?! Лишние вопросы, недоумение... А так – всё законно! Давайте оставим всё как есть? Вот и ваш муж меня поддерживает! А вы, Карнуис, теперь наверняка понимаете, что можно не только биться с кем попало и изображать надутого пустошного павлина, но и созидать с удовольствием. Хотя, возможно, это лишь предстоит вам узнать... Вот хотел предложить вашей жене место в академии, но понял, что это бессмысленно. А вы, Татьяна Петровна, больше не видели Охотника?

Вопрос был задан так, промежду прочим, но Дамблдор зря надеялся на фактор неожиданности. Хотя конечно! Полуфамилиаров здесь не было, и совета спросить не у кого. Только вот непонятно... Если ректор подозревал Бакса, то отчего прямо его не спросить?

– Не видела, – ответила я. – И так думаю, что при малейшей возможности Тёмный Гончий сам обратится к вам.

– Хорошо, – кивнул Дамблдор. – Надежда всегда лучше, чем... Похоже, что вопросов ко мне у вас больше нет.

– Есть! – сказала я.

– Что же это? – спросил ректор.

– Я не видела ни одного декана факультетов. Они вообще есть?

– Как говорил один мой старый друг: «В правильном вопросе всегда есть тень ответа». – Дамблдор улыбнулся. – Вы правы. Деканов нет. Вот потому я и мечтал заполучить вас в помощники. Но...

– А ещё, ректор, я забираю Бакса. Пусть у меня будет хотя бы половинка от фамилиара.

Дамблдор кивнул и переключился на суровую девушку.

– Моё мнение ректора не интересовало, – недовольно пробормотал Кар.

– А чего тебя спрашивать? Ты и так велик! – Я поймала его пальцы и сжала в ладони. – Правда, что

высшая оценка на экзамене редкость?

Кар улыбнулся:

- С твоей поддержкой, Та, я мог больше сделать! Даже некромантию сдать на отлично!

- Сомневаюсь. Кар, это уже конец?

- Ещё нет, Та. Вот, посмотри...

Он быстро приложил к моему глазу «костяной монокль», и я недовольно прошипела:

- Вот чего мне не хватало...

Перед нами стояло человек тридцать! Видимо, весь преподавательский состав.

- Ты неправа. Это очень почётно, когда выпускников провожают все.

- Наверное. Но я мысленно уже принимала душ.

- Хорошие мысли, - оценил Кар. - Я с тобой.

- Договорились...

Дамблдор шагнул назад, и в столовой проявились все, кого я видела через монокль. И тут же перед преподами и перед каждым выпускником возникли стаканы. Я заметила, что наши с соседкой слева налиты на два пальца тёмной жидкостью. А Кару и другим досталось что-то красно-коричневое.

Дамблдор поднял свой стакан и провозгласил:

- Дорога - полотном! Проблемы - мелочью!

И выпил.

Кар опустошил свой стакан, выдохнул и похвалил:

- Хороший бренди!

Я и соседка слева лишь пригубили содержимое стаканов, и я пожала плечами:

- Гремлин. Чёрный.

- Слишком сладко даже для обычной девушки...

А потом стаканы полетели на пол. Я замешкалась, но Кар ухитрился так ловко выбить посуду из моей руки, что на нас не попало ни одной липкой сладкой капли. И самым поразительным для меня стало то, с какой жадностью щели между плитами пола приняли, перемололи и поглотили даже крупные осколки стекла! Секунда - и пол чист...

И тут же рядом возник анатом. Но не настолько быстро, чтобы Кар не успел задвинуть меня за спину.

- Э-э-э... Это, леди Татьяна, как я понимаю, ваш э-э-э...

- Муж, - помогла я анатому нужным словом и вышла из-за Кара.

- Да! И это хорошо! Но для меня важно узнать у вас о... Э-э-э...

- Ловле глаза?

- Да! Если вы не возражаете, то я включу вас в авторство статьи об этом уникальном методе ловли глаза серого глазастого корбула! Если, конечно, вы э-э-э...

- Против, - сказала я.

И подумала, что разговор такими темпами будет длиться не менее часа. А потому наклонилась к уху анатома и быстро произнесла:

- Лишние веки можно просто сшить. Или заблокировать зажимами и...

Через мгновение анатом сорвался с места и куда-то умчался. Так думаю, что рванул писать статью. Вот чтобы мне ни говорили, а львиная доля открытий в мире делается и описывается как-то так. Или очень похоже.

Следующим рядом нарисовался некромансер и сказал:

– Татьяна Петровна... Карнуис... Я уже сказал вашей жене, что был бы рад видеть бойца такого уровня в своей команде. Но всё понимаю. Вот, Татьяна Петровна, добытый вами амулет. Я позволил себе его доработать. Даже ночью с его помощью вы сможете посетить любое активное кладбище и допросить кого угодно. Благодарю за книгу. Всего доброго.

Я осмотрела амулет и пришла к выводу, что некромансер всего лишь укоротил шнур и прикрепил к наконечнику серебряную цепочку.

– Какие интересные у тебя поклонники! – усмехнулся Кар.

– Да вот! – кивнула я. – Любопытно, что на его одежде таких шесть висело...

Но обсудить, кого мог допрашивать некромансер с таким арсеналом, мы не смогли – к нам подошёл сам магистр тактики и стратегии. Он кивнул нашей мрачной соседке, вытащил шпагу из ножен и протянул мне двумя руками.

– Это истинная родовая шпага. За то потрясение, которое я испытал, вы вправе забрать её.

– Лишнее... – едва слышно прошептал Кар.

Но мне и самой подобный фокус не пришёл бы в голову. К чему мне чужое достоинство?

Я коснулась пальцем узорчатого клинка и очень серьёзно произнесла:

– Вижу, что эта шпага сейчас в самых достойных руках. – И не удержалась: – А студентов надо уважать...

Магистр облегчённо вздохнул, убрал оружие в ножны и достал из-под бархатной куртки что-то продолговатое, завернутое в материю.

– Не хочу, чтобы незначительный инцидент оставил в нас неприятный осадок. Вы, Татьяна, уже отнеслись ко мне с сочувствием и пониманием. Моя... Теперь-то она видит, что нос вы разбили тому, кому положено...

– Извинитесь перед ней, – попросила я. – И главное, чтоб всем было хорошо.

– Верно. Хочу подарить вам довольно редкую вещь.

Магистр развернул материю, и под ней оказался простой на вид кинжал в потертых кожаных ножнах.

– Астрайский клинок... – скорее восхищённо выдохнула, чем сказала наша мрачная девушка-выпускница.

– Верно, милочка! Это истинный астрайский клинок. У меня хранилась пара, и знатоки сулили горы золота! Но... Они дождались лучшей участи. Прощу принять в знак восхищения!

Кинжал я взяла, а вот поклонились мы оба – подарок для семьи, если так можно сказать. После ответного поклона магистр повернулся к нашей соседке слева.

– В твоём голосе я слышал алчность, – строго произнёс он. – И ты могла подумать, что лучшая ученица может остаться без моего внимания?!

И магистр тактики и стратегии протянул ей точно такой же свёрток. Девушка бросилась обнимать его, а магически зашпаклёванное лицо вдруг расплылось в счастливой улыбке. Магистр тут же отпрянул, сказал:

– Берегите клинки! Может, и пригодятся...

И отошёл к Геометре, которая почему-то тоже довольно улыбалась.

– Большая ценность? – кивнула я на кинжал в руках ещё недавно мрачной девушки. И увидела, что такое профессионализм.

Она выхватила кинжал из ножен, крутанула в руке и выставила перед собой. Клинок вдруг потемнел, изогнулся серпом, снова стал кинжалом, разделился на три лезвия, и боковые части превратились в кольцевую гарду...

Закончив демонстрацию возможностей удивительного оружия, девушка сказала:

– А ещё он неспособен нанести рану хозяину! И украсть его невозможно! Потрясающе полезная

штука в любом бою!

Пока мы развлекались, все препода и ректор исчезли, в столовую хлынули студенты, а Бакс оказался на моих плечах.

«Поздравляю с дипломом Академии „Пирамида“!»

«Спасибо, Бакс! И ты свободен!»

«Да? – Мне показалось, что он расстроился. – Но пока вы не отбыли в герцогство, я могу быть с тобой? Или сразу в виварий?»

«Ты не понял, Бакс! Я сказала ректору, что забираю тебя, и он ни слова не возразил! Только просил привет тебе передать. Так что ты сам выбираешь, куда идти!»

«Да? Надо подумать...»

Подошёл Кар с двумя бокалами пива и пожаловался:

– Жалкое подобие пива с последней вечеринки! Хотя и за это Дамблдору спасибо...

«Бакс?»

«Всё в наших силах, Таня!»

И Кар восхищённо цокнул языком.

Не люблю прощаться! Это всегда если и не слёзы, то печаль... А здесь отделаться не удалось. Вообще-то, мы с Каром договорились смыться сразу после получения им диплома. Кто ж мог знать, что и мне обломится?! А потом надо было чокнуться со всеми, кто в обмане некроманта участвовал... А ещё выяснилось, что если коснуться бокала Кара другим, то в нём вместо пива бренди появляется... Понятно, что такой артефакт моментально купить попытались!

«Развлекаешься?» – спросила я Бакса.

«А что?! – удивился он. – Я теперь свободный художник! Что хочу, то и ворочу! Вот думаю, может, мне здесь, в академии, обосноваться? Некромантов дразнить, вечеринки организовывать... Хорошо!»

«Пожалуй, – согласилась я. – Тебе будет интересно».

А самой стало так... Ведь вопросов полно! Я теперь по распределению мужа... А как же родители? И что будет со мной, которая в коме?!

Сзади подошёл и обнял меня Кар. И проблемы как-то сразу померкли.

– Та... Нам пора. Отец ждёт вечером.

– Конечно, – согласилась я. – А где твой бокал? Продал?

– Подарил. Только Бакс сказал, что превращение до полуночи будет действовать. Они в бутылку сливают.

– Сказал, значит... – вздохнула я. – Прохиндей...

«Ну а что?! – нагло заявил Бакс. – Вы теперь единое целое... Имею право! Да и ты в печали. Мешать не хотел».

– Ладно, свободный художник... С друзьями прощаться пора.

«Можно сделать это на вершине горы. И сутолоки лишней не будет».

– Как это? – удивилась я.

«У вас дипломы...»

И действительно сработало. Правда, на вершину горы Пирамида попало почему-то человек пятьдесят, а потом и ещё появлялись... Белка, Стрелка и Кнопка плакали, а суженые даже не утешали их. Наверное, откладывали это дело на более позднее время. Потом девчонки прижались ко мне, и Белка, шмыгая носом, простонала:

– Как же мы без тебя, Каштанка?..

- Будете учить уроки. И всё будет хорошо. А ты, Стрелка, всё ещё думаешь?

Она смешно затрясла головой, сжала кулак и оттопырила большой палец:

- Вот так! Только больше, конечно...

- Главное - наличие, - кивнула я и улыбнулась.

Ни Кар, ни Бакс не торопили нас, но рядом появилось серое веретено портала.

- А как же они попадут обратно? - спросила я.

«Не беспокойся. Как только мы уйдём, их перенесёт. Без всяких эксцессов...»

Где-то рядом звонкий девичий голос декламировал:

Нам с прошлым расставаться крайне трудно, Но это прошлое нельзя предать. И ожидать сюрпризов безрассудно... Ещё глупее - их не ожидать.

Печалька...

Я подняла голову, посмотрела на Таша и других, погрозила им пальцем:

- Берегите своих...

А когда почувствовала, что сейчас из глаз хлынут слёзы, повернулась и шагнула в портал.

Мы просто плыли по воздуху над огромными деревьями на склонах холмов, видели странных ярких птиц с четырьмя крыльями, единорога...

- Это же...

- Да, - улыбнувшись, подтвердил Кар. - А вон тот водопад ты выбрала сама. Чему я очень рад. А вот и мой фамилиар! Привет, Уджар! Познакомься со своей госпожой!

Очень большой орёл упал откуда-то сверху, затормозил, расправив огромные крылья, и полетел чуть ниже нас.

- Добрый вечер, госпожа! - приятным густым голосом сказал Уджар. - Моя кровь - ваша сила!

- Спасибо, Уджар! - улыбнулась я. - Ты такой огромный, что я подумала...

- Конечно! - Кар расхохотался. - Маленьким я часто катался на нём!

- И сейчас можно. Даже вдвоём, - заверил орёл.

- Я запомнил, Уджар! Покатаешь! - Кар посмотрел на меня. - Я бы обошёлся без представления, но отец хочет, чтобы всё по закону было. Уджар! Там много гостей?!

- Совет в полном составе, герцогские семьи, ваши личные гости...

- Хорошо! - Кар явно обрадовался.

- А у тебя личные гости есть? - спросила я.

- Конечно! И они тебе понравятся! - очень уверенно сказал Кар.

А вот в этом я сомневалась. Зачем мне все эти представления, приёмы, балы? Больше всего хотелось отправиться с Каром куда-нибудь к океану. Или хотя бы к реке! Чтоб Кар рыбу ловил и гордился уловом, а я ему еду готовила...

- Подлетаем, Та! Вон замок у реки! - Кар сжал мою руку и улыбнулся: - Не бойся! Это недолго! Отец считает, что нужно соблюдать обычаи предков! И у меня для тебя сюрприз! Или два...

Сюрпризы я не люблю. В них может быть скрыт подвох! Хотя от Кара ждать такого не хочется. Лишь бы с женой законной не познакомил! Или с целым гаремом.

- А куда это Уджар рванул? - спросила я, увидев, что орёл вдруг резко ушёл вперёд и в сторону.

- Он возвестит наш вход в ворота! Вон с той высокой башни! И мы прибыли вовремя!

«Ещё бы! - съязвил Бакс у меня в голове. - Уджар довольно оригинально компенсировал наше опоздание...»

Мы коснулись каменных плит дороги перед распахнутыми воротами одновременно с победным клёкотом орла. А на мне вдруг оказалось пышное платье! Не то чтобы меня раздражал красный цвет или было неудобно...

«Бакс! Твои шуточки?!»

«А вот и нет! И нечего всё на хорошего меня валить!»

– Потерпи, – тихо сказал Кар. – И я обещаю сам снять его с тебя...

Миновав толстенную стену, вошли в огромный внутренний двор замка. Хотя сейчас он и не выглядел таким уж обширным – слишком много людей толпилось здесь. А нас прямо у внутренних ворот встретил отец Кара.

– Сын мой! Дочь моя! Как же я рад видеть вас вместе и здесь!

– Мы всегда будем вместе, отец! – громко ответил Кар.

А я предпочла промолчать. Вспомнила, как в кабинете Дамблдора едва не послала достойного герцога в длительное эротическое путешествие...

– Устали с дороги? – уже тише спросил герцог. – Потерпите немного. Садитесь за стол и помните, что никто не собирается вас разлучать.

Последнее он, похоже, сказал для меня. Потому что Кар испуганным не выглядел. Он вертел головой, улыбался и кивал кому-то.

Герцог поднял руку, призывая к вниманию, и громко сказал:

– Я обращаюсь к Совету и всем, пришедшим разделить мою радость! Мой сын вернулся из Академии «Пирамида»! И не один! Он привёз красавицу жену! Брак подтверждён мной! И оба они имеют диплом академии!

Совсем недалеко от нас из толпы шагнул вперёд Дамблдор и благостно улыбнулся.

– Как ректор Академии «Пирамида» подтверждаю, что они показали знания, достойные золотых амулетов!

– Спасибо, ректор! – герцог кивнул Дамблдору. – Есть ли здесь кто-то желающий омрачить этот светлый день?!

– И Дамблдор здесь... – пробормотал Кар. – Но вовремя...

– Не уверена, что он здесь целиком, – так же тихо сказала я. – Или хотя бы наполовину. А зачем на столе браслеты кучей навалены?

– Это показывает, что герцог страшно богат. Ну и ты можешь выбрать парочку себе. Можешь даже сейчас это сделать, потому что вся эта болтовня нас уже не касается.

А вот мне так не показалось! Хотя бы потому, что какой-то старикан с узловатым посохом заявил:

– Твой сын мог выбрать жену из наших достойных дочерей! Почему он не сделал этого?!

Я уже совсем собралась попросить Бакса треснуть этого болтуна его же посохом...

«Он председатель Совета, Таня! – быстро проговорил Бакс. – А председатель далеко не всегда говорит, что думает. И Кар уже сказал, что тебя всё это не касается. Лучше браслеты себе выбери. Удовольствие получишь».

Хорошенькое удовольствие! Перед нами проплывали призраки девушек. Разных. Но многие были просто красавицы! Я ревниво покосилась на Кара, но, к моей радости, он эту навязчивую рекламу не смотрел, а что-то шептал отцу. Герцог улыбнулся:

– Жена моего сына скрепила договор кровью!

Призраки как-то увяли, и большая часть их исчезла. Но оставшиеся семь, по моим оценкам, были самые молодые и красивые! Я со злостью дёрнула Кара за руку и прошипела:

– Может, мы всем ещё что-то интересное расскажем?! Когда, как!..

– Не обижайся, Та! Это же гордость для мужчины! И мне очень повезло!

– Да? – с подозрением спросила я. – А они вон какие красивые...

– Ты лучше, Та, – заверил Кар. – И уже моя. И не дави так на браслет. Он крепкий, но и ты сильная!

Лишь после слов Кара я заметила, что сжимаю в правой руке золотой по виду браслет. Только очень лёгкий. Я позволила Кару забрать украшение и защёлкнуть его на моём запястье. А потом муж наклонился, поцеловал мою руку и громко сказал:

– Отец! Заканчивай торги!

По двору замка пронёсся осуждающий ропот, но вот герцог повёл себя совсем уж странно. Увидев на браслете светящийся синий камень, он рассмеялся и крикнул:

– Жена моего сына носит под сердцем моего внука!!!

Наверное, я туповата. До меня совсем не сразу дошло, чему все так обрадовались и почему лицо Дамблдора сначала вытянулось, а потом стало таким задумчивым...

А Кар смотрел на меня с глупой счастливой улыбкой, и казалось – сейчас расплачется...

– Та...

Говорят, что даже до жирафа доходят новости. Покраснела и я.

– Кар! Но ведь это только наше дело?

– Нет, – уверенно возразил мой муж. – Не только наше.

А вот свёкор, ещё не перестав улыбаться, заявил:

– Пользуясь тем, что Совет находится здесь в полном составе, я предлагаю назначить Карнуиса Наблюдателем на весьма проблемный Лист Книги Мира! Доказательства я предоставил ранее!

А вот тут... После короткого замешательства послышались выкрики возражения. И сводились они к тому, что Карнуис слишком молод и есть более достойные...

Но наступила мёртвая тишина, когда на середину двора вышел человек, одетый во всё чёрное. В руках он нёс две толстые палки. Увидев его, Кар с удивлением пробормотал:

– Комендант Борк...

Но я и сама узнала того, кто приветствовал Кара на экзамене.

«Твоя работа?!» – спросила я Бакса.

«Что ты! Он сам...»

– Я комендант третьей крепости Борк, – негромко, но как-то очень доходчиво произнёс он. – Некоторые называют меня Непобедимый. Но всегда приходит более сильный воин. Когда-то Карнуис одерживал надо мной две победы из пяти боёв...

– Врёт и не смеётся, – прошептал Кар.

– Я был на экзамене Карнуиса, оценил и приветствовал его мастерство. Вот тренировочные мечи...

Борк поставил перед собой отполированные палки и убрал руки. И эти самые деревянные мечи не упали.

– Кто хочет возразить против моего решения, может выйти, взять меч, победить меня и отменить...

Неуловимым движением он выхватил из ножен кинжалы, скрестил их перед собой и крикнул:

– Мастер Карнуис! Я счастлив, что часть начала твоего пути прошёл рядом!

Кар вскочил на ноги и в точности повторил жест:

– Непобедимый Борк! Я никогда не забуду этого!

Борк убрал оружие, взял тренировочные мечи и, не дожидаясь противников его решения, ушёл из замка.

– Что ж... Мастер Карнуис уже не просто выпускник. Он может выбрать сам! Я благодарен Совету за быстрое и справедливое решение! Прошу всех в зал замка! Надо достойно отметить такие события!

Два или три десятка гостей нашли нужным подойти и лично поздравить нас. Но трое удивили меня. Дамблдор не в счёт – его я уже видела. А вот мой отец пожал руку Кара, обнял меня и прошептал в ухо:

– Умница!

Я отстранилась и дрожащим голосом произнесла:

– Ладно... Но если вы здесь, то где вы были всё это время?!

– Мы наблюдали, как взрослеет наша дочь. – И подмигнул Кару: – Она будет немного нервной, но потом это пройдёт.

– Получается, что врать и не говорить правду – это разные вещи... – пробормотала я.

– Ну ты же всё понимаешь, Танюша...

А мама поцеловала Кара в щёку, положила руки мне на плечи, но сказать ничего не успела. Бакс прыгнул откуда-то снизу, лизнул мамину щёку и полетел к отцу и Дамблдору. А в полете он радостно орал. Именно орал, а не шуршал в моей голове!

– Не узнали! Богатым буду!

– Гончий... – растерянно улыбнулась мама. – Жив... А четвёртый точно погиб... Ну хоть трое!..

Сцена получилась очень смешная: Бакс вцепился передними лапами в плечи отца и ректора, а они растерянно улыбались и гладили его.

– Ещё и говорящий! – вздохнула я. – А сколько врал! Мама... А почему всё так получилось? Академия эта...

– Ты уж прости нас, Танечка! – вздохнула мама. – Это мы уговорили ректора. Пойми, это очень нехорошо: потомственная магиня-видящая – и без достойного образования. А сама ты ведь ни за что бы не согласилась!

– Не согласилась бы, – признала я. – Ни за что!

– Да и с мужем у тебя очень хорошо получилось! – радостно добавила мама.

– Это у Кара всё хорошо получилось, – пробормотала я и погладила его локоть.

– У меня есть ещё сюрприз, – негромко сказал Кар. – Я забрал у Дамблдора остатки договорного года, и мы можем провести это время вдвоём, у озера...

– Я стану сварливой, толстой и некрасивой! – предупредила я.

– Я потерплю. И чего бы ты понимала в красоте! – улыбнулся мой муж.

– А где ты работать хочешь? Я имею право знать!

– Конечно! – Кар погладил мою щёку. – Но ты легко угадаешь сама. Там есть маленькая квартирка, важная во всех отношениях...

Эпилог

Я очнулась от лёгкого толчка. Открыла глаза и поняла причину пробуждения – Светочка поправляла подушку. Но смотрела она не на меня, а куда-то в сторону. И на губах медсестры застыла умильная улыбка.

Немного повернув голову, я увидела мирно спящего в кресле Кара. И мне это не понравилось. А с какого перепугу Светочка пялится на чужого мужика?! Да ещё и с такой мордой!

– Отдайся доктору, который тебя здесь лапал! – заявила я и добавила: – Он на тебе женится.

Фраза сама сложилась в голове, без Лунного ожерелья, и выдала я её совсем не для того, чтоб напугать. Можно было ещё добавить про мальчиков-двойняшек и кудрявую девочку, про долгую страстную любовь... Однако Светочку и без того прихватило конкретно. С видимым усилием она повернула лицо ко мне и прохрипела:

– Правда? Спасибо...

Качнув головой в сторону Кара, я спросила:

– А этот давно здесь?

– Да... – Медсестра длинно сглотнула и зачастила шёпотом: – И не уходил. Даже странно. Каждый день свежий букет цветов... Как вам с мужем повезло!

– И тебе повезёт, – заверила я.

– Спасибо, – повторилась Светочка и встrepенулась: – Ой!

Она выбежала из палаты и уже где-то там, в коридоре, заголосила:

– Врача! Она пришла в себя!

Видимо, топот медсестры разбудил Кара. Он непонимающе смотрел на меня несколько секунд, а потом мгновенно очутился рядом.

– Таня! Ты меня узнаёшь?

И столько было страха и надежды в его голосе, что в груди сладко сжалось и растеклось теплом. Но личный чёртик явно проснулся вместе со мной. Да и случай был такой редкий...

– А вы кто?

Лицо Кара отразило целую бурю чувств: обида, растерянность и даже ужас! Такие фотки выкладывают в «Инстаграм» с подписью «Офигевший в ноль». Но подобные шуточки затягивают только отпетые садисты.

– Успокойся, Кар! Я тебя немного помню.

– Фух! – облегчённо выдохнул он, упал на колени перед кроватью и прижал мою руку к щеке.

Тут всполошилась уже я – кисть худющая, с сеткой синих вен под бледной кожей...

– Я страшная?

– Ты самая красивая!

– Не ври.

– Ты единственная!

– Хорошо. А Кар-младший?..

– Не беспокойся! Он в капсуле, и с ним всё в порядке. Бакс и Уджар его охраняют и всё время ругаются.

– Зачем?

– О! У них причины находятся всегда! Третье имя для нашего сына, состав фамилиара для него...

– Не хочу ему фамилиара!

– Как скажешь. Я очень соскучился.

– Я тоже...

Позже, когда какой-то седой кругленький дедок вдоволь нагляделся на экраны компьютеров, с важным видом принял восхищённые поздравления целой своры ассистентов и убрался из палаты, а в меня влили чашку бульона, Кар пообещал:

– Ночью мы отсюда уберёмся. Ты куда хочешь?

– А куда можно? Я океан никогда не видела.

– Понял! У океана у нас всего три крепости... Сама выберешь!

– Так много?

– Ты жена Наблюдателя! – с гордостью заявил Кар. – И Советница! А ещё ты помнишь, что любишь меня?

– Помню! – улыбнулась я.

P.S.

Каждый год Кар посылает ректору бочку «Чёрного Гремлина» и ещё что-то. Хорошо, что я в своё время передала канал Интернета Ташу, – всё меньше проблем. Хотя и он давно уже сдал его преемнику. А я... После рождения дочери я очень редко вижусь с подругами по Академии магии «Пирамида». И если бы не Бакс, вообще осталась бы без рук и ног с этими сорванцами!